

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ
НАПОЛЕОНА.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, БАРОНА

ЖОМИНИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Ушинскимъ.

СЪ ПЛАНАМИ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СРАЖЕНІЙ ДАВНЫХЪ
НАПОЛЕОНОМЪ СЪ ЛЕГЕНДАМИ, ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ
ПЛАНОВЪ, СЪ КАРТАМИ РАЗЛИЧНЫХЪ ТЕАТРОВЪ ВОЕННЫХЪ
ДѢЙСТВІЙ, И СЪ ПОРТРЕТАМИ ВСѢХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И
ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ НАПОЛЕОНА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, 6 Октября 1838 года.**

Ценсоръ *П. Корсаковъ.*

ГЛАВА VII.

НАПОЛЕОНЪ

АЛЕКСАНДРУ, ЦЕЗАРЮ

И

ФРИДРИХУ.

ГЛАВА VII.

Англія отказывается выполнять условія Амьенскаго договора. Новый разрывъ. Вторженіе въ Ганноверъ. Занятіе части Неаполитанскаго королевства. Преобладаніе Англичанъ въ Индостанъ. Состояніе Европы. Приготовленія къ высадкѣ въ Англію. Питтъ снова вступаетъ въ Министерство. Билль о защитѣ. Заговоръ Жоржа и Пинсегрю. Основаніе Имперіи. Правила Наполеона въ управленіи государствомъ. Онъ провозглашенъ Императоромъ. Это достоинство остается наследственнымъ въ его родъ. Папа коронуется его. Отъѣздъ Наполеона въ Италію. Организациія большой арміи. Разрывъ съ Россією. Выступленіе флота. Наполеонъ возвращается въ Булонь.

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ

Между тѣмъ какъ побѣды и переговоры увеличивали славу Франціи, внутреннія дѣла шли такъ

*

же по моему желанію. Государство перерождалось съ удивительною быстротою. Я ревностно этимъ занимался: исключая нѣсколькихъ жителей С. Жерменскаго предмѣстья, которыхъ нельзя было ничемъ исправить, и нѣсколькихъ демократовъ-фанатиковъ, вся нація рукоплескала моимъ дѣяніямъ и пламенно обнаруживала свой восторгъ. Чтобы не обвинили меня въ преувеличеніи при разсказѣ моихъ собственныхъ дѣлъ, я приведу слова человека, который, былъ моимъ поклонникомъ, какъ идеологъ, и врагомъ, какъ фанатикъ и историкъ.

«Славный въ войнѣ и въ мирѣ, Наполеонъ по-
«мрачилъ блескъ всѣхъ великихъ мужей древняго и
«новаго міра; воспоминаніе его подвиговъ въ Египтѣ
«и въ Италіи воспламеняло всѣ умы, одушевляло
«всѣ разговоры. Отблескъ древности въ его про-
«кламаціяхъ и рѣчахъ переносилъ насъ въ лучшія
«времена Аѳинъ и Рима, выказывая и великій ге-
«ній его, и возвышенную душу.

«Онъ извлекъ республику изъ ничтожества и
«дважды возвелъ ее на высочайшую степень сла-
«вы и могущества. Онъ удалился и она упала;
«возвратился—и она возстала снова. Враги его тор-
«жествовали въ его отсутствіи; какъ новый Гер-
«кулесь, онъ пришелъ и уничтожилъ ихъ.

«Его удаленіе было знакомъ къ войнѣ; его при-
«сутствіе залогомъ побѣды и мира, не только съ
«Австріею, но съ Россіею, Англіею, Турціею, Пор-
«тугаліею, Германіею и Принцемъ Оранскимъ.

«Даже отъ варваровъ исторгъ онъ выгодный для

« Франціи союзъ . Тунисъ и Алжиръ сдѣлались
« нашими друзьями ; Французы не опасаясь болѣе
« жестокости дикаго Африканца , уже свободно
« проходятъ съ судами своими Средиземное мо-
« ре ; Либійскіе морскіе разбойники не оскорбляютъ
« болѣе флага республики . Наполеонъ утишилъ меж-
« доусобные раздоры , возвратилъ изгнанникамъ ихъ
« отечество , и Папъ Пію VI почести погребенія .
« Договоромъ съ Піемъ VII , онъ успокоилъ со-
« вѣсть и сохранилъ нравственность Французовъ .

« Онъ обезсмертилъ свой вѣкъ изданіемъ многихъ
« важныхъ узаконеній (codes) . Наши финансы
« одолжены ему своимъ благосостояніемъ , должно-
« стные люди — исправною платою своего жалованья ,
« армія — честью своихъ знаменъ и точнымъ полу-
« ченіемъ содержанія , путешественники — спокойны-
« ми дорогами , купцы — возстановленіемъ каналовъ ;
« мореходцы будутъ ему обязаны со временемъ сво-
« бодою мореплаванія .

« Франція приняла во всемъ свой прежній блескъ :
« дворцы , разрушенные временемъ или яростью
« людей , были возстановлены ; воздвиглись новые
« памятники , чтобы говорить нѣкогда о нашей
« славѣ . Искусство повсюду украшало природу ; раз-
« валины , плачевные памятники прошедшихъ раз-
« доровъ , исчезали ; великолѣпныя зданія оканчи-
« вались подъ вліяніемъ мудраго правленія . Вотъ
« плоды достигнутаго имъ мира , и водвореннаго
« имъ согласія .

« Онъ положилъ конецъ революціи , и уничтожилъ
« источникъ несчастій всего міра . »

Эти похвалы были только повтореніемъ того, что говорила вся Франція. Ораторы на каеэдрахъ, магистраты въ своихъ депутаціяхъ, писатели въ сочиненіяхъ не находили достаточно сильныхъ выраженій для прославленія моихъ подвиговъ, не могли вполне передать порывы народной благодарности. Но какъ ни были преувеличены выраженія тѣхъ, которые выдавали себя за отголоски общаго мнѣнія, совѣсть говорила мнѣ, что похвалы ихъ были истинны, и что я ихъ заслуживалъ.

При всемъ томъ я чувствовалъ, что нашей системѣ недоставало опредѣлительности. Хотя и желалъ дать революціи твердое и прочное основаніе, но видѣлъ, что для достиженія этой цѣли мнѣ должно было побѣдить антипатію между новымъ и старымъ порядками вещей. Они образовали два разряда, которыхъ выгоды были совершенно противоположны. Всѣ прежнія государства, существовавшія согласно съ древнимъ народнымъ правомъ, считали себя въ опасности отъ духа революціи; она же, наоборотъ только сама могла найти поручительство въ своей самостоятельности, или заставивъ непріятеля договариваться, или уничтоживъ его, если онъ не согласится ее признать.

Я былъ тотъ, котораго назначила судьба какимъ бы то ни было образомъ, окончить эту борьбу; я былъ главою той многочисленной партіи, которая стремилась испровергнуть систему управленія всего мира, со времени паденія Римской

Имперіи, и потому я былъ подверженъ ненависти всѣхъ, находившихъ свои выгоды въ сохраненіи этой вѣковой ржавчины; ненависть ихъ была несправедлива, потому что только я одинъ могъ возстановить порядокъ и согласить выгоды обѣихъ сторонъ. Если бы партіи могли разсуждать и принудить себя къ взаимнымъ уступкамъ: мы бы черезъ недѣлю были во всемъ согласны.

Болѣе гибкій характеръ, могъ бы предоставить времени разрѣшить часть этой задачи; но, читая въ глубинѣ сердець этихъ партій, я увѣрился, что они дѣлили на двое Европу, какъ во времена реформаціи, и что трудно и продолжительно будетъ ихъ примиреніе. Не смотря на это, я готовъ былъ все предпринять для достиженія подобной цѣли. Задача эта была сложнѣе, нежели какъ полагала подложная рукопись острова Св. Елены. Нужно было не только доставить побѣду революціи или погнубить съ нею, но еще примирить ее съ внѣшними непріятелями и успокоить внутреннихъ враговъ, до того времени, пока не произойдетъ совершенное сліянiе ихъ выгоды; а для этого нужны были по крайнѣй мѣрѣ два поколѣнія. Я позже буду имѣть случай объяснить, что авторъ рукописи несправедливо смѣшиваетъ революцію, въ отношеніяхъ ея собственно къ Франціи, съ революціею въ различныхъ проявленіяхъ ея, относительно прочихъ державъ, и въ особенности эпоху признанной уже Имперіи съ эпохою республики.

Я посвятилъ цѣлые два года (1801—1803), что-

бы излѣчить раны Франціи, сблизить выгоды и мнѣнія, и утишить волненія страстей. Успѣхъ превзошелъ всѣ мои надежды; но онъ не долженъ былъ слишкомъ увлекать меня. Роялисты смотрѣли на тогдашнее положеніе дѣлъ, какъ на путь къ контръ-революціи, а ихъ противники находили, что я слишкомъ далеко зашелъ по стезѣ, которой они такъ страшились.

Создать во Франціи одну общую выгоду и заставить другія державы уважать и признавать ее, вотъ была явная цѣль моего назначенія; я понялъ, что дабы дать Франціи твердое основаніе, должно было согласить ея внутреннія учрежденія съ учрежденіями древнихъ державъ, а потомъ усилить ее до того, чтобы онѣ не могли безнаказанно нападать на нее. Чтобы имѣть перевѣсъ, намъ необходимо было склонить на свою сторону большую часть Европы. Къ этому вели только два путя, или добровольные союзы, или повиновеніе, вынужденное превосходствомъ нашего могущества. При невозможности достигнуть перваго, я долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему.

—

НОВЫЯ ОСКОРБЛЕНІЯ СО СТОРОНЫ АНГЛИЧАНЪ.

Я прилагалъ все свое стараніе, чтобы достигнуть этой цѣли; но мои сношенія съ Англіею снова сдѣлались непріязненными. Аміенскій миръ, казалось было для нее только средствомъ высмотрѣть устройство моего зданія для удобнѣйшаго нападенія:

она никогда не была расположена къ точному выполнению договора. Мальта не была возвращена : обладаніе этимъ укрѣпленнымъ островомъ было выставлено Англійскими писателями, какъ ключъ Средиземнаго моря и какъ единственное средство, которое имѣла Англія противустать соединеннымъ силамъ Франціи и Испаніи. С. Джемской кабинетъ рѣшился его удержать.

Вмѣсто того, чтобы очистить Египеть, Генераль Стуартъ занималъ еще Александрію и казалось хотѣлъ тамъ остаться. Я послалъ Себастіани возстановить наши прежнія сношенія съ Левантомъ и увѣрится въ обѣщанномъ очищеніи. Англичане подняли шумъ противъ его посольства отъ того, что его донесение, сдѣланное въ видѣ военной рекогносцировки показало, что у меня было много приверженцевъ въ этомъ краю и подало Англійскому правительству мысль тамъ удерживаться.

Съ другой стороны, я долженъ былъ жаловаться на грубыя оскорбленія моего сана, печатавшійся въ журналахъ Англійскихъ и Эмигрантскихъ. Англія показывала мнѣ болѣе вражды, нежели Вильгельмъ Людовику XIV, хотя положеніе дѣлъ было совершенно противоположно, потому что законный претендентъ престола находился въ Англіи, и она намъ съ лихвою возвращала то зло, которое Стурты хотѣли ей сдѣлать съ помощію Франціи : я имѣлъ слѣдовательно двойную причину жаловаться. Генераль, вознесенный побѣдами на степень владыки одной изъ могущественнѣйшихъ державъ Европы,

и оскорбляемый ежедневно журналами и пасквилями, въ которыхъ легко было узнать руку Министерства, долженъ былъ наконецъ потерять терпѣніе. Более раздражительный, чѣмъ Принцъ, рожденный на престолѣ, я не могъ видѣть безъ негодованія, что не отдавали должной справедливости моимъ военнымъ предпріятіямъ и моему правленію; что старались представить мои побѣды какъ пустое кровопролитіе безъ искусства, а мое правленіе какъ деспотизмъ и похищеніе престола; но правиламъ и по сердцу уподобляли меня Калигулѣ.

Я жаловался; мнѣ противопоставляли Англійскіе законы свободы книгопечатанія. Я замѣтилъ, что изгнанники не имѣли права ссорить двѣ державы, подъ предлогомъ злоупотребленій книгопечатанія, и просилъ, чтобы, основываясь на биллѣ о чужестранцахъ, (alienn-bill) удалили этихъ людей, возмущавшихъ спокойствіе Европы.

Англія, отказавъ намъ въ этой просьбѣ, хотѣла заставить насъ на все согласиться. Мало того, что подала помощь къ отнятію у насъ С. Доминго, она хотѣла еще насъ раззорить торговымъ договоромъ. Заключенный въ 1786 году, былъ слишкомъ худо принятъ народомъ, чтобы я рѣшился его возобновить. Безъ сомнѣнія, вывозъ необдѣланныхъ произведеній Франціи могъ бы вознаграждать, какъ полагали нѣкоторые Министры, упадокъ мануфактуръ; но намъ необходимо было замѣнить потерю колоній, хорошею промышленностью, чтобы никогда не получать отъ Англичанъ товаровъ, которые

Франція сама можетъ производить; я отвергъ торговый трактатъ и требовалъ очищенія Мальты.

—
ОНИ ПРИСЫЛАЮТЪ КО МНѢ ЛОРДА ВИТВОРТА.

Лондонскій кабинетъ прислалъ ко мнѣ Лорда Витворта, подъ предлогомъ изысканія средствъ къ сохраненію мира, но болѣе кажется для того, чтобы возбудить меня къ войнѣ; потому что этотъ посланный не сдѣлалъ ничего, чтобы привести насъ къ согласію.

—
СЛИШКОМЪ ОТКРОВЕННОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ МОЕ СЪ ЭТИМЪ ДИПЛОМАТОМЪ.

Спустя нѣсколько недѣль послѣ его пріѣзда, я имѣлъ съ нимъ довольно продолжительный разговоръ, въ которомъ, можетъ, быть слишкомъ откровенно объяснилъ положеніе мое и всей Европы. Я ему объявилъ: « что низко заключать договоры и на другой же день отказываться отъ ихъ выполненія; что ни что не заставитъ меня отказаться отъ очищенія Мальты, и что я лучше соглашусь видѣть Англійскія войска на Монмартрскихъ высотахъ, нежели обладателями этого острова. »

Я жаловался на журналы, но въ особенности на то, что Жоржу и сообщникамъ его даютъ прибѣжище и содержаніе, вмѣсто того, чтобы отправить ихъ въ Канаду, какъ это было обѣщано. « Каждый

« попутный вѣтеръ приноситъ мнѣ изъ Англіи толь-
« ко вражду и ненависть; какъ же мнѣ не поте-
« рять терпѣнія?

Коснувшись Египта, я его увѣрялъ, « что Себас-
« тіани былъ посланъ совершенно безъ неприяз-
« ненной цѣли; что отъ меня зависѣло по-
« слать туда 25 тысячъ войска, чтобы помочь
« Портъ вытѣснить Англичанъ, которыхъ пребыва-
« ніе тамъ, давало мнѣ полное право это сдѣлать;
« что, *хотя бы я и имѣлъ желаніе основать тамъ*
« *колонію, но не сдѣлалъ этого потому, что не*
« *стоило нарушать миръ и казаться захищникомъ*
« *для завладѣнія страной, которая рано или поздно*
« *подпадетъ подъ власть Франціи, или черезъ раз-*
« *рушенія Турецкой Имперіи, или черезъ договоръ*
« *съ Портою.*» Хитрый Витвортъ не проронилъ
этихъ необдуманныхъ словъ, которыя Англія при-
водила въ послѣдствіи, для оправданія своихъ по-
ступковъ.

Объявивъ желаніе мира, я исчислилъ всѣ выго-
ды и невыгоды войны, съ той и съ другой
стороны; я откровенно изложилъ намѣреніе мое
сдѣлать высадку и всѣ опасности, представляе-
мыя этимъ предпріятіемъ: одна удача противъ ста
неудачъ, и этого было мнѣ достаточно, чтобы рѣ-
шиться. Я ему напомнилъ, что у меня 480 тысячъ
чел. подъ ружьемъ, готовыхъ литься по первому
мановенію, что Европа не захочетъ болѣе соеди-
няться съ Англіею и жертвовать для несе собою, и
что не смотря на все это, я желаю мира. « Я всѣхъ
« могущественнѣе на сушѣ; вы владычествуете на

« моряхъ; оставаясь въ согласіи, мы бы управляли
« всѣмъ миромъ; напротивъ того малѣйшая ссора
« наша произведетъ въ немъ сильнѣйшіе переворо-
« ты. Еслибъ я не испытывалъ при каждомъ слу-
« чаѣ дурнаго расположенія Англіи, я бы всѣмъ
« пожертвовалъ, чтобы пріобрѣсть ея дружбу; она
« получила бы участіе въ вознагражденіяхъ, влія-
« ніе на твердой землѣ, торговый договоръ; на все
« бы согласился для державы, уважающей меня и
« хорошо ко мнѣ расположенной, между тѣмъ какъ
« я долженъ во всемъ отказывать такимъ непри-
« миримымъ врагамъ, какъ вы.»

—
ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ГЕОРГОМЪ III.

Этотъ продолжительный разговоръ ни сколько насъ не сблизилъ; Англичане замѣтили въ немъ только желаніе мое обратить Египетъ въ колонію, и почли это поводомъ къ удержанію Мальты и къ началу вооруженій и первыхъ непріязненныхъ дѣйствій. Посланіе Короля къ Парламенту отъ 8-го Марта уничтожило всякое сомнѣніе. Это объявленіе раздражило меня потому, что причины его были несправедливы. Въ самомъ дѣлѣ съ какого времени *предполагасмыя и дальнія видны* какого либо кабинета на провинцію, принадлежащую третьему лицу, стали считаться законными причинами разрыва? Англія сознается, что еще при Вальполъ и Георгъ I-мъ она желала обладать Южною Америкою; но неопредѣленное желаніе ея минис-

терства утвердиться въ этой странѣ было ли законною причиною разрыва съ Франціею?

РѢЗКІЯ СЛОВА МОИ ЕГО ПОСЛАЩОМУ.

Я не могъ скрыть моего неудовольствія передъ Витвортомъ, при первомъ его появленіи въ Тюльери, и можетъ быть говорилъ съ нимъ слишкомъ вспыльчиво: « Мы вели войну въ продолженіи 10-ти лѣтъ, сказалъ я, вы хотите вести ее еще десять, « вы принуждаете меня къ этому! » Потомъ обратясь къ посланникамъ другихъ дворовъ, я прибавилъ: « Англичане желаютъ войны; но ежели они « заставятъ меня обнажить мечъ, то безъ сомнѣнія не я первый вложу его въ ножны. Они не « уважаютъ договоровъ; но можно ихъ заставить « раскаяться въ этомъ. »

Чувствуя, что я зашелъ немного далеко, я снова обратился къ Витворту съ этими словами: « Для « чего всѣ эти вооруженія? Противъ кого всѣ эти « предосторожности? У меня во всѣхъ Французскихъ гаваняхъ нѣтъ ни одного линейнаго корабля: если вы хотите драться, я буду драться; можетъ быть вамъ удастся уничтожить Францію, « но устрасить ее—никогда. Вы говорите, что « желаете мира; въ такомъ случаѣ уважайте договоры. Горе тѣмъ, которые ихъ не исполняютъ! « Они будутъ отвѣтствовать передъ всею Европою, « которую они влекутъ къ гибели! » Я былъ слишкомъ раздраженъ, и удалился, опасаясь снова зайти далѣе, нежели слѣдовало.

АНГЛІЙСКИЙ УЛЬТИМАТУМЪ ОТВЕРГНУТЬ.

Между тѣмъ мои министры предложили согласиться на условія Англичанъ для обезпеченія ихъ на счетъ Египта. Англичане показали видъ, что согласны не удерживать Мальты и не считать ее своею собственностью; но предоставляли себѣ право занимать ее въ продолженіи десяти лѣтъ. Они сверхъ того требовали: 1) чтобы имъ былъ уступленъ Королемъ Неаполитанскимъ островъ Ламнедуза; 2) чтобы мои войска очистили Голландію и Швейцарію; 3) чтобы Королю Сардинскому назначили вознагражденіе въ Италіи. Только на этихъ условіяхъ они соглашались признать Короля Этрурскаго и Лигурійскую республику. Твердо рѣшившись не отступать отъ условій Аміенскаго договора, я отвергъ эти предложенія и долженъ былъ снова прибѣгнуть къ оружію. Сознаюсь, что я многимъ жертвовалъ для ничтожной выгоды: я бы могъ безъ стыда и опасности принять эти предложенія, которыя впрочемъ были, можетъ быть, сдѣланы не отъ чистаго сердца.

— — —
Я снова занимаю Неаполь.

Я не могъ вести войны, не обезпечивъ себя вознагражденіемъ за потерю колоній, которыхъ мы легко могли лишиться и не занявъ приморскихъ странъ, могущихъ служить намъ важнымъ пособіемъ. Мои войска вступили въ Неаполитанскос

Королевство, чтобы снова занять Тарентскій полуостровъ и запереть гавани Италіи для торговли Англичанъ. Сень-Сиръ заключилъ по этому случаю новый договоръ и занялъ Абруццо.

МОИ ВОЙСКА ВТОРГАЮТСЯ ВЪ ГАННОВЕРЬ.

Усиленныя въ Голландіи войска наши, перешли Рейнъ и проникли въ Ганноверъ, который Мортъе и занялъ. Ганноверскія войска, собранныя въ числѣ 15-ти тысячъ на нижней Эльбѣ, сдались на капитуляцію въ Арленбургъ, и были распущены съ условіемъ возвратиться по домамъ.

ВПЕЧАТЛЕНІЕ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ НА ЕВРОПУ ЭТИМИ ВТОРЖЕНІЯМИ.

Эти вторженія безъ сомнѣнія были намъ очень выгодны, но они вовсе не нравились другимъ державамъ: говорили, что они противны признаннымъ народнымъ правамъ, которыя не дозволяютъ всякой державѣ захватывать все, что ей выгодно. Россія принимала нѣкоторое участіе въ судьбѣ Голландіи, а Австрія не могла безъ неудовольствія смотрѣть на вторженіе въ Ганноверъ, какъ на нарушеніе неприкосновенности Германской имперіи. Но Вѣнскій кабинетъ, видѣлъ, что я въ войнѣ съ Королемъ Георгомъ, и что нельзя было препятствовать мнѣ въ справедливыхъ нападеніяхъ на его владѣнія; и потому удовольствовался размѣною нѣсколькихъ незначущихъ дипломатическихъ нотъ.

Хотя Люневильскій миръ и былъ предписанъ Австріи, но онъ оставилъ ее въ такомъ могущественномъ положеніи, что она не могла рѣшиться подвергнуть себя снова невѣрнымъ случайностямъ войны, которой вся польза состояла въ отвлеченіи моихъ силъ; что конечно было бы весьма выгодно для Англіи. Мѣсто Тугута въ министерствѣ занималъ Кобенцель, государственный человекъ болѣе умѣренный, и такъ я могъ надѣяться сохранить съ Австріею мои дружескія сношенія.

Пруссіи былъ очень выгоденъ ея нейтралитетъ, и она не имѣла никакой причины перервать его.

Россія наблюдала за мною, и протестовала въ пользу Голландіи, Неаполя и Сардинскаго Короля. Почти вся Италия вошла уже въ мою систему.

НОВЫЯ СНОШЕНІЯ СЪ ИСПАНІЕЮ.

Испанія затруднилась снова принять участіе въ войнѣ, такъ много повредившей ея колоніямъ; она старалась уклониться отъ исполненія условій С. Ильдефонзскаго договора, надѣясь сохранить нейтралитетъ. Переговоры по это предмету продолжались отъ 6-го Іюня до половины Октября 1803 года. Въ это время мнѣ было вовсе бесполезно присоединеніе Испанскаго флота къ нашему, и я былъ бы даже очень доволенъ, если бы торговля Испаніи стала процвѣтать подъ сѣнью нейтралитета, потому что и Франція получила бы отъ этаго значительную прибыль. Однако же, чтобы не лишиться

ся выгоды договора, я вытребовалъ вмѣсто вспомо-
гательнаго войска, 60 милліоновъ ежегоднаго де-
нежнаго вспоможенія, и утвердилъ это договоромъ
подписаннымъ въ Мадридѣ 19 Октября Бёрнонви-
лемъ и Кеваллосомъ, Испанскимъ Министромъ ино-
странныхъ дѣлъ.

АНГЛИЧАНЕ ИЩУТЪ РАЗРЫВА СЪ НЕЮ.

Англія узнала объ этомъ договорѣ, и тотчасъ же
приняла грозный видъ. Въ самомъ дѣлѣ, подоб-
ное положеніе дѣлъ не могло нравиться Англійско-
му министерству: ему необходимо было, чтобы
Испанія, или сохраняла совершенный нейтралитетъ,
или по крайней мѣрѣ дала позволеніе Англичанамъ
производить торговлю въ ея гаваняхъ; въ против-
номъ случаѣ выгоднѣе было вести войну. Перего-
воры длились цѣлый годъ, и приняли непріязнен-
ный оборотъ, когда Адмиралъ Кокренъ донесъ ми-
нистерству, что Французская эскадра, состоявшая
изъ 10 или 12 кораблей, пришедшая изъ Доминго
въ Ферроль, была тамъ вооружена и исправлена, и
что Испанія дѣлаеть значительныя приготовленія.

Партія, желавшая войны, имѣла въ Лондонѣ мно-
жество приверженцевъ. Испанскій флотъ въ тогдаш-
немъ упадкѣ своемъ былъ не опасенъ; и мало увели-
чивалъ настоящія силы Франціи; слѣдовательно въ
продолженіе войны, всѣ Испанскія владѣнія были
бы открыты въ Америкѣ Англійскимъ экспеди-
ціямъ или вліянію агентовъ Сейъ-Джемскаго каби-

Ита, которые привели бы тамъ въ волненіе духъ независимости; а Испанскіе корабли и галіоны содѣлались бы добычею ихъ крейсеровъ и каперовъ.

Такая значительная выгода должна была произвести разрывъ. Лондонскій кабинетъ отдалъ приказаніе своему флоту атаковать Испанцевъ, и многіе фрегаты, возвращавшіеся изъ Мексики съ грузомъ отъ 15 до 20 милліоновъ частью въ пѣстрахъ, а частью въ слиткахъ золота, были атакованы и взяты Адмираломъ Моромъ безъ предварительнаго объявленія войны. Стали говорить, что это просто морской разбой; Англіи оправдывалась, утверждая, что Испанія, союзница Франціи и подаетъ ей помощь. Испанія пылая мщеніемъ, объявила наконецъ формально войну, отъ которой она тщетно хотѣла избавиться, сохраняя дружелюбныя сношенія съ Англійскимъ правительствомъ.

ПОРТУГАЛІЯ ПОКУПАЕТЪ НЕУТРАЛИТЕТЬ СВОЙ.

Португалія также купила неутралитетъ ежегодною податью въ 16 милліоновъ, въ слѣдствіе договора заключеннаго 25 Декабря, и подписаннаго въ Лиссабонѣ Генераломъ Ланномъ и Министромъ Португаліи. Остальная часть Европы была также въ дружескихъ съ нами сношеніяхъ. Чтобы укрѣпить союзъ нашъ съ Соединенными Штатами, я уступилъ имъ за 70 милліоновъ Луизіану. Мнѣ пріятнѣе было видѣть ее въ рукахъ Американцевъ, нежели подвергнуть ее опасности, перейти во власть

Англии; причиною тому было соседство Лунзианы съ Мексикою и Соединенными Штатами, откуда я также намѣренъ былъ выгнать торговлю Англичанъ.

НЕВѢРОЯТНЫЕ УСПѢХИ АНГЛИЧАНЪ ВЪ ИНДІИ.

Война едва началась, какъ уже Англичане собрали плоды съ успѣховъ, приобретенныхъ ими въ прошедшіе годы. Они удвоили свое могущество на востокъ, покоривъ Индостанъ. Смерть Тинпо-Саиба избавила ихъ отъ одного опаснаго соперника; но оставался другой, еще болѣе страшный, изъ поколенія Мараттовъ, это былъ славный Синдіа.

Ему удалось захватить власть надъ Магометанскою кастою Шахъ-Алука: Моголюмъ управлялъ собственно онъ. Покуда эта Монархія существовала, могущество Англичанъ могло еще быть сомнительнымъ. Канитуляція Египетской арміи уменьшила опасность. Только что она сдѣлалась извѣстною въ Индіи какъ ободренный этимъ Веллеслей атакował Синдіа. По обычаю компаніи, онъ подкрѣплялъ выгоды Мусульманъ противъ Мараттовъ, какъ прежде онъ поддерживалъ выгоды туземцевъ и Низама противъ Мусульманна Тинпо-Саиба. Побѣда не долго колебалась: войска образованныя Пейрономъ по Европейски, измѣнили Мараттскому владѣльцу, который и былъ разбитъ Лакомъ и Веллингтономъ въ рѣшительномъ сраженіи при Ассіѣ. Дели и Агра подпали подъ власть Англичанъ, которые овладѣвъ

богатою Могольской имперіею, повелѣвають и понынѣ 40 милліонами Индусовъ.

Это важное событіе служить лучшимъ оправданіемъ моея экспедиціи въ Египеть, цѣль которой была не допустить его. Къ несчастію ударъ былъ неотразимъ и, хотя въ царствованіе Людовика XVI онъ послужилъ бы поводомъ къ непримиримой войнѣ противъ Англичанъ, но обстоятельства такъ перемѣнились, что я не имѣлъ никакого средства отразить его. Къ тому же мы узнали въ Европѣ эти бѣдственныя происшествія только въ началѣ 1803 года, когда уже Англія объявила разрывъ Амiенскаго мира. Генераль Дскаенъ, посланный мною для занятія Иль-де-Франса и бѣдной колоніи Пондишери, не могъ ничего сдѣлать противъ этаго исполинскаго могущества: онъ вскорѣ былъ принужденъ оставить свой слабый пунктъ на твердой землѣ и ограничиться одною защитою Иль-де-Франса.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСАДКИ ВЪ АНГЛІЮ.

На твердой землѣ не предвидѣлось скорого нападенія на Францію, и я воспользовался этимъ, чтобъ угрожать Англіи высадкою. Это предпріятіе всегда казалось хотя и весьма затруднительнымъ, но возможнымъ, и если бы оно удалось, взятіе Лондона было почти несомнѣнно. При занятіи столицы тотчасъ бы образовалась сильная партія противъ олигархіи. Можетъ быть мы подвергались бы

и опасностямъ; но думалъ ли объ нихъ Аннибалъ, переходя Альпы или Кесарь, дѣлая высадку въ Эпиръ, въ Африку или въ Англію?

Лондонъ отстоитъ только на нѣсколько переходовъ отъ Кале; и Англійская армія, разсыпанная для защиты береговъ, не могла бы во время соединиться для прикрытія столицы. Безъ сомнѣнія эта экспедиція не могла быть предпринята съ однимъ корпусомъ; но успѣхъ ее былъ вѣренъ, при 150-ти тысячной арміи, которая, на пятый день отъ выступленія своего на берегъ, явилась бы передъ Лондономъ.

Флотилии послужили бы только къ тому, чтобы перевести въ нѣсколько часовъ 150 т. человекъ, и овладѣть всѣми мѣлководьями. Перѣздъ долженъ былъ совершиться подъ прикрытіемъ эскадры, которая, собравшись въ Антильскомъ морѣ, принеслась бы оттуда на всѣхъ парусахъ въ Булонь. Если бы предположенное соединеніе не удалось въ этомъ году, оно могло исполниться въ другой разъ. Пятьдесятъ кораблей, вышедшихъ изъ Тулона, Бреста, Рошефора, Лоріана, Кадикса, соединились бы при Мартиникѣ; ихъ отплытіе заставило бы трепетать за Индію, и покуда Англичане отыскивали бы ихъ у мыса Доброй Надежды или въ Антильскомъ морѣ, эти корабли возвратились бы въ Булонь и обезпечили высадку въ Англіи.

Мнѣ нужно было не болѣе 10 часовъ, чтобъ высадить 150 т. старыхъ, побѣдоносныхъ воиновъ въ страну совершенно не имѣющую укрѣпленныхъ

мѣсть и регулярной арміи. Полагали, что патріотизмъ Англичанъ заставитъ ихъ сдѣлать общее возстаніе для защиты отечества, и что отступление моеѣ арміи сдѣлается невозможнымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ этотъ патріотизмъ могъ бы быть преградою; но когда авангардомъ моимъ были бы демократическія начала, которыя нашли столько приверженцевъ въ Англіи, мы бы раздѣлили выгоды націи, и такимъ образомъ противопоставили одну часть ея другой. Если когда либо система пропаганды могла служить средствомъ къ успѣху, то именно въ этомъ случаѣ. Впрочемъ однѣ послѣдствія могли рѣшить эту задачу; я ее не окончилъ.

Болѣе важная причина могла заставитьъ меня отказаться отъ этого предпріятія; а именно, сомнительное положеніе сношеній моихъ на твердой землѣ, въ особенности съ Россією. Стараніями Петербургскаго или Лондонскаго кабинетовъ, Австрія могла возобновить войну въ тотъ самый день, когда бы я вступилъ на Великобританскій берегъ, и отнять у насъ такимъ образомъ плоды десятилѣтнихъ побѣдъ изъ за сомнительнаго успѣха. Достоверно то, что безъ союза которой либо изъ этихъ державъ высадка была бы не благоразумна, и это обстоятельство много способствовало мнѣ рѣшиться на бракъ, заключенный мною нѣсколько лѣтъ спустя.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВЫПОЛНЕНІЮ КЪ.

Во всякомъ случаѣ, угроза ничего нестояла, потому что мнѣ нечего было дѣлать съ своими войсками, и все равно было, расположить ли ихъ на берегахъ или въ другомъ мѣстѣ. Одни приготовленія высадки уже вовлекли Англію въ раззорительныя издержки для защиты: и это было выгодно.

Въ теченіи 1803 и 1804 годовъ, я занялъ лагерьми прибрежныя окрестности Булоня, Дюнкирхена и Остенде; значительныя эскадры готовились въ Брестъ, Рошефоръ, Тулонъ; Французскія верфи были наполнены прамами, шлюпками, канонерскими лодками, и всякаго рода большими и малыми транспортными судами; тысячи рукъ были употреблены для расчищенія въ Ла-Маншѣ гаваней къ принятію этой многочисленной флотиліи.

Англія съ своей стороны принялась за оружіе. Питтъ, не утрашась грозной опасности, полагалъ обязанностью принять на себя управленіе дѣлами въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Онъ недовольтвовался извѣстнымъ биллемъ о защитѣ (18 Іюня 1804), оставилъ мирныя занятія финансами, надѣлъ мундиръ и только мечтавъ о военныхъ машинахъ, баталіонахъ, укрѣпленіяхъ, батареяхъ. Старый и почтенный Георгъ III, покинулъ свои царскія палаты и ежедневно дѣлалъ смотры; на песчаныхъ берегахъ Дувра, графствъ Кентскаго и Суссекскаго появились лагеря. Англійская армія, простиравшаяся въ 1792 г. только до 70,000 че-

ловѣкъ, возрасла постепенно до 150,000 линейныхъ войскъ и регулярной милиціи, не считая силъ, находившихся внѣ трехъ королевствъ. Опасность отечества, побудило записаться 300,000 волонтеровъ (fencibles). Флотилія въ 800 канонерскихъ лодокъ окружила берега Англіи и Ирландіи кромѣ флота, простиравшагося до 470 судовъ. Противныя арміи стояли въ виду другъ отъ друга, онѣ были раздѣлены только проливомъ. Эти мѣры дорого обошлись Англіи; но надобно признаться, что они оживили военный духъ ея подданныхъ и приготовили ихъ противустать мнѣ на сушѣ.

ЗАГОВОРЫ ПРОТИВЪ МЕНЯ.

Не смотря на эти необычайныя приготовленія къ защитѣ, Министерство не было спокойно на счетъ окончанія моего грознаго предпріятія; чтобы развлечь мое вниманіе, составили противъ меня заговоръ. Для лучшаго успѣха, было собрано множество заговорщиковъ. Въ теченіе сутокъ мы были увѣдомлены обо всемъ, такъ хорошо были выбраны повѣренные.

Я хотѣлъ наказать только людей, старающихся нарушать спокойствіе государства, и потому долженъ былъ собрать неопровергаемыя доказательства, чтобъ уличить ихъ.

Пишегрю былъ главою заговора. Этотъ чловѣкъ, имѣвшій болѣе храбрости, нежели талантовъ,

хотѣлъ играть роль Монка, что шло къ нему.

Подобныя намѣренія меня мало беспокоили, я зналъ, что они не слишкомъ важны, и что притомъ общее мнѣніе не одобряло ихъ. Роялисты могли меня захватить или даже умертвить, и неподвинулись бы ни на шагъ впередъ. Все хорошо въ свое время.

Партіи хотя еще не пали, но уже теряли свои силы; взаимныя опасенія ихъ, приковывали къ моей колесницѣ всѣхъ разсудительныхъ людей. Предводители роялистовъ, совершенно забытые со времени успокоенія Вандеи, хотѣли снова полвиться на политическомъ горизонтѣ. Желаніе ихъ было естественнымъ слѣдствіемъ возрастанія моего могущества; я возобновлялъ Королевство, это значило охотиться на ихъ поляхъ.

Республиканцы страшались высоты, на которую я былъ вознесенъ обстоятельствами и не довѣряли употребленію моей власти. Они боялись, чтобы я не возстановилъ древнюю Монархію съ помощію моей арміи. Роялисты поддерживали этотъ слухъ, и старались выставить меня жалкимъ подражателемъ государей древности. Другіе, болѣе хитрые, глухо распространяли, что я старался возстановить власть только для того, чтобы поднести ее Бурбонамъ, когда она будетъ доведена до того состоянія, что имъ можно будетъ предложить ее.

Умы посредственные, не умѣвшіе оцѣнить моихъ силъ, вѣрили этимъ слухамъ, цѣлью которыхъ было увеличить партію роялистовъ и уро-

нить меня во мнѣніи народа и арміи; потому что какъ тотъ такъ и другая стали сомнѣваться въ моей приверженности къ ихъ пользамъ. Я не могъ позволить этому мнѣнію распространяться, потому что оно могло разстроить насъ. Надобно было, во чтобы то ни стало, разувѣрить въ этомъ Францію, роялистовъ и Европу, чтобы они знали, что обо мнѣ думать. Частное преслѣдованіе подобныхъ слуховъ всегда производитъ дурныя слѣдствія, потому что оно не искореняетъ зла. Впрочемъ это средство было не возможно

Я вскорѣ узналъ, что Моро былъ въ сношеніяхъ съ заговорщиками. Дѣло становилось болѣе щекотливымъ, потому что онъ былъ чрезвычайно любимъ народомъ. Ясно что имъ выгодно было его привлечь. Онъ былъ слишкомъ славенъ, и мы не могли ужиться въ согласіи. Планъ кампаніи 1800 года, который онъ не хотѣлъ или не умѣлъ оцѣнить, былъ первымъ поводомъ къ несогласію между нами и открылъ притязанія Моро. Онъ слишкомъ много мечталъ о своемъ превосходствѣ, чтобъ слѣпо мнѣ повиноваться. Надобно было отыскать приличный способъ насъ разлучить, и онъ нашелъ его, оуждалъ при всякомъ случаѣ всѣ мѣры, которыя я предпринималъ, и ни мало не обращая вниманія на старанія мои привлечь его къ себѣ.

Говорили, будто я завидовалъ его славу: это клевета; но онъ дѣйствительно очень мнѣ завидовалъ. Я уважалъ его какъ хорошаго воина. Его друзьями были всѣ мои недоброжелатели, т. е.

очень многіе. Они бы прославили его какъ героя, еслибъ онъ погибъ. Я хотѣлъ его сдѣлать тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, то есть человекомъ второстепеннымъ, и успѣлъ въ этомъ: отсутствіе погубило его, друзья о немъ забыли, и въ послѣдствіи никто уже не вспоминалъ Моро.

СМЕРТЬ ГЕРЦОГА ЕНГИЕНСКАГО.

Болѣе важное обстоятельство присоединилось къ этому дѣлу. Моя внѣшняя полиція вмѣстѣ получила свѣденія о заговорахъ, составленныхъ въ Лондонѣ Жоржомъ, Пишегрю и другими агентами роялистовъ и въ Стутгартѣ Англичаниномъ Драке. Не совсемъ дознано было ли что нибудь общее между этими заговорами. Въ то же самое время, Герцогъ Енгиенскій находился у береговъ Рейна и увѣряли, что Дюмурье также прибылъ туда. Тотчасъ началась большая тревога между шпионами Фуше: нѣтъ никакого сомнѣнія, говорили они, что Герцогъ душа заговора: за чѣмъ бы иначе Бурбонъ прибылъ къ вратамъ Страсбурга, въ страну, гдѣ онъ хотя и имѣетъ много сношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается великимъ опасностямъ? Какъ повѣрить, что его присутствіе и пребываніе Жоржа и Пишегрю въ Парижѣ не условлены? Сосредоточивъ революцію на главѣ моей, я облегчилъ способъ ниспровергнуть ее. Казалось что какъ скоро не станетъ перваго Консула, то можно будетъ тотчасъ же поднять бѣлое знамя;

это было несправедливо; но всё обстоятельства этого происшествія невѣроятнымъ образомъ согласовались съ тѣми, которыя побуждали меня утвердить мнѣніе Франціи.

Желаніе угодить мнѣ, подстрѣкало тайную полицію открыть этотъ заговоръ; нѣсколько перехваченныхъ писемъ побудили меня приказать захватить Герцога; по донесеніямъ шпионовъ, мы должны были найти въ его бумагахъ тысячу доказательствъ.

Мнѣ было важно утѣшить съ одной стороны жалобы партіи, желавшей революціи безъ демагогіи, а съ другой отбить у предводителей роялистовъ охоту производить новые раздоры во Франціи. Я принялъ намѣреніе нанести рѣшительный ударъ необходимый для того, чтобы утвердить мнѣніе двухъ милліоновъ Французовъ, прильпившихся къ революціи и за нее сражавшихся.

Въ Страсбургѣ были посланы приказанія, выслать ночью незначительную колонну въ Кель, чтобъ окружить деревню Эттенгеймъ, гдѣ находился Принцъ Енгіенскій, и забравъ тамъ и въ Оффенбергъ всѣхъ чужестранцевъ, доставить ихъ въ Парижъ. Моему Адъютанту Коленкуру, бывшему тогда дежурнымъ, было поручено передать эти приказанія, оправдавъ исполненіе ихъ у Баденскаго Герцога. Извѣстно что Дюмурье тамъ не было, ошибка произошла отъ имени: Графа Тюмери почли за него. Впрочемъ все было въ точности исполнено.

Полиція продолжала увѣрять въ существованіи

огромнаго заговора и въ скоромъ прибытіи нѣсколькихъ сундуковъ съ бумагами, которыя его вполне докажутъ. Намѣреніе мое было собрать высшій національный совѣтъ (*haute cour nationale*) пригласить въ оный часть Сената, высшихъ чиновниковъ и предводителей арміи и заставить его произнести торжественный приговоръ, приказанія мои были для этого отданы. Кирасирскій Полковникъ Преволь, отличный офицеръ, былъ призванъ изъ Компьеня для сдѣланія донесенія согласно съ существующими постановленіями. Отецъ его былъ Полковникомъ того же полка подъ начальствомъ Принца Енгіенскаго, и онъ благородно отвергъ сіе предложеніе. Между тѣмъ полиція осмотрѣла бумаги Принца; и не нашла въ нихъ ни малѣйшаго признака заговора. Должно было отказаться отъ мысли высшаго національнаго суда, ибо оправданіе Принца еще болѣе бы сдѣлало ненавистнымъ нарушеніе неприкосновенности имперіи и вообще все это дѣло. Оставалось два путя: первый и единственно благоразумный былъ удержать его до заключенія общаго мира на основаніи полицейской предосторожности, какъ хотѣвшаго произвести безпорядки въ Эльзасъ; второй, предать его военному суду, какъ эмигранта, поднявшаго оружіе на отечество, съ условіемъ однако же, удержать его военнопленнымъ, до заключенія мира, въ случаѣ если онъ будетъ оправданъ судомъ. Я предпочелъ второй, согласно съ мнѣніемъ главнѣйшихъ лицъ Государства.

Видно, что въ семь дѣлъ я былъ руководимъ

предопредѣленіель ; потому , что если бъ я могъ звать , что не найдутъ даже слѣдовъ доказаннаго заговора , я бы остерегся преступить Баденскую границу насильственнымъ образомъ , и обратить на себя ненависть за похищеніе , котораго слѣдствія , каковы бы они ни были , принесли бы мнѣ вредъ . Подья донесенія моея тайной полиціи причинили все зло . Если бъ мы захватили , какъ она говорила , сундуки съ бумагами , и вина Принца была бы признана верховнымъ національнымъ судомъ , все бы было сдѣлано по строжайшимъ правиламъ и согласно моему первоначальному намѣренію .

Всѣмъ извѣстно , что комиссія приговорила Принца по его собственному признанію , ибо онъ въ 1793 году врывался съ оружіемъ въ рукахъ во Францію . Всякій также знаетъ , что мнѣ вовсе не было извѣстно о томъ , что онъ ввѣрлялъ судьбу свою моему великодушію , ибо мнѣ сказали объ этомъ и о письмѣ , которое онъ хотѣлъ мнѣ писать , уже по исполненіи приговора , который согласно съ военными законами , былъ исполненъ во время засѣданія . Мнѣ совершенно не были извѣстны печальныя подробности , сопровождавшіе это несчастное происшествіе , достаточно уже отвѣчать за него самага . . Я былъ увлеченъ вѣроломными наущеніями , ложными доносами , силою обстоятельствъ . Разматривая это какъ государственное дѣло , я могъ утѣшаться въ посягательствѣ , которое распространило страхъ въ приверженцахъ возврата прежняго образа правленія , прекратило внутреннія безпокойства и дало тремъ милліонамъ Французовъ , меня столь высоко

возведшимъ, непреложное доказательство вѣчнаго моего разрыва съ Бурбонами.

Процессъ Моро и заговорщиковъ, къ которымъ онъ былъ причисленъ, производился съ большою торжественностью и продолжался еще нѣсколько мѣсяцевъ. Прочіе преступники не заслуживали подобнаго снисхожденія. Они все были старые заговорщики, отъ которыхъ надо было очистить Францію. Мы въ этомъ успѣли, потому что съ того времени они болѣе не появлялись.

Пишегрю былъ найденъ удушеннымъ на своей постели; разумѣется, сказали, что это сдѣлалось по моему приказанію; но къ чему мнѣ было освобождать этого преступника отъ его приговора. Онъ былъ не лучше другихъ, и судилище для его осужденія существовало. Я никогда ничего не дѣлалъ безъ цѣли.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДАТЬ ФРАНЦІИ НАСЛѢДСТВЕННОЕ И ПОСТОЯННОЕ
ПРАВЛЕНІЕ.

Много разсуждали объ этомъ происшествіи и о томъ, что я долженъ былъ предпринять въ такую рѣшительную минуту. Всякій разсуждалъ, разумѣется, согласно со своими видами: одни хотѣли, чтобы я окончилъ уничтоженіе республиканской гидры, остался бы Консуломъ и приготовилъ Бурбонамъ, при ихъ возвращеніи цвѣточное ложе. Другіе хотѣли, чтобы я соединилъ выгоды революціи съ моими, и

остался бы на всю жизнь Консуломъ; это бы утвердило, по ихъ мнѣнію, республику и свободу, и дало вмѣстѣ съ тѣмъ правленію приличную твердость.

Такіе доводы хороши для школьниковъ. *Избирательное правленіе всегда порождаетъ смуты, оно даже достойно сожалѣнія тамъ, гдѣ допускаются къ избранію одни только законныя династіи, какъ въ Польшѣ или Германской Имперіи.* Но въ государствѣ, котораго царствовавшей домъ въ изгнаніи въ чужихъ краяхъ, избирательное правленіе было бы верхъ безумства. Какъ въ самомъ дѣлѣ избѣжать, чтобы всякое избраніе не породило междоусобной войны, въ которую вмѣшались бы и чужеземцы? Счастіемъ могли бы мы почитать, если бѣ отдѣльвались при каждомъ Консулѣ потерю провинціи, колоніи или части правъ народной независимости. Если бѣ Англія по смерти Кромвеля, осталась избирательнымъ государствомъ, то Людовикъ XIV и Стюарты покорили и разтерзали бы ее.

Разумѣется, если бы это касалось только до меня, то я очень легко могъ бы остаться властителемъ, нося титулъ Консула; но тутъ дѣло шло о благѣ Франціи, и я слишкомъ ее любилъ, чтобы оставить въ ней избирательное консульство; я лучше призвалъ бы Бурбоновъ.

Тысячи томовъ написаны о правилахъ правленія и учрежденіяхъ наиболѣе приличныхъ Государствамъ, но мы немного подвинулись впередъ со времени Ксенофонта.

ОБЪЯСНЕНІЕ МОНХЪ ПРАВИЛЪ, КАСАТЕЛЬНО УПРАВЛЕНІЯ.

Эти пренія вѣроятно еще долго будутъ занимать міръ, отъ того что ихъ поддерживаютъ одни безъ убѣжденія въ своихъ собственныхъ словахъ, другіе безъ надлежащаго познанія дѣла. Одни, проповѣдуя не исполнимыя теоріи, все запутываютъ въ пустой надеждѣ увеличить какъ они называютъ свободу народа: дѣло безъ сомнѣнія достойное всякаго уваженія, но весьма неопредѣленное, и которое каждый хочетъ опредѣлять согласно со своими выгодами и страстями. Много пустыхъ головъ даже твердо увѣрены въ возможности народнаго правленія или чистой демократіи.

Другіе хотятъ достигъ аристокротическаго правленія, или учрежденіемъ патриціевъ въ республикахъ, или вліяніемъ высшаго дворянства въ монархіяхъ. Они имѣютъ своихъ Якобинцевъ, которые подъ видомъ защиты народныхъ правъ противъ трона, защищаютъ только свои феодальныя привилегіи на счетъ Королевской власти. Таковы были Стокгольмскій сенатъ, Польскіе сеймы и даже Французскій парламентъ. Наконецъ третьи проповѣдуютъ неограниченное правленіе, или отъ того что они къ нему привыкли при веденіи дѣлъ, или отъ того что они привержены къ власти, которую со временемъ надѣются захватить въ свои руки. Однакожь кажется что Исторія и разумокъ могли бы привести различныя теоріи на счетъ правленія къ простѣйшимъ выраженіямъ, и вѣроятно мои слушатели пожелаютъ, чтобъ я

имъ развили мысли мои на счетъ этого предмета, съ тѣхъ поръ, какъ я приобрелъ нѣкоторую опытность въ правленіи.

Демокрація можетъ только тамъ назваться господствующею, гдѣ народъ непосредственно избираетъ своихъ предводителей, и гдѣ они поочередно опять вступаютъ въ классъ народа. Она никогда иначе не существовала, какъ только по названію и въ малыхъ государствахъ, даже въ Римѣ она была временно. Вездѣ народъ, возбужденный честолюбцами, подпадаетъ по проществу нѣсколькихъ лѣтъ подъ владычество аристократіи.

При теперешнемъ положеніи Европы, ни одна большая держава не могла бы существовать какъ демократическая республика; даже маленькія Швейцарскія кантоны едва удерживаются, и стоитъ только знать, что тамъ происходитъ, чтобъ постичь глубокой смыслъ стиховъ Корнеля:

*Mais quand le peuple est maitre on n'agit qu'en tumulte,
La voix de la raison jamais ne se consulte;
Les honneurs sont vendus aux plus ambitieux,
L'autorité livrée aux plus seditieux (*)*.

Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, приводимый идеологами при всякомъ случаѣ, есть въ глазахъ разсудительнаго публициста лучшее доказательство, что республиканское правленіе истощаетъ способности народа, или обращается въ ужасное диктатор-

(*) Когда управляетъ народъ, владычествуетъ безпорядокъ, голое разсудка безмолвствуетъ; почести продаются честолюбивѣйшимъ; а власть предоставлена дерзости бунтовщиковъ и т. д.

ство. Американскіе Штаты такъ слабы, что имѣя 10 милліоновъ жителей, они со стыдомъ были свидѣтелями взятія и раззоренія своей столицы одною Англійскою дивизіею, прибывшею моремъ! Подобный позоръ могъ быть только результатомъ системы, противлящейся въ республикахъ учрежденію сильной регулярной арміи, и старающейся сколь возможно болѣе противиться мѣрамъ правительства.

Республика не можетъ избѣгнуть этой опасности, иначе, какъ чрезъ учрежденіе неограниченной власти, какую имѣлъ на примѣръ комитетъ народнаго благосостоянія; но ни одинъ благоразумный человекъ не пожелаетъ этого своему отечеству вмѣсто умѣренной, но твердо основанной Монархіи. Американскіе Штаты подъ правленіемъ болѣе твердымъ содѣлались бы уже обладателями Америки по крайней мѣрѣ до Панамы. Притомъ же ихъ ни въ чемъ нельзя уподобить Франціи. Нація, имѣющей сосѣдями слабыхъ Ирокезовъ или Европейскія колоніи, отдаленныя отъ центра своихъ дѣйствій и силы двумя тысячами миль, нечего опасаться, каково бы нибыло ее управленіе: она всегда будетъ сильнѣе своихъ сосѣдей. Соединенные Штаты перенесенные въ центръ Европы не существовали бы десяти лѣтъ послѣ мира 1783 года. Нравы народы совершенно юнаго трудолюбиваго, занимающагося земледѣіемъ, не имѣющаго ни послѣдняго класса, ни дворянства, ни предразсудковъ, ни опасныхъ сосѣдей могли способствовать къ развитію демократическихъ началъ. Всѣ данныя были совершенно отличны во

Франціи; нельзя создать Римлянъ и Спартанцевъ изъ старой безправственной Монархіи.

Аристократія имѣеть ту выгоду, что она сосредоточиваетъ власть въ рукахъ людей болѣе искусныхъ, болѣе безопасныхъ нежели глупая чернь; но аристократія всегда бываетъ исключительно Эгоистомъ, ревнителемъ, *Монархъ облагораживаетъ заслуги простомудина, аристократія ихъ отвергаетъ*: Бернскій или Венеціанскій патрицій болѣе гордъ, чѣмъ Герцогъ и Перъ и Грандъ Испанскій.

Кромѣ того подъ аристократіей понимается всегда избирательное управленіе, коего члены временны и переменяются. Большая держава не можетъ бытъ избирательной: она вѣрно погибнетъ. Сколько внутреннихъ войнъ родилось въ Германіи за избраніе Императоровъ. И какой былъ результатъ избирательной системы въ Польшѣ, которой попеременно давали Королей Франція, Россія и Швеція?

Изъ этаго слѣдуетъ что наследственное Монархическое правленіе есть единственное, приличное большому государству, единственное, которое въ состояніи твердою рукою держать бразды его, доставить ему внутреннее спокойствіе и постоянно слѣдовать мудрой системѣ во внѣшней политикѣ.

Величіе и упадокъ Государствъ никогда не истекають изъ внутреннихъ безпорядковъ или изъ учрежденій болѣе или менѣе народныхъ; они всегда происходятъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, Греческая Имперія существовала бы еще по нынѣ съ своими слабыми Царями и поваренками (*) если бы

(*) Въ Восточной Имперіи почиталось за честь имѣть титулъ въ домъ и даже въ кухню Императора. Въ Византійскомъ дворцѣ считалось болѣе 5 тысячъ поваренковъ.

Магометъ II не взялъ Константинополя; Римляне по сіе время господствовали бы надъ Италією, не смотря на дурные законы и недостойныхъ Императоровъ, если бы Аттила, Гензерикъ и Феодорикъ не покорили Имперіи.

Слѣдственно внѣшняя политика есть первая потребность образованной націи; но нельзя найти хорошую политическую систему тамъ, гдѣ дипломатическія дѣла обсуживаются въ многочисленныхъ палатахъ; даже секретные комитеты не уменьшаютъ опасности предоставлять народную политику шумнымъ собраніямъ, или открывать Государственные тайны пяти стамъ законодателямъ не согласнымъ между собою во мнѣніяхъ, и обыкновенно мало понимающимъ свое дѣло.

Народъ, окруженный монархіями, можетъ найти свое спасеніе только въ монархическомъ правленіи. Допустивши это, остается только рѣшить, должно ли быть монархическое правленіе неограниченное или ограниченное: и въ последнемъ случаѣ къмъ и какъ должно оно быть ограничено?

Въ этой точкѣ всѣ теоріи смѣшиваются, всѣ системы разбиваются о человѣческія страсти и слабости. Если народъ предписываетъ власти Монарха границы чрезъ своихъ депутатовъ, то эти законодатели должны быть сильнѣе законовъ. Въ такомъ случаѣ, депутаты нынѣшняго поколѣнія могутъ быть благоразумны, честны, привержены къ законамъ, ими составленнымъ; но депутаты слѣдующаго поколѣнія будутъ ли также мыслить? не будутъ

ли они обвинять въ раболѣпствѣ депутатовъ до-
вольствовавшихся ролсю почтительныхъ совѣтни-
ковъ? не захотятъ ли они начать борьбу для рас-
пространенія правъ такъ называемой народной сво-
боды? стыдись незначительной власти, оставленной
имъ законами не захотятъ ли они ихъ передѣлать
а борьба между престоломъ, старающимся сохра-
нять порядокъ и нововводителями, стремящимися
низпровергать его, начавшись разъ, не должна ли
окончиться подобно борьбѣ между конституціоннымъ
и національнымъ собраніями? Во всѣхъ революці-
яхъ, происходившихъ въ Англіи, Швеціи, Польшѣ,
Карфагенѣ, Римѣ, Флоренціи, однимъ словомъ поч-
ти на каждой страницѣ Исторіи не находимъ ли
мы доказательствъ справедливости этихъ истинъ.

Если депутаты не будутъ участвовать въ законахъ,
то потеряютъ свое вліяніе; но при не возможности
дѣлать добро, они сохранятъ власть дѣлать зло. Они
будутъ мочь тогда отвергать законы, отказывать въ
податяхъ и дѣлать всѣ возможныя затрудненія прави-
тельству. Если другія державы захотятъ этимъ воспользоваться, и нападуть на управляемую такимъ об-
разомъ страну, то цѣлыя области ея будутъ оттор-
гнуты, а раздирающія ее партіи станутъ опираться
на штыки чужеземцевъ. Войны Фронды, Лиги,
и борьба Польши съ Карломъ XII и Екатериною II,
могутъ служить этому доказательствомъ.

Въ ограниченномъ правленіи, остается еще рѣ-
шить, кому будетъ поручено это ограниченіе: ари-
стократіи ли, или обществамъ? Какъ то, такъ и

другое опасно; потому что всѣ эти многочисленныя правительственныя собранія весьма естественно находятъ, что они принимаютъ слишкомъ мало участія въ управленіи и чтобы увеличить его, нарушаютъ спокойствіе Государства.

Очень затруднительно провести точныя предѣлы между политической свободою народа и правами верховной власти. Должно ли быть свободно книгопечатаніе? Должно ли дозволить каждому безумцу ежедневно оуждать дѣйствія правительства и не лишится ли оно черезъ это должнаго внутренняго и внѣшняго уваженія? Не взволнуетъ ли эта свобода страстей черни, всегда готовой рукоплескать всѣмъ лжепророкамъ, объявляющимъ себя отголосками общаго мнѣнія?

Неограниченное печатаніе періодическихъ сочиненій есть настоящій ящикъ Пандоры. Нѣтъ ни одного правительства, которое могло бы ему противиться, въ особенности послѣ того какъ революціи возродили тысячу противоположныхъ выгодъ и страстей. Чтобы увѣриться, стоитъ только прочесть журналы: отца Дюшена (*Le Père Duchesne*) 1793, Зеркало (*Le Miroir*) 1798, Дневникъ (*La Quotidiènnе*), журналъ вольныхъ людей (*Le Journal des Hommes libres*), Газету (*La Gazette*), Бѣлое знамя (*Le drapeau blanc*) и проч. (1)

Книгопечатаніе должно быть ограничено, но не порабощено, потому что если есть зло большее

(1) Государству необходима цензура, но не уничтоженіе книгопечатанія и рабство мыслей.

необузданности книгопечатанія, то это именно порабощеніе его выгодамъ фанатизма: его необузданность ведетъ къ Комитету Общественнаго Благосостоянія, его порабощеніе къ инквизиціи; первое прилично демагогіи, второе такому чудовищу, какъ Филиппъ II. Мудрый законодатель долженъ стараться ввести справедливую систему ограниченія.

Проникнутый этими истиннами, я увѣрился, что лучший образъ правленія есть наследственный, съ сосредоточеніемъ верховной власти въ одномъ лицѣ, управляющемъ согласно съ общою и народною пользою, неруководствуясь частными выгодами, съ помощію совѣщательнаго собранія, которое имѣло бы полное право давать совѣты, но никакого остановить ходъ правленія, еслибъ ему это издумалось для осуществленія какой нибудь утопіи или для удовлетворенія какого нибудь частнаго тщеславія. Къ этимъ главнымъ основнымъ правиламъ слѣдовало присоединить для Франціи:

1) Мудро обдуманную избирательную систему, которая ручалась бы каждому за приличное представительство народа, въ палатѣ депутатовъ; то есть служила бы порукою сохраненію собственности, промышленности и даже самому правительству, потому что безумно предполагать возможность учрежденія правленія не принимающаго никакого участія въ составленіи законовъ.

2) Равенство гражданъ предъ законами и въ общественныхъ должностяхъ.

3) Дворянство или пожизненное благородство за заслуги государству оказанныя, не допуская на-

сѣдственности, за исключеніемъ званія Пера переходящаго на старшаго въ семействѣ, глава котораго славными побѣдами или искусными переговорами приобрѣлъ право на народную благодарность; но съ тѣмъ, чтобы оставляя это достоинство только двумъ или тремъ поколѣніямъ, открывать дорогу новымъ заслугамъ, и опасеніемъ лишиться достоинства заставлятъ дѣтей Перовъ оказывать въ свою очередь услуги государству.

4) Независимость судилищъ и обезпеченіе личной свободы исключая только случаи государственной измѣны.

5) Хорошее уложеніе наказаній за злоупотребленія книгопечатанія, и цензурное судилище, составленное изъ извѣстныхъ, безукоризненныхъ и достойныхъ уваженія людей.

6) Народное вѣроисповѣданіе не подчиненное вліянію чужеземнаго духовенства.

Безъ сомнѣнія эти учрежденія не могутъ быть доведены до такого совершенства, чтобы нельзя было найти въ нихъ недостатковъ; я не вѣрю въ возможность такого совершенства въ дѣлахъ человеческихъ, но почитаю необходимыми эти установленія; для предохраненія государственнаго правленія отъ ораторовъ, полагающихъ, что словами можно управлять государствомъ; и отъ честолюбцевъ, которые показывая видъ, что также этому вѣрятъ, ищутъ между тѣмъ только случая играть важную роль, не заботясь о томъ, какія это можетъ имѣть послѣдствія на спокой-

ствіе народа, на величіе и благосостояніе государства.

Вотъ мой образъ мыслей съ 1804 года; вотъ причины всѣхъ моихъ поступковъ во всѣ эпохи, когда внутреннія волненія обуревали мое правленіе.

—
МЫСЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРІИ.

Руководимый подобными правилами, я не могъ вѣрить въ возможность сохраненія республиканскихъ формъ; я зналъ, что въ сущности большей части Французовъ это было совершенно все равно; Франція желала только величія. Я ей доставилъ его; я одинъ только могъ ручаться за его прочность. Слѣдовательно Франція желала, чтобъ я царствовалъ надъ нею. Все было не надежно въ системѣ консульства, потому что все было не на своемъ мѣстѣ. Въ ней по имени существовала республика, а на самомъ дѣлѣ самодержавіе; въ ней было слабое народное представительство и сильная исполнительная власть; гражданскія власти раболѣпствовали, силы военныя все перевѣшивали.

Политическая система не можетъ хорошо идти, если въ ней дѣла не согласуются съ названіями. Правительство унижаетъ себя безпрестанною ложью, и наконецъ заслуживаетъ презрѣніе, какъ всякая ложь, потому что то, что ложно, всегда и слабо. Единственное управленіе миромъ есть сила, ибо въ ней нѣтъ ни заблужденій, ни ошибокъ: это наглад истина.

Я чувствовалъ какъ слабо мое положеніе, какъ шатко мое зданіе. Слѣдовало создать что либо твердое: учрежденіе имперіи было рѣшено, и опредѣленіе Сената, 18 Мая 1804 года объявило ее наслѣдственной въ моемъ родѣ. Карно былъ единственный значительный человекъ, который этому противился.

Я не могъ сдѣлаться Королемъ, это былъ изношенный титулъ, онъ влекъ за собой принятые идеи. Я хотѣлъ, чтобы титулъ мой былъ новъ, какъ происхожденіе моей власти. Я не былъ наслѣдникомъ Бурбоновъ и не могъ имѣть никакого притязанія на ихъ корону, хотя я ее нашелъ низвергнутою; но ничего не противилось возложенію другой на мою главу. Я принялъ титулъ Императора, потому что онъ былъ величественнѣе и неопредѣленнѣе.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗВАТЬ БУРБУНОВЪ.

Мои непріатели, я подразумѣваю подъ этимъ именемъ противоборствующую партію, никогда мнѣ не простили этого шага, даже приверженцы мои ему удивлялись. Разглашали, будто я хотѣлъ призвать Бурбоновъ, и что только угрозы защитниковъ 18 Брюмера меня отъ этого удержали.

Эти предположенія, сами собой уничтожающіяся, дѣлали мнѣ мало чести. Я слишкомъ хорошо зналъ свѣтъ, людей и дѣла, чтобъ видѣть, что еслибъ даже я удовольствовался титуломъ Коннетабля, или Па-

латнаго Мера, или какимъ либо другимъ, которымъ бы угодно было Королю меня украсить, то не прошло бы полугода и я или былъ бы изгнанъ или бы сдѣлался главой партіи. Могъ ли я надѣяться управлять подобно Карлу Мартеллу, подъ именемъ другаго Хилперика и перенести мои побѣдоносные орлы съ береговъ Эльбы до Таго? Подобное лицо возможно только въ согласномъ государствѣ, гдѣ нація не вооружена противъ правительства. Но послѣ ужасной революціи, которой начала еще существуютъ . . . это невозможно.

Я нимало не сомнѣвался въ хорошихъ намѣреніяхъ Королевской фамиліи, но я также ясно постигалъ невыгодное положеніе ея дѣль. Удачное выраженіе Графа д'Артуа: *во Франціи все по прежнему, исключая что теперь одниъ Французы больше*, было превосходно; но эта благородная утопія подобна равновѣсію властей Сіеса, безконечному миру и т. п.

Короли возвращались съ роялистами всѣхъ сословіи; они должны были договариваться съ стами тысячами семействъ, которыя бы ихъ спросили, какъ и въ 1816 году: *«одна ли только законность существуетъ»*. Король сдѣлался бы главой контръ-революціи, а я— тѣхъ, которые не могли ее терпѣть. Я или бы палъ на эшафотъ или бы утвердилъ мое предпріятіе. Оставалось единственное средство и оно было сдѣлаться Монкомъ Франціи, и потомъ, найдя прибѣжище въ Италиі, вѣнчать себя короною

Римскихъ Императоровъ. Во время Кампо-Формійскихъ переговоровъ весьма остроумное анонимное письмо подало мнѣ эту мысль; я полагалъ, что оно было отъ Людовика XVIII. Но былъ ли бы я болѣе законнымъ Королемъ Италіи, нежели Императоромъ Французовъ. Согласилась ли бы Австрія на учрежденіе государства, которое лишило бы ее навсегда Ломбардіи? Поддержала ли бы меня Франція? А въ противномъ случаѣ не безумно ли было добровольно оставить начальство надъ 500 тысячъ побѣдоносныхъ Французовъ, чтобъ повелѣвать тридцатью народами Италіи, непонимающими другъ друга, которые были еще не соединены, не слиты въ одну націю, которые наконецъ не имѣли ничего въ готовности для своей защиты.

ПОСЛѢДСТВІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРІИ.

Возвратимся къ Имперіи. Никогда ни одинъ переворотъ не былъ произведенъ такъ тихо, какъ этотъ, низвергнувшій республику, за которую было пролито такъ много крови: причина ясная: тутъ перемѣнялось только названіе, а самая сущность оставалась, и потому республиканцы не страшились Имперіи. Перевороты, не нарушающіе частныхъ выгодъ, всегда весьма спокойны.

Революція была наконецъ окончена, и новый порядокъ вещей утвердился подъ правленіемъ постоянной династіи. Республика удовлетворяла толь-

ко одиѣ мнѣніа, Имперія служила порукой и выгодамъ и мнѣніамъ.

Выгоды эти касались большинства народонаселенія, потому что самыя постановленія Имперіи обезпечивали равенство. Въ ней существовала и демократія, но уже лишенная всѣхъ своихъ недостатковъ. Только свобода была ограничена, потому что она никуда не годится во время опасности; но свободою пользуются одни просвѣщеннѣйшіе классы народа, и тѣ рѣдко дѣлаютъ изъ нее надлежащее употребленіе; напротивъ того, равенство всѣмъ приноситъ пользу. Отъ того-то моя власть осталась народною, даже въ послѣдствіи при всѣхъ бѣдствіяхъ, поразившихъ Францію.

Моя власть не основалась, какъ въ древнихъ монархіяхъ, на подмосткахъ кастъ и среднихъ классовъ; она была непосредственна, и находила опору въ самой себѣ; потому что въ Имперіи были только *я* и *нація*. Всѣ члены этой націи были одинаково призываемы занимать общественныя должности. Происхожденія не могло служить никому преградой; стремленіе къ высшему сдѣлалось общимъ въ государствѣ. Это стремленіе сдѣлало меня сильнымъ, я не изобрѣталъ этой системы: она произошла изъ развалинъ Бастилли, и была слѣдствіемъ образованности и нравовъ, введенныхъ временемъ въ Европу. Трудно будетъ ее уничтожить; она поддержится положеніемъ обстоятельствъ: въ ней заключалась сила, которую дворянство утратило съ того времени, какъ оно дозволило народу носить оружіе, и не хотѣло быть единствен-

нѣтъ войскомъ государства. Духовенство также лишилось этой силы съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ убѣдился въ его злоупотребленіяхъ и опасности.

Самое мудрое правительство есть то, которое умѣетъ опереться на сильнѣйшую часть народа, предписавъ ей предѣлы удерживающіе ее въ благодѣтельномъ направленіи: я держался этой мысли, воздвигая совершенно новое зданіе.

Уничтоженіе предрасудковъ обнажило во Франціи источникъ власти. Слѣдовательно надлежало перемѣнить планъ правленія; предрасудки и это ослѣпленіе, которое называютъ вѣрою, не должны уже были сопровождать его. Оно не наследовало никакихъ правъ; ему должно было заключаться совершенно въ дѣлахъ, т. е. въ силѣ.

Я не взошелъ на престолъ какъ наследникъ старой династіи, спокойно опираясь на силу привычекъ и ослѣпленія; но долженъ былъ согласовать законы съ правами и содѣлать Францію страшною, для сохраненія ея независимости.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЫ ПО БОЖЕСТВІИ МОЕМЪ НА ПРЕСТОЛѢ.

Я предчувствовалъ, что признаніе Имперіи будетъ подвержено затрудненіямъ: Людовикъ XVIII, бывшій тогда въ Варшавѣ, подалъ знакъ всѣмъ Государямъ сильною прокламаціею своею противъ моего, какъ онъ называлъ, похищенія престола. Сверхъ того и политическій горизонтъ начиналъ

помрачаться. Россія показывала мнѣ уже не столь благопріятное расположеніе какъ прежде.

РАЗРЫВЪ СЪ РОССІЕЮ.

Императоръ Александръ былъ молодъ и любилъ войско; вдохновенный съ колыбели великими дѣяніями Петра и Екатерины, онъ жаждалъ случая показаться достойнымъ преемникомъ ихъ и долженъ былъ идти по одной стезѣ со мною; соединился ли бы онъ со мною противъ Англіи, помогъ ли бы ей противустать моимъ намѣреніямъ, во всякомъ случаѣ мы должны были встрѣтиться на поприщѣ славы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ не упустилъ бы увеличить славу своей имперіи и стать въ исторіи наряду съ своими знаменитыми предками. До 1803 года онъ былъ расположенъ въ мою пользу. Гуль орудій Нельсона при Копенгагенѣ отозвался въ Кронштадтъ и Петербургъ и склонилъ Россійскаго Государя на мою сторону. Согласіе, съ которымъ мы дѣйствовали въ важномъ дѣлѣ о вознагражденіяхъ въ Германіи въ 1803 довольно доказываетъ расположеніе его ко мнѣ.

Но съ того времени множество произшествій увлекли Александра въ противоположную сторону.

Онъ предложилъ въ концѣ того же года свое посредничество для заключенія мира съ Англіею; предварительно требовали, чтобъ я очистилъ Гол-

ландію, Італію и Швейцарію. Я не сдѣлалъ никакого затрудненія на счетъ послѣдняго пункта : что же касается до другихъ условій, то я не могъ на нихъ согласиться, не будучи увѣренъ въ успѣхъ посредничества: подписывая прелеминарный договоръ и нельзя было болѣе требовать отъ меня. Я предложилъ прекратить военныя дѣйствія и собрать конгрессъ, оставя до заключенія мира дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они находились. Лондонскій кабинетъ требовалъ, до принятія посредничества, чтобъ я очистилъ Ганноверъ, и я, видя невозможность согласиться, долженъ былъ отказаться отъ переговоровъ. Мой отказъ поселилъ холодность между Россією и мною. Марковъ уѣхалъ изъ Парижа, оставивъ тамъ только Убри повѣреннымъ въ дѣлахъ. Характеръ и чувства этаго посланника, много способствовали къ моему разрыву съ Россією; онъ бы вспыхнулъ можетъ быть при другомъ случаѣ; рано или поздно мы должны были встрѣтиться; но въ это время я совершенно былъ занятъ моими планами противъ Англій, и можетъ быть со временемъ пожалѣють, что недозволили ихъ выполнить. Одинъ умный Историкъ справедливо сказалъ : « Выгоды Европы требуютъ, « чтобы превосходство на моряхъ находилось въ « рукахъ сухопутной державы, потому что это единственное средство спасти основанія народнаго права, и дать способъ всѣмъ державамъ твердой земли принять участіе въ поддержаніи свободнаго мореплаванія. » Покуда мой геній и моя дѣятельность были направлены противъ Великобританіи и

на берега Ламанна, не слѣдовало отвлекать ихъ. Россійскій Императоръ жаловался, что я не давалъ Сардинскому Королю, обѣщаннаго ему по трактату 11-го Октября 1801 вознагражденія за Пьемонтъ; честь повелѣвала ему настоятельно требовать этаго. Его войска еще занимали республику семи острововъ, съ намѣреніемъ безъ сомнѣнія очистить ее только по выполненіи условій касательно Италіи. Занятіе Ганновера, нарушавшее неутралитетъ сѣверныхъ державъ, заставило его опасаться моихъ будущихъ видовъ. Насильственное вступленіе въ границы его тестя Герцога Баденскаго при взятіи Принца Энгіенскаго, совершенно раздражило его и было сочтено имъ обидою его фамиліи. 7 Мая онъ послалъ въ Регенсбургскій Сеймъ нѣсколько сильныхъ нотъ противъ этого насильственнаго поступка, и требовалъ удовлетворенія. Шведскій Король Густавъ IV также зять Баденскаго Герцога раздувалъ пламя по всей Европѣ. Желая имѣть значеніе, и быть новымъ Густавомъ Адольфомъ, котораго онъ былъ только жалкій соименникъ, онъ полагалъ, что еще не прошли тѣ времена, когда 30 т. Шведовъ держали въсы Европы; и принималъ тонъ наставника съ державами, не показывавшими расположенія слѣдовать его системѣ.

ОНА НЕ ПРИЗНАЕТЪ МЕНЯ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Сенатусъ-Консулътъ, подшесшій мнѣ Императоръ-

скую корону, увеличил затрудненія. Это произшествіе также было важно для Франціи, какъ и для всѣхъ старыхъ династій. Признаніе меня Императоромъ казалось влєкло за собою наденіе старыхъ началъ законности и самыхъ священнѣхъ правъ. Впрочемъ разсматривая его подробно, можно было также видѣть въ немъ блистательное признаніе превосходства наследственной системы, побѣду монархіи надъ республикою. Императоръ Александръ смотря съ этой точки зрѣнія, вѣроятно пожертвовалъ бы самолюбіемъ династіи пользѣ государства, еслибъ мы были въ дружескихъ сношеніяхъ; но при тогдашнемъ положеніи дѣлъ это была новая побудительная причина къ разрыву, присоединенная уже къ существовавшимъ дотогу времени. Въ самомъ дѣлѣ, Убри подалъ 28 Августа 1804 года ноту, которую можно было назвать настоящимъ манифестомъ и испрашивалъ отпращенія. При всемъ томъ, я долженъ сознаться, что Россія не стала тотчасъ же вооружаться. Убри остался даже въ Майнцѣ до конца Октября, и мнѣ представляли возможность избѣжать разрыва, согласясь дать вознагражденія, требуемыя Баденомъ и Пиемонтомъ. Не испытывавъ на дѣлѣ, я не знаю, было ли это предложеніе сдѣлано отъ чистаго сердца.

АВСТРІЯ РѢШАЕТСЯ МЕНЯ ПРИЗНАТЬ.

Вѣнскій кабинетъ дѣлалъ менѣе затрудненій и, желая поддержать миръ, призналъ меня Императо-

ромъ безъ малѣйшаго возраженія. Это меня ободрило, потому что Россія была слишкомъ удалена, чтобы до меня достигнуть, и я рѣшился не уступать ей.

Пруссія, Испанія и Данія посѣгнувши ногами объявить мнѣ признаніе титула, который не только не былъ имъ неприятеиъ, но еще долженъ былъ сблизить и упрочить наши сношенія.

ТУРЦІЯ НЕ РЫНАЕТСЯ ПРИЗНАТЬ МЕНЯ.

Меня болѣе всего удивило, что Турція колебалась признать меня Императоромъ. Съ того времени, какъ договоръ 1801 примирилъ насъ, намъ было нѣсколько трудно возстановить прежнія наши сношенія, поколебавшіяся отъ революціи. Это происходило не отъ того, чтобы Турки брали слишкомъ большое участіе въ судьбѣ Бурбоновъ; всемъ известно, какъ они поступаютъ съ своими собственными государями; но всѣ члены Дивана не забыли древняго союза, соединявшаго Оттоманскую Имперію съ Франціею; они помнили, какъ много помогли своими войнами въ Венгріи Франциску I противъ Карла V, а Людовику XIV противъ Леопольда I, и какъ много они въ свою очередь были обязаны этимъ двумъ Французскимъ Государямъ за сильныя отвлеченія ударовъ Австріи. Въ послѣдней войнѣ съ 1789 по 1791 годъ, Людовикъ XVI, занятый внутри государства, не могъ ничего

сдѣлать въ пользу Турокъ и предоставилъ Англо-Прусскому союзу быть посредникомъ мира. Тутъ впервые поколебалась довѣренность Турціи къ Франціи; безпорядки революціи, раззореніе Венеціи, покореніе Ионическихъ острововъ, публичныя воззванія Монжа къ возстановленію Греціи, и въ особенности Египетская экспедиція, вооружили диванъ противу Французской республики и произвели странный феноменъ соединенія бучуковъ Магометанскихъ съ Россійскими и Англійскими знаменами.

Чувствуя надобность сблизиться съ Портою, я послалъ туда Маршала Брюна посланникомъ: онъ былъ въ Константинополь во время моего коронованія. Англичане не упустили ничего изъ виду для вооруженія дивана противъ меня, представляя имъ, что я былъ причиною экспедиціи въ Египеть, на который, по ихъ словамъ, я все еще имѣлъ виды. Они приводили въ доказательство слова, сказанныя Лорду Витворту и порученіе, данное Себастіани. Россія, рѣшившаяся на разрывъ, сильно поддерживала ихъ. Брюнъ не могъ уничтожить этихъ предубѣжденій и возвратился безъ формальнаго признанія меня Императоромъ, но и безъ отказа: онъ оставилъ въ Константинополь Руффина котораго я успѣшилъ утвердить, чтобы не отнять способа къ сближенію.

ПАПА ПРИЕЗЖАЕТЪ ВЪ ПАРИЖЪ ДЛЯ ПОМАЗАНІЯ МЕНЯ НА ЦАРСТВО.

Между тѣмъ, я убѣдилъ Папу Пія VII пріѣхать въ Парижъ, чтобъ уговориться обо всемъ, что казалось сомнительнымъ въ Конкордатъ, равно какъ и на счетъ временныхъ выгодъ святаго отца; я хотѣлъ этимъ воспользоваться для моего коронованія и помазанія на царство.

Я надѣялся торжественностью, которую благословеніе святаго отца придавало этой церемоніи, закрыть въ глазахъ толпы все, что могло казаться незаконнымъ въ моемъ возшествіи на престоль.

Почтенный святитель, благодарный за миръ, мной церкви возвращенный, и надѣясь возвратить отнятыя у него провинціи, не поколебался, не смотря на свои преклонные лѣта, перейти Альпы, какъ нѣкогда (въ 754) Стефанъ III возложившій корону Мероверевъ на главу Пепина отца Карломана, который также какъ и я былъ родоначальникъ новой династіи.

Я ожидалъ только для моего коронованія, объявленія народнаго желанія, съ которымъ совѣтывались на счетъ торжественнаго акта, представляющаго мнѣ Имперію. По отобраніи голосовъ, депутація сената общественной безопасности, поднесла мнѣ наконецъ 1 Декабря результатъ этого удивительнаго приговора. Въ числѣ 4-хъ мил. дѣйствующихъ гражданъ, болѣе 5-хъ мил. съ половиной подали голоса за меня: Генрихъ IV не царствовалъ

во Франціи по столь единодушному желанію.

На другой день, я былъ помазанъ Первосвященнымъ въ церквѣ Божіей Матери, и послѣ благословенія, самъ возложилъ на себя корону, не желая получить ее отъ Папы. Депутации отъ всѣхъ корпусовъ арміи были при этой величественной церемоніи, и удвоивали блескъ ее, уже произведенный присутствіемъ конституціоннаго корпуса, министровъ, посланниковъ, сенаторовъ, законодателей и префектовъ. Такого блистательнаго дня, не видывалъ Парижъ даже во времена Людовика XVI.

ОБЪЯВЛЕНІЕ МОЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ КОРПУСУ.

Чтобъ увѣнчать это, я чувствовалъ, что мнѣ слѣдовало показать мирныя намѣренія. Открытіе законодательнаго корпуса, назначенное быть 25 Декабря, представило мнѣ къ тому случай. Я торжественно объявилъ, что не хочу увеличивать присоединеніемъ другихъ земель свою Имперію, но что я буду умѣть сохранить ея въ цѣлости; что не хочу распространять моего вліянія, но не потерплю потери уже пріобрѣтеннаго мною. Министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ камерѣ, что Англія выйдетъ изъ заблужденія; что она убѣдится въ тщетности своихъ усилій; что она могла только терять въ войнѣ, веденной безъ цѣли; однимъ словомъ, что ея кабинетъ перемѣнитъ свой

образъ мыслей, увѣрившись, что Франція никогда ему не дозволить нарушать трактаты, и что мы никогда не заключимъ мира на иныхъ условіяхъ, кромѣ тѣхъ, которыя начертаны въ Аміенскомъ договорѣ.

—
Я СЛОВА ПРЕДЛАГАЮ МИРЪ АНГЛІЙСКОМУ КОРОЛЮ.

Нѣсколько дней спустя, я рѣшился писать прямо къ Георгу III, предлагая миръ и вмѣстѣ доказывая, что коалиція еще увеличитъ силы Франціи. Но этотъ Государь былъ неспособенъ отвѣчать мнѣ, и Министръ отвергалъ эти непосредственныя воззванія къ чувствамъ Короля, какъ іпротивныя основнымъ началамъ Англійскаго правительства. И по тому, Лордъ Мюлгревъ отвѣчалъ Тальерану нѣсколькими незначительными словами. Надобно бы, говорилъ онъ, прежде чѣмъ отвѣчать на сіи предложенія, объяснитья съ сухопутными державами и изыскать способы условиться о поручительствахъ, могущихъ обезпечить безопасность Европы, и предупредить несчастія, въ которыя она была вовлечена.

Мы вскорѣ увидимъ, каковы были эти способы, предложенныя Англіею Россіи въ ночь, сочиненной Питтомъ въ то самое время, какъ я писалъ письмо.

ОРГАНИЗАЦІЯ ВОЛЬНОЙ АРМІИ.

Только что празднество коронаціи окончилось, какъ я сталъ обдумывать болѣе дѣйствительныя приготовленія для высадки въ Англію. Моя армія уже два года стояла лагеремъ на высотахъ у пролива, не имѣя другаго отдыха кромѣ учений: никогда не видывали красивѣйшей и храбрѣйшей.

Я употребилъ это время для усовершенствованія ея организаціи: опыты показали необходимость принять систему сильнѣйшую нежели отдѣльныхъ дивизій, которая первенствовала въ продолженіе революціи. Я образовалъ корпуса изъ трехъ дивизій, ввѣривъ начальство надъ ними маршаламъ. Этого числа достаточно, чтобъ выдержать натискъ цѣлой арміи. Я тогда могъ принимать каждый изъ этихъ корпусовъ за крыло, и имѣть удобство усилить часть моея линіи, пододвинувъ къ ней одинъ или два корпуса; наконецъ это сосредоточеніе дѣлало проще исполненія предписанныхъ движеній.

Я сформировалъ болѣе сильныя кавалерійскіе резервы, ограничивъ каждый корпусъ одною легкою бригадою кавалеріи; далъ кирасы и щеголеватые мундиры моей тяжелой кавалеріи, которая до сихъ поръ походила на полицейскихъ жандармовъ, и не имѣла ничего, что должно составлять первоначальное оружіе, исключая храбрости, свойственной Французскому кавалеристу. Одинъ офицеръ предложилъ въ это время образовать улановъ, надъ нимъ смѣялись, отъ того что наши гусары всегда побѣжда-

ли Австрійскихъ улановъ, и я не разъ раскаивался въ маломъ вниманіи, котораго удостоилось его предложеніе. Улановъ не умѣли цѣнить, потому что ихъ всегда употребляли на аванъ-постахъ, гдѣ они, сражаясь порознь, не имѣли надлежащихъ выгодъ. Но въ атакахъ сомкнутыми колоннами, уланы равно страшны и пѣхотѣ, которую они легче могутъ достать и вооруженной саблями кавалеріи, которая не въ состояніи имъ противиться.

Посреди сихъ заботъ я сдѣлалъ ошибку: раскрасировавъ Генеральный Штабъ, я имѣлъ причину негодовать на многихъ Генераль-Адъютантовъ Италіанской арміи, вооружившихъ меня противъ своихъ товарищей. Я уничтожилъ корпусъ офицеровъ, который долженъ быть душою хорошей арміи; отнялъ у генеральнаго штаба чинъ баталіоннаго командира, такъ что капитанъ не могъ уже выслужиться до Полковника (1): всѣ лучшіе офицеры увидѣли, что для производства слѣдовало оставить генеральный штабъ и вступить во фронтъ, только одни штабъ-офицеры генеральнаго штаба остались, потому что они имѣли хорошія мѣста, и притомъ этотъ приказъ ихъ не касался; но лучшіе оберъ-офицеры оставили ихъ не колеблясь. Я мало цѣнилъ этимъ, полагая что ступени моихъ движеній увеличатся наряду съ моими силами и что назначенія сихъ офицеровъ будетъ только передавать приказанія, и въ самомъ

(1) Въ послѣдствіи уничтожили этотъ приказъ, производя въ сей чинъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба; но зло было сдѣлано.

дѣлъ они были только курьерами. Это бы не было зло, еслибъ я всегда могъ лично начальствовать и вездѣ находиться въ одно время; но уничтоживъ разсадникъ этихъ офицеровъ, назначенныхъ ко всѣмъ военнымъ занятіямъ, я лишилъ себя средства быть замѣщеннымъ на полѣ битвы, гдѣ не могъ быть самъ лично.

Размышляя объ этой ошибкѣ въ моей ссылкѣ, я убѣдился, что она много способствовала къ моимъ неудачамъ. Бертъ, воспитанникъ прежней школы генеральнаго штаба вмѣсто того, чтобъ защищать корпусъ офицеровъ, которыхъ онъ былъ прямымъ начальникомъ, еще старался увеличить униженіе, въ которое я его повергъ: думалъ мнѣ угодить и какъ истинный нарциссъ, поддерживалъ эту ошибку до конца.

Я ввѣрилъ командованіе корпусами людямъ испытаннымъ во многихъ бояхъ. Произвелъ при моемъ вступленіи на престолъ, шестнадцать генераловъ, командовавшихъ доголъ отдѣльными частями, въ маршалы Франціи; не всѣ были тотчасъ призваны въ армію.

Бернадоттъ получилъ первый корпусъ: онъ былъ тонкій человекъ, прелестной наружности; операціонные планы, составленные имъ въ то время, какъ онъ былъ Военный Министръ, доказывали, что онъ болѣе полководецъ, нежели командиръ отдѣльной части.

Мармонтъ, мой бывшій Адъютантъ, командовалъ 2-мъ, хотя и не былъ Маршалъ я слишкомъ

много имъ оскорбленъ, чтобъ судить его : предоставляю это потомству.

Даву сдѣланъ былъ начальникомъ 3-го корпуса : этотъ человекъ, получившій хорошее воспитаніе, имѣлъ обширный умъ и весьма правильно судилъ о военномъ дѣлѣ. Его грубое обращеніе и характеръ вмѣстѣ подозрительный и жестокій, приобрѣли ему много непріятелей, и духъ партій сильно противъ него вооружался въ важныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ему случалось находиться. Строгъ, но вмѣстѣ и справедливъ съ своими подчиненными, онъ болѣе другихъ умѣлъ поддержать въ рядахъ своихъ солдатъ порядокъ и дисциплину: ни одинъ изъ моихъ Маршаловъ не требовалъ столько отъ своихъ подчиненныхъ и ни одинъ не заставлялъ ихъ исполнять обязанности службы съ такою точностью.

4-й корпусъ былъ ввѣренъ Сульту. Этотъ человекъ, мощнаго сложенія, имѣвшій умъ обширный, дѣятельный, неутомимый, показалъ на опытѣ въ Швейцаріи и въ Генуѣ свои высокія дарованія : его упрекали въ излишнемъ честолюбіи.

Ланнъ имѣлъ 5-й корпусъ. Покрытому ранами и славой, этому храброму Генералу не доставало начальныхъ воинскихъ познаній; но онъ замѣнялъ этотъ недостатокъ удивительнымъ соображеніемъ, и не уступалъ на полѣ битвы ни одному изъ своихъ товарищей.

Ней начальствовалъ 6-мъ корпусомъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ всей Европѣ, чтобъ мнѣ нужно было входить въ подробности, до него касающія-

ся. Если увлеченный судьбою, онъ не былъ рыцаремъ, безъ упрека, то онъ вполнѣ заслужилъ имя рыцаря безъ страха (1). Ланнъ можетъ быть равно блестящъ въ нѣкоторыхъ атакахъ; но душевная сила, показанная Неемъ въ бѣдствіяхъ 1812 года, гдѣ онъ попеременно командовалъ всѣми корпусами арміи, даетъ ему право на первое мѣсто въ ряду храбрыхъ всѣхъ вѣковъ и поколѣній. Подобно многимъ своимъ товарищамъ онъ не понималъ войну въ цѣломъ на планѣ; но на мѣстности ничто не могло сравниться съ его увѣренностью, его взглядомъ и его твердостью.

7-й корпусъ подъ начальствомъ Ожеро сформировался въ послѣдствіи въ Брестѣ. Его начальникъ стяжалъ лавры при Кастильоне: наружность, внушающая почтеніе и солдатскіе приемы, составили его счастье; но если слава бросила нѣсколько лучей при Арколѣ, то съ тѣхъ поръ онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы могло оправдать его репутацію.

Мюратъ получилъ начальство надъ кавалерійски-

(1) Слабость Ней въ 1815 году можетъ быть оценена только самими его приближенными; если она казалась не извинительною и противною всѣмъ правиламъ нравственности, то замѣчаніе было по крайней мѣрѣ хорошаго гражданина: Ней полагалъ, что онъ призванъ рѣшить междоусобную войну, и онъ всѣмъ пожертвовалъ, чтобы избѣжать сего. Какъ поступилъ онъ въ Фонтенебло, такъ и тутъ онъ погрѣлъ погами правила для худобдуманной любви къ отечеству; но онъ не былъ ни измѣнникомъ, ни честолюбцемъ. Онъ былъ честный и храбрый воинъ, который былъ легкомысленъ и достоинъ болѣе сожалѣнія нежели оужденія. Судьи его должны были ограничиться, приговоривъ его какъ ослушника; онъ былъ бы довольно наказанъ, живя далеко отъ Франціи.

ми резервами. Титулъ моего зятя и царствующаго Герцога Бергскаго ставили его въ рядъ моихъ Генераловъ, могущихъ имѣть притязаніе на командованіе многими корпусами. Этотъ кавалерійскій Генераль, одолженный своей красивой наружности, храбрости и дѣятельности честью быть моимъ адъютантомъ и зятемъ, никогда не былъ достоинъ той великой славы, какую я ему приобрѣлъ. Онъ имѣлъ природный умъ, блистательную храбрость и чрезвычайную дѣятельность; но онъ доказалъ, что блескъ второй степени, померкаетъ, будучи поставленъ на первую.

Человѣкъ совершенно другихъ свойствъ былъ назначенъ предводителемъ Италійской арміи. Его побѣда при Цюрихѣ, одна давала ему право на командованіе отдѣльной арміей. Массена получилъ отъ природы все, что образуетъ отличнаго воина: одаренный возвышеннымъ характеромъ, испытаннымъ мужествомъ и наблюдательнымъ взглядомъ, внушавшимъ ему скорѣйшія и счастливѣйшія мѣры, онъ имѣетъ полное право стать наряду съ известнѣйшими новѣйшими полководцами. Впрочемъ надобно сознаться, что онъ болѣе блисталъ на полѣ битвы нежели въ совѣтѣ.

Брюнь, Мортъе и Бессьеръ были также изъ числа избранныхъ. Первый имѣлъ нѣкоторыя достоинства; рассмотрѣвъ его однакожъ внимательнѣе наши, что онъ былъ болѣе ораторъ, чѣмъ воинъ. Второй менѣе блистательный, былъ болѣе основателемъ: его твердость и хладнокровіе приобрѣли ему много удачъ, и онъ былъ изъ чи-

сла тѣхъ, которые могли начальствовать корпусомъ подь моимъ предводительствомъ. Что же касается до Бесьера, то я узналъ его достоинства въ Итальянской арміи. Въ совѣтъ это былъ человекъ, рѣшительный и непреклонный.

Лефевръ, Данцигскій Герцогъ, былъ настоящій гренадеръ. Дитя природы, онъ всѣмъ былъ одолженъ своему природному уму, отличной храбрости и простодушному и веселому характеру, онъ умѣлъ заставить солдатъ любить себя и велъ ихъ прямо на позицію: вотъ все его достоинство.

Журданъ былъ главнокомандующій большой арміи. Побѣдоносный при Флёрю въ одномъ изъ рѣшительнѣйшихъ сраженій, онъ счастію обязанъ былъ по большей части своей славой. Хорошій правитель, трудолюбивъ, мужъ любящій порядокъ и честный, имѣя познанія, онъ могъ быть хорошимъ начальникомъ штаба большой арміи у полководца, который бы умѣлъ дать ему хорошее направленіе.

Монсе, Периньонъ и Серюрье не сражались уже во времена Имперіи, и потому я о нихъ не стану распространяться; два первые бывъ главнокомандующими, отлично вели дѣла свои въ Пиренеяхъ и ихъ распоряженія въ 1794 и 1795 показывали геній. Поставленные въ ряды Сенаторовъ, они не появлялись болѣе предъ войсками, исключая одной минуты во время переворота, доведшаго непріятелей до стѣнъ Парижа.

Макдональдъ и Лекурбъ, командовавъ арміями, имѣли бы право на маршальскій жезлъ; но первый такъ худо маневрировалъ при Требиі, что я

почелъ нужнымъ отсрочить его назначеніе. Лекурбъ также допустилъ разбить себя при Филипсбургѣ въ 1799: но онъ показалъ такъ много искусства въ веденіи горной войны въ Швейцаріи и принималъ такое участіе въ побѣдахъ Моро въ 1800 году, что не менѣе другихъ заслуживалъ это отличіе, котораго однако не получили онъ за нѣсколько недоброжелательныхъ ко мнѣ выраженій, вырвавшихся у него во время дѣла Моро. Я не могъ довѣрять важнѣйшихъ обязанностей моимъ неприятелямъ.

Изъ этого изображенія моихъ полководцевъ вы видите, что исключая Массены, Сульта и можетъ быть Даву, ни одному изъ нихъ не могъ я поручить командованіе арміей (1). Но для меня было достаточно этихъ генераловъ: я хотѣлъ самъ давать главное направленіе войнѣ, и больше нуждался въ храбрыхъ исполнителяхъ; нежели въ умныхъ товарищахъ.

Не смотря на незначительные, показанные здѣсь недостатки, военныя силы имперіи были твердѣйшія, потому что другія державы не оказывали еще тѣхъ успѣховъ, какіе сдѣлали они потомъ, подражая намъ и въ устройствѣ войскъ и въ искусствѣ военномъ.

—
МОЯ АРМІЯ ПРИГОТОВЛЯЕТСЯ СЪЕЗДЪ НА СУДА.

Первый корпусъ стоялъ въ Ганноверѣ; второй

(1) Вице-Король, Сень-Сиръ, Сюшетъ и Удино были уже въ послѣдствіи назначены Маршалами.

былъ расположенъ въ Голландіи лагеремъ у Цейста; 3-й, 4-й, 5-й и 6-й занимали пространство отъ Амблетюза до Монтрелья; 7-й въ Брестъ. 120,000 пѣхоты, 12,000 кавалеріи и 8000 пѣшихъ драгунъ, назначенныхъ къ высадкѣ въ Англію, 4000 артиллеристовъ, 450 полевыхъ орудій и 7000 заводскихъ лошадей готовы были съѣсть на суда и даже нѣсколько разъ уже сѣлись. 2200 простыхъ и транспортныхъ судовъ и шлюбокъ, имѣвшихъ болѣе 5000 орудій и раздѣленныхъ на такое число эскадръ сколько предполагалось десантовъ, были назначены перевезти войска, воспользовавшись минутой, когда нашъ флотъ удалитъ на нѣкоторое время непріятельскій, если даже и не очиститъ отъ него каналъ.

Всѣ матеріалы къ высадкѣ были нагружены, и стоитъ только сдѣлать перечень многочисленности всѣхъ приготовленій къ ней (1) чтобъ доказать, что я могъ бы вышолнить ее, если бы побочныя обстоятельства не воспренятствовали этому. Отличный порядокъ, царствовавшій во флотиліи, частыя упражненія, которыми я приучилъ войска садиться на суда и оставлять ихъ по данному сигналу мене нежели въ часъ, старанія, съ которыми каждому объяснены были его обязанности, однимъ

(1) Они состояли изъ 14 милліоновъ ружейныхъ и 90 тысячъ пушечныхъ зарядовъ, 52-хъ тысячъ запасныхъ ружей, 1,500,000 порцій сухарей, 1,300,000 кремней, 30,000 штукъ рабочаго инструмента, 11,000 сѣделъ и прочаго прибора, 450 орудій, 7400 лошадей на судахъ, устроенныхъ для конюшенъ, наконецъ 110,000 войска всѣхъ оружіи.

словомъ, все обезпечивало успѣхъ этого великаго предпріятія.

СРАВНЕНІЕ МОЕГО ПРЕДПРІЯТІЯ СЪ ЦЕСАРЕВЫМЪ.

Я не стану опровергать сдѣланнаго довольно глупаго сравненія Цесаревой экспедиціи съ моею высадкой; эти два подвига не имѣютъ ничего общаго кромѣ мѣста, выбраннаго для переноса войскъ на судахъ; впрочемъ выборъ этого мѣста, предписанный географическими законами, не зависѣлъ отъ генія полководца.

Цесарь, побѣдитель Галловъ, нападалъ съ Римскими легіонами на дикихъ и раздѣленныхъ несогласіемъ обитателей Британіи; онъ имѣлъ флотъ, превосходящій худыя суда Британцевъ числомъ, устойчивомъ и маневрами. Онъ могъ быть увѣренъ въ высадкѣ и въ отступленіи; и, что всего болѣе, онъ шелъ на вѣрную побѣду.

Я напротивъ нападалъ на самую искусную, самую самую гордую націю всего земнаго шара; владычицу морей, которыми она повелѣвала посредствомъ 140 высокихъ кораблей, вооруженныхъ 15,000 орудій; на націю, имѣвшую 15 милліоновъ жителей; и еслибъ война продолжалась, я долженъ былъ ожидать встрѣтить, не считая Ирландіи, 200,000 армію, составленную хотя изъ неопытныхъ, мало обученныхъ, но воспламененныхъ любовью къ отечеству солдатъ. Цесарева экспедиція была дѣтская забава; а моя, предпріятіе Титановъ—отъ

ихъ единственное сравненіе. Правда, я не шель покорять подобно ему гордый Албюнь; я шель только раззорить Англійскія верфи, арсеналы и мануфактуры, и потомъ, возвратясь во Францію, надѣялся явиться Европѣ побѣдителемъ, могущимъ ей предписывать законы.

Не смотря на опасенія, внушаемыя мнѣ разрывомъ съ Россіей и могущее отъ того произойти вліяніе на предпріятія Европы, я сознаю, что былъ обмануть мирнымъ расположеніемъ Австріи, въ особенности послѣ формальнаго, только что происшедшаго признанія ея имперіи; если бы она удержала эту систему, и Пруссія неутралируетъ столь ей полезный, то ничего не могло противиться моему предпріятію. Въ противномъ же случаѣ, я расчитывалъ, что Австрія не будучи на военной ногѣ, не рѣшилась бы дѣйствовать, не сдѣлавъ продолжительныхъ приготовленій, и не дождавшись Русскихъ. Притомъ же мнѣ потребны были только 3 недѣли, чтобы произвести высадки, занять Лондонъ, раззорить верфи и уничтожить арсеналы въ Портсмутѣ и въ Плимутѣ. При удачѣ не достаточно ли было бы одной славы этого подвига, чтобъ остановить войну на сушѣ? И въ противномъ случаѣ, не могъ ли я посредствомъ двойной конскрипціи замѣнить нагруженные войска и противустать такимъ образомъ бури на берегахъ Рейна и Эча?

Скорость, съ которой я надѣялся нанести этотъ рѣшительный ударъ, и потомъ возвратиться, была главная случайность, на которой я основывалъ на-

дежду на успѣхъ; и я не старался затемнить въ собственныхъ глазахъ ни дерзости, ни трудности этого предпріятія; но главное свойство моего генія и было то, что я однимъ взоромъ обнималъ и препятствія и способы восторжествовать надъ ними.

—

ОТПЛЫТИ НАШЕГО ФЛОТА ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ ПРИ АНТИЛЬСКИХЪ
ОСТРОВАХЪ И ВОЗВРАЩЕНІЯ ПОТОМЪ ВЪ ЛАМАНИЩЪ.

Ободренный столькими причинами, я приказалъ морскому Министру сдѣлать приготовительное распоряженіе къ высадкѣ, т. е. соединить флотъ. Для успѣха слѣдовало назначить отдаленное мѣсто для соединенія эскадръ, бывшихъ въ Тулонѣ, Кадиксѣ, Рошефорѣ и Брестѣ. Я рѣшился направить ихъ въ Мартинику, откуда на возвратномъ пути, освободивъ отъ блокады Фероль, они соединенными силами заняли бы каналъ и способствовали высадкѣ. Планъ мой былъ таковъ, что не только соединялъ семь или восемь эскадръ, разбросанныхъ въ Тулонѣ, Кадиксѣ, Феролѣ, Рошефорѣ и Брестѣ, но заставлялъ бояться за Англійскія колоніи въ Индіи, слѣдствіемъ этого было бы удаленіе главнѣйшей части морскихъ силъ Англій отъ береговъ ея въ то самое время, какъ наши бы у нихъ явились. Отплытіемъ этихъ эскадръ воспользовались бы мы для отправленія десантовъ въ колоніи. Генераль Лористонъ долженъ былъ возвратитъ Суринамъ и Голландскія колоніи въ Америкѣ, гдѣ важно было

не дозволить Англичанамъ утвердиться. Рейль завладѣль бы островомъ св. Елены чтобы пресѣчь сообщенія съ Индією, и способствовать нашимъ крейсерамъ противъ торговли компаніи и потомъ онъ старался бы помѣстить Французскій гарнизонъ на мысъ Доброй Надежды. Другія отдѣленія очистили бы Антильскіе острова и возвратили острова С. Люцію, Табаго, С. Петра и проч. поднадшія подъ власть непріятеля.

—
ПЕРВОЕ ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ Р ШЕФОРА.

Адмиралъ Миссіесси снялся счастливо 4 Января въ Рошефоръ съ якорей, имѣя 5 кораблей и нѣсколько баталіоновъ десанту, но разбитый бурей, онъ 13 дней сражался со стихіями, и не безъ поврежденій достигъ Антильскихъ острововъ. Въ Февралѣ онъ высадилъ въ Мартиникъ везенное имъ туда вспомошествованіе людьми и военными припасами, потомъ приказалъ Лагранжу атаковать островъ Доминикъ. Лагранжъ имъ завладѣль исключая укрѣпленія Рунера, срылъ батареи въ Розо устроенныя, и чтобы не терять времени для осады, онъ, поступивъ подобнымъ же образомъ съ островами С. Христофора, Неви и Монсера поднялъ паруса. Онъ получилъ приказаніе возвратиться въ Европу, потому что Тулонская эскадра была принуждена возвратиться въ свою гавань, бивъ также застигнута бурей. Однакожъ онъ успѣлъ на возвратномъ пути освободить отъ осады Санто-

Доминго, послѣдній пунктъ, занимаемый нашими войсками на островъ С. Доминго, и гдѣ Генераль Ферранъ защищался съ мужествомъ, достойнымъ лучшей участи. Миссіесен не исполнилъ своего порученія по моему желанію, я смѣнилъ его въ командованіи Рошефорской эскадрой, получившей приказаніе къ отплытію подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Лаллемана.

ВИЛЬНІЕВЪ ДВА РАЗА ВЫСТУПАЕТЪ ИЗЪ ТУЛОНА.

Адмираль Вильніевъ не показалъ подобной стойкости противиться бурямъ. Отплывши 18 Января изъ Тулона съ 18 кораблями и фрегатами, и застигнутый подобно Миссіесену бурей, онъ потерялъ на одномъ кораблѣ мачты, и 3 фрегата его принуждены были искать спасенія у береговъ Корсики: эта неудача подала ему несчастную мысль возвратиться въ Тулонъ. Онъ снова вышелъ 30 Марта, когда уже Рошефорская эскадра возвращалась—обстоятельство, которое въ послѣдствіи сдѣлалось гибельнымъ.

Дошедши до Картагены, Вильніевъ хотѣлъ присоединить Испанскую эскадру, тамъ находившуюся и состоявшую изъ 7 кораблей; но правительство ему отвѣчало, что эта эскадра имѣла другое назначеніе. Онъ направилъ путь къ Кадиксу, гдѣ встрѣтилъ только 5 Англійскихъ кораблей, которые тотчасъ обратились въ бѣгство. Здѣсь Вильніевъ присоединился къ малому числу кораблей

готовыхъ сняться съ якорей и имѣлъ тогда 14 кораблей и 6 фрегатовъ, съ которыми онъ направилъ путь къ Антильскимъ островамъ и бросилъ якоря у Мартиники 13 Мая. Онъ присоединилъ къ эскадрѣ 4 Испанскихъ корабля, отплывшихъ изъ Кадикса немедленно послѣ его прохода подъ командою храбраго Адмирала Гравины.

ГАНТОМЪ НЕ ОСМѢЛИВАЕТСЯ ВЫЙТИ ИЗЪ БРЕСТА.

Адмиралъ Гантомъ, которому велѣно было слѣдовать тому же назначенію, не смѣлъ этаго исполнить, имѣя предъ собой Адмирала Корнвалиса съ бѣльшими силами, и не умѣя воспользоваться бурей для выхода. Должно было воротить Вилльневва, и соединить его съ Брестскою эскадрою, когда онъ освободить отъ блокады эту гавань: приказаніе это было ему послано Адмираломъ Магономъ, вышедшимъ для этаго съ двумя кораблями изъ Рошефора.

НЕЛЬСОНЪ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ ЕГИПЕТЬ.

Нельсонъ, извѣщенный объ отплытіи Тулонской эскадры, увѣрился, что она назначалась въ Египетъ. Сборъ корпуса С. Сира въ Тарентъ, въ концѣ полуострова Неаполитанскаго, и войска, посаженныя на суда, придавали этому предположенію

наибольшее вѣроятіе. Нельсонъ дошедъ до устья Нила, удивлялся, что Вильнёвъ, освободивъ Кадиксъ, продолжалъ углубляться въ Океанъ.

Хотя Англійскій Адмиралъ имѣлъ только 10 кораблей, поврежденныхъ десятилѣтнимъ крейсерствомъ, но онъ направилъ однако же путь къ Лиссабону, когда попутный вѣтръ позволилъ пройти проливъ; и убѣжденный, полученными тамъ извѣстіями, что Французы направлены въ восточную Индію, онъ 11 Мая рѣшился ихъ преслѣдовать; въ то самое время какъ Вильнёвъ достигъ уже Мартиники.

Дѣйствія вильнёва въ Мартиникѣ.

Вильнёвъ не умѣлъ воспользоваться ни выиграннымъ имъ у непріятеля временемъ, ни мною данными ему десантами; онъ ограничился нападеніемъ на скалу Діаманъ, служившую Англичанамъ складкой ихъ крейсерства въ Антильскомъ морѣ. Этотъ пунктъ, какъ второстепенный, не такъ былъ важенъ, чтобъ исключительно обратить на себя вниманіе Французскаго Адмирала, и взятіе его было довольно затруднительно, по неимѣнію мѣста для высадки. Полковникъ Бойе, которому съ нѣсколькими ротами, поручено было исполненіе этаго предпріятія, успѣлъ, прокрадываясь отъ одной пещеры до другой, втаскивая веревками своихъ стрѣлковъ, взять

этотъ гibraltarъ въ миниатюрѣ и 150 человекъ пѣхотныхъ. Эта равно опасная и трудная эскалада есть одна изъ славнѣйшихъ воинскихъ подвиговъ всего морскаго похода.

онъ возвращается въ европу.

Потерявъ напрасно 3 недѣли въ ожиданіи Брестскаго флота, Вильневъ рѣшился дѣйствовать противъ Англійскихъ острововъ, и для этаго присоединилъ къ себѣ войска изъ Гваделупы; когда Контръ-Адмиралъ привезъ ему 6 Іюня приказаніе возвратиться въ Европу, чтобы соединиться съ Ферольскою и Рошефорскою эскадрами и потомъ освободить Брестъ отъ блокады, гдѣ Гаптомъ его ожидалъ съ 21 кораблемъ, получивъ приказаніе выдти на рейду и принять участіе въ сраженіи, еслибъ оно произошло.

Извѣщенный въ тоже время о прибытіи Нельсона въ Барбаду, Вильневъ, основываясь на приказаніи возвратиться въ Европу, вышелъ 10 Августа въ море, не высадивъ даже бывшаго у него десанта, который я приказалъ оставить въ Мартиникѣ, для продолженія съ успѣхомъ войны съ Англичанами на Антильскихъ островахъ.

нелсонъ также возвращается въ англию.

Нельсонъ, узнавши о его отплытіи и несомнѣваясь, что онъ нападетъ на островъ Троицы,

поспѣшилъ сюда на помощь. Разувѣрившись, онъ возвратился въ Антигоу; уже нѣсколько дней спустя, онъ узналъ отплытіе Вильнёва въ Европу. Тогда онъ направилъ путь къ Кадиксу, и отправилъ вѣстовыя суда, чтобъ извѣстить объ этомъ Адмиралтейство; потомъ, напрасно стараясь узнать пути нашей эскадры, онъ возвратился съ двумя кораблями въ Англию, а остальные девять послалъ усилить флотъ Корнуаллиса, находившійся предъ Брестомъ, увѣренный немного поздно, что моя единственная цѣль было соединеніе нашихъ силъ у этого пункта.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА VIII.

Проектъ Питта унижить Францію. Третья коалиція. Коллация 1805 года. Сраженія при Ульмѣ и Аустерлицѣ. Военныя дѣйствія въ Италіи и Тироля. Несогласія съ Пруссіею. Вѣнскій и Пресбургскій договоры. Баварскій и Виртембергскій курфюрсты принимаютъ титулы Королей. Массена занимаетъ Неаполитанское Королевство. Морская война. Морское сраженіе при Трафальгарѣ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НОВОЙ КОАЛИЦІИ.

Выступленіе такого сильнаго флота и готовность 160 тысячъ храбрыхъ въ виду и въ 20 миляхъ отъ гаваней Англій должны были внушить ей справедливыя опасенія; она почувствовала необходимость выйти во что бы то не стало изъ своего затруднительнаго положенія. Только что Питтъ былъ помѣщенъ въ министерство, какъ этотъ непримиримый врагъ Франціи сталъ искать во всѣхъ державахъ Европы союзниковъ, чтобы составить новую противъ насъ коалицію.

Начало этой третьей коалиціи еще не совсемъ известно: кажется Россія ее внушила; другіе приписываютъ это Лондонскому кабинету, впрочемъ

какъ бы то ни было, они должны были согласиться, послѣ того какъ Россійское посольство оставило Парижъ, не получивъ отъ меня удовлетворенія ни на одно изъ своихъ требованій, и когда Шведское послѣдовало ея примѣру.

С. Джемскій кабинетъ прилагалъ всѣ старанія увеличить эти неудовольствія: Князь Чарторижскій, Министръ иностранныхъ дѣлъ открылъ Англійскому Министру расположеніе Императора Александра противиться всякому преобладанію моему и Питтъ съ жадностью принялъ это открытіе: тотчасъ начали договариваться о составленіи ужасной коалиціи—единственномъ средствѣ, могшемъ въ то время отвратить ударъ, готовый поразить Англію. Говорятъ что эти сообщенія Чарторижскаго, были маневръ уже прежде условленный съ людьми, коихъ приверженность къ Англіи не была тайной.

Нашему неумолимому сопернику не было достаточно удержать Францію въ ея тогдашнихъ границахъ, онъ хотѣлъ оспоривать еще тѣ, кои были освящены тракатами, и заставить насъ вступить въ границы 1792 года. Иначе, какъ обѣщать Австріи увеличенія, желаніе которыхъ увлекало ее къ объявленію войны? какъ побудить Пруссію?

—

ПРОЕКТЪ ПИТТА ЗАСТАВИТЬ НАСЪ ВОЙТИ ВЪ ГРАНИЦЫ 1792.

Извѣстная нота 16 Января, предлагаемая Европѣ—раздѣлъ всего, что у насъ отнимется—есть любо-

пытный памятникъ, оправдывающій всѣ мои дѣйствія для огражденія Франціи отъ опасности подобныхъ намѣреній (1).

Питтъ предлагалъ возвратить Австріи Ломбардію, а Сардинскому Королю не только Пьемонтъ, Савою и Ницу, но, для укрѣпленія его противъ насъ, и Генуезскую республику. Пруссія получаетъ Бельгію, чтобъ этимъ отдѣлить насъ отъ Голландіи и лишить меня вліянія на нее. Маленькія княжества, расположенныя на лѣвомъ берегу Рейна, уступленные намъ по договорамъ Кампо-Формійскому и Лонсвильскому, будутъ отданы Пруссіи, Австріи или другимъ Князьямъ, которые примутъ участіе въ коалиціи.

Сколь справедливо было съ одной стороны, чтобы Европейскія державы противились увеличиванію моей Имперіи, столь съ другой было несправедливо стѣснять Францію въ границы 1792 года. Это бы еще имѣло видъ справедливости, еслибы и другія державы согласились войти въ прежнія свои границы. Россія, Австрія и Пруссія не раздѣлили ли онѣ Польшу въ 1795 году? Не приобрѣла ли Англія пол-Индіи? Франція же напротивъ не утратила ли она своихъ семейственныхъ связей съ Испанією, Австрією, Сардинією и Неаполемъ? не сдѣлалась ли ея союзники въ Индіи Англійскими провинціями? раззореніе С. Доминго не лишило ли ее первенства въ Антильскомъ морѣ? *Лишитъ теперь Францію всего того, что приобрѣла она въ*

(1) См. сію ноту въ оправдательныхъ статьяхъ.

Европѣ послѣ 1792 году, значило привести ее въ положеніе еще въ двое слабѣйшее того, въ какомъ она была въ 1792 году. Упадать, когда непріятели возвышаются не должно быть участью великой націи побѣдоносной въ продолженіи десяти лѣтъ; подвергать меня такому униженію, значило заставить меня или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, или покорить Европу.

Опасенія внушенныя Европѣ моимъ предпринимчивымъ геніемъ и моимъ превосходствомъ, могутъ объяснить согласіе сухопутныхъ державъ, съ какимъ былъ принятъ проектъ Лондонскаго кабинета; а это страшное для меня согласіе уже оправдываетъ всѣ мѣры, принятыя мною, чтобы противустать опасности. Такія обоюдныя опасенія, слишкомъ далеко простерты, служатъ часто поводомъ самыхъ ужасныхъ политическихъ несогласій и увлекаютъ людей за границы благоразумія, въ особенности послѣ революцій.

россія съ нимъ договаривается.

Какъ худо ни былъ расположенъ ко мнѣ Россійскій кабинетъ, но не могъ не найти проектъ Питта преувеличеннымъ; новое происшествіе отстранило всѣ затрудненія. Я чувствовалъ, что Италія не могла существовать подъ республиканской формой возлѣ моей имперіи; это бѣ было противурѣчіе. Я не могъ также никому предоставить

управлять сию, потому что Европа мнѣ ее уступила, и полуостровъ этотъ былъ необходимъ мнѣ по моимъ морскимъ планамъ.

—

Я возлагаю на себя корону Италии.

Италянская депутація, прибывшая къ моему коронованію была обращена въ государственный совѣтъ подъ председательствомъ Мельци, и послѣ преній, продолжавшихся нѣсколько недѣль, она мнѣ поднесла 17 Марта конституціонный актъ, по которому Италянская республика обращалась въ наследственное королевство и корона ея предоставлялась мнѣ.

Чтобы, хоть минутою, успокоить Европу, я велѣлъ предложить эту корону моему брату Юсифу, надѣясь уменьшить этою тѣнью раздѣльности, опасное впечатлѣніе, произведенное такимъ увеличеніемъ моего могущества.

Но Юсифъ затруднился принять тронъ, платящій дань и хотѣлъ предписать мнѣ уничтоженіе договора, по которому Италия обязана была платить ежегодно 30 милліоновъ, или содержать 30 тысячъ Французовъ, необходимыхъ къ ея защитѣ.

Мнѣ не понравилась эта кичливость, несогласная съ моими намѣреніями и я возложилъ на главу мою желѣзную корону Ломбардскихъ Королей, нѣкогда вѣнчавшую Карломана, и уже

*

нѣсколько вѣковъ заброшенную. Чтобъ предупредить однако возраженія моихъ непрітелей, я обѣщаль передать вѣнецъ другому и отдѣлить его отъ короны Французской, когда Англичане возвратятъ Мальту и Русскіе очистятъ республику семи острововъ: это бы мнѣ позволило выдти изъ Неаполя и возвратитъ Ломбардіи нѣкоторый родъ независимости.

Впрочемъ въ сущности Европѣ было все равно, былъ ли я пожизненный Президентъ или Король: важно было то, чтобы корона Италіи была отдѣлена отъ Французской тотчасъ же, или, по крайней мѣрѣ, послѣ моей смерти. Въ особености Австрія въ этомъ настаивала, желая однакожь лучше имѣть со сѣдомъ королевство, нежели демократическую республику.

Для объявленія этой важной переменны, я былъ 18 Марта въ Сенатѣ и снова имѣлъ случай объяснить передъ Европой мои политическіе виды: я заключилъ рѣчь свою слѣдующими словами:

«Геній зла тщетно будетъ искать повода возжечь
« войну на твердой землѣ: что присоединено къ
« нашей имперіи конституціонными законами, то
« и останется къ ней присоединеннымъ. *Ника-*
« *кал повал держава не будетъ съ нею соединена;*
« по постановленія Батавской республики; актъ по-
« средничества 19-ти Швейцарскихъ кантоновъ, и
« сей первый статутъ Италіискаго королевства,
« останутся постоянно подъ нашимъ покрови-
« тельствомъ, и мы никогда не потернимъ, чтобъ

« на нихъ послыгнули. Всегда и во всѣхъ обстоя-
« тельствахъ мы покажемъ подобную умѣренность
« и надѣмся, что народъ нашъ не будетъ болѣе
« въ необходимости снова напрягать тѣ силы и то
« мужество, съ какими онъ всегда защищать свои
« законныя права. »

—

СОЮЗЪ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АНГЛІЕЙ.

Но что считать я умѣренностью, то остальной Европѣ казалось насильствомъ. Императоръ Александръ получивъ это извѣстіе, сталъ договариваться съ Англіею на счетъ проекта Пинта 16-го Января. Онъ разсудилъ, что нечего было долѣе колебаться объявить войну и не теряя времени, подписалъ 11-го Апрѣля оборонительный и наступательный договоръ съ Лондонскимъ дворомъ. Однакожь Россія, по благоразумной умѣренности, неопредѣлила въ немъ ничего положительнаго на счетъ Бельгіи и Рейнскихъ провинцій; дѣло шло только объ очищеніи Неаполя и Голландіи, объ уступкѣ Піемонта, въ видѣ вознагражденія Сардинскому Королю и о независимости Швейцаріи. Хотя эти первоначальныя распоряженія дѣлались въ величайшей тайнѣ, но я не могъ обманываться на счетъ непріязненнаго расположенія Россіи; впрочемъ пока Австрія не объявляла своего мнѣнія, чего мнѣ было опасаться непріятеля, отдѣльнаго отъ меня 500-ми миль.

—

АВСТРІЯ КОЛЕБЛЕТСЯ ПРИСТАТЬ КЪ НЕМУ.

Можетъ быть я избѣжалъ бы грозы, еслибъ согласился заплатить за нейтралитетъ Австріи, совершенной независимостью Италіанской республики; но я повторю, это было бы противурѣчіе въ организаціи Европы, а какъ только въ Италіи утверждалось монархическое правленіе, то слѣдовало или взять себѣ корону, или видѣть се на главѣ чужеземнаго Принца, но для чего же мы ее покорили? Впрочемъ кто могъ ручаться, что моя умѣренность не будетъ принята Вѣнскимъ кабинетомъ за слабость? Я не могъ довѣрять этому кабинету: онъ былъ слишкомъ дурно ко мнѣ расположенъ и я полагалъ, что довольно сдѣлалъ съ своей стороны, обязавшись торжественнымъ актомъ, отдѣлить Италію отъ Франціи.

Въ самомъ дѣлѣ большая часть древнихъ династій ужасалась видя меня на тронѣ. Не смотря на учтивость нами другъ другу оказываемую, они во мнѣ видѣли опаснаго противника. Я въ самомъ себѣ заключалъ уже революцію. Они опасались имперіи столько же и еще болѣе, нежели республики, потому что Имперія была сильнѣе.

Я бы успокоилъ ихъ со временемъ умѣренностью, но злая необходимость, заставившая меня закрыть для Англичанъ Неаполь, Голландію и Ганноверъ, распространила вездѣ опасенія. Не смотря на увѣренія мои, что эти дѣйствія были для общей выгоды, всѣ великія державы, увѣрились, что

политика ихъ требуетъ напасть на меня сколь возможно скорѣе, то есть : покуда я еще не собралъ всѣхъ силъ своихъ.

Австрія однакожъ еще нѣсколько колебалась, или отъ того, что она опасалась принять участіе въ борьбѣ, которой первые удары она должна была выдержать, или отъ того, что хотѣла лучше приготовиться. Вѣнскій кабинетъ, увѣренный, что не слѣдовало торопиться, но напротивъ выжидать благопріятнѣйшую минуту, медлилъ; онъ впрочемъ и не былъ согласенъ съ Англичанами на счетъ организаціи континента.

поездка въ италію.

Въ то самое время, какъ мои эскадры плыли къ Мартиникъ для легчайшаго и удобнѣйшаго соединенія, нежели какое могло быть произведено въ Европѣ, я рѣшился ѣхать въ Италію, чтобы короноваться въ Миланѣ. Эта поездка соответствовала многимъ равно важнымъ цѣлямъ. Первое изъ нихъ было усыпить Англичанъ, обманувъ ихъ совершенно на счетъ моего предпріятія, второе устрашить Австрію моимъ присутствіемъ на ея границахъ; третье возбудить народный духъ Італійцевъ, являсь въ блескѣ, который былъ для нихъ новъ и долженъ былъ возбудить любовь къ славѣ и отечеству. По дорогѣ къ Ліону,

я заѣхалъ въ Бриенъ, гдѣ получилъ я воспитаніе и гдѣ судьба мнѣ приготовляла ужасный переворотъ. Ліонъ меня встрѣтилъ съ невиданнымъ восторгомъ; роскошь, которой я окружалъ свой дворъ, была ему порукой за процвѣтаніе его мануфактуръ: слава и выгода одушевляла эти рукоплесканія храбрыхъ Ліонцевъ.

—

РАБОТЫ ВЪ АЛЕКСАНДРІИ, ЛАГЕРИ ДЛѢ МАНЕВРОВЪ У МАРЕНГО И
У КАСТІЛЬОНИ.

Прѣѣзжая Александрію, я распорядился работами, которыя сдѣлали ее въ нѣсколько лѣтъ сильнѣйшимъ пунктомъ Европы и ключемъ Італіи. Двадцать милліоновъ были назначены для этого. Находясь въ южной долинѣ рѣки По, въ приличномъ разстояніи отъ Турина, Генуи, Милана, Піаченцы, Пармы, Александрія должна была въ случаѣ неудачъ служить убѣжищемъ большой арміи и базою всѣхъ нашихъ нападеній въ сѣверной Італіи. Можетъ быть Павія или Кремона болѣе бы способствовали къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Австріи и къ командованію надъ линіею рѣки По; но, какъ политическій пунктъ, Александрія вполне соответствовала моимъ видамъ. Шестнадцать полковъ пѣхоты, собранныхъ для маневровъ въ лагеріи при Маренго, должны были, представивъ, нами тамъ выигранное сраженіе и на-

помнить Австрійцамъ о превосходствѣ нашего оружія; другой лагерь, собранный у Кестильони для той же цѣли и состоявшій изъ 17 полковъ, показывалъ Вѣнскому кабинету, что я готовъ быть вступить съ нимъ въ бой, если бы ему это вздумалось.

—

Я КОРОНУЮСЬ ВЪ МИЛАНѢ.

Я короновался въ Миланѣ 26-го Мая съ торжественностью, достойною превосходнаго собора, въ которомъ она происходила. Даже во времена Карломана подобная пышность не ослѣпляла Италійцевъ. Послѣ благословенія, даннаго Архіепископомъ и Кардиналомъ Капрарой, я взялъ желѣзную корону Ломбардскихъ Королей и возложилъ ее на себя. Миланъ былъ въ восторгѣ, который и Ломбардія тѣмъ откровеннѣе разделяла, что духовенство возносило меня до небесъ, какъ возстановителя олтарей. Папа, ѣхавшій впереди меня на разстояніи двухъ дней пути, роздалъ свое благословеніе подвластнымъ мнѣ народамъ, и тѣмъ возвысилъ въ глазахъ черни блескъ моихъ побѣдъ.

Стоустая слава вѣрно не передастъ потомкамъ той дѣятельности, съ которою я во время этаго путешествія вмѣстѣ учреждалъ организацію Италійскаго королевства, отдавалъ приказанія Бу-

лонской экспедиціи, моимъ эскадромъ, находящимся въ морѣ, занимался приведеніемъ въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ Франціи и наконецъ переговорами съ Европейскими кабинетами о присоединеніи къ моей Имперіи Генуэзской республики. Одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ писателей сего вѣка, (1) которому недостаетъ только болѣе твердыхъ точекъ зрѣнія, чтобы сравниться съ извѣстнѣйшими писателями древности, занялся изображеніемъ этой занимательной картины, которую потомство вѣрно поставитъ на ряду съ лучшими мѣстами Тита-Ливія. Оставивъ Миланъ, я передалъ бразды правленія Евгению съ титуломъ Вице-Короля; этотъ молодой Принцъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ достоинъ моей довѣренности, онъ сдѣлался искреннѣйшимъ моимъ другомъ и однимъ изъ лучшихъ моихъ генераловъ. Вскорѣ послѣ этаго Лукскій тронъ былъ отданъ моей сестрѣ Элизѣ Баціоки. Я прибылъ въ Геную и занялъ ее съ торжествомъ и пышностью, которая на нѣсколько минутъ заставила Генуэзцевъ забыть перемѣну ихъ положенія. Генуя присоединена была актомъ 4 Іюня.

Расчитавъ, что пора возвратиться флоту Адмирала Вилльиова я ускакалъ изъ Турина съ парада, и прибылъ въ величайшемъ инкогнито въ 3 дня въ Парижъ и потомъ въ Булонь, гдѣ все пригото-
влялось съѣсть на суда.

(1) Mathieu Dumas: Précis des événements militaires.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ФЛОТА НАШЕГО ВЪ ЕВРОПУ.

Между тѣмъ какъ я сооружалъ въ Миланѣ, Туринѣ, Александріи, Мантуѣ и Гесуѣ этотъ фундаментъ великихъ плановъ; Вильгельмъ возвращался, согласно данныхъ ему приказаній въ Европу. Это возвращеніе, котораго Англичане не ожидали, ихъ сильно беспокоило: они имѣли только десять кораблей, подъ командою Адмирала Кальдера у Фероля, гдѣ считалось до восемнадцати Французскихъ и Испанскихъ кораблей. Только пять кораблей, подъ начальствомъ Адмирала Стирлинга, были расположены предъ Рошефоромъ, гдѣ мы имѣли шесть кораблей и столько же прекрасныхъ фрегатовъ, которые скоро навли случай выйти изъ гавани, подъ командою Адмирала Лалемана. Вильгельмъ имѣя пятнадцать дней впереди Англійскихъ вѣстовыхъ судовъ, казалось легко могъ напасть въ распахъ на Англичанъ у Фероля, прогнать ихъ, присоединить собранную въ этой гавани эскадру прибыть къ Рошефору, и потомъ съ 40 кораблями идти къ Бресту. Но по непредвидѣнному несчастью, Англійскіе вѣстовые суда, благопріятствуемые сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, прибыли во время дня извѣщенія своихъ становъ и Рошефорской флотъ получилъ приказаніе немедленно присоединиться къ Кальдеру: тогда предполагаемое соединеніе не могло обойтись безъ боя.

Въ самомъ дѣлѣ, Кальдеръ съ 45 кораблями и тремя фрегатами встрѣтилъ 22 Июли на высотахъ

Финистера, Вильнёва, имѣвшего 19 кораблей и 8 фрегатовъ. Пасмурная погода не дозволила имъ узнать другъ друга; оба составили линію и дали бортъ къ борту, одно изъ тѣхъ сраженій въ параллеляхъ, гдѣ искусство ни во что не ставится. Два Испанскихъ корабля, сильно поврежденные вогнаны были въ средину Англійскаго флота и взяты; впрочемъ, день не былъ ознаменованъ рѣшительнымъ результатомъ.

—

Вильнёвъ входитъ въ Фероль и отправляется оттуда къ Кадиксу.

Вильнёвъ преслѣдовалъ на другой день отступающаго непріятеля, который притянувъ крейсеровъ, бывшихъ у Фероля отправился къ Бресту для соединенія съ флотомъ тамъ находящимся; но онъ самъ былъ принужденъ бурсю войти 25 Іюля въ заливъ у Виго, не могши при противномъ вѣтрѣ достигнуть желаемой пристани. Онъ туда возвратился нѣсколько дней спустя, и присоединивъ 5 Французскихъ и 10 Испанскихъ кораблей, 13-го отправился съ 30 кораблями прежде къ Виго а потомъ къ Кадиксу, куда и прибылъ 21 Августа, въ то самое время, когда по моему расчету ему слѣдовало явиться предъ Брестомъ, гдѣ Гантомъ уже началъ маневрировать для его вспомоствованія.

Адмиралъ Колингвудъ снова осадилъ Кадиксъ, онъ не имѣлъ даже половиннаго числа кораблей противъ Вильнѣва и надо было думать, что нашъ Адмиралъ воспользовавшись своимъ превосходствомъ, нападетъ и разобьетъ его поставивши между двумя огнями берега и флота. Но онъ ничего не сдѣлалъ и только вошелъ въ гавань. Онъ такъ потерялся, надѣлавъ столько ошибокъ и подвергнувшись большой отвѣтственности, что даже забылъ оставить въ Виго нужныя приказанія Адмиралу Лалеману, который искалъ его съ 6 прекрасными Французскими кораблями, вышедшими изъ Рошефора, и явился въ Виго двумя днями послѣ его. Но не зная его пути, этотъ Адмиралъ не могъ къ нему присоединиться и сталъ крейсировать въ Океанѣ между Бискаіею и Ирландіею.

Корнвалиссъ, узнавши соединеніе нашего флота, обратилъ Кальдера съ 20 кораблями къ Финистерре, приказавъ наблюдать за нами или вступить въ бой. Не найдя нашего флота этотъ Адмиралъ дошелъ до Кадикса, гдѣ соединился съ Колингвудомъ и этимъ способствовалъ бы исполненію моего предположенія, если бы Вильнѣвъ по приказанію моему, направилъ бы свои силы къ Бресту. Въ самомъ дѣлѣ здѣсь могли быть два случая, или Вильнѣвъ встрѣтилъ бы Кальдера на пути, или они бы разошлись: въ первомъ случаѣ, имѣя 38 кораблей противу двадцати непріятельскихъ, онъ разбилъ бы ихъ и тѣмъ принудилъ бы Корнвалис-

са подать помощь Кальдеру и освободить Ганто-ма; во второмъ, Вильнёвъ разѣхавшись съ Кальдеромъ, явился бы предъ Брестомъ, напалъ бы тамъ расклохъ на Корвалисса, бывшаго въ двое его слабѣе; этотъ случай, болѣе вѣроятный, былъ вмѣстѣ и выгоднѣйшій.

—

слѣдствія этихъ ошибокъ.

Вильнёвъ, отступя совершенно отъ моего плана, вмѣсто того чтобы литься съ торжествомъ у Бреста, остановился на концѣ полуострова, съ 33 кораблями и 10,000 десантнаго войска, безъ всякой пользы для Франціи.

Такимъ образомъ рушился чрезъ трусость одного человѣка и случайную скорость двухъ вѣстовыхъ судовъ планъ, такъ глубоко обдуманнѣй; я охотно вѣрю, что Вильнёвъ, не смотря на недостатокъ энергіи, вполне исполнилъ бы свое порученіе, если бъ напалъ въ расклохъ у Финистерре на одного Кальдера, не бывшаго въ состояніи сражаться и, безумно, не далъ бы времени Кальдеру и Стирлингу соединиться и совершенно изготавиться къ бою.

Направленіе на Кадиксъ, взятое Вильнёвымъ сдѣлало высадку въ этотъ походъ совершенно невозможною, потому что Англичане, узнавъ наши намѣренія, были готовы имъ противустать. При томъ же полученныя мною донесенія отъ моего

посланника изъ Вѣны, извѣщавшія о грозныхъ приготовленияхъ Австріи, заставили меня рѣшиться обратиться на твердую землю удары, которыми я ласкался хотя неуничтожить Англію, но по крайней мѣрѣ лишить ее владычества на моряхъ и вліянія на твердой землѣ.

АВСТРІЯ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ НОВОЙ КОАЛИЦІИ.

Въ самомъ дѣлѣ, моя поѣздка въ Италію рѣшила недоумѣніе Австріи, которая уже въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ продолжала переговоры съ Англією и Россією для возобновленія новой коалиціи. Самымъ ревностнѣйшимъ агентомъ ее былъ Винценгероде Генераль - Адъютантъ Императора Александра. Я сказалъ, что Вѣнскій кабинетъ хотѣлъ прежде испытать вооруженное посредничество и потомъ уже открыто произвести разрывъ. Это обыкновенное средство, чтобъ выиграть время; Австрія показала подъ Прагой, что разумѣетъ она подъ посредничествомъ.

Однако чтобъ угодить Францу II-му и самому испытать нельзя ли кончить дѣло переговорами, Императоръ Александръ рѣшился послать Новосильцова въ Парижъ. Этотъ посланникъ доѣхалъ до Берлица, но извѣстіе о присоединенной мною, 4 Іюня, Генуэзской республики заставило послать ему приказаніе: не продолжать пути. Это присоединеніе въ самомъ дѣлѣ разрушало всю возможность сближенія, потому что только эту республику мож-

но было предложить въ вознагражденіе Сардинскому Королю за Піемонтъ. Притомъ же, какъ заставить меня отказаться отъ короны Италіи, когда я только что присоединилъ къ моей Имперіи государство объявленное независимымъ по Люневильскому договору? съ этого времени война становилась неизбежною.

Журналисты, состоявшіе на Англійскомъ жалованьи объявляли меня зачинщикомъ; какъ будто бы предложеніе отнять у насъ Бельгію и Рейнскія провинціи не было уже само по себѣ объявленіемъ войны. Впрочемъ я долженъ сознаться, что изъ всѣхъ моихъ политическихъ дѣйствій нѣтъ ни одного, котораго бы такъ трудно было найти причины какъ этаго присоединенія, не во время произведеннаго. Выбранная для этаго минута неблагопріятствовала; я быстро перенесся изъ Италіи въ Булонь, чтобы приготовить мою армію съѣсть на суда и переѣхать въ то самое мгновеніе какъ Вильнёвъ появится въ каналъ. Мои выгоды требовали щадить Австрію чтобы остановить непріязненные намѣренія Россіи. Когда Вѣнскій кабинетъ соглашался признать меня президентомъ Италійской республики, я могъ быть увѣреннымъ, что онъ также признаетъ меня и Королемъ ея, что въ сущности не измѣняло состоянія дѣль, если эта корона должна была послѣ моей смерти отдѣлиться отъ Французской. Неприсоединять къ этому насильству еще другое именно уничтоженіе республики, освященной договорами, и открывать, этими постепенными присоединеніями, дальнѣйшія виды

на Италійской полуостровъ, вопреки всѣхъ договоровъ, значило вызвать общую коалицію въ то самое время, какъ я хотѣлъ идти на Темзу (1).

Время, въ которое Австрія скрыто приступила къ С. Петербургскому договору 11 Апрѣля неизвѣстно: но съ половины Юля она занималась составленіемъ операціоннаго плана на случай, если вооруженное посредничество не достигнетъ своей цѣли; она формально къ нему приступила 9 Августа, но только въ такомъ случаѣ, когда предложенныя ею перемены для преобразованія твердой земли не будутъ приняты.

ПЕРВЫЙ ПЛАНЪ СОЮЗНИКОВЪ.

Первоначальный планъ союзниковъ былъ выставить въ полѣ 400 тысячъ войска, а именно: 250 т. Австрійцевъ, 115 т. Русскихъ и 45 т. Шведовъ или

(1) Наполеонъ долженъ здѣсь находиться въ очевидномъ затрудненіи, объясняя свое тогдашнее поведеніе. Онъ диктовалъ, на островѣ С. Елены, всѣ точки зрѣнія, съ которыхъ онъ смотрѣлъ на высадку. Онъ далъ Вильямѣу наставленія, которыя волюнъ заставляютъ вѣрить дѣйствительности предположенія этой экспедиціи. Многіе этому никогда не вѣрили. Но достоверно то, что поведеніе Наполеона, казалось, вызывало вѣру на твердой землѣ, и заставляло думать, что онъ лучше желалъ въ Австрію пріобрѣтать лавры нежели въ Англію. Но если онъ желалъ войны на твердой землѣ, то какими образомъ объяснить предположеніе жертвовать, безъ всякой цѣли, всѣми морскими силами Франціи и Испаніи соединенными въ каналъ? Если же напротивъ, онъ хотѣлъ сдѣлать высадку въ Англію; то отъ чего не отложить на шесть мѣсяцевъ перемены въ Цизальпинахъ и присоединеніе Генуи, которыя необходимо вовлекали его въ двойную войну?

другихъ малыхъ державъ, союзныхъ Англии. — Австрія нашла, что этихъ войскъ было недостаточно для сильныхъ совокупныхъ дѣйствій въ Италіи и противъ грозной Рейнской огады. Она объявила, довольно хорошо составленной нотой, что такъ какъ Французскія военныя силы простираются по предположеніямъ до 600 тысячъ, то необходимо увеличить и дѣйствующія войска. *Какъ затрудненіе состояло въ скоромъ прибытіи Русскихъ для предохраненія Австрійцевъ отъ люсого нападенія; то почитали необходимымъ дѣйствовать главными силами въ Италіи, а въ Германіи только обороняться.* Предложеніе было справедливо, но выполнение его безразсудно. Отъ того именно, что мѣсто соединенія Русскихъ въ Германіи было главнымъ пунктомъ и слѣдовало помѣстить на него главныя силы, по операціонной линіи, гдѣ это соединеніе должно было произойти; къ тому же эта линія была для меня и кратчайшая и важнѣйшая. Эгоизмъ Вѣнскаго кабинета его ослѣпилъ; онъ велъ войну только для возвращенія Италіи и потому полагалъ, что туда слѣдовало устремить все свои усилія и Австрія ошибочно увѣличивала силы, которыя я могъ противопоставить. Она полагала что будетъ имѣть дѣла со всей нашей арміей, что было не возможно при охраненіи столькихъ границъ: я никогда не могъ бы выставить въ полѣ противъ нее болѣе 250 тысячъ человекъ.

С. Петербургскій кабинетъ послалъ въ Вѣну Генерала Винценгероде условиться и положительно опредѣлить окончательный планъ. Онъ замѣтилъ,

что Русскимъ предстояло пройти отъ Бродовъ до Бронау 284 мили, а большой арміи отъ Булоня туда же 274. И такъ, рассчитывая время, нужное для извѣщенія меня о вступленіи Русскихъ въ Австрію и распоряженій для направленія арміи по различнымъ линіямъ для прохода Франціи, Русскіе должны дойти ранѣе меня до Инна и даже до Изара. Александръ обѣщаль имѣть въ совершенной готовности значительные резервы, такъ что онъ могъ бы даже увеличить обѣщанное имъ число войскъ.

—
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПЛАНЪ, ПРИНЯТЫЙ СОЮЗНИКАМИ.

Австрія рѣшилась и окончательно было положено:

1) что она будетъ дѣйствовать :

въ Италіи	съ 150,000 пѣхоты и 13,500 кавалеріи		
— Тироль	съ 50,000	— — —	2,000
— Германіи	съ 66,000	— — —	23,000
— отдѣльныхъ корпусовъ	съ 28,000	— — —	1,500
Всего		274,000	— — — 40,000

2) Россія двинетъ въ Германію 100,000 человекъ, половина которыхъ прибудетъ въ половинѣ Октября. Россія отправитъ одинъ корпусъ изъ Корфу и, высадивъ его въ Неаполь, велитъ ему присоединиться къ Неаполитанцамъ и Англичанамъ и вмѣстѣ направитъ ихъ къ По. Третій Англо-Русскій корпусъ выйдеть въ Гановерь и Помераніи, присоединится къ Шведскимъ войскамъ подъ начальствомъ Густава IV; наконецъ четвертая Русская армія, собран-

ная у Буга, подъ стѣнами Варшавы, будетъ угрожать Пруссіи, съ цѣлью или увлечь ее къ войнѣ или, если она на это не согласится, удерживать ее въ нейтральномъ положеніи.

УСИЛІЯ СОЮЗНИКОВЪ УВЛЕЧЬ ГЕРМАНИЮ.

Однакожь надежды союзниковъ разбились о твердую волю Фридриха Вильгельма, который рѣшился во чтобы то ни стало, сохранить нейтралитетъ. Союзники спрашивали у него дозволенія пройти чрезъ Польскія его провинціи, но онъ въ отвѣтъ на это собралъ на Вислѣ военныя силы, достаточныя чтобы внушить почтеніе къ неприкосновенности своей державы.

Я довольно поздно получилъ извѣстіе о намѣреніяхъ союзниковъ; но въ Іюль мѣсяцѣ, я предугадывалъ существованіе коалиціи по сбору Австрійцевъ въ Италиі, а Русскихъ на Бугѣ. Русскіе меня бы не беспокоили, еслибъ Австрія не принимала участія въ моей борьбѣ съ Англіею. Я чрезъ Талейрана требовалъ объясненій; Кобенцель отвѣчалъ непонятно. Я велѣлъ объявить Вѣнскому кабинету, чтобъ онъ отозвалъ свои войска, или я приму ихъ положеніе за объявленіе войны. Между тѣмъ какъ съ той такъ и съ другой стороны готовились къ бою.

Австрія, постигая всю выгоду союза съ Баваріею, употребляла всѣ возможныя усилія, чтобъ привлечь ее: но не успѣла; Курфюрстъ Максимин-

ліанъ Іосифъ слишкомъ хорошо помнилъ значеніе своихъ предковъ и недавнія притязанія Австріи, желавшей увеличить на его счетъ свои владѣнія; лично былъ преданъ Франціи, и увѣренный, что я во время приспѣю, чтобы помочь ему, рѣшился присоединиться къ намъ, если бы Австрійцы ворвались въ его владѣнія.

Курфирсты Виртембергскій и Баденскій желали вступить въ коалицію, что было весьма естественно по ихъ фамильнымъ связямъ съ Русскимъ дворомъ; но сосѣдство Стразбурга и Майнца заставило ихъ опасаться сдѣлаться первыми моими жертвами и помогало моимъ министрамъ привлечь въ наши ряды этихъ владѣтелей.

—
АВСТРІЙЦЫ ВСТУПАЮТЪ ВЪ БАВАРІЮ.

Австрійцы начали кампанію хуже нежели когда либо. Они надѣялись напасть на меня въ расплохъ и эта надежда сдѣлалась имъ гибельною. Я принялъ всѣ мѣры, чтобы обратиться на Темзу при спокойствіи твердой земли; и на Дунай, если твердая земля вызоветъ меня на бой и тѣмъ помѣшаетъ исполненію моего предпріятія. Отъѣзжая изъ Парижа въ Булонь, я объявилъ Кобенцелю, что желаю мира на твердой землѣ и что, увѣренный въ дружелюбныхъ расположеніяхъ его Государя, буду отдать послѣднія приказанія на счетъ высадки. Я приказалъ производить частыя репетиціи сажать на суда, для пріученія войскъ садиться въ

короткое время; мы посадили на суда 180 т. человекъ въ полчаса; матеріалы уже давно были нагружены, я приказалъ удвоить репетиціи, и положить эмбарго (*) на все гавани. Авангардъ Невва корпуса выступилъ изъ Монтрейля, чтобъ слѣдовать по берегу и потомъ присоединиться къ Булонскому лагерю. Корпусъ Сульта былъ въ два дня совершенно нагруженъ — также и мой экипажъ. Эти приготовленія обманули Кобенцеля, онъ донесъ, что чрезъ недѣлю я буду въ морѣ. Австрійцы, повѣривъ ему на слово, ворвались тотчасъ съ 84 т. въ Баварію. Они надѣялись этимъ увлечь какъ бы то ни было Курфирста, чтобы имъ доставило 20 т. подкрѣпленія и выгоду перенести театръ войны на Рейнъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ это отдаляло соединеніе съ Русскими войсками и увеличивало все трудности исполнить это соединеніе.

Ихъ расчетъ двойко рушился; Максимиліанъ, узнавъ о намѣреніяхъ непріятеля, приготовился къ отъѣзду изъ Мюнхена, и только что Австрійцы перешли Иннъ, онъ удалился въ Вирцбургъ со всемъ своимъ дворомъ и съ арміею. Австрійцы продолжали однакожъ свой походъ, хотя онъ былъ уже послѣ этаго безразсуденъ, и вовсе безъ цѣли. Вошедъ въ Баварію и перейдя Изаръ и Лехъ, они расположились на Дунаѣ и Иллерѣ. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ ими предводительствовалъ только по имени, но онъ имѣлъ приказаніе слѣпо повиноваться Генералу Макку, котораго вся Германія признавала за великаго полководца, хотя онъ показалъ свою не-

(*) Запрещеніе выходить судамъ изъ гаваней.

способность въ Фландріи и Неаполь. Эрць-Герцогъ Іоаннь занималъ съ 40 т. Тироль, другая армія съ 100 т. подъ начальствомъ Эрць-Герцога Карла, шла на Эчь, чтобы ворваться въ Италію.

—

АРМІЯ ОСТАВЛЯЕТЪ БЕРЕГА И ИДЕТЬ КЪ ДУНАЮ.

Извѣстіе о непріязненныхъ приготовленіяхъ Вѣнскаго кабинета и угрозахъ его противъ Баваріи и Италіи, дошло до меня почти въ одно время съ извѣстіемъ о данномъ Вилльнёвымъ Кальдеру сраженіи и объ отплытіи его къ Виго.

Еслибъ даже экспедиція эта была мой единственный планъ, то при такихъ обстоятельствахъ отъ него слѣдовало отказаться. Моя армія, на все готовая, сдѣлала въ сутки перемѣну фронта на право и отправилась въ Германію: на почту было наложено запрещеніе и наши колонны уже шесть дней шли въ Лотарингію, а въ Парижѣ думали только что они нагружаются. Однакожъ я не могъ предоставить всю мою флотилію нападенію Англичанъ: я сформировалъ въ Булонѣ корпусъ изъ 5-хъ (резервныхъ) баталіоновъ арміи и ввѣрилъ начальство надъ ними Брюну. Другой корпусъ подъ начальствомъ Коллода охранялъ Антверпенъ и Флиссингенъ; наконецъ въ Страсбургъ, Майнцъ, Юлихъ и Александріи были учреждены четыре запасные лагеря. Маршалы Дефевръ и Келлерманъ обучали въ Майнцѣ Конскриптовъ, назначенныхъ въ корпуса большой арміи и формировали изъ нихъ, пока не вступили въ свои мѣста, резервыя дивизіи и

гарнизоны. Независимо отъ этихъ подвижныхъ силъ, слѣдовало совершенно обезпечить наши и Голландскіе берега и приготовить вспомогательныя средства, чтобы дѣйствовать за границей всѣми силами государства. Я возстановилъ столь полезное учрежденіе національной гвардіи, предоставивъ однако себѣ право ихъ организаціи также и опредѣленіе времени и числа назначаемыхъ къ выступленію. При нуждѣ это средство могло намъ дать для внутренняго охраненія 100,000 человекъ, а ужъ это было очень много. Назначена была конскрипція въ 80,000, чтобы во время обезпечить рекрутскій наборъ и такимъ образомъ комплектовать дѣйствующіе корпуса. Значительные торги были заключены для сформировки въ Страсбургѣ артиллерійскихъ обозовъ съ лошадьми и проводниками, нанятыми въ Алзасъ, Швейцаріи и Лотарингіи.

Я также долженъ былъ полагать, что Англичане и Русскіе возобновятъ предположеніе сдѣлать высадку въ Голландіи, или по крайней мѣрѣ завладѣть Ганноверомъ и утвердятся въ этой землѣ, они бы могли очень безпокоить Батавскую республику. Я предложилъ Пруссіи занять это курфиршество, оставляемое Бернадоттомъ, шедшимъ въ Австрію, и не зная на что она рѣшится, ввѣрилъ начальство надъ Бельгією и Голландією моему брату Людовику.

На Массену, имѣвшаго въ Италіи 50,000 войска, возложено было противустать вдвое сильнѣйшимъ войскамъ Эрцъ - Герцога Карла. Сиръ долженъ былъ завладѣть Неаполемъ и распустить ар-

мію, прже нежелн Англнчане н Русскіе могли бы его предупреднть н напасть на него: по заключеніи неутральнаго договора 27 Сентября, подпнсаннаго Герцогомъ Галло, Неаполнтанскнмъ Мннстромъ, по коему землн его Государя должны были быть обезпечены отъ нападеній Англнчанъ н коалнціи; С. Снрь долженъ былъ со всею поспѣшностью очнстнть королевство н ндтн къ Эчу для подкрѣпленія Массены.

—
ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ РЕЙНЪ.

Я предоставнль себѣ, командуя большою арміею, наказать Макка за дерзость, съ какою онъ вызываль нашн удары. Мои колонны шлн къ Рейну съ величайшею бнстротою. Кавалерійскія резервы, подъ командою Мюрата, подкрѣпляемые корпусомъ Ланна перешлн эту рѣку 25 Сентября у Келя (1), н

(1) Состояніе большою арміи въ 1805 году.

Баварцевъ двѣ днвнзіи: Вреде н Дсруа.

1-й корпусъ, Бернадоттъ; пѣхотныя днвнзіи: Друз, Рнво, кавалерія Келлерманъ.

2-й корпусъ, Мармонтъ; пѣхотныя днвнзіи: Буда, Груши, Дюмпсонъ; кавалерія Герина.

3-й корпусъ, Даву; пѣхотныя днвнзіи: Биссонъ, Фріанъ, Гюднпъ; кавалерія Фосоне.

4-й корпусъ, Сультъ; пѣхотныя днвнзіи: С. Гиллеръ, Вандомнъ, Лсгранжъ; кавалерія Маргаронъ.

5-й корпусъ, Ланнъ; пѣхотныя днвнзіи: Сюшетъ, Гацамъ, Удппо; Гренадеры въ полномъ составѣ.

6-й корпусъ, Ней; пѣхотныя днвнзіи: Дюпонъ, Луазонъ, Мадеръ; кавалерія Колберъ; пѣшіе драгуны, подъ начальствомъ Бераге д'Ильеръ

угрожали выходамъ Шварцвальда, чтобъ обмануть непріятеля и маскировать маневры, которыхъ цѣлью было обойти правый флангъ Австрійцевъ. 26 Сентября также переправились корпуса Нея, Сульта и Даву, первый вышедъ у Карлсруэ, пошелъ на Штутгардъ. Курфирсть Виртембергскій не пропустилъ его главной квартиры въ Луисбургъ, и Курфиртскія войска не получивъ надлежащихъ приказаній, заперли ему ворота Штутгарда. Нея вывезъ артиллерию, чтобъ ихъ разбить. Генераль Фуль пошелъ за лучшее отворить ихъ, что не было одобрено его Государемъ. Сультъ перешелъ рѣку у Спира и пошелъ къ Гейльбронну, а Даву переправившись при Мангеймъ, двинулся къ Неккаръ-Эмсу, Мармонтъ перешелъ у Майнца и направился въ Вирибургъ, гдѣ нашелъ корпусъ Бернадотта, шедшій изъ Ганновера и соединенный съ Баварской арміей, простиравшейся до 25 тысячъ.

Между тѣмъ, какъ исполнялись эти приготовительныя движенія, я старался привлечь Виртембергскаго Курфирста, нѣсколько обиженнаго насильственнымъ входомъ Нея въ его столицу. Тотчасъ по

7-й корпусъ, Ожеро; пѣхотныя дивизіи: Дежарденъ, Матіе.

Кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ Мюрата.	}	дивизіи кирасирскія: Нансути, д'Опуль, драгунскія: Клейнъ, Валтеръ, Бомонъ, Бурсіе, легкая: Треллярь.
--	---	--

Гвардія Мортье, пѣшая 8 баталіоновъ; Бессьеръ, конная 14 эскадроновъ.

НВ. Сультъ имѣлъ сначала 4 дивизіи, но Сюшетъ былъ потомъ откомандированъ. Мортье въ послѣдствіи получилъ корпусъ, составленный изъ другихъ; онъ имѣлъ пѣхотныя дивизіи: Дюонъ, Гацапъ и Дюмоисо.

пріѣздъ моемъ въ Луисбургъ, я заключилъ съ нимъ трактатъ, по которому получилъ 8,000 вспомога- тельныхъ войскъ. Три недѣли предъ симъ я уже заключилъ подобный съ Курфирстомъ Баденскимъ на 4,000 человекъ. Гессенъ-Дармштадскій обѣщаль столько же; эти войска не принимали никакого уча- стія въ войнѣ; но они служили къ охраненію мо- ихъ сообщеній, и это было лучше, нежели видѣть ихъ въ рядахъ непріятельскихъ.

НАПРАВЛЕНІЕ МОИХЪ ВОЙСКЪ НА ДОНАУВЕРТЬ.

Всѣ силы, какія я имѣлъ подъ рукою на пра- вомъ берегу Рейна, считая Баварцевъ, простира- лись до 180 т. человекъ. Я рѣшился воспользо- ваться этимъ превосходствомъ для уничтоженія не- пріятельской арміи, зашедъ ей въ тылъ и прервавъ такимъ образомъ сообщенія ея съ Русскими, шед- шими изъ Моравіи. Корпуса Нея, Сульта, Ланна, кавалерія Мюрата и моя гвардія пошли на Дона- увертъ и Диллингенъ, корпуса Даву и Мармонта въ Нейбургъ, а Бернадоттъ съ Баварцами на Ин- голъштадтъ. Мармонтъ и Бернадоттъ прошли во вре- мя своего марша княжество Аншпахское, владѣніе Прусаковъ, надѣлвшихся на свой неутралитетъ. Это обстоятельство, которое я почиталъ незначи- тельнымъ, судя по происшествіямъ въ 1796 и 1800 годахъ, разсорило насъ съ Пруссією (1).

(1) Въ 1796 году, Журданъ и Эрцъ - Герцогъ Карлъ въ нѣсколь- кихъ мѣстахъ проходили неутральныя владѣнія Прусаковъ; въ 1800 году, Старрай и Ожеро чуть не около Нирсбурга.

Ожеро, шедшій съ 7 корпусомъ изъ Бреста и имѣвшій по этому болѣе переходовъ, былъ назначенъ прикрыть нашъ правый флангъ со стороны Граубиндена и занять пространство между Рейномъ и верхнимъ Дунаемъ.

МАККЪ ДѢЛАЕТЪ ОШИБКУ, ДОЖИДАЛСЯ МЕНЯ НА ДУНАЕ.

Если Австрійцы сдѣлали ошибку, начавъ слишкомъ рано непріязненные дѣйствія, то ихъ можно было извинить тѣмъ, что они питали надежду привлечь волею или неволею Баварію на свою сторону; но когда дворъ и армія оставили Мюнхенъ и перешли въ Вирцбургъ, то непонятно за чѣмъ они продолжали идти до Ульма и тамъ остались. Если они имѣли хотя малѣйшія извѣстія о быстротѣ, съ которой моя армія подвигалась изъ Булоня къ Рейну, то непростительно рисковали успѣхомъ кампаніи, ведя отдѣльно въ бой силы, которыхъ одно только соединеніе могло доставить побѣду коалиціи; еслижъ они этого не знали, то были еще глупѣе, потому что всей Германіи это было извѣстно.

МОЯ АРМІЯ ОБХОДИТЪ ПРАВЫЙ ФЛАНГЪ АВСТРІЙЦЕВЪ ПРИ ДОНАУ-ВЕРТЪ И НАПАДАЕТЪ НА НИХЪ СЪ ТЫЛА.

Я не терялъ ни минуты, чтобъ наказать Макка за эту грубую ошибку. Мы были расположены на

Дунай, какъ въ 1800 году на Ио. Маневры Макка намъ удивительно помогали. Тотъ, знаменитый ученикъ Ласси, не могъ ни на что рѣшиться. Онъ надѣялся прикрыть линію Дуная, направивъ свой правый флангъ, подъ командою Генерала Кинмайера на Рейнъ, центръ на Гунтцбургъ, а лѣвый флангъ подъ Ульмскія укрѣпленія. Онъ приготавлился къ сраженію, обратясь фронтомъ къ Рейну, въ то самое время, когда мы обходили его лавію, чтобъ напасть на него съ тылу.

Кинмайеръ былъ слишкомъ слабъ, чтобъ воспрепятствовать намъ перейти Дунай. 6-го Октября Вандаммъ, поддерживаемый другими дивизіями Сульта, овладѣлъ Донаувертскимъ мостомъ; на другой день Мюратъ переправился съ своей кавалеріей на правый берегъ и перешедъ съ оружіемъ въ рукахъ, Лехъ дошелъ до Рейна. Кинмайеръ отступилъ къ Айху. Даву и Мармонтъ пошли по тому же направленію чрезъ Нейбургъ. Сультъ 8-го прямо перешелъ изъ Донауверта въ Аугсбургъ. Шей двинулся вверхъ по лѣвому берегу Дуная изъ Даллингена въ Гунцбургъ; Мюратъ, послѣдуемый Ланномъ, шелъ вверхъ по правому берегу. Пришедъ въ Вертингенъ, онъ нашелъ въ немъ отрядъ, состоящій изъ 12 баталіоновъ, подъ начальствомъ Генерала Оффемберга, который шелъ изъ Инспрука и былъ посланъ Маккомъ слишкомъ поздно на помощь Кинмайеру. Наша кавалерія, подкрѣпленная гренадерами Удино, разсѣяла этотъ корпусъ и взяла 3000 человекъ плѣнныхъ. Къ тому же, Кинмайеръ не смѣя вступить въ бой, отступилъ къ Изару. 9-го прибылъ Сультъ въ Аугс-

бургъ , куда также пришелъ и Мармонтъ. Даву шелъ черезъ Айхи. Мюрать остановился съ своей кавалеріей въ Цумарсъ - Гаузенъ. Такимъ образомъ болѣе 120,000 человекъ, разлились подобно ручью по всѣмъ сообщеніямъ непріятеля съ Вѣной.

—

МАККЪ ТЕРЯЕТСЯ.

Маккъ совершенно ослѣпленный и непонимая нашихъ маневровъ, полагалъ избѣгнуть затрудненія, сдѣлавъ перемѣну фронта назадъ ; онъ растянулъ свой правый флангъ до Меммингена, центръ между Иллеромъ и Гунцбургомъ, и удержалъ лѣвый флангъ надъ Ульмскими укрѣпленіями , не имѣя твердаго плана, чтобы противустать ударамъ ему угрожавшимъ (1). Я отдалъ приказаніе Бернадотту и Даву идти въ Мюнхенъ какъ для преслѣдованія Кинмайера, такъ и для удержанія Русской арміи, которая шла къ нему на помощь и уже миновала Линцъ. Сультъ былъ направленъ чрезъ Ландебергъ въ Меммингенъ, чтобъ отрѣзать Макку дороги въ Тироль. Я же отправился на Ульмъ по правому берегу Дуная съ кавалеріей Мюрата и корпусомъ Ланна и Мармонта.

—

(1) Такъ какъ Австрійцы ничего не напечатали о несчастіяхъ этого похода, то и нельзя было достоверно узнать планы и соображенія Макка.

МАНЕВРЫ, ЧТОБЪ ОТРЪЗАТЬ ЕМУ ДОРОГУ ВЪ БОГЕМИЮ.

Но еще мало было отрѣзать Макка отъ основанія его дѣйствій на Иннѣ и отъ большой дороги, ведущей чрезъ Мюнхенъ въ Вѣну; цѣль этого Генерала была соединиться съ Русскими, и онъ легко могъ достигнуть Богеміи, слѣдуя изъ Ульма по правому берегу Дуная на Нёрдлингенъ и Мангеймъ. Тѣмъ болѣе слѣдовало опасаться этаго движенія, что непріятель, зашедъ намъ въ тылъ, захватилъ бы наши парки, обозы и отсталыхъ, и что, разрушивъ мосты на Дунаѣ, ему нечего бы было насъ опасаться. Я предвидѣлъ всѣ эти неудобства и усилилъ Нею дивизіей Гацана, драгунами Бараге д'Иллиера и кавалерійской дивизіей Бурсьё. Ему было предписано идти вверхъ по лѣвому берегу Дуная съ 40 тысячами войска, во первыхъ, чтобы прикрыть наши сообщенія, во вторыхъ, чтобы пересѣчь непріятельскія и въ третьихъ, чтобы маскировать Ульмъ, единственной выходъ Австрійцевъ. Однакожь чтобъ не лишиться столь значительной силы, я приказалъ Нею овладѣть мостами на Дунаѣ, переправить чрезъ нихъ авангарды, поручить имъ защищать эти мосты и увѣдомлять маршала о происходящемъ на моей сторонѣ, чтобъ онъ могъ принять участіе въ рѣшительномъ сраженіи, если бы оно произошло недалеко отъ него. Онъ имѣлъ славное дѣло въ Гунцбургъ, гдѣ овладѣлъ сперва однимъ мостомъ и потомъ еще двумя: Эйхлингенскимъ и Лейнгеймскимъ. Его правый флангъ подъ начальствомъ Дюпона занялъ позицію у Альбека. Мюрать, пришедъ

въ Бургау, обезпечилъ ему эти успѣхи, зашедши въ тылъ войскамъ ему прозивупоставленнымъ.

ОШИБКИ МЮРАТА.

Хотя мы были многочисленнѣе непріятеля, но эти движенія разсѣяли мою армію; и припоминая безпорядки при Маренго, я думалъ избѣгнуть подобныхъ, вѣривъ Мюрату отряды Нея, Ланна и кавалерійскія резервы, дабы дать болѣе единства моимъ отрядамъ. Эта предосторожность дозволяла мнѣ самому устремиться на встрѣчу Русскимъ, еслибъ они пошли на Мюнхенъ, пока еще Маккъ не былъ совершенно разбитъ. Я послѣ въ этомъ разкаялся: Мюратъ не постигъ наставленій, данныхъ мною Нею; онъ увѣрился, что непріятель сосредоточивался на Иллеръ, для того, чтобъ идти въ Тироль, и приказалъ Маршалу совершенно оставить лѣвый берегъ Дуная, — и подвинуться къ Гунцбургу и Эйхлингену на Ротъ и оттуда къ Ульму и Виблингену. Это значило совершенно открыть дорогу въ Богемію и наши сообщенія. Къ счастью Ней только частью исполнилъ эти приказанія: онъ подвинулъ дивизію Луазона изъ Эйхлингена къ Ротъ, намѣревался къ ней присоединиться чрезъ Лейнгеймъ въ Киссендорфъ; но оставилъ вопреки приказанію великаго Герцога Бергскаго, на лѣвомъ берегу рѣки дивизію Дюпона и Бараге д'Ильера.

Я узналъ объ этомъ уже въ послѣдствіи;

и получилъ высокое мнѣніе о талантахъ Пей: но потомъ я узналъ, что обязанъ былъ этимъ одному изъ его офицеровъ.

мѣры, предпріятыя Маккомъ чтобы спастись.

Маккъ, остолбенѣвшій отъ нашихъ смѣлыхъ и быстрыхъ маневровъ, почувствовалъ наконецъ, что время искать какого нибудь выхода. Собравъ былъ военный совѣтъ, и послѣ бурныхъ преній, рѣшили, какъ говорятъ, что Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ, предводительствуя 20,000 отборнаго войска, пробьется по дорогѣ въ Гейденгеймъ и Нёрдлингенъ (1) Маккъ, для прикрытія этаго движенія, рѣшился удерживать Ульмъ съ остальной арміей, и потому онъ безъ сомнѣнія надѣялся броситься въ Тироль. Если дѣйствительно Австрійскіе Генералы приняли планъ этаго эксцентрическаго отступленія, по методу Бюлова, то они достойно увѣнчали всѣ сдѣланныя ими ошибки. Для достиженія Богеміи или Тироля, имъ слѣдовало оставить въ Ульмѣ гарнизонъ въ 4,000 человекъ, а остальное собрать въ массу, и стараться уйти или въ Богемію, или въ Тироль, а не разсыпаться по всѣмъ дорогамъ, доставляя мнѣ этимъ возможность истребить по частямъ всю ихъ армію.

(1) Австрійцы ничего не обнародовали объ этой несчастной кампаніи, и мы знаемъ объ ихъ дѣйствіяхъ только по наслышкѣ. Одинъ говорятъ, что военный совѣтъ былъ слѣдствіемъ Гюнцбургскаго сраженія 10-го числа; другіе—слѣдствіемъ Эльхингенскаго, происшедшаго въ ночь съ 14 на 15-е число. Эрцъ-Герцогъ и Маккъ не были согласны.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАСЛАХЪ.

Какъ бы то нибыло, но корпусъ въ 25,000 вышелъ изъ Ульма по лѣвому берегу въ тотъ самый день, когда Ней, дурно направленный Мюратомъ, призвалъ обратно дивизію Луазона изъ Эльхингена на Роту, и чтобъ присоединить ее къ себѣ, вышелъ изъ Гюнцбурга съ дивизіей Молера. Мои Генералы, казалось, сговорились очистить непріятелю выходъ, чего онъ не долженъ былъ надѣяться. Къ довершенію неудачи, Барате д'Иллиеръ, получившій приказаніе соединиться съ Дюпономъ въ Альбекъ, чтобъ вмѣстѣ идти на Ульмъ, не исполнилъ этаго. Дюпонъ, прибывъ одинъ 11-го Октября въ деревню Гаслахъ съ 6 баталіонами и 3 полками кавалеріи, наткнулся на главныя силы Макка. Счастіе поправило эти ошибки. Австрійскій Генераль хотѣлъ растянуть свои фланги, чтобъ окружить нашъ малый отрядъ: его многочисленная кавалерія дѣлала слишкомъ дальнія движенія, и углубилась влѣво, покуда Дюпонъ сосредоточивалъ свои силы въ центрѣ у Юнгингена (Jungingen). Эта деревня переходила изъ рукъ въ руки до 6-ти разъ. 9-я легкая полубригада, заслужившая подъ Маренго названіе несравненной и храбрая 52-я — украшеніе старой Италійской арміи, здѣсь обезсмертили себя. Благодаря ихъ мужеству, Дюпонъ прорвалъ 1-ю непріятельскую линію, окружилъ и взялъ отдѣльно стоявшую колонну, удержался до ночи, и до разсвѣта началъ отступать къ Альбеку, вслѣдъ до 3,000 плѣнныхъ. Правда, онъ оставлялъ поле сраженія,

усѣянное третью частью его дивизіи; кавалерія, разбѣжавшая у него въ тѣлу, взяла 9 орудій и его обозъ; но онъ съ 7 тысячами восторжествовалъ надъ 20,000 непріятелемъ и удержалъ его движеніе: онъ возвращался, покрытый славою и трофеями. Бараге д'Иллеръ, который долженъ былъ ему помочь, остановился какъ трусъ въ Лангенау, подъ предлогомъ, что онъ боялся жертвовать своими войсками; странный образъ спѣшить на выручку своему товарищу! На другой день Ней, введенный въ заблужденіе Мюратомъ, который все еще хотѣлъ дать сраженіе на Иллеръ, призвалъ обратно Дюпона въ Гюнцбургъ, боясь оставить его одного на лѣвомъ берегу.

—

я спѣшу къ Дунаю, чтобы взять уэльъ.

12-го я узналъ въ Аугсбургѣ движенія Нея предписанныя Мюратомъ; я имѣлъ прежде намѣреніе идти съ Даву на Мюнхень, гдѣ опасались приближенія Русскихъ и Эрць-Герцога Иоанна; но, почувствовавъ, что безъ моего присутствія на Дунаѣ будутъ дѣлать только глупости, я поспѣшно прибылъ въ Пфаффенгофенъ, а гвардію мою направилъ на Гюнцбургъ. Мармонтъ пошелъ къ Иллеру; Ланну было поручено охранять Вейсенгорнъ и Пфуль; Сумль пробился отъ Ландсберга на Меммингенъ, чтобы отрѣзать дорогу въ Тироль. 13-го утромъ я получилъ донесеніе о неравномъ боѣ, выдержанномъ Дюпономъ; нельзя было терять вре-

*

мени я послѣшилъ въ Киссендорфъ, главную квартиру Нея, которому я уже приказалъ чрезъ Бертье снова занять Эльхингенскую позицію, не понимая, что могло побудить моихъ Генераловъ се отправить. Ней отправился въ Фальггеймъ, намѣреваясь снова отнять Эльхингенской мостъ, у котораго слышалась довольно сильная канонада.

АВСТРІЙЦЫ ЗАНИМАЮТЪ ЭЛЬХИНГЕНЪ.

Маккъ, извѣщенный 12-го объ отступленіи Дюпона, послалъ вельдъ за нимъ корпусъ Вернека къ Альбеку; корпусъ Лаудона долженъ былъ идти въ Эльхингенъ, чтобъ маскировать этотъ выходъ. Австрійскій Генералъ не зналъ что начать; только что отдѣлавшись отъ Дюпона, онъ узнаетъ, что Сульцъ началъ на конецъ его праваго фланга въ Меммингенъ, разбилъ тутъ дивизію Спангена (Spangen), и тѣснитъ отрядъ Вольфскеля (Wolfskchl) на Оксенгаузенъ.

ОНЪ ОТРАЖАЕТЪ ЕМЛАГИЧА ВЪ БИБЕРАХЪ.

Онъ послѣшно отправилъ изъ Ульма Генерала Емлагича для прикрытія этой дороги, а можетъ быть и освобожденія Спангена. Уже было поздно: окруженный 25,000 войска въ городъ, обнесенномъ стѣною и старымъ парпетомъ, лишенный жизненныхъ и военныхъ припасовъ, Спангенъ сдался 13-го почти съ 7000 Австрійцевъ. Мысль послать

Вернека на Гейденгеймъ, между тѣмъ какъ Емлагичъ шелъ на Биберахъ, уже показывается, съ какимъ непріателемъ мы имѣли дѣло.

—

они сожигаютъ Эльхингенскій мостъ.

Австрійскія дивизіи Лаудона и Риша, расположенныя на Эльхингенскихъ высотахъ, должны были прикрывать походъ Вернека и всей арміи, которая должна была за нимъ слѣдовать. Это былъ ихъ авангардъ, который во время моего прибытія въ Киссендорфъ атакował Эльхингенскій мостъ, защищаемый Генераломъ Малеромъ съ однимъ полкомъ. Чтобъ прикрыть себя отъ многочисленнаго непріателя, начальствовавшій тамъ офицеръ велѣлъ срубить одну арку и отступилъ на правый берегъ. Ней видя, что все предсказанное имъ Мюрату сбывается, поспѣшилъ собрать здѣсь дивизію Малера и пошелъ самъ сюда же съ дивизіей Луазона. Австрійцамъ, угрожаемымъ въ свою очередь приближеніемъ этихъ силъ, оставалось только сечь остатки моста; что однако жъ они не совсѣмъ исполнили.

—

Ней готовится исправить сдѣланныя ошибки.

Ней сдѣлалъ все приготовленія, чтобъ его исправить и возвратиться на лѣвый берегъ, гдѣ три дня тому назадъ онъ уже былъ. И такъ, при

моемъ прибытіи, я нашелъ, что все причиненное зло исправлено и что мои планы поняты и отлично выполнены: оставалось сообразить средства о приходѣ туда же остальной моей арміи. Ланцъ, занимавшій напротивъ Ульма Фуль и Кирхбергъ, долженъ былъ приготовиться поддерживать въ случаѣ нужды Ней; Мармонтъ получилъ приказаніе смѣнить Ланца съ его позиціи и расположиться по обѣимъ сторонамъ Иллера. Судльтъ, заставивъ Австрійцевъ, окруженныхъ имъ въ Меммингенъ положить оружіе, двинулся по направленію къ Аштеттену, чтобы отрѣзать дорогу въ Биберахъ. Дюпонъ, получившій приказаніе идти снова изъ Бренца (Brenz) въ Альбекъ, долженъ былъ поддерживать Ней въ его атакѣ на Эльхингенъ. Такимъ образомъ все было приготовлено къ совершенному уничтоженію непріятеля. Чтобы не предпринять оныя, его погибель была неизбежна и назначена 14 Октября.

ЭЛЬХИНГЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Нѣсколько дней сряду продолжалась ужасная погода: мы стояли въ грязи по колѣно; Дунай выступилъ изъ береговъ; мостъ, частью сожженный, былъ не совсѣмъ исправленъ. 14 Октября утромъ погода прояснилась. Ней мужественно перешелъ на разсвѣтъ мостъ съ стрѣлками 6-го легкаго и гренадерами 52-го полковъ. Деревня Эльхингенъ возвышается амфитеатромъ на крутомъ берегу Дуная, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи; она

окружена садами со стѣнами, командующими постепенно другъ надъ другомъ, и огромный монастырь вѣнчаетъ вершину возвышенности. Это одинъ изъ ужаснѣйшихъ пунктовъ, какіе только можно себѣ вообразить. Надобно было взять первые дома, чтобы прикрыть переходъ и построеніе войскъ, потомъ выгнать непріятеля изъ каждаго слѣдующаго, смотря по развитію нашихъ отрядовъ. Подобный подвигъ, произведенный въ виду 15,000 войска и 40 пушекъ, требовалъ неустрашимости Нея, никогда не обнаруживавшаго мужества выше этаго. (1) Послѣ нѣсколькихъ удачъ и неудачъ монастырь былъ взятъ 6-мъ легкимъ полкомъ и вся дивизія успѣла выстроиться на площадкѣ, обойдя лѣвый флангъ непріятеля чрезъ часовню С. Вольфганга. Тутъ закипѣлъ линейной бой; Ней чувствуетъ, что надо произвести перемѣну фронта, чтобы не быть опрокинутымъ въ Дунай и чтобы очистить переходъ чрезъ него; но разпространяя свое правое крыло на высотахъ, онъ долженъ обезпечить лѣвое—рѣшительный пунктъ—гдѣ Австрійцы удерживаются подъ покровительствомъ лѣса и откуда они могутъ снова взять Эльхингенъ. Храброму 69 полку поручено взять этотъ лѣсъ, которой долженъ былъ сдѣлаться оградой нашей новой линіи. Онъ съ восторгомъ на него бросился и опрокинулъ всѣ преграды.

(1) Онъ имѣлъ довольно жаркій споръ съ Мюратомъ, и какъ бы вызывая его на поприще храбрости, онъ сталъ въ головѣ баталіона. Находясь вездѣ, гдѣ было болѣе опасности, онъ казалось искалъ погибели: смерть не смѣла сразить безстрашнаго.

Въ это самое время кавалерія Кольберта и Бурсье, поддерживаемая пѣхотой Луазона, дѣлаетъ блестящія атаки; вскорѣ дивизія Малера переходитъ въ свою очередь чрезъ мостъ и даетъ Нею способъ продолжать пріобрѣтенныя уже удачи. Расторгнутый непріятель прогнанъ чрезъ Кесселбрунъ въ Гаслахъ, съ потерей 20 пушекъ и 3-хъ тысячъ плѣнныхъ, одинъ только отдѣльный корпусъ успѣваетъ дойти до дороги въ Альбекъ, куда, какъ все заставляетъ полагать, дивизіи Лаудона назначено было слѣдовать за Вернекомъ. Ней, извѣщенный, что близъ праваго его фланга стоитъ непріятельскій отрядъ, полагалъ опаснымъ провести ночь на Гаслахскихъ высотахъ и возвратился, для удобнѣйшей защиты мостовъ, на Альбекскія высоты, гдѣ и расположилъ свою главную квартиру.

Между тѣмъ какъ Ней собиралъ столь дорого купленныя лавры, Дюпонъ между Альбекомъ и Лангенау сражался съ пѣхотой Вернека, которая по видимому наступала.

—
ВЗЯТІЕ УЛЬМА.

15-го по утру арміи были еще въ виду одна другой, но въ такомъ положеніи, что погибель непріятельской казалось неизбежною. Маккъ занимаетъ лѣвымъ своимъ флангомъ, сдѣлавшимся правымъ передъ Ульмомъ высоты Лара и Морингена; Вернекъ растянулся на Сѣверъ за Альбекъ къ Неренштеттену.

Дождь преставшій 14-го, снова начинается идти

еще сильнѣе; не смотря на ужасную погоду, наши войска были одушевлены увѣренностію въ побѣдѣ. Ней направляетъ двѣ дивизіи Луазона и Малера къ Гаслаху, кавалерія моей гвардіи ихъ поддерживала. Дюпонъ, стоящій еще отдѣльно, находится между Альбскомъ и Лангснау противъ силъ его превъшающихъ. Ланнъ переходитъ Эльхимгенскій мостъ и старается возстановить мостъ у Тальфингена, чтобъ прійти на помощь Нейю; Мармонтъ занимаетъ его мѣсто на Фулькерихъ высотахъ и у Кирхбергскаго моста на Иллерѣ; Сультъ продолжаетъ приближаться къ Ульму, съ южной стороны, по дорогѣ ведущей отъ Бибераха; наконецъ Мюрать съ своей кавалеріей, также выходитъ изъ Эльхимгена на высоты лѣваго берега рѣки.

Изъ этихъ позицій видно, что Австрійцы, стоявъ тыломъ къ Рейну, казалось заняли мѣсто моей арміи, которая въ свою очередь, какъ будто шла изъ Вьны и заняла мѣсто Австрійцевъ. Это было повторене сраженія при Маренго, но представившее намъ еще больше выгодъ и превосходства. Бой не долго продолжался; Маккъ, потерявъ надежду держаться подъ стѣнами Ульма, входитъ въ городъ (1), его арріергардъ стѣсненъ; вездѣ непріятель бѣжитъ въ безпорядкѣ.

Ульмъ, окруженный хорошими бастіонами съ высокими рвами, расположенъ въ долинѣ, которой

(1) Полагаютъ, что тутъ только Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ, видя что сообщенія съ Верникомъ прерваны, рѣшился выступить съ 5,000 кавалеріи, чтобъ съ нимъ соединиться и достигнуть Бюгсина.

командуютъ Михелсбергскія и Тюллерійскія вые-
сты. Край расположилъ тамъ въ 1800 году укрѣп-
ленный лагерь—единственный способъ долго за-
щищать этотъ пунктъ. Съ того времени наруж-
ныя постройки были скрыты: Маккъ принялся
ихъ снова стронуть, но эта работа только что нача-
лась. Какъ Ней бросается съ дивизіею Малера на Ми-
хелсбергъ и беретъ редутъ, въ слѣдъ за нимъ идетъ
Луазонъ. Сюшетъ беретъ Тюллерійское укрѣпленіе.

—
ней хочетъ взять городъ.

Овладевъ Михелсбергомъ и озирая весь городъ,
Ней замѣчаетъ еще нѣсколько Австрійцевъ внѣ его,
и посылаетъ къ Штутгардскимъ воротамъ 50-й
полкъ. Цель его была устрашить непріятели и по-
томъ заставить его сдаться, потому что не было сдѣ-
лано никакого распоряженія поддержать эту атаку.
Храбрые воины 50-го полка досадуя, что не прини-
мали участія въ Эльхигенскомъ сраженіи, съ ярос-
тью нападаютъ на непріятели, и перемѣшавшись
съ нимъ, проникаютъ до самыхъ воротъ города;
однѣ баталіоны бросаются даже въ правый ретран-
шементъ. Сюшетъ, видя эту атаку, посылаетъ ту-
да 17 легкой полкъ, не зная цѣли Ней: этотъ полкъ
смѣшивается съ 50; но Австрійцы замѣтивъ, что
патиска отдѣльный, ободряются, берутъ въ цѣль
первыя кучки, далѣе проникнувшіе и опускаютъ
рвнелку. Ней посылаетъ Офицера въ Ульмъ, съ
требованіемъ сдачи и угрожаетъ сильнѣйшей ата-
кой.

МИРАТЬ ИДЕТЬ ПРОТИВЪ ВЕРНЕКА

Между тѣмъ какъ происходили эти нападенія, Вернекъ тѣснитъ Дюпона находящагося между Альбекомъ и Лаугенау. Не извѣстно желалъ ли Вернекъ, отгѣненный отъ Ульма Эльхингенскимъ сраженіемъ, соединиться съ Маккомъ или завладѣть только Лаугенау для прикрытія своего отступленія. Миѣ трудно было повѣрить этому донесенію. Разглядѣвъ наконецъ состояніе дѣлъ, и видя что непріятель точно раздѣленъ на двѣ части, я тотчасъ приказываю Миурату идти съ 3-мя дивизіями драгунъ чрезъ Альбекъ на помощь Дюпону. Дѣлаю все нужныя распоряженія для подкрѣпленія драгунами, Гюнцибургскаго и Донаувертскаго постовъ и стараюсь только уничтожить непріятельскую часть войскъ, спасающуюся въ Ульмѣ, увѣренный, что другая неуйдетъ отъ нашей кавалеріи. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ вошелъ въ Ульмъ, вмѣстѣ съ Маккомъ; но видя позорную и неизбѣжную участь остатковъ его арміи, рѣшился броситься со всей своей кавалеріей чрезъ Гейслингенъ въ Ааленъ, чтобъ тамъ соединиться съ пѣхотою Вернека и достигнуть вмѣстѣ Богеміи (1).

ПРЕДЛОЖЕНІЕ СДАТЬСЯ

На другой день, (16-го), я велѣлъ бросить въ

(1) Таковы донесенія, полученные Наполеономъ; другія же извѣстія увѣрляютъ, что Эрцъ-Герцогъ началъ свое отступление передъ Эльхингенскимъ сраженіемъ.

Ульмъ нѣсколько гранатъ; и послалъ Полковника Сегюра къ Макку съ предложеніемъ о сдачѣ, угрожая ему штурмомъ и гибелью всего гарнизона: я ему давалъ шесть дней для переговоровъ. Маккъ требовалъ 8 дней; онъ полагалъ, что Русскіе были въ Дахау и могли въ это время поддержать его; онъ похвалился Парламентеру, что прежде съѣсть 5,000 лошадей, у него бывшихъ, нежеліи сдается; это значило признаться въ недостаткѣ жизненныхъ припасовъ, и я хорошо рассчиталъ, что его нападеніе было слишкомъ быстро, чтобъ дозволить ему собрать большіе магазейны. Все что онъ привезъ съ собою или бралъ посредствомъ реквизицій, было едва достаточно для продовольствія на двѣ недѣли, проведенныя имъ безъ всякой пользы на Шлерфъ.

Сегюръ былъ посланъ въ Ульмъ 17 го; Бертъ вскоре за нимъ послѣдовалъ, и послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, Маккъ прислалъ въ мою главную квартиру Князя Лихтенштейна, чтобъ окончить это дѣло. Я ему обрисовалъ самыми черными красками отчаянное положеніе, въ которомъ они находились; намекнулъ о штурмѣ, припомнивъ ему, что въ Яфѣ упрямство Шейка заставило меня предать мечу 4,000 Турокъ: онъ возвратился вполне увѣренный, что оставалось одно только средство сдаться на капитуляцію.

—

онъ сдается съ уговоромъ.

Увѣренный, что Бернадоттъ, Вредс и Даву зани-

стаютъ Мюнхень; что Эрць-Герцога Фердинанда преслѣдуютъ на дорогѣ къ Пёрдлингену превосходныя силы, и что Русскіе не думаютъ переходить Иннь; однимъ словомъ, въ совершенной невозможности, чтобы кто либо подалъ ему помощь, Австрійскій Маршаль рѣшился сдать 25-го Октября городъ, если до того времени не будетъ освобожденъ; а пока онъ отдалъ ворота Нею. Въ это же время я отрядилъ Ланна на Ааленъ, чтобы помочь Мюрату въ преслѣдованіи Эрць-Герцога.

РАЗБИТІЕ ВЕРНЕКА.

Спустя 24-ре часа послѣ этого постыднаго условія, мы получили извѣстіе о блистательныхъ успѣхахъ, одержанныхъ Мюратомъ надъ Эрць-Герцогомъ Фердинандомъ. Неутомимъ въ случаѣ удачи, Мюратъ достигъ сначала арріергардъ Вернека, 16-го у Лангенау. Узнать его, напасть вмѣстѣ съ Дюнономъ и опрокинуть было для него дѣломъ одной минуты. 2000 плѣнныхъ были имъ взяты. До разсвѣта онъ отправился преслѣдовать главный корпусъ по дорогѣ въ Персегеймъ. Затрудненный 500 артиллерійскими повозками и обозомъ, Вернекъ долженъ былъ быть достигнутъ нашими солдатами, которымъ побѣда придавала крылья; и принужденный принять невыгодный бой, онъ потерялъ еще около 1000 человекъ. Эрць-Герцогъ, чтобы ускорить свое отступленіе, снова отдѣлился

отъ пѣхоты Вернека и пошелъ по дорогѣ въ Юренбергъ.

—
ОНЪ ОТДАЕТСЯ ВОЕННОПЛЕННЫМЪ.

Вернекъ сильно стѣсненный, 18 у Трохтельфингена близъ Нёрдлингена, обойденный и окруженный съ изнемогающими и всего лишенными войсками, сдался на капитуляціи съ 8000 человекъ. Общес мнѣніе обвиняло этихъ старыхъ генераловъ, отличавшихся во многихъ сраженіяхъ, что они положили оружіе почти предъ равными силами: нельзя быть окруженнымъ меньшимъ числомъ кавалеріи, когда имѣешь хорошую пѣхоту и артиллерию. Большой паркъ, шедшій влѣвъ, былъ въ тотъ же день взятъ у Топфингена бригадой драгунъ.

—
МАКЪ ТОЖЕ ДѢЛАЕТЪ.

Извѣщенный въ тотъ же вечеръ объ этихъ побѣдахъ, я тотчасъ увидѣлъ, какую можно извлечь изъ нихъ пользу. Мнѣ важно было ускорить развязку, потому что войска, собранныя около Ульма имѣли во всемъ недостатокъ. На быстромъ походѣ нашемъ, мы не имѣли ни одного магазина: мы правда занимали очень большое пространство и земля была весьма изобильна; но на позиціи, гдѣ войска въ сборѣ, необходимы большія запасы продовольствія. Притомъ же мнѣ необходимо было

идти къ Инну, чтобы предоставить Бернадотта и Даву Русской арміи. Я пригласилъ Макка въ мою главную квартиру, онъ былъ такъ простъ, что явился. Я ему сообщилъ плѣнь Вернека, объявилъ, что Бернадоттъ и Вреде опрокинули Кинмайера за Иннъ, взявъ у него 2000 плѣнныхъ, что Сультъ перешедъ Дунай выше Ульма, занялъ сообщенія съ Тиролемъ и Форальбергомъ; наконецъ я ему предложилъ сдать Ульмъ не ожидая срока, что было бы совершенно безъ пользы и цѣли. Онъ такъ потерялся, что попалъ въ разставленные ему силки и забылъ о только что выпущенной прокламаціи противъ перваго, кто осмѣлится говорить о сдачѣ, и что онъ хотѣлъ прежде съѣсть послѣднюю лошадь нежели сдаться. Ослабленный соблазнительнымъ моимъ предложеніемъ оставить въ Ульмѣ корпусъ Ней въ полномъ составѣ, казавшійся достаточнымъ для его осады, онъ полагалъ спасти свою честь и славу смѣшнымъ расчетомъ, которымъ бы нельзя было обмануть послѣдняго изъ его солдатъ (1). Онъ согласился сдать Ульмъ на другой день.

Согласно этой прибавочной статьи, 30,000 Австрійцевъ, предводимые 16 генералами, прошли ми-

(1) Подъ предлогомъ привести въ бездѣйственное состояніе корпусъ Ней въ Ульмѣ; Маккъ, казалось нетерпѣливо желалъ увѣнчать свой позоръ и ускорилъ 6 дней сдачу, которая освобождала корпуса Сульта, Мармонта, гвардію и самаго Наполеона. При томъ же безумно было полагать, что одинъ Ней съ 25,000 могъ взятъ крѣпость, имѣвшую 30,000, растянутую на довольно значительномъ пространствѣ и расположенную по обѣимъ сторонамъ Дуная.

мо меня утромъ 19-го числа, и сложили свое оружiе; которое назначалось перевезть во Францію. Многие изъ Австрійскихъ солдатъ, вышедши изъ себя, бросали свои ружья при выходѣ изъ города, вмѣсто того, чтобы класть ихъ въ кучки, показывая этимъ негодованіе на своихъ предводителей. 40 знаменъ, 60 пушекъ и 3,000 кавалерійскихъ лошадей, были сверхъ того трофеями этого славнаго дѣла. Въ числѣ пѣльныхъ генераловъ находились Кленау, Гиллау, Гоггесгеймъ, два Князя Лихтенштейны, о храбрости и талантахъ которыхъ говорить каждая страница Исторіи.

Въ продолженіи десяти лѣтъ я одержалъ много побѣдъ, но никогда не наслаждался подобнымъ торжествомъ: цѣлая непріятельская армія, складывала у ногъ моихъ свое оружiе и знамена, отдавала мнѣ свои пушки. Ставъ на возвышеніи, командуя оцѣмъ городомъ и всею Дунаемъ, я могъ насмотрѣться на эту чудную картину, обѣщавшую мнѣ такъ много въ будущности. Маккъ помѣстился съ прочими генералами возлѣ меня. Пока проходили ихъ колонны, я ихъ утѣшалъ въ случайностяхъ войны, и жалѣлъ объ ослѣпленіи кабинета, посланнаго ихъ на погибель только для выгоды Англіи. Совершенно преданный мысли о высадкѣ, я ничего не требовалъ отъ Австріи, говорилъ я, мнѣ надобны были корабли, колоніи, торговля. Какую же выгоду могъ имѣть Императоръ, отклоняя удары мои отъ державы, производящей все смуты на твердой землѣ? До сихъ поръ все шло превосходно; но увлеченный моимъ предметомъ, я прибавилъ къ этому нѣ-

которыя угрозы противъ Императорскаго дома «Всѣ монархіи оканчиваются, сказать я ему, «и Императоръ долженъ ужасаться мысли, что «время паденія Лотарингскаго дома уже наста- «ло.» Я могъ быть нѣсколько гордымъ, послѣ столь славнаго событія, увѣнчавшаго мои соображенія, но это чувство не входило въ мой разговоръ. Я хотѣлъ заставить трепетать Вену и предписать ей законы. Я всегда былъ увѣренъ въ своемъ превосходствѣ, но гордость меня никогда не ослѣпляла. Во всякомъ случаѣ эта выходка, сдѣланная съ хорошей цѣлью, была не умѣстна, и я почувствовалъ, что могъ бы обойтись и безъ нее.

УЧАСТЬ ОСТАТКОВЪ АРМІИ МАККА.

Изъ всей арміи Макка только корпусъ Кинмайера, Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ съ 3,000 кавалеріи и дивизія Елагича, избѣжали совершеннаго пораженія; и то послѣдняя, ушедшая изъ Ульма по дорогѣ въ Фуссенъ, осталась прикрывать Тирольскіе дефиле и была окружена.

Эрцъ-Герцогъ предоставивъ Вернека на произволь судьбы, слѣдовалъ прежде по дорогѣ въ Нюренбергъ, а потомъ бросился на Альгмюль и Донаувертъ, чтобъ достигнуть дороги, ведущей въ Гамъ. Онъ приказалъ своему арріергарду идти по дорогѣ въ Нюренбергъ, чтобъ обмануть Мюрата, и успѣлъ скрыть свои слѣды, вошелъ въ Богемію, имѣя 2 или 3 т. конницы.

Потомство зпал лучше соображенія Макка и Вьнскаго кабинета пусть судить ихъ. Говорили, что Маккъ въ своей арміи имѣлъ сильныхъ противниковъ, что съ нимъ спорили и его не слушали и что разбросали армію противъ его воли. Все это можетъ быть справедливо; но можетъ ли главнокомандующій согласиться быть орудіемъ гибели своей арміи? Когда его ставятъ между славой и безчестіемъ, между благомъ государства и потерей его арміи, онъ долженъ умѣть сдѣлать достойный выборъ. Запертый въ Ульмъ, Маккъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, попытаться выдти, чтобъ слѣдовать за Елагичемъ по дорогѣ въ Фуссенъ: никогда не поздно было бы сдаться безъ выстрѣлу.

Такимъ образомъ уничтожили 80,000 армію, и потерявъ съ моей стороны всего 6,000 человекъ. Открытіе кампаніи было блистательно, но еще ничего не было рѣшено, покуда намъ не удалось разбить Русскихъ, шедшихъ форсированными маршами на помощь къ своимъ союзникамъ. Еще до сдачи Маккомъ Ульма, я направилъ Сульта на Лаидсбергъ и Мюнхенъ; Ланъ и Мюрать пошли той же дорогой, но разбитіи Эрцъ-Герцога Фердинанда.

ПРУССІЯ УГРОЖАЕТЪ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ КЪ СОЮЗНИКАМЪ.

Ие смотря на всѣ наши успѣхи; мое положеніе дѣлалось затруднительнѣе. Прусскій Король, приказавшій 8-го Сентября приготовить 60 баталію-

новъ и столько же эскадроновъ для встрѣчи Русскихъ на Висль, получили извѣстiе о насильственномъ переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Аншпахъ и его десятилѣтняя политика вдругъ была низвергнута; всеобщей крикъ мщенiя раздался во всемъ государствѣ. Берлинскiй кабинетъ формируетъ 4 корпуса въ Гюль, Гильдсгеймъ, Мюнстеръ и резервы въ Берлинѣ. Одна Дивизiя вступая въ Ганноверъ, оставленный Бернадоттомъ и восстанавливаетъ тронъ курфирста; и въ тоже самое время я получаю ноты, коими требуютъ удовлетворенiя за насильственной переходъ чрезъ ихъ владѣнiя. Однако же совершенное разбитiе Макка не много умирilo этотъ воинскiй порывъ, и это входило нѣсколько въ мои расчеты; я былъ увѣренъ въ успѣхъ моихъ движенiй, когда Маккъ остался въ Ульмѣ, и я полагаю, распорядка движенiями моихъ войскъ, что всегда еще буду имѣть довольно времени и способовъ удовлетворить Фридриха — Вильгельма, если мой планъ удастся.

—

я направляю все мои силы на нпцъ.

Чтобъ разсѣять вновь собирающiяся около насъ тучи, было необходимо, нежели когда либо пользоваться огромными выгодами, и превосходствомъ ими мнѣ доставленномъ надъ первой Русской армiей, которая погнѣбью Макка была предоставлена, нашимъ ударами. Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ пришелъ съ 40,000 въ Браунау на

*

Инци, гдѣ онъ притянулъ колонну Кинмайера, которую Бернадоттъ и Вредъ преслѣдовали и вовлекли въ два сраженія. Генераль Мерфельдъ къ ней присоединился съ нѣкоторыми подкрѣпленіями и принялъ надъ ней начальство. Первое движеніе непріятелей было впередъ къ Гагъ; но извѣстіе объ Ульмской капитуляціи извлекло ихъ изъ пріятнаго заблужденія что они могутъ наступать.

Только, что окончивъ распоряженія объ отправленіи плѣнныхъ во Францію и работъ для обезпеченія Аугсбурга отъ нападений, построивъ на Лехъ отличное предмостное укрѣпленіе, я поспѣшилъ на Инцъ, съ довольно основательной надеждой уничтожить Кутузова подобно его предшественнику. Безъ сомнѣнія я ожидалъ здѣсь болѣе сопротивленія; но неравенство способовъ было такъ велико, что я не могъ сомнѣваться въ результатахъ. Сультъ и Мармонтъ также пошли по дорогѣ къ Инцу. Лаинцъ, освобожденный капитуляціею Вернека, въ Баварію, и даже Мюрать, двинулся хотя преслѣдовавшій остатки арміи Эрцъ-Герцога Фердинанда, обратился съ своей обычной дѣятельностію чрезъ Неймаркъ въ Регенсбургъ и почти въ одно со мною время прибылъ къ Инцу.

—

ПЕРЕХОДЫ ЧЕРЕЗЪ ИНЦЪ И ЗАЛЬЦУ.

Озеро перенелъ Рейнгъ въ Гунингъ 26 Октября, я приказалъ ему и Цсю вмѣстѣ съ Баварскою ди-

анзіей Деруа уничтожить корпуса, оставшіеся въ Тироль. Когда все было готово къ переходу черезъ Иннъ, мы тронулись 28 Октября 5-мя колоннами. Бернадоттъ подкрѣпляемый Мармонтомъ, перешель мость въ Вассербургъ и пошелъ на Зальцбургъ, для защиты котораго оставлень былъ корпусъ Мерфельда. Даву встрѣтилъ Русскихъ у Мюльдорфскаго моста, который они сожгли; онъ исправилъ мость и достигъ Зальцы въ Бурггаузенъ, гдѣ ему также следовало исправить мость, что дало союзникамъ два дня. Резервы Сульта следовали тою же дорогой. Ланнъ находившійся на лѣвомъ крылѣ, шелъ изъ Ландсгута къ Браунау. Неурядитель вездѣ ретировался при приближеніи нашихъ колоннъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, постигая опасность вступити въ генеральное сраженіе. Онъ очистилъ безъ выстрѣлу Браунау, который даже не былъ снабженъ пушками—до того Австрійцы были увѣрены займутъ скорѣе Францію нежели мы успѣемъ прійти къ нимъ. Это былъ хорошій пунктъ, могшій служить базою на Иннъ, вмѣстѣ съ Зальцбургомъ снабженнымъ также цитаделью хотя командуемою. Мы съ этого времени могли почитать Зальцу и Иннъ прекрасною операціонною линіею, потому что Баварія, Ульмъ, Ингольштадтъ и все пространство до Рейна были или въ нашихъ рукахъ или за насъ.

ПЕРЕХОДЫ ЧЕРЕЗЪ ИННЪ И ЧЕРЕЗЪ ТРАУНЪ.

Перешедъ Зальцу и Иннъ, Мюратъ съ своей ка-

валеріей сталъ въ головѣ преслѣдовавшихъ войскъ, 29-го онъ имѣлъ стычку съ арріергардомъ Кннмайера 31-го произошло болѣе важное дѣло при Ламбахѣ, гдѣ мы въ первый разъ сошлись съ Русской пѣхотой; отрядъ состоявшій изъ 4000 т. человекъ, хотѣлъ держаться по сю сторону Трауна, чтобы дать время обозамъ пройти черезъ дефиле. Дивизія Биссона ихъ атаковала; 17-й линейный полкъ хотѣлъ отомстить за Требію и славно это выполнилъ, онъ однако встрѣтилъ достойныхъ противниковъ; только послѣ жаркаго сраженія, во время котораго ранили Биссона, непріятель, принужденный отступать, былъ опрокинутъ съ значительнымъ урономъ.

СООБРАЖЕНІЯ МОИ ПРИ ДВИЖЕНІИ НА ВѢНУ.

Я рѣшился, не останавливаясь, идти на Вѣну. Критики меня оуждали, они хотѣли, чтобы я остался на Иннѣ чтобы собрать новыя силы: они сурьезно называютъ мой маршъ на Аустерлицъ сумазбродствомъ, и главной причиной этаго полагаютъ они то, что Прусская армія угрожала идти къ верхнему Дунаю. Не въ укоръ этимъ господамъ, я скажу, что я всегда лучше ихъ умѣлъ разсчитывать марши. Всегда нужно время арміи пройти изъ Берлина въ Ульмъ, въ особенности когда эта армія была поставлена на Вислѣ противъ Русскихъ и притомъ, успокоенная 20 годами мира, уже отвыкла потребной быстроты въ движеніяхъ. Самос

неопровергаемое правило войны есть быстро ударить на неприятеля, который не приготовился къ встрѣчѣ. Кутузовъ самъ шелъ на встрѣчу моимъ ударамъ; слѣдовало наказать за это. Оставшись на Шниъ, я бы допустилъ соединиться съ арміей Александра въ верхней Австріи Эрцъ-Герцоговъ Карла и Фердинанда, Кинмайера и Кутузова, и долженъ былъ опасаться тогда нападенія 200,000 войска, не считая Пруссаконъ, которыхъ моя позиція на Шниъ не удержала бы идти къ верхнему Дунаю. Такъ же полезно было мнѣ посоветовать возвратиться въ Стразбургъ. Въ самомъ дѣлѣ если бы я остался въ Нассау, ничто не помывало бы Герцогу Брауншвейгскому идти чрезъ Шоренбергъ къ Ульму. Средство отвлечь такое движеніе было или возвратиться за Рейнъ или предупредить неприятеля, напавъ на Русскихъ: одно было постыдно, другое славно; нельзя было колебаться. Я разсудилъ лучше моихъ критиковъ, что моя выгода требовала порознь разбивать удаленные другъ отъ друга корпусы; я имѣлъ превосходство въ битвахъ, и долженъ былъ ихъ искать. Если бы я проигралъ сраженіе, я могъ бы отступитъ къ Дунаю, или прибѣгнуть къ посредничеству Пруссин, чтобы окончить войну переговорами.

Заявивъ Вѣну, я заставлялъ трепетать Берлинъ; я пользовался неистощимыми пособіями Австріи; прерывалъ всякое сообщеніе между Эрцъ-Герцогомъ Карломъ и Русской арміей; могъ располагать всеми своими движеніями. Охота критиковать, должна быть чрезвычайно сильна, когда могла побудить недо-

брожелателей моихъ выводить изъ объясненнаго плана такія ложныя заключенія. Если Пруссаки пошли бы въ Швабію, Эрцъ-Герцогъ Карлъ въ верхнюю Австрію, и Императоръ Александръ къ Дунаю, то остаться на Ницъ, значило избрать пунктъ, гдѣ бы эти три массы могли согласовать свои движенія. Еще бы можно было допустить эту позицію, если бы она предохраняла отъ обхода Пруссаками; но какъ въ Вѣнѣ, такъ и на Ницѣ мы могли быть обойдены, еслибъ непріятель расположился на верхнемъ Дунаѣ и занялъ бы наши сообщенія съ Франціей. Притомъ же, я еще не зналъ, на что рѣшится Пруссія, когда маршъ на Вѣну былъ уже опредѣленъ. Она очень громко кричала; но когда хотягъ войны, то менѣе шумягъ, и я очень хорошо зналъ, что она желала угрозами достигнуть своей цѣли. Я имѣлъ намѣреніе дать ей должное удовлетвореніе; только въ половинѣ Ноября она казалось нешутя начала склоняться на сторону нашихъ непріятелей.

—

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ВЪ БЕРЛИНѢ ДОГОВАРИВАЕТСЯ СЪ ПРУССІЕЙ.

Императоръ Александръ, извѣщенный о дѣйстви, произведенномъ въ Берлинѣ переходомъ чрезъ Аншнахъ, почелъ приличнымъ отправиться въ Прусскую столицу увѣренный, что своимъ увлекательнымъ характеромъ привлечетъ на свою сторону Короля, который до сихъ поръ противился всѣмъ предложеніямъ его кабинета. 3 Ноября былъ подписанъ между Россіей

и Пруссіей трактатъ, о которомъ я узналъ только по прибытіи Графа Гиллау въ мою главную квартиру, расположенную у Вьенскихъ воротъ.

Обратимся къ моему движенію на эту столицу: я слѣдовалъ съ главными силами моеѣ арміи по лѣвому берегу Дуная. Два корпуса шли по горамъ, какъ для прикрытія моего марша, такъ равно и для обхода большихъ рѣкъ, пересѣкающихъ эту дорогу. Мы столь сильно тѣснили непріятели, что онъ, не смотря на прекрасную позицію на Траунъ, ни минуты насъ не остановилъ и оставилъ намъ Линцъ съ его прекраснымъ мостомъ на Дунаѣ. Не трудно было мнѣ замѣтить всѣ выгоды, какія можно было, я могъ извлечь изъ этаго. Я тотчасъ рѣшился переправить за рѣку 20,000-ный корпусъ, подъ командою Маршала Мортъе (1), приказавъ ему идти внизъ по лѣвому берегу, чтобы заставить Русскихъ болѣе за ихъ сообщенія съ Моравіей и этимъ принудить ихъ уступить намъ безъ боя укрѣпленныя позиціи, защищающія приближеніе къ Вьнѣ. Еслибъ они захотѣли удерживаться, то этотъ корпусъ, могъ, овладѣвъ ихъ мостами, отрезать ихъ отъ Моравіи и такимъ образомъ произвѣсть совершенное пораженіе. Чтобы обезпечить это движеніе, я приказалъ флотскому Капитану Лостанжу сформировать значительную флотилію изъ судовъ, взятыхъ на Дунаѣ и идти внизъ по рѣкѣ наравнѣ съ Мортъе.

(1) Этотъ новый корпусъ былъ составленъ изъ дивизій: Дюпона, оставившей Ней при Ульмскомъ дѣлѣ, Гацана, взятой изъ корпуса Ланна и Батавской Генерала Дюмоисса, откомандированной отъ 2-го корпуса.

дѣйствія Массены въ Италіи.

Между тѣмъ, какъ мои планы слѣдовали одинъ за другимъ и исполнялись съ точностью, удивляющею меня самого, моя Италійская армія была не менѣе счастлива и выполняла съ подобною же точностью свое трудное и важное назначеніе. Австрійцы сдѣлали три главныя ошибки въ своемъ планѣ этого похода: *первую*, заставивъ наступать слабую часть своихъ войскъ; *вторую*, оставивъ въ бездѣйствіи съ сильнѣйшею частью въ Италіи; *третью*, употребляя армію въ Тиролю, бывшую свидѣтельницей уничтоженія двухъ прочихъ, пока не пришла ей очередь. Эрцъ-Герцогъ Карлъ долженъ былъ имѣть болѣе 100,000 человекъ, не считая гарнизоновъ и Тирольскихъ корпусовъ. Впрочемъ эта армія не была въ готовности при открытіи кампаніи, иначе трудно объяснить, почему она не перешла Эчъ въ тотъ самый день, когда Маккъ перешелъ Пинъ. Можетъ быть, Эрцъ-Герцогъ долженъ былъ ожидать соединенія Макка съ Кутузовымъ на Лехъ; но все-таки это былъ ложный расчетъ. *Войну всегда должно вести тамъ, гдѣ имѣешь способствъ и силъ болѣе нежели непріятель.* Эрцъ-Герцогъ нападая, отбросилъ бы Массену за Минчіо, а можетъ быть и за По. Если бы этотъ успѣхъ и не спасъ бы Макка, если онъ даже увеличивалъ разстояніе, которое слѣдовало бы пройти Эрцъ-Герцогу, поспѣвая на помощь къ сердцу Имперіи, тѣмъ не менѣе справедливо однако что это сдѣлало бы счастливую диверсію уже въ первыхъ числахъ

Октября, и что Эрцъ - Герцогъ, извѣщенный чрезъ Тироль объ Ульмскомъ событіи, могъ бы свободнѣе отступить въ Каринтію не будучи тѣснимъ, какъ теперь. Австрійцы вмѣсто того, чтобъ нападать, предоставили эту выгоду Массенѣ. Арміи были раздѣлены Эчель, составившимъ со времени Люневильскаго договора границу обѣихъ имперій; Верона была раздѣлена на двѣ части; мы занимали правую сторону; Австрійцы лѣвую съ укрѣпленіями: двѣ мостовыя арки были разрушены.

—
наставленія, данныя Массенѣ.

При переходѣ моей арміи чрезъ Рейнь, я уже предполагалъ, что Маккъ будетъ или уничтоженъ или принужденъ къ быстрому отступленію до Инна, и что рано или поздно Эрцъ - Герцогъ будетъ также принужденъ отступать. Чтобъ удалить его отъ мысли перейти Эчь или, чтобъ дать нашимъ всѣ выгоды наступательнаго движенія, я приказалъ Массенѣ овладѣть половиной Вероны, принадлежащей Австрійцамъ, исправить мосты и утвердиться въ С. Мишель въ стѣсенной позиціи между Эчью и горами, гдѣ численное превосходство непріятели приносило ему мало пользы; развѣ если бы онъ рѣшился перейти Эчь ниже; это было бы одно изъ тѣхъ смѣлыхъ движеній, которыхъ мы не привыкли ожидать отъ него. Массена отлично исполнилъ это; онъ 17-го овладѣлъ мостами и Вероной и вынѣлъ согласно съ моими приказаніями.

Эрцъ - Герцогъ, болѣе занятый своею безопасностью нежели покореніемъ Италіи, унизилъ укрѣпленіями славною позицію Кальдіеро и Колоньола, образованную, какъ извѣстно, выдавшимся откосомъ Тирольскихъ горъ, пересѣкающихъ тутъ до рогу въ Виченцу и незамѣтно склоняющихся къ Эчу. Эти высоты, усыяныя виноградниками, деревьями, скалами и редутами, казались неприступными. Массена простоялъ предъ ними съ 18 по 29-е Октября, и Эрцъ-Герцогъ, видя, что происшествія въ Швейцаріи лишаютъ всякой надежды на успѣхъ въ Италіи, не почелъ за нужное жертвовать людьми чтобъ отбросить его за Эчъ.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ЭЧЪ.

Массена, узнавъ 28-го о капитуляціи Ульма и разбитіи Макковой арміи, приготовился выполнить мои приказанія и сдѣлать это столь же смѣло какъ и искусно. Не желая потерять нѣсколько дней въ маршахъ, по случаю занимаемой Эрцъ - Герцогомъ страшной позиціи, онъ 29-го опрокинулъ его аванпосты и на другой день дерзко атаковалъ его. Увѣренный, что всякое нападеніе на центръ будетъ бесполезно, онъ вздумалъ обойти лѣвый флангъ, приказавъ дивизіи Вердье, подкрѣпленной у Чевіо, перейти Эчъ, въ то время, какъ на противоположномъ берегу Молиторъ будетъ занимать горы.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАЛЬДІЕРО.

Массена атаковалъ съ дивизіями Дюгема и Гарданна Кальдіеро (дивизія Серрасъ охраняла лѣвый флангъ Риволи и пространство между Гардекимъ озеромъ и Эчемъ). Нападеніе съ 40 т. на 80 т. человекъ укрѣпившихся, было болѣе нежели дерзость, но оно должно было удался. Вердье не могъ произвестъ переправу, Молиторъ былъ отбитъ послѣ неслыханныхъ усилій. Наши солдаты, восторженные Ульмскою побѣдой хотѣли показать, что они не уступаютъ большой арміи. Центръ дралися съ ожесточеніемъ. Австрійцы вышли изъ своихъ укрѣпленій съ отборными войсками, чтобы напасть на насъ. Массена встрѣтилъ ихъ съ фронта картечью и атаковалъ съ фланговъ. Потерявъ очень много и не успѣвъ прорвать ланцу линію, они были принуждены отступить и сами подверглись нападенію: кровопролитіе кончилось только къ ночи.

Вердье, болѣе счастливый, на другой день перешелъ Эчь; но одинъ посреди непріятеля, онъ пожелъ за счастье, что могъ присоединиться къ дивизіи Дюгема, выдержавъ однако сильныя нападенія лѣваго Австрійскаго фланга, 51-го было повтореніе этихъ кровавыхъ сценъ, конхъ результаты не соответствовали однако храбрости и ярости сражавшихся. Наши войска провели трое сутокъ, такъ сказать, у подошвы непріятельскихъ укрѣпленій. Это дѣло стоило намъ 6000 человекъ; Австрійцы по крайней мѣрѣ столько же потеряли: ихъ цен-

траливая колонна сильно пострадала; при томъ мы взяли 2000 пленныхъ.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГА.

Эрцъ-Герцогъ отправилъ свои обозы; онъ выступилъ 4 Ноября, предоставивъ Фримону скрыть свое отступление. Для его прикрытія двинули бригаду Гейстера съ высотъ Колоньольскихъ по направленію къ Веронъ.

Массена, замѣтивъ отступление Австрійцевъ, рѣшилъ ся извлечь пользу изъ принесенныхъ имъ жертвъ и не упуститъ непріятеля. Фримонъ былъ атакованъ и опрокинутъ за Бренту. Бригада Гейстера, преступившая данныя ей приказанія, подошедъ къ самой Веронъ, была окружена и взята въ число 4000 человекъ.

Каково бы ни было численное превосходство непріятеля, который долженъ отступать въ слѣдствіе прозвѣствій въ дальнемъ отъ него разстояніи случившихся, тѣмъ не менѣе затруднительно дѣло его арріергарда, ибо онъ одинъ подвергается всѣмъ усиліямъ непріятеля; и такъ какъ армія старается ускорить свое отступление, то она никогда не расположена идти назадъ, чтобъ подать помощь своимъ войскамъ, вступившимъ въ дѣло. Бренга, Шаве, Тальямента, Пзонцо облегчали отступление Эрцъ-Герцога, который наконецъ достигъ Лайбаха, столь сильно тѣснимый, что не могъ отступать такъ быстро, какъ того потребовали обстоятельства, одна только имъ испытанная неудача со-

стояла въ томъ, что правый его флангъ, заключенный въ горахъ Сетте-Коммуни и ущельяхъ Бренты, былъ на короткое время отрѣзанъ и долженъ былъ отступить чрезъ Беллюнъ и Примоланъ, чтобъ достигъ Дравской долины. При переходѣ Тальяменто произошло 12 Ноября жаркое аррьергардное дѣло. Эрць - Герцогъ тамъ остановился, чтобъ рѣшить, идти ли ему на Тарви и Виллахъ, чтобъ соединиться съ Эрць - Герцогомъ Иоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ продолжать движеніе на Зальцбургъ; но извѣстіе о нашемъ быстромъ маршѣ къ Вьнѣ, понудили его идти по дорогѣ въ Лайбахъ. Эрць-Герцогъ оставилъ въ Венсціи значительный гарнизонъ, который по своей выгодной позиціи могъ сильно беспокоить Массену. Прибывшій изъ Неаполя корпусъ С. Сира былъ сдѣланъ наблюдательнымъ и далъ способъ Массенѣ продолжать преслѣдованіе.

Большая моя армія шла впередъ съ быстротою, возраставшую, казалося наровнѣ съ трудностями пути. Настала довольно сильная стужа и снѣгъ покрылъ дороги, и мѣстность начинала отъ Лайбаха.

—

Я принимаю въ Линцѣ баварскаго курфирста и графа гиллау.

Я провелъ въ Линцѣ два дня по разнымъ причинамъ: первая была: дать пройти Мортъе съ своимъ корпусомъ, о которомъ уже говорено, а вторая дожидаться Баварскаго Курфирста. Мы такъ быстро шли впередъ, что этотъ почтенный Принцъ, прибывъ въ Мюнхенъ, уже не засталъ меня тамъ. Онъ

пріѣхалъ поздравить меня съ побѣдами, отъ которыхъ имѣлъ свои выгоды и вмѣстѣ съ тѣмъ переговорить со мною. Я его побудилъ присоединить нѣкоторые отряды къ Барате д'Ильберу для наблюденія за восточной границей Богеміи. Дивизія Деруа, которой поручено было взять Куфштейнъ, должна была послѣ этого занять Тироль вмѣстѣ съ корпусомъ Пейя.

Въ это время Русскіе, Англичане и Шведы сдѣлали высадку въ Ганновергъ, и Пруссія вмѣсто того, чтобъ прикрыть насъ съ этой стороны, принимала угрожающій видъ. Мы имѣли тамъ одинъ только гарнизонъ въ г. Гамельнѣ и надобно было опасаться, чтобъ Голландія не сдѣлалась цѣлью союзниковъ. Я всенародно объявилъ сформированіе сѣверной арміи, назначивъ моего брата Людовика ея главнокомандующимъ. Она должна была состоять изъ шести дивизій, не считая корпуса Ожеро, который оставилъ бы Швабію, чтобъ идти чрезъ Майнцъ въ Нидерланды. Я велѣлъ распустилъ слухъ, что самъ прибуду въ Амстердамъ, гдѣ и приказалъ къ моему принятію приготовить дворецъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПЕРЕМИРІЯ.

Наконецъ прибыло ко мнѣ въ Линцъ посольство отъ Австрійскаго Императора: извѣщенный Графомъ Гилау о происшествіяхъ въ Ульмѣ, о моемъ раз-

говоръ съ Маккомъ, объ упадкѣ духа Австрійской арміи, о несчастіяхъ страны, сдѣлавшейся театромъ военныхъ дѣйствій. Императоръ прислалъ ко мнѣ просить перемирія и предложить миръ. Францъ II самъ прибылъ въ Молькъ, чтобъ ускорить ходъ переговоровъ. Этотъ поступокъ могъ быть чистосердеченъ, но я имѣлъ причины сомнѣваться въ этомъ. Должно ли было заключать перемиріе, которое союзникамъ давало время соединить свои три арміи на Дунаѣ, а Пруссіи войти въ Богемію или Баварію? Какимъ образомъ при такихъ обстоятельствахъ и результатахъ почестъ искреннимъ, подобное предложеніе? Для внушенія мнѣ такого слѣплаго довѣрія былъ одинъ только способъ, а именно: заключить въ самомъ перемирії вѣрныя заложья, согласившись тотчасъ на preliminary статьи договора, и удаливъ арміи, которыхъ соединеніе могло мнѣ сдѣлаться опаснымъ, если я не воспользуюсь выгоднымъ моимъ положеніемъ. Я требовалъ, чтобы Русскіе возвратились въ Польшу, чтобъ Австрія остановила повсемѣстное возстаніе въ Венгріи и уступила бы мнѣ Венецію и Тироль: безъ этого я находилъ себя вынужденнымъ продолжать мое движеніе къ Вѣнѣ.

Этимъ предложеніямъ удивлялись, какъ будто бы я долженъ былъ оставить Булонскій лагерь, устремиться съ 150,000 на Вѣнь, уничтожить большую Австрійскую армію только для того, чтобъ возвратиться назадъ безъ всякой выгоды. Еслибъ Австрія захотѣла тотчасъ оставить своихъ непріятелей и ставъ въ число моихъ союз-
часть III.

никовъ, возобновить трактатъ 1756 года, съ нѣкоторыми перемѣнами, требуемыми обстоятельствами; то безъ сомнѣнія несправедливо бы было съ моей стороны ограбить ее: я бы долженъ былъ оставить ей Тироль и Венецію. Но это было иначе: Австрія оставляла коалицію, чтобъ выигравъ время, собраться съ силами и выбрать болѣе удобную минуту, снова начать войну. Можетъ быть мнѣ следовало прибавить къ требованію этихъ двухъ провинцій, предложеніе увеличить Австрію, если она согласится возобновить трактатъ. Какъ бы то ни было, эти предложенія хотя они и не превышали моихъ усилій, показались жестокими Вѣнскому кабинету, ожидавшему прибытія большой Русской арміи, Эрцъ-Герцоговъ Карла и Іоанна, не считая вспомошествованія, обѣщаннаго союзникамъ Пруссіею. Впрочемъ эти переговоры ни на минуту не остановили нашего похода.

ДВИЖЕНІЯ МЮРАТА И ДАВУ.

Непріятель уступилъ намъ Энсъ; Мюратъ, Ланнъ и Сультъ сильно гнали его на Амштетенъ. Тутъ Князь Багратионъ упорно удерживался (6 Ноября) чтобъ дать время Кутузову отступить. Рукопашный бой между Русскими и гренадерами Удино завязался въ лѣсахъ. Наши солдаты, болѣе понятливые, болѣе поворотливые и лучше вооруженные, возторжествовали надъ остервененіемъ своихъ без-

страшныхъ противниковъ, которые отступая, были разбиты нашими гусарами, приведшими нѣсколько сотенъ израненныхъ пленныхъ. 7-го Морать прогналъ ихъ до Молка, откуда едва успѣлъ уѣхать Австрійскій Императоръ.

Черезъ Дунайскую долину, сжатую къ югу какъ вѣзмъ извѣстно горами Тироля и Штирін, начиная отъ Линца пролегаетъ одна только дорога: то болѣе то меньше удаляется она отъ береговъ Дуная. Боковая дорога идетъ черезъ подошвы горъ на Штейеръ и Вейдгофенъ; но тутъ она поворачиваетъ влѣво къ С. Польшену и соединяется съ большой дорогой, избѣгая дикой цѣпи горъ Wilde Alpen, которыхъ отрасль образуетъ покрытый лѣсомъ Wiener-Wald, перерѣзывающій долину до Дуная между С. Польшеномъ и Вьной. Первый изъ этихъ городовъ, расположенъ по его сторону Wiener-Wald и при выходѣ изъ дефиле; для прикрытія Вьны съ этой стороны представляетъ лучшую позицію для арміи довольно высокая гора омываемая рѣчкою Тразенъ. Изъ всѣхъ донесеній видно было, что непріятель приметъ тутъ сраженіе, тѣмъ болѣе что другая Русская армія могла къ нему присоединиться черезъ Кремсъ. Чтобъ обойти эту позицію я послалъ по дорогѣ въ Штейеръ Даву, Мармонта и Бернадотта; но узнавъ о затруднительномъ пути и о недостаткѣ продовольствія для арміи въ этой дикой странѣ, я приказалъ Бернадотту возвратиться въ Дунайскую долину, Мармонтъ получилъ приказаніе спуститься отъ Штейера къ Леобену; а Даву продолжать свой маршъ до Линценфельда и отъ

*

туда пробиваться на Вьну. Съ трудомъ подпялся маршалъ 8 Ноября на кремнистыя горы отдѣляющія С. Гаминиъ отъ Маріацели, какъ его авангардъ нечаянно наткнулся на колонну Мерфельда, который шелъ на Леобенъ, вѣроятно опасаясь попасть около С. Польшена въ средину мосей арміи. Напасть на эту колонну, разорвать ее на двѣ части, прогнать одну часть на Нейгаузъ и заставить 5000 человекъ положить оружіе было для храбраго 1 корпуса дѣломъ одного часу; остатки Мерфельдовой колонны достигли Нейгауза въ величайшемъ безпорядкѣ.

КУТУЗОВЪ ВЪ КРЕМЪ ПЕРЕХОДИТЪ ДУНАЙ.

Предполагаемое мною при С. Польшенѣ сраженіе не произошло. Кутузовъ, котораго войска были утомлены и уменьшены до 55 т. справедливо считалъ, что перейдя Дунай въ Кремъ, онъ избавится отъ безпокойнаго преслѣдованія, стоявшаго ему ежедневно лучшихъ его солдатъ и сверхъ того уменьшить четырьмя переходами разстояніе, которое ему слѣдовало пройти для достиженія Бринца. Итакъ онъ перешелъ рѣку въ Мотернѣ 9 Ноября по прекрасному деревянному мосту, стоящему на 28 аркахъ; единственному между Линцомъ и Вьной и сжегъ его. Мюратъ, не встрѣчая болѣе непріятелей, продолжалъ еще быстрѣе свой маршъ за С. Польшенъ и дошелъ до Буркерсдорфа, находящагося въ 4 миляхъ отъ Вьны. Сулътъ, получивъ

шій приказанія, проходить С. Польшень, увлекся за нимъ до Сигартекирхена. Я остался съ моей гвардіей въ Молкъ. Бернадоттъ возвращавшійся изъ Штейера, прибылъ въ С. Польшень.

—
дѣло при дирнштейнѣ.

Кутузовъ, избавленный отъ насъ на минуту, встрѣтился съ Мортъе, который шелъ отъ Линца по лѣвому берегу рѣки. Тутъ выгода была на сторону Русскаго Генерала, имѣвшаго здѣсь все свои силы, противъ отдѣльнаго корпуса, разстроенаго сверхъ того быстрыми маршами. Мортъе, увлеченный желаніемъ напасть на непріятеля при переходѣ его чрезъ Дунай, быстро вышелъ 11 Октябрю изъ Дирнштейнскихъ дефилей, онъ имѣлъ только дивизію Гацана и бригаду драгунъ; дивизія Дюнона за нимъ слѣдовала на разстояніи одного перехода, а Голландцы были еще далѣе.

Прощедъ Дирнштейнъ, Мортъе встрѣтилъ авангардъ Милорадовича, котораго онъ и откинулъ до Штейна; но эта удача, доставившая ему нѣсколько сотенъ пѣхотныхъ, влекла его къ гибели: въ ту же минуту дивизія Дохтурова, которую велъ Шмидтъ, искуснѣйшій Австрійскій Генераль Генеральнаго Штаба, стала сходить съ горъ позади Дирнштейна, и заперла ему входъ этого страшнаго дефиле, а Генераль Эссенъ подкрѣпилъ Милорадовича своими резервами и съ фронта устремился на Леобенскую высоту, одно чудо могло спасти

Мортге, онъ вѣхалъ передъ дивизіей Дюпона, приказавъ ей ускорить маршъ: возвратясь къ дивизіи Гацана, онъ нашелъ неприятелей впереди и позади се, съ трудомъ къ ней присоединился.

Поставленный между двумя крайностями умереть или пробиться, онъ избралъ последнюю. Дорога, ведущая изъ Леобена въ Дирнштейнъ, идетъ между двумя высокими стѣнами, занимающими часть глубокаго дефиле, образуемаго горами и Дунаемъ; стѣненные въ этой пронасти густой колонной баталіоны Дохтурова, лишили надежды пробиться сквозь нихъ; съ права и съ лѣва можно было пройти съ величайшими трудностями. Майоръ Генриодъ, съ 100-мъ полкомъ бросается въ штыки на неприятельскую колонну; два пани орудія стрѣляютъ картечью по всему продолженію между горами, и производятъ тѣмъ болыше дѣйствіе, что Русскіе, не могущіе взять съ собой болѣе одного орудія, вооружены только штыками. Однимъ изъ этихъ выстрѣловъ убитъ былъ Генераль Шмидъ. Дохтуровъ не былъ человекъ легко упускавшій свою добычу, но вскорѣ послѣдняя имъ вверху по Дунаю бригада для прикрытія его собственныхъ сообщеній въ этой пронасти, атакована была дивизіей Дюпона. Дохтуровъ такимъ образомъ самъ увидѣлъ себя между двумя огнями—въ положеніи, которое онъ готовилъ для Мортге; ему оставалось только нѣсколько мгновений, чтобъ уйти чрезъ ровъ, которымъ онъ следовалъ сходя съ горы; селѣнь Дюпонъ проникъ до вхо-

да въ этотъ ровъ, то Русская колонна не имѣла артиллеріи и не будучи слѣдственно въ состояніи драться, погибла бы: она съ поспѣшностью отступаетъ; Мортъ опрокинулъ ее арріергардъ такъ легко, что самъ этому удивился, и прошелъ Дирнштейнъ, онъ встрѣчаетъ вмѣсто непріятелей колонну Дюпона. Можно легко себя представить электрическое дѣйствіе произведенное на нашихъ солдатъ появленіемъ ихъ товарищей и избавителей. Это соединеніе дало Мортъ способъ отбросить Милорадовича и Эссена, тѣснившихъ его арріергардъ.

Послѣ этой стычки, Мортъ, лишенный жизненныхъ припасовъ, зарядовъ и артиллеріи, пошелъ за лучшее перейти Дунай у Спица съ помощью флотиліи, и считалъ себя счастливымъ отдѣлавшись потерей 1200 или 1500 человекъ. Это сраженіе стоило союзникамъ столько же, но они понесли болѣе чувствительную потерю въ Генералъ Шмидтъ другъ и товарищъ Эрцъ-Герцога Карла: онъ палъ какъ доблестный воинъ въ Леобенской атакѣ.

—

МЫ ВХОДИМЪ ВЪ ВѢНУ.

Это происшествіе ни въ чемъ не перемѣнило ходъ дѣлъ. Я нѣкоторымъ образомъ его предвидѣлъ: прибывъ въ Молкъ, я остановилъ Мюрата и Ланна, которые, преступивъ данныя имъ приказанія, стремились къ Вѣнѣ скорѣе, нежели я желалъ: я

даже Сульту велѣлъ отступить отъ Сигартскирхема къ Мотерну; Бернадоттъ остался въ Молкѣ. Но узнавъ 12 въ С. Польшенѣ окончаніе этого дѣла и переходъ Мортье на правый берегъ, я тотчасъ сообразилъ, что мнѣ оставалось дѣлать. Позиція Мюрата возлѣ Вьны, увѣренность что ни одинъ непріятельскій корпусъ не прикрываетъ этого города, подали мнѣ надежду неожиданно войти въ него, завладѣть огромными мостами на Дунаѣ, и выдти по дорогѣ въ Моравію, прежде нежели Кутузовъ ее достигнетъ изъ Кремса.

Возвращеніе Генерала Гиллау въ мою главную квартиру (12 Ноября) еще болѣе меня къ этому понудило; вмѣсто того, чтобъ привести мнѣ согласіе своего Государя, на сдѣланныя мною предложенія, онъ извѣстилъ меня, что Пруссія наконецъ, 3-го Ноября, рѣшилась вступить въ союзъ съ Россією и Австрією. Я зналъ медленность и нерѣшительность этого кабинета; я былъ въ состояніи нанести рѣшительный ударъ и навѣсть ужасъ на Европу занявъ Вьну; а этого было достаточно, чтобъ отворотить угрожающую мнѣ бурю. Впрочемъ занятіе этой столицы принудило бы Эрцъ-Герцога идти въ Венгрію и тѣмъ открыло бы мнѣ сообщенія съ Массеной; тогда мнѣ нечего было опасаться за сообщеніе съ Швабіей если бѣ Пруссаки и стали угрожать ей.

Чтобъ успѣть въ такомъ смѣломъ предпріятіи, нужно было стеченіе необыкновенныхъ обстоятельствъ; счастіе мнѣ послужило сверхъ всякаго чаянія. 13-го я перевелъ мою главную квартиру

въ Бюркерсдорфъ; Мюратъ и Ланцъ по приказаніямъ своимъ, подошли къ Вѣнѣ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ЭТОГО ГОРОДА.

Построенная въ роскошной долинѣ, образуемой съ Юга Штирійскими Альпами, съ Запада Карнатскими горами; а съ Востока горою Бизенбергъ и цѣпью Богемскихъ и второстепенныхъ горъ верхней Австріи, Вѣна изъ всѣхъ Европейскихъ столицъ послѣ Константинополя и Цаполя, имѣетъ наилучшее мѣстоположеніе. Служивши долгое время оградой Германіи отъ нападений Венгріи и Турціи, она всегда была военнымъ пунктомъ, хорошо укрѣпленнымъ. Взятая въ XIII столѣтіи Венгерцами, она съ того времени противостояла всѣмъ непріятельскимъ нападѣніямъ. Великому извѣстна, впрочемъ, знаменитая осада, выдержанная ею въ 1685, въ которой она не устояла бы, не смотря на храбрость своихъ защитниковъ (подъ начальствомъ Графа Старемберга), если бы Поляки подъ предводительствомъ великаго Собьескаго не прислали къ ней на помощь и не разбили бы совершенно Оттоманскую армію въ большомъ сраженіи, данномъ подъ стѣнами города. Это сраженіе избавившее Европу отъ владычества Турокъ, какъ некогда Карлъ Мартелль въ долинахъ Турекскихъ избавилъ ее отъ Мавровъ, давало Полякамъ право ожидать бѣльшей благодарности отъ Австріи. Старый городъ Вѣны сильно укрѣпленъ даже со стороны Дуная: онъ за-

ключаетъ около 100 т. жителей, но огромныя предмѣстья, построенныя по увеличившемуся народонаселенію, заключаютъ пространство вдвое болѣе и окружаютъ старый городъ на пространство 8,000 тоазовъ. Ихъ окопали безъ сомнѣнія, для того чтобы защитить противъ нападенія Турокъ, еслибы нужда этаго потребовала. Эти окопы съ тонкими брустверами, и съ незначительными рвами не могли защищаться, но старый городъ потребовалъ бы правильной осады: вся моя армія ничего бы не могла сдѣлать противъ него безъ осадной артиллеріи. Вѣна вмѣстѣ съ Прагой были главными арсеналами Австрійской Имперіи, и лучшими послѣ Англійскихъ во всей Европѣ. Въ нихъ стояло 2000 мѣдныхъ орудій, между которыми было 600 осадныхъ 100 т. ружей и проч.

МОРАТЬ ОВЛАДѢВАЕТЪ БОЛЬШИМИ МОСТАМИ НА ДУНАѢ.

Корпусъ Мерфельда прошелъ городъ, чтобъ отступить на лѣвый берегъ Дуная: его арріергардъ занималъ мосты и для уничтоженія ихъ было все приготовлено. Еслибъ этотъ арріергардъ, соединясь съ Вѣнской милиціей, поднялъ бы подъемныя мосты и расположился бы на валѣ, то мы бы были вынуждены перейти Дунай въ другомъ мѣстѣ и отказаться отъ богатой добычи: эта переправа весьма затруднительна и требовала бы времени и способовъ, которыхъ мы не имѣли.

Императоръ Францъ, оставивъ Молкъ, проѣхалъ только чрезъ Вѣну въ Пресбургъ, и закрывъ здѣсь собраніа Венгерскаго сейма, возвратился въ Бруннъ, чтобъ соединиться съ Императоромъ Александромъ. Русской арміи назначено было тамъ сосредоточиться. Австрійскій Императоръ ввѣрилъ жителей столицы своему оберъ - камергеру Графу Врбна котораго онъ облекъ въ званіе Губернатора. Въместо того чтобъ возбудить жителей Вѣны къ подражанію ихъ предкамъ, этотъ добрый придворный уговаривалъ ихъ повиноваться, и даже угрожалъ наказаніемъ тѣмъ, которые осмѣлются подумать о частной защитѣ, нарушающей общій порядокъ. Къ тому же большая часть дворянства удалилась въ Венгрію. Нѣжная понечительность Государя о своей столицѣ и ея жителяхъ безъ сомнѣнія прекрасная черта; но стоитъ ли она въ числѣ первыхъ его обязанностей? Были ли у мѣста патетическія поученія Г. Врбны, когда десятидневное сопротивленіе могло спасти государство?

При такомъ расположеніи мы не боялись встрѣтить большихъ затрудненій; и въ самомъ дѣлѣ правительство, не дожидаясь даже нашего вызова, успѣшило выслать ко мнѣ на встрѣчу Графа Цинцендорфа, съ предложеніемъ сдать мнѣ Вѣну. Мюратъ получилъ уже приказаніе ускорить свой маршъ, Ворота открылись 13-го утромъ, при появленіи драгунъ Себастіани. Наши солдаты съ удивленіемъ проходятъ этотъ прекрасный городъ; гренадеры Удино слѣдуютъ за драгунами, бѣгутъ къ мосту; Генеральный штабъ подаль знакъ артиллерійскому офи-

всру поставленному съ однимъ взводомъ посреди моста, чтобы защищать его и потомъ дать сигналъ его уничтожить.

Молва о мирномъ посольствѣ Графа Гилау разпространилась, офицеръ и Князь Ауерсбергъ думаютъ, что мы договариваемся и что перемиріе уже подписано (1); наши приближаются, окружаютъ офицера и его отрядъ; колонна на мосту. Князь Ауерсбергъ, разувѣрившись ищетъ спасенія въ бѣгствѣ и наши солдаты, еще болѣе удивленные этимъ легкимъ пріобрѣтеніемъ прекраснаго моста длинной въ 250 тоазовъ, нежели взятіемъ Вѣны, перелбѣгаютъ его съ поспѣшностью, преслѣдуя непріятеля. Князь Ауерсбергъ былъ преданъ военному суду.

Узнавъ въ Бюркерсдорфѣ объ этомъ странномъ происшествіи, я въ ночь поспѣшилъ осмотрѣть мостъ и обдумать, что предпринять мнѣ; я провожу тамъ ночь на бивуакахъ, ускоряю прібытіе моихъ войскъ, направляю Мюрата чрезъ Штокерау по дорогѣ изъ Цнайма, а самъ возвращаюсь съ моею гвардіей и располагаю свою главную квартиру въ Шенбруннѣ, этомъ Австрійскомъ Версальи.

(1) Австрійцы утверждали, что въ самомъ дѣлѣ послали парламентера и что Мюратъ, увѣривъ въ существованіи перемирія. Подобныя хитрости уже не новы, и хотя они терпятъ по частому употребленію, но тѣмъ не менѣе они противны народному праву.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КУТУЗОВА.

Кутузовъ вышелъ 15 изъ Кресса, чтобъ достигнуть большой дороги въ Моравію, узнавъ на другой день переходъ нашъ за Дунай и движеніе Мюрата. Онъ увидѣлъ себя стѣсненнымъ между двумя дорогами, ведущими изъ Вены и Кресса въ Цваймъ. Положеніе его было тѣмъ затруднительнѣе, что и приказалъ Мортъе и Бернадотту переправиться съ помощію флотиліи въ Мотеріи черезъ Дунай и безпосредственно арріергардъ Кутузова.

Русскій Генераль имѣлъ слабую надежду достигнуть прямой дороги чрезъ Голлабрионъ прежде Мюрата, и еслибы даже ему удалось это, то Мортъе, идя форсированнымъ маршемъ чрезъ Шраттенталь, могъ придти въ Цваймъ вмѣстѣ съ непріятелемъ. Кутузовъ скоро рѣшился: онъ двинулъ Багратиона съ отборнымъ войскомъ къ Голлабриону, приказавъ ему держаться до послѣдней крайности, а самъ пошелъ прямо на Шраттенталь.

Держаться съ 9000 т. войска противъ Мюрата и Ланна, въ двухъ дняхъ пути отъ арміи, было чрезвычайно трудно; и къ довершенію этого, Генераль Ностицъ, прикрывавшій отступленіе Австрійскаго корпуса на Цваймъ, вызванный Мюратомъ отложиться отъ Русскихъ подъ предлогомъ подписаннаго перемирія, повѣрилъ ему съ удивительной простотой, и пропустилъ наши кавалерійскія колонны, и они неожиданно нападаютъ на Багратиона: и, вскорѣ поддержанные гренадерами Удино: завл

зываютъ упорное сраженіе; Русскіе были принуждены отступить къ Шёнграбену.

НЕУДАЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЮРАТА.

Мюратъ желая придти въ Цнаймъ прежде Кутузова, зная что отъ этаго можетъ быть зависело окончаніе кампаніи и гибель этой арміи, вообразилъ поставить въ бездѣйствіе Багратіона также какъ онъ сдѣлалъ это съ Ностицемъ; онъ посылаетъ къ нему парламентаря, но на этотъ разъ онъ былъ побить собственнымъ оружіемъ. Кутузовъ особенно отличался прозорливостью: увѣдомленный о прибытіи Французскаго парламентаря, онъ надѣется спасти свою армію, пославъ Генерала Винценгероде къ Мюрату, чтобъ съ нимъ договориться о заключеніи перемирія. Генераль-Адъютантъ Винценгероде, беретъ на свою отвѣтственность договариваться отъ имени Императора: Русская армія отступить эшелонами въ Польшу; Французы же остановятъ свое движеніе въ Моравію; противныя арміи останутся до полученія моего утвержденія въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ онѣ находятся. Мюратъ такимъ образомъ попадаетъ въ сѣти, въ продолженіи 3-хъ дней два раза имъ самимъ разставляемыя неприятельно; Кутузовъ не можетъ спасти Багратіона, бывшаго въ виду нашихъ ведетовъ, но онъ ведетъ свою армію форсированнымъ маршемъ, покуда курьеръ летитъ въ Шёнбруннъ требовать моего одобренія. Понимая дѣло лучше моего Генерала и бу-

лучи увѣренъ, что онъ обмануть, я сдѣлалъ ему строгій выговоръ и далъ приказаніе произвести атаку.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГОЛЛАБРУНЪ И ШЕНГРАБЕНЪ.

Когда присоединился къ Мюрату корпусъ Сульта, гибель Багратіона казалась неизбежной: 16-го вечеромъ наши колонны бросаются на Русскихъ; Удино, Вандамъ и драгуны Мюрата спорятъ за честь быть первыми. Правый флангъ Русскихъ разбитъ и центръ опрокинутъ, не смотря на храброе сопротивленіе. Закипѣлъ рукопашный бой посреди дымящихся развалинъ деревни Грундъ; лѣвый непріятельскій флангъ отрѣзали; однакожь, благодаря темнотѣ и сдѣланной нами ошибкѣ, онъ проходитъ между нашими колоннами, и отступаетъ оставя намъ трофеи побѣды деревню, наполненную трупами и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Третья часть отряда Багратіона погибла въ этомъ сраженіи, продолжавшемся до ночи; но онъ со славою увелъ невредимыми остальныхъ въ присутствіи 40,000 арміи, которою онъ, можно сказать, былъ окруженъ.

КУТУЗОВЪ ПРОИЗВОДИТЪ СВОЕ СОЕДИНЕНІЕ.

Соединившись съ Мюратомъ, мы прибыли 17 го въ Цнаймъ. Кутузовъ уже отступилъ къ Брюнну и теперъ не было препятствія къ его соединенію,

которое и произошло 19-го въ Вишнау. Себастиани преслѣдовали непріятельскій арріергардъ и собрали много отсталыхъ.

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ВЪ ШЕНБРУННѢ.

Я провелъ два дня въ Шёнбруннѣ, но этотъ прекрасный дворець не былъ для меня Капсей: много весьма важныхъ причинъ меня тамъ удерживали и никогда я не показалъ столько дѣятельности какъ въ те время. Я не только ожидалъ тутъ вѣрныхъ допесеній о томъ, что предприметь Кутузовъ; но мнѣ слѣдовало учредить правленіе въ Австріи и обезпечить будущее содержаніе моеи арміи: для этого наложена была контрибуція въ 100 милліоновъ, и я приказалъ Мармонту реконигисцировать дорогу въ Штирію, чтобъ узнать, что дѣлали Эрць-Герцоги Карлъ и Тоашъ. Мнѣ слѣдовало обезпечить себя со стороны Венгріи, сильнаго королевства, котораго сеймъ распорядился о значительномъ наборѣ войскъ; я двинулъ Даву къ Пресбургу, чтобъ устранишь эту страну. Мортъ занялъ съ 8-мъ корпусомъ Вѣну. Бернадоттъ прошедь Мотеръ, потянулся съ Баварскою дивизіей Вреда въ Богемію; они шли на Пглавъ, чтобъ удержать Эрць-Герцога Фердинанда, который снова собралъ отъ 12 до 15 тысячъ войска. Эта кажущаяся разсѣянность моихъ войскъ удивитъ тактиковъ, проповѣдающихъ сосредоточиваніе массъ; она, однако, была неизбежна и доказываетъ мое умѣнье вести войну. Я зналъ, что Кутузову надоб-

мо было по крайней мѣрѣ 10 или 12 дней, чтобъ присоединиться къ другой Русской арміи и собраться съ силами послѣ такого труднаго отступленія, показать корпусу въ Пресбургѣ, Иглавѣ, Леобенѣ, значило въ одно и тоже время дѣйствовать на духъ Венгерскаго народа, на Эрцъ-Герцоговъ: Карла, шедшаго изъ Италіи, и Фердинанда, защищавшаго Богемію; для рѣшительнаго удара, я могъ собрать свои корпусу. Верхъ искусства состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть раздѣлиться при преслѣдованіи и дѣйствовать на умы, обманывать непріятеля, и собрать свои силы въ роковую минуту битвы. Ни одинъ Генераль не довелъ этаго искусства до такого совершенства какъ я. Чтобъ увѣриться въ быстротѣ и рѣшительности моей системы, довольно припомнить, что 18 Октября я былъ въ Эльхингенѣ, договариваясь съ Маккомъ о сдачѣ Ульма, что мѣсяцемъ позже я былъ въ Брюннѣ перешедъ Иннъ, Зальцу, Траунъ, Энсъ, Дунай и сражавшись при Амштетенѣ, Маріацелѣ, Кремсѣ, С. Польшенѣ и Голлабрунѣ.

Мои сообщенія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Даву не только получилъ отъ Венгерскихъ депутатовъ увѣренія, что это государство не помѣшаетъ военнымъ дѣйствіямъ, если я не пойду далѣе Пресбурга; но нашлись даже такіе, которые, предлагали приняться за оружіе для возстановленія своей независимости, если я буду ей покровительствовать (1).

(1) По утвержденіи мира одно изъ важнѣйшихъ лицъ королевства было приговорено за это предложеніе къ заключенію въ темницу на 21 годъ.

Бернадоттъ осмотрѣлъ дорогу въ Иглавъ и увѣрился, что непріятель не былъ въ состояніи вредить намъ съ этой стороны. Мармонтъ, занявъ Брюннъ, сдѣлалъ выгодную для Массены диверсію и облегчилъ его дѣйствія: я очень хорошо зналъ, что онъ не былъ въ состояніи сражаться съ Эрцъ - Герцогомъ, да я ему этого и не приказывалъ; его цѣль была показать Эрцъ - Герцогу голову колонны въ горахъ Штиринъ и тѣмъ отвлечь его отъ намѣренія идти прямо на Вѣну, и заставить его предпочесть дальнюю но болѣе безопасную дорогу въ Венгрію. Я такимъ образомъ увеличивалъ разстояніе, раздѣлявшее его отъ Русской арміи; и многимъ удалялъ минуту въ которую онъ могъ начать дѣйствовать согласно съ нею; это былъ хорошо употребленный отрядъ; наконецъ, Мармонтъ приблизился бы къ Вѣнѣ, смѣнилъ бы Мортъе, и тѣмъ далъ бы мнѣ способъ сосредоточить мои силы между Дунаемъ и Брюнномъ, и дѣйствовать по моему произволу на непріятельскія арміи или избрать удобнѣйшую для отступленія дорогу. Между тѣмъ, я приказалъ Даву привести одну дивизію въ Нейштадтъ для подкрѣпленія втораго корпуса, если бы произошло сраженіе въ Соммеринскихъ проходахъ.

—
УСПѢХЪ МОИХЪ ПЛАНОВЪ НА ВѢНУ И МОРАВИЮ.

Я болѣе и болѣе оцѣнялъ благоразумную рѣ-

шимость, дойти до Вѣны и потомъ подняться въ Моравію. Это второе движеніе было слѣдствіемъ перваго: чтобы успѣть, слѣдовало увеличить и пространство, раздѣлявшее двѣ союзныя арміи и мою базу отступленія, которое было бы гораздо удобнѣе, если бы я направилъ его на Пассау. Пруссія не была еще въ состояніи дѣйствовать непосредственно: 1) потому что она ждала войскъ, составлявшихъ кордонъ на Вислѣ; 2) потому что она желала лучше достигъ своей цѣли переговорами, нежели оружіемъ. Король Фридрихъ Вильгельмъ принялъ предложеніе Императора Александра только съ условіями и хотѣлъ еще разъ попытаться довести меня до переговоровъ.

МОЯ АРМІЯ ВЪ БРЮННѢ.

20-го я перевелъ мою главную квартиру въ Брюннъ. Когда я переехалъ въ этотъ городъ, меня поразило, что Австрійцы не помѣстили даже малаго гарнизона въ цитадели, хорошо укрѣпленной, которую нельзя было взять безъ регулярной осады. Я знаю, что увеличеніе гарнизоновъ въ крѣпостяхъ ослабляетъ дѣйствующую армію и не можетъ спасти государства; но при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, занятіе Брюнна было слишкомъ важно, чтобы не оставить въ немъ 2 или 3 т. человѣкъ. Крѣпость была не совсѣмъ въ исправности: вѣрно не думали, что она такъ скоро бу-

*

детъ посреди нашихъ баталіоновъ. Во всякомъ случаѣ мы могли только ее блокировать, и довольно было удержать ее одну недѣлю, чтобъ она выполнила свое назначеніе. Корпуса Ланна, Сульты и Мюрата расположились между этимъ городомъ, Аустерлицемъ и Вишау. Тутъ мы имѣли нѣсколько дневокъ — первый отдыхъ моихъ войскъ, можно сказать со времени выступленія ихъ изъ Булона. Мы перенеслись менѣе нежели въ 3 мѣсяца отъ береговъ Англій въ нѣдра Моравіи, уничтожили армію и покорили столицу гордой Австріи. Наши солдаты имѣли вино и пиццу, но обувь была въ ужасномъ состояніи и они шли босыми ногами по снѣгу. Не только необходимость дать войскамъ отдыхъ требовали этихъ дневокъ, но и положеніе, въ которомъ находились противныя арміи. Воспользуюсь этой остановкой, чтобъ обратить ваше вниманіе на то, что происходило въ это время около меня; увлекшись быстротою и возрастающею занимательностью моего похода, я не сказалъ о движеніяхъ вспомогательныхъ корпусовъ, оставленныхъ нами назадъ.

дѣйствія въ тироля.

Между тѣмъ, какъ я быстро шелъ на Вѣну, Ней и Ожеро пріобрѣли не менѣе успѣховъ въ Тироля. Извѣстно, что эта гористая страна составляя, какъ будто командующій бастіонъ Италіи и Германіи,

почиталась всегда Австрійцами ключемъ этихъ двухъ государствъ. Они полагали, что владѣя горами, можно владычествовать надъ долинами; и если эта аксіона тактически вѣрна, то мнѣ досталось доказать, что въ стратегическомъ отношеніи она не справедлива. Изъ Тироля выходятъ въ Германію 5 главныхъ дорогъ, проходящихъ цѣпь Альпійскихъ горъ и защищаемыхъ столькими же укрѣпленіями въ Фельдкирхъ, Рейти (Фуссенъ), Шарницъ, Лейтенъ и Куфштейнъ. Эрцъ - Герцогъ Юаншъ начальствовалъ тамъ сначала 45 или 50 тысячами войска; но часть этихъ силъ взяли у него для подкрѣпленія съ одной стороны Макка въ Швабін, а съ другой Эрцъ - Герцога Карла въ Италин. Ему все еще оставалось до 35 т. ч. кромѣ милиціи. Ней, шедшій изъ Ульма только съ 10 т. ч., является 5-го Нолбря у Шарница (1). Баварская дивизія угрожаетъ Куфштейну или, лучше сказать, наблюдаетъ за этой крѣпостью и прикрываетъ Баварію. Ожеро, перешедшій Рейнъ въ Гюннингенъ идетъ чрезъ Шварцвальдъ къ Кемптену, и здѣсь наткнулся на дивизію Еллагича, вышедшую изъ Ульма, на канунъ Эльхингенскаго боя и искавшіую спасенія въ Форальбергъ. Ней, не привыкшій считать своихъ непріятелей, хотѣлъ взять

(1) Ней отрядилъ дивизію Дюпона, которая съ сего времени слѣдовала за Мюратомъ; одну бригаду онъ употребилъ для препровожденія военнопленныхъ. У него оставалось только 3 бригады т. е. 12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ. Въ Инспрукъ къ нему присоединились 4 баталіона препровождавшіе пленныхъ.

бастіонъ Шарница, прикрывающій проходъ, и былъ опрокинутъ; но одна изъ его колоннъ влѣзаетъ на скалы, обходитъ и беретъ небольшое укрѣпленіе Люташь, заходитъ въ Зефельдъ въ тылъ Шарницу, прикрытому только со стороны Германіи, обращаетъ гарнизонъ въ бѣгство, беретъ отъ 5 до 6 сотъ плѣнныхъ, и смѣло потомъ идетъ въ Инсбрукъ, посреди непріятельской арміи.

Эрць-Герцогъ Іоаннъ сосредоточился на Бреннерѣ для прикрытія отступленій Емлагича и Принца Рогана, находившихся первый въ Меранѣ, послѣдній въ Форальбергѣ. Онъ далъ имъ приказаніе отступить съ наивозможною поспѣшностью на Бауценъ. Уже было поздно: Емлагичъ, окруженный при Дорнбирнѣ корпусомъ Ожеро, долженъ былъ съ 5000 положить оружіе и былъ отведенъ въ Богемію, съ условіемъ не служить въ продолженіи года. Принцъ Роганъ, болѣе счастливый, опрокинулъ при Бауценѣ 19 Нолбря Луазонскій постъ; но прошедъ этотъ городъ, онъ нашелъ проходы ведущіе въ Каринтію, занятыми Французскими войсками: Эрць-Герцогъ Іоаннъ опасаясь за свой тылъ, совершенно открытій отступленіемъ его брата, почелъ необходимымъ оставить въ ночь на 15-ое Бреннеръ и отступить чрезъ Виллахъ и Клагенфуртъ на Цилли, гдѣ онъ и соединился съ Эрць-Герцогомъ Карломъ. Роганъ, оставленный посреди Тирольскихъ горъ, пытался уйти въ Италію, въ надеждѣ достигнуть Венеціи, пройдя позади Массены: для этого онъ дебушировалъ чрезъ Brent-

скіе дивізіе и пошель на Бассано. С. Сиръ осаждавшій Венецію, его встрѣтилъ и разбилъ при Кастель-Франко. Роганъ не видя спасенія, положилъ 24 Ноября оружіе съ 5,000 войска. Массена бывшій въ то время на Изонцѣ, отрядилъ поспѣшно для подкрѣпленія С. Сира свой резервъ изъ гренадеровъ: но когда тотъ пришелъ, уже все было кончено. Въ слѣдствіе этаго Ожеро расположился около Ульма для наблюденія за Пруссіей; а Ней, ввѣривъ охраненіе Тироля Баварской дивизіи, пошель въ Зальцбургъ.

попытки переговоровъ.

Возвратимся къ моей арміи, гдѣ готовились болѣе важныя подвиги. Мы оставили ее отдыхающею отъ 22-го до 28-го Ноября между Вишау и Брюномъ, въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ отъ Русской арміи, которая, расположившись у Ольмюца, ожидала прибытія своей гвардіи и резервовъ.

Я воспользовался этимъ отдыхомъ, чтобъ послать къ Императору Александру Генерала Савари не столько для предложенія мира, какъ для того, чтобы узнать условія, на какихъ союзники предложать заключить его. Австрійцы съ своей стороны прислали ко мнѣ Стадіона и Гилау, чтобъ узнать мои требованія: они полагали, что присоединеніе Пруссіи, движеніе Эрць-Герцога Карла на Вѣну, и произведенное наконецъ соединеніе Австрійцевъ съ

Русскими заставить уменьшить требованія, сдѣланныя мною въ Молкѣ. Но союзники требовали исполненія извѣстнаго проэкта Питта; они давали замѣтить, что мнѣ можетъ быть уступать Бельгію, но что слѣдовало очистить Германію и Италію, между тѣмъ какъ я не только хотѣлъ удержать все что пріобрѣлъ, но еще требовалъ отъ Австріи Венецію для Италійскаго Королевства и Тироля для Баваріи. Только оружіе могло согласить насъ. Однакоже я предложилъ перемиріе; Австрійскіе посланники замѣтили, что это зависитъ отъ Россійскаго Императора и что они не уполномочены заключить перемиріе, я ихъ пригласилъ пріѣхать въ Вѣну, гдѣ можно будетъ продолжать переговоры.

На другой день (28-го), пріѣхалъ въ мою главную квартиру Графъ Гаугвицъ Прусскій Министръ: онъ привезъ мнѣ жалобы своего Государя, которыя я уже съ мѣсяць зналъ изъ всѣхъ Нѣмецкихъ газетъ, и требовалъ удовлетворенія за несправедливый проходъ черезъ его земли и очищенія всей Германіи. Эти требованія были совершенно согласны съ моимъ мнѣніемъ, потому что въ нихъ ничего не говорилось ни объ Италіи, ни о Голландіи, но союзники не того хотѣли.

Между тѣмъ мнѣ донесли, что Русская армія тронулась и взяла Вишаускій постъ, прикрывавшій мои кантонирь - квартиры. Я далъ замѣтить Гаугвицу, что долженъ его оставить и позаботиться о безопасности моей арміи, что вѣроятно

мы будемъ тотчасъ драться и что онъ спокойнѣе будетъ въ Вѣнѣ у Талейрана, нежели на моихъ бивуакахъ, я пригласилъ его ѣхать въ столицу, обѣщая съ своей стороны на все согласиться для мирнаго окончанія нашихъ дѣлъ. Я готовилъ ему болѣе вразумительный отвѣтъ на поляхъ Аустерлицкихъ.

—

дѣйствія мои въ слѣдствіе движенія союзниковъ на вѣшу.

25-го прибыли подъ командой Цесаревича Константина Павловича Русская гвардія и резервы. Непріятельская армія тронулась 27-го и легко отбила выдавшійся Вишаускій постъ. Мы не были въ готовности; потому что затрудненіе продовольствовать собранную въ одно мѣсто большую армію заставило меня отложить до послѣдней крайности сосредоточиваніе моей арміи. Впрочемъ было важно, какъ и сказалъ я, удержать Богемію и Венгрію и я разчислилъ, что владѣя Брюнномъ я всегда могу располагать тремя днями, чтобъ притянуть Корнуса Бернадотта и Даву. Я все предвидѣлъ, приказавъ имъ расположиться уступами въ мою сторону такимъ образомъ, что имъ надо было сдѣлать только половину переходовъ. Велѣлъ Мюрату, Ланну и Сульту тронуться съ кантонирь-квартиръ и собраться позади Брюнна, прикрывая однако этотъ городъ. Бернадоттъ, получивъ приказаніе оставить въ Главѣ одну Баварскую ди-

визію и идти ко мнѣ форсированными маршами; Даву съ наивозможною поспѣшностью долженъ былъ двинуться къ Никольсбургу; Мортге сдать Вѣну дивизіи Дюмонсо, изъ корпуса Мармонта, и также спѣшить къ Брюнну; самъ же Мармонтъ получилъ приказаніе оставить Нейштадтъ и приблизиться къ Вѣнѣ.

—

МЕДЛЕННОСТЬ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

29-го мои силы не превышали 50,000; союзники имѣли 80,000 и по этому для нихъ необходимо было ускорить развязку и такъ сильно тѣснить меня, чтобъ я принужденъ былъ вступить въ сраженіе. Правда, что благодаря хорошей позиціи и Брюнну столь великодушно мнѣ оставленному я не обратился бы въ бѣгство; но тѣмъ не мѣнѣе выгода непріятеля требовала напасть на меня или заставить вступить въ сраженіе: въ войнѣ должно всегда предпринимать то, что болѣе сообразно съ правилами, счастіе только довершаетъ.

—

ОНИ ХУДО ПОНИМАЮТЪ МОИ НАМЪРЕНІЯ.

Слава о стойкости Русскихъ заставляла меня подумать: они подъ Голабруномъ сражались, какъ во времена Фридриха при Цорндорфѣ; но Русскіе большею частью имѣли дѣло только съ Турками; и Императоръ Александръ былъ только по-

мощникомъ Австрійцевъ, которые притомъ лучше знали свою землю; онъ предоставилъ имъ все главныя распоряженія. Я не могъ ожидать ничего лучшаго; потому что главное лицо между распорядителями былъ тотъ самый Вейротеръ съ которымъ я имѣлъ дѣло при Ровередо, Бассано и Риволи и котораго Моро такъ легко разбилъ при Гоццлинденѣ.

—

союзники маневрируютъ около моей позиціи.

Съ перваго шага они худо поняли положеніе дѣлъ. Отступленіе моего авангарда, внушило имъ мысль, что я боюсь дать имъ сраженіе и думаю только какъ бы уйти въ Вѣну. Съ этой мыслью они, вмѣсто того, чтобъ напасть на насъ открыто, производили дальнія движенія своимъ флангомъ и бросались въ поперечныя дороги, чтобъ отрѣзать меня отъ Вѣны. Это была важная ошибка. Не много размысливъ, они бы могли видѣть, что я никакъ не рѣшусь ретироваться въ ту сторону, откуда шелъ Эрцъ-Герцогъ Карлъ и гдѣ я могъ найти разрушенными мосты на Дунаѣ, оставивъ позади себя Богемію, землю совершенно новую, богатую, и чрезъ которую идетъ ближайшая дорога въ Баварію. Они, правда, имѣли нѣкоторыя побудительныя причины маневрировать на Венгрію, чтобы соединиться съ Эрцъ-Герцогомъ Карломъ, но для этого не пришло еще время, онъ былъ въ Карніоліи, а Русская армія ожидала корпуса Эссена въ

Ольмюцъ; слѣдовательно это не могло служить достаточной причиной броситься на дорогу къ Гедингу.

29-го непріятель сдѣлалъ маленькій переходъ въ двѣ мили съ половиною отъ Вишау до Кучраускихъ высотъ. Этотъ хотя весьма малый переходъ, показывалъ однакожь твердое намѣреніе идти къ Аустерлицу; но у нихъ предположенія составленныя наканунѣ отвергались на другой день. Отказавшись отъ намѣренія стратегически маневрировать, чтобъ обойти наше правое крыло, они снова обратились на насъ и то съ величайшею медленностью.

—
МОН РАСПОРЯЖЕНІА.

30-го они расположились на бивуакахъ при Гождедицѣ. Я употребилъ этотъ день, чтобъ осмотрѣть окрѣстности: я увидѣлъ, что отъ меня зависѣло подкрѣпить мое правое крыло и уничтожить намѣреніе непріятеля, занявъ съ главными силами высоту Працена отъ Сантона до Крезеновица, чтобъ удержать его съ фронта. Но это произвело бы стычку равныхъ силъ, а я хотѣлъ вѣрнѣйшаго. Стремленіе непріятелей обойти мой правый флангъ не было подвержено никакому сомнѣнію; я рассчиталъ нанести вѣрный ударъ, дозволивъ имъ маневрировать, чтобъ растянуть свое лѣвое крыло, и для того я занялъ Праценскую высоту только навалерійскимъ отрядомъ.

Въ самомъ дѣлѣ непріятель, вышедъ 1-го Дека-

бря изъ Аустерлица, расположилса противъ насъ въ Праценской позиціи, вытянувъ лѣвый флангъ до Ожеста. Бернадоттъ прибывшій изъ Бѣгеміи, вступилъ въ строй, а Даву съ одной дивизіей дошелъ до Регернскаго аббатства; дивизія же Гюдена стала бивуаками у Никольсбурга.

Донесенія о непріятельскихъ движеніяхъ, получаемыя мною со всѣхъ сторонъ, утвердили меня въ моемъ мнѣніи. Въ 9 часовъ вечера я проѣхалъ по своей линіи чтобъ обозрѣть мою армію, и разсмотрѣть непріятельскіе огни. Я велѣлъ прочесть войскамъ моимъ прокламацію, которая не только обѣщала имъ побѣду, но и объясняла маневръ, которымъ мы должны были пріобрѣсть ее. Тутъ безъ сомнѣнія въ первый разъ еще, главнокомандующій повѣрялъ своимъ войскамъ планъ сраженія, но я не опасался, что непріатели объ немъ узнаютъ: онъ показался бѣ имъ не вѣроятнымъ. Эта поѣздка была однимъ изъ самыхъ трогательныхъ произшествій моей жизни. Мое присутствіе передъ фронтомъ сообщило съ быстротой молніи отъ солдата къ солдату отъ начала до конца линіи; по произвольному чувству всѣ пѣхотныя дивизіи подняли вверхъ привязанные къ длиннымъ шестамъ зажженные пучки соломы и дали мнѣ иллюминацію, въ которой было что-то странное и величественное. Симвъ днемъ кончился I-ый годъ моего царствованія!!

Эти огни припомнили мнѣ пучки лозъ, которыми Аннибалъ обманулъ Римлянъ и бивуаки Лигницкаго лагеря, которыя спасли армію Фридерика, об-

манувъ Дауна и Лаудона. При проѣздѣ моемъ передъ войскомъ раздавались клики: «да здравствуетъ Императоръ,» и, повторенныя каждымъ корпусомъ, они несли въ непріятельскій лагерь доказательство восторга одушевлявшаго моихъ солдатъ. Въ этой сцѣнѣ было что-то торжественное, величественное. Всѣ солдаты раздѣляли со мной увѣренность въ побѣду, внушенную мнѣ ихъ преданностью.

Эта линія, которую я объѣхалъ только къ ночи, простиралась отъ Кобельница до Сантона. Корпусъ Сульта составлялъ правый флангъ, расположенный между Сопельницею и Пюнтовицею, противъ непріятельскаго центра. Бернадоттъ стоялъ бивуаками позади Гирсковца, Мюрать влѣво отъ этой деревни, а Ланнъ по обѣимъ сторонамъ Брюннскаго шоссе; мои резервы расположились позади Сульта и Бернадотта.

Противупоставивъ мое правое крыло подъ начальствомъ Сульта непріятельскому центру, я ясно видѣлъ, что на него будутъ обращены главные удары. Но чтобъ его движеніе принесло мнѣ ожидаемую пользу, слѣдовало удалить отъ него непріятельскія войска, которыя дебушировали къ Блазовицу и по шоссе Аустерлицкому; было вѣроятно, что Императоры и главная квартира находилась при нихъ (1) и что имъ слѣдовало нанести первый

(1) Русская гвардія и Цесаревичъ проходили тамъ, но я не могъ знать что Императоръ Александръ съ Кутузовымъ находился у колонны Коловрата.

ударъ и потомъ, сдѣлавъ перемѣну фронта, обратиться на ихъ лѣвое крыло, которое такимъ образомъ мы отрѣзывали отъ Ольмюца.

И такъ я рѣшился подкрѣпить сначала моею гвардіею и резервами гренадеръ движеніе Бернадотта на Блазовиць, чтобъ опрокинуть правое крыло непріятеля, и потомъ уже ударить на лѣвое, которое чѣмъ болѣе подвигалось къ Тельницу тѣмъ въ худшее приходило положеніе.

Мое предположеніе было уже рѣшено наканунѣ, потому что я его объявилъ своимъ солдатамъ, дѣло состояло теперь только въ томъ, чтобъ не упустить удачную минуту. Я провелъ ночь на бивуакахъ, Маршалы собрались около меня для полученія послѣднихъ приказаній.

Я съѣлъ верхомъ въ 4 часа утра. Луна уже съѣла, ночь была холодна и довольно темна, но погода ясная. Миѣ важно было знать, не сдѣлалъ ли непріятель ночью какого либо движенія, которое бы расстроивало мой планъ. Передовые посты донесли, что шумъ въ непріятельскомъ лагерѣ, казалось, подвигался отъ праваго фланга къ лѣвому; огни казались болѣе вытянутыми къ Ожесту. На зарѣ, легкій туманъ потемнилъ немного горизонтъ особенно въ низменныхъ мѣстахъ; но палъ туманъ и солнце освѣтило высоты, между тѣмъ какъ долины еще дремали въ мракѣ. Мы ясно видимъ Праценскія возвышенности, покрытыя прежде войсками, а теперь оставленныя лѣвымъ крыломъ непріятеля: очевидно что онъ остался твердымъ въ намѣреніи вытянуть свою линію за Тельницъ. Но

вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ другую массу, идущую отъ центра къ правому флангу по направленію Голубица. Съ этой минуты стало несомнѣнно, что непріятель самъ подвергается моимъ ударамъ свой ослабѣвшій центръ. Было 8 часовъ утра; войска Сульта собрались въ долину Пюнтковиць въ двухъ линіяхъ и построились въ баталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ. Я спрашиваю у Маршала, сколько ему нужно времени достигнуть Праценскихъ высотъ; онъ обѣщаетъ быть тамъ менѣе нежели въ 20 минутъ. Подождемъ же еще немного, отвѣчалъ я.... когда непріятель дѣлаетъ ошибочное движеніе, надо стараться не мѣшать ему.

Скоро ружейная перестрѣлка около Сокельница и Тельница сдѣлалась чаще; Адьютантъ донесъ мнѣ, что непріятель выходитъ оттуда съ большими силами: я только этого и ждалъ; подаю условный знакъ и тотчасъ Мюрать, Ланнь, Бернадоттъ и Сультъ бросаются впередъ бѣглымъ шагомъ. Я поскакалъ въ центръ и проѣзжая мимо войскъ повторялъ имъ: « Непріятель склоняется неосторожно «подъ ваши удары, окончите походъ громовымъ «ударомъ» клики «да здравствуетъ Императоръ» были отвѣтомъ мнѣ и сигналомъ къ атакѣ; прежде нежели я разскажу се; посмотримъ, что дѣлалось въ арміи союзниковъ.

—

РАСПОРЯЖЕНІЯ СОЮЗНИКОВЪ КЪ БИТВѢ.

Если вѣрить предположенію, составленному Вей-

ротеромъ, то ихъ цѣль была дѣйствовать тактически потому самому плану, который они до сего хотѣли выполнить стратегическими маневрами, а именно произвести движеніе лѣвымъ крыломъ, чтобъ обойти мое правое, отрѣзать меня отъ дороги къ Вьнѣ и, разбивъ, отбросить къ Брюнну. Хотя судьба моя и не была связана съ потерей этой дороги и хотя гораздо удобнѣе для моего отступленія была дорога чрезъ Богемію, но тѣмъ не менѣе справедливо, что этотъ проэктъ представлялъ выгоды союзникамъ; а чтобъ онъ удался, не слѣдовало отдѣлять дѣйствующаго лѣваго крыла; напротивъ центру и правому крылу, которые бы вытянулись по одному направленію, надлежало постепенно слѣдовать за лѣвымъ флангомъ. Вейротеръ здѣсь, какъ и при Риволи, маневрировалъ обоими флангами, или по крайней мѣрѣ, это такъ казалось намъ.

Лѣвое крыло подъ командой Буксгевдена, состоявшее изъ авангарда Кинмайера, 3-хъ Русскихъ дивизій Дохтурова, Ланжерона и Пржибышевскаго имѣло 50 т. и должно было сойти въ трехъ колоннахъ съ Праценскихъ высотъ чрезъ Ауездъ на Тельницъ и Сокельницъ, перейти рѣчку, образующую въ лѣво два озера и отступить потомъ на Туру.

4-я колонна подъ командой Коловрата составляла центръ; съ ней шла главная квартира по направленію чрезъ Праценъ къ Кобельницу, нѣсколько позади 3-й колонны; она состояла изъ 12 небольшихъ батальоновъ подъ начальствомъ Милора-

довича и 15 Австрійскихъ б. составленныхъ изъ рекрутъ.

5-я, состоявшая изъ 50 эскадроновъ, подъ начальствомъ Князя Лихтенштейна должна была оставить центръ, позади котораго она провела ночь, и подкрѣплять правый флангъ, идя по шоссе въ Брюннъ.

6-я, бывшая на концѣ праваго фланга, составляла авангардъ подъ начальствомъ Багратиона и имѣла 12 баталіоновъ и 40 эскадроновъ, которымъ вѣрно было по большой Брюннской дорогѣ атаковать высоты Сантона и Бозенитца.

7-я, составленная изъ гвардіи подъ командой Цесаревича Константина Павловича служила резервомъ правому крылу по Брюннскому шоссе.

Видно что непріятель хотѣлъ разорвать мою линію, полагая что она вытянута до Меница, между тѣмъ какъ моя армія, сосредоточенная между Шлапавицомъ и Брюнномъ, была на все готова.

—
ихъ центръ обнаженъ.

По этой диспозиціи Буксгевденъ, уже стоявшій впереди другихъ, еще и прежде другихъ тронулся; сверхъ того, кавалерія Лихтенштейна двинулась отъ центра къ правому крылу, такъ что Праценскія высоты — ключъ всего поля битвы остались безъ защиты.

Я УСТРЕМЛЯЮСЬ СЪ ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ НА ЦЕНТРЪ НЕПРІЯТЕЛЯ.

По моему сигналу, колонны мои двинулись. Бернадоттъ проходитъ Гирстовицкій дефиле и устремляется къ Блазевицу, подкрѣпляемый на лѣвомъ флангѣ Мюратомъ; Ланнѣ съ нимъ выравнивается, идя по обѣимъ сторонамъ Брюннскаго шоссе; моя гвардія и резервы слѣдуютъ въ некоторомъ разстояніи за корпусомъ Бернадотта, готовые ударить на центръ, еслибъ непріятель вздумалъ притянуть къ нему свои войска.

Сультъ какъ вихорь устремляется отъ Кобельницкаго и Пунтовицкаго рва, съ дивизіями Сент-Илера и Вандама, подкрѣпляемыми бригадой Левасера. Другія двѣ бригады изъ дивизіи Лсграна оставлены фланкировать, чтобъ прикрыть и защищать противъ Буксгевдена, Тельницкія и Сокельницкія дефиле. Ясно стало, что они не удержатся, и я велѣлъ Маршалу Даву выступить изъ Райгерна съ дивизіями Фріана и драгунской дивизіи Брусье, чтобъ удержать Русскія колонны, пока намъ будетъ можно напасть на нихъ съ большими силами.

—

СУЛЬТЬ НАПАДАЕТЪ НА КОЛОННУ КОЛОВРАТА.

Едва Сультъ успѣлъ войти на Праценскую высоту, какъ вдругъ онъ сталкивается съ колонной Коловрата (4-ю) которая шла въ центръ позади 3-й и, полагая себя обезпеченною идущей впереди, подвигалась въ походной колоннѣ взводами. Импе-

*

раторъ Александръ, Кутузовъ и его главный штабъ находились при ней. Такія неожиданныя встрѣчи среди главной квартиры всегда удивляютъ и часто производятъ разладицу. Милорадовичъ шедшій въ авангардъ, едва успѣваетъ выводить въ бой баталіоны свои по мѣрѣ того, какъ они выстраиваются; онъ опрокинулъ и Австрійцы, за нимъ слѣдовавшіе, подвергаются той же участи. Императоръ Александръ обнаруживаетъ хладнокровіе и лично подвергается опасности, чтобъ собрать войска; но благодаря смѣшнымъ распоряженіямъ Вейротера, у него нѣтъ подъ рукой ни одной дивизіи, которую бы онъ могъ употребить какъ резервъ: эти соединенныя войска опрокинуты къ Гостирадеку; бригада Каменскаго, принадлежащая 3-й колоннѣ, (которая была такимъ образомъ атакована на лѣвомъ своемъ флангѣ) присоединится къ Кутузову и возстановляетъ на нѣкоторое время сраженіе: но эта помощь недостаточна была, чтобъ удержать соединенныхъ усилій Сент-Илера, Вандама и Левассера; линія Коловрата, опасаясь быть опрокинутой въ болотистую Бирнбаумскую долину, отступаетъ, согласно диспозиціи, къ Вишау. Вся непріятельская артиллерія завязла въ полузамерзшей глинѣ и сдѣлалась нашей добычей; а пѣхота, безъ кавалеріи и Артиллеріи ничего не могли сдѣлать противъ побѣдоноснаго Сульта.

—

ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ НЕПРІЯТЕЛЯ УДЕРЖАТЬ.

Въ эту роковую минуту, какъ я наносилъ союзникамъ рѣшительный ударъ, двѣ колонны праваго крыла Буксгевдена пересѣлки другъ другу дорогу и перемѣшались около Сокельница, откуда однако не смотря на усилія дивизіи Лэграна они вышли; Буксгевденъ самъ также вышелъ изъ Тельница; 4 баталіона не были въ состояніи удержать его.

Въ эту минуту прибылъ Даву изъ Райгерна и дивизія Фріана отбросила авангардъ непріятеля къ Тельнику; но какъ сраженіе при Сокельницѣ, приняло болѣе важный видъ, то Даву оставивъ при Тельницѣ только драгуновъ Брусье, идетъ вверхъ по рѣчкѣ до Сокельница съ дивизіей Фріана. Тутъ завязывается жаркое дѣло; Сокельницъ нѣсколько разъ переходитъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ остается за Русскими. Ланжеронъ и Пржибышевскій достигаютъ даже Марксдорфскихъ высотъ; наши войска расположенныя полукружіемъ, нападаютъ нѣсколько разъ весьма удачно на ихъ фланги. Это сраженіе, хотя кровопролитное, было однакожъ вспомоgetельное, достаточно было удержать непріятеля, не опрокидывая его; даже не худо было пустить его еще не много впередъ.

УСПѢХИ ВЪ ЦЕНТРѢ И НА НАШЕМЪ ЛѢВОМЪ КРЫЛѢ.

Между тѣмъ, какъ наши дѣла принимали столь

хорошій для насъ оборотъ на правомъ нашемъ флангѣ, мы приобрѣли не менѣе успѣховъ въ центрѣ и на лѣвомъ крыльѣ. Тутъ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и съ гвардіей, произошло точно то же, что съ главной квартирой и 4-й колонной: они должны были составлять резервъ и были первые атакованы.

Багратионъ вытянулъ свой правый флангъ до Дварошны, чтобъ обойти и атаковать позицію Сантона. Кавалерія Лихтенштейна, призванная изъ центра подкрѣплять его, встрѣтилась дорогой съ другими колонами, такъ что Великій Князь и гвардія пришли прежде се въ Крюгъ и попали въ первую линію, въ то самое время, какъ Бернадоттъ шелъ на Блазевиць и Ланнъ по обѣимъ сторонамъ Брюннскаго шоссе: закипѣлъ жаркой бой.

Послѣ долгой прогулки на правое крыло Цесаревича, Князь Лихтенштейнъ пришелъ наконецъ и началъ строиться, какъ въ это время гвардейскіи уланы, увлеченные необдуманною храбростью, бросились между дивизіями Бернадотта и Ланна, чтобъ догнать легкую кавалерію Келлермана, которая отъ нихъ ретировалась. Храбрые Русскіе уланы, были атакованы резервами Мюрата, опрокинуты и подведены подъ огонь нашихъ двухъ пѣхотныхъ линій, которыя половину ихъ положили на мѣстѣ.

Однако наши успѣхи около Працема, заставили Кутузова призвать Лихтенштейна на помощь центру, и Князь, угрожаемый съ обѣихъ сторонъ, не зналъ кого слушать и кому подать первую помощь; онъ успѣшилъ послать 4 кавалерій-

скихъ полка, но они пришли, какъ будто, для того только чтобъ увидѣть разбитіе Коловрата. Генераль Уваровъ съ 3 эскадронами, былъ помещенъ между Багратиономъ и Великимъ Княземъ, остальная кавалерія расположилась на его лѣвомъ крылѣ.

Великій Князь видя, что Французскія колонны вторгаются въ Блазевиць и выходятъ изъ него, рѣшается сойти съ высотъ, чтобъ остановить ихъ успѣхи. Это движеніе показалось ему необходимымъ, какъ для собственной его безопасности, такъ и для освобожденія центра, о которомъ начали беспокоиться.

Между тѣмъ, какъ завязывается упорнѣйшій бой между Русскою гвардією и дивизіей Эрмона, Великій Князь приказываетъ конной гвардіи (кирасирскому полку) атаковать правый флангъ этой дивизіи, состоявшей изъ 4-го линейнаго полка, откомандированнаго отъ дивизіи Вандамма для занятія интервала. Русскіе Кирасиры бросаются на этотъ полкъ, пробиваются сквозь первый батальонъ, и отнимаютъ у него орелъ, потерявъ лучшихъ своихъ воиновъ. Эта отдѣльная стычка была не опасна; но не зная однакожь, поддержитъ ли ее непріятель, я почелъ нужнымъ откомандировать сюда Маршала Бессьера съ моей гвардейской кавалеріей, и онъ бросился въ атаку. Русская линія послѣ упорной защиты должна была уступить соединеннымъ усиліямъ Бернадотта и Бессьера; гвардейская пѣхота, могшая долѣе противиться, отступаетъ къ Крженовицу. Кавалергарды, прибывшіе въ это время изъ Аустерлица, напрасно надвѣются

возстановить дѣло; этотъ отборный полкъ Русской кавалеріи не въ состояніи былъ ничего сдѣлать: атакованный конными гренадерами, подъ командою Раппа, онъ былъ прорванъ и весь центръ сталъ отступать къ Аустерлицу.

Между тѣмъ, Мюратъ и Ланнъ съ успѣхомъ атаковали корпуса Багратиона и подкрѣпившую его кавалерію Уварова. Наши кирасиры прорвали лѣвый флангъ этого крыла, тѣснимый уже дивизіями Сюше и Кафарелли. Побѣда вѣчала мои соображенія.

Я присоединяю къ Сульту мои резервы, чтобъ отрезать лѣвое крыло союзниковъ.

Зналъ, что Бернадоттъ, Ланнъ и Мюратъ были довольно сильны, чтобъ довершить здѣсь пораженіе непріятеля, я отступилъ съ моей гвардіей и резервомъ Удино, чтобъ помочь Сульту разбить лѣвое крыло, атакованное съ тыла и стѣсненное посреди озеръ. Было два часа, когда Сультъ, одушевленный нашимъ прибытіемъ, соединилъ дивизіи Сент Илера и Леграна, готовясь взять Сокольницъ съ тыла, между тѣмъ, какъ Даву атаковалъ его съ фронта; Вандамъ съ своей стороны устремляется къ Ауезду; мои гвардія и гренадеры слѣдуютъ за ними, чтобъ въ нуждѣ подкрѣпить ихъ атаки.

Дивизія Прибышевскаго, окруженная въ Сокольницѣ, бросаетъ наконецъ оружіе; и только нѣсколь-

ко бѣглецовъ приносятъ непріятелю извѣстіе объ этомъ несчастіи. Ланжеронъ, тѣснимый въ свою очередь, былъ не болѣе счастливъ и только половина его войскъ успѣла присоединиться къ Буксгевдену. Буксгевденъ вмѣстѣ съ колонной Дохтурова, потерявшій бесполезно пять или шесть часовъ въ перепалкѣ около Тельница, вмѣсто того, чтобъ въ 10 часовъ уже начать отступать къ Сокольницѣ, наконецъ сталъ думать о собственномъ своемъ спасеніи; онъ трогается въ третьемъ часу, чтобъ отступить къ Ауезду и выдти изъ западни, въ которую попался, идя долиною между озерами и высотами. Онъ выходилъ изъ деревни, какъ Вандамъ съ стремительностью бросается на его флангъ, пробивается въ Ауездъ и перерѣзываетъ колонну. Буксгевденъ не имѣя возможности возвратиться, продолжаетъ идти съ двумя первыми баталіонами, чтобъ соединиться съ Кутузовыми; но Дохтуровъ и Ланжеронъ, съ остальными 28 баталіонами оставались въ іронасти между озерами и высотами тѣснимые С. Плеромъ, Вандамомъ и моими резервами. Голова колонны со стороны Ауезда, сопровождавшая артиллерію, хочеть уйти чрезъ каналы, образовавшіеся отъ высохшихъ озеръ; но мостъ проламывается подъ тяжестью пушекъ. Эти храбрыя воины желая спасти свои орудія, стараются пройти по оконечности замерзшаго озера; но ледъ, пробитый нашими ядрами, лопнулъ подъ тяжестью этой массы: пушки и люди погибають въ рѣкѣ: болѣе 2,000 человекъ потонуло. Дохтурову оставалось только идти подѣ

нашимъ огнемъ по берегу озера до Тельница, чтобы достигнуть плотины, отдѣлявшей Тельницкое озеро отъ Менницкаго. Онъ успѣваетъ въ этомъ, потерявъ множество людей, и достигаетъ наконецъ Сатшанна, вспомошествоваемый храброй кавалеріею Кинмайера. Они вмѣстѣ пошли по дорогѣ въ Чейчь, сильно преслѣдуемые нашими войсками. Мало артиллеріи спасъ непріятель въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ и ту онъ бросилъ здѣсь отступая по ужаснымъ дорогамъ, которыя дождь, на канунѣ шедшей и степель, сдѣлали непроходимыми.

—

НЕПРІЯТЕЛЬ, ОТРЕЗАННЫЙ ОТЪ ОЛЬМБОГА, ОПРОКИНУТЬ ВЪ ВЕНГРІЮ.

Положеніе непріятели было ужасно; я опередилъ его по дорогѣ въ Вишау, по которой онъ впрочемъ и не могъ слѣдовать, потому что она была уже раззорена, и притомъ остатки его лѣваго крыла не могли ее достигнуть. Онъ вынужденъ былъ идти въ Венгрію; но Даву, котораго одна дивизія прибыла уже въ Никольсбургъ могъ фланговымъ маршемъ предупредить его въ Гедингѣ, между тѣмъ какъ мы сильно его тѣснили. Союзная армія потерявъ 25 т. убитыми, ранеными и плѣнными и 180 пушекъ, была въ ужасномъ безпорядкѣ.

—

АВСТРІЙСКИЙ ИМПЕРАТОРЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ МНѢ СВИДАНІЕ.

Императоръ не хотѣлъ ввѣрить судьбу государства послѣдней попыткѣ, съ которой онъ могъ всего лишиться. Онъ прислалъ ко мнѣ Князя Іоанна Лихтенштейна и просилъ свиданія со мною. Мы имѣли его на другой день на бивуакахъ на краю рва.

Намъ не трудно было согласиться; мнѣ надобно было чѣмъ либо кончить: Эрцъ-Герцогъ Карлъ достигъ Дуналъ, Венгрія, одушевленная его присутствіемъ, могла возстать; непріятельскіе резервы дошли до Ольмюца; Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ прогналъ Баварскую дивизію изъ Иглава; Пруссія угрожала выступить изъ Саксоніи въ Франконію съ 100 т. человекъ; правда, все это представляло отдаленныя затрудненія, между тѣмъ какъ я пріобрѣлъ свѣжія трофеи.

Я далъ замѣтить Князю Лихтенштейну, что соглашаясь на перемиріе, я забывалъ выгоды побѣдоноснаго воина, чтобъ доказать мое желаніе мира. Я также увѣрилъ Австрійскаго Императора, что гораздо лучше оставить меня спокойно выполнять мои намѣренія противъ Англіи, нежели мѣшать ихъ исполненію.

Перемиріе было заключено: Русскіе должны были тотчасъ возвратиться въ Польшу, а договаривающіеся собраться въ Пресбургъ, чтобъ условиться объ окончательномъ мирѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЭТО СРАЖЕНІЕ.

Никогда успѣхъ не былъ болѣе блистателенъ и могу сказать болѣе заслуженъ. Побѣда была на капунѣ объявлена; и сдѣлалась несомнѣнною, когда въ 10 часовъ утра Сультъ овладѣлъ Праценомъ а Бернадоттъ Блазевицемъ. Безъ сомнѣнія она была облегчена слѣпымъ упорствомъ Буксгевдена, шедшаго согласно диспозиціи, не смотря на нападенія мои на центръ арміи. Если бы онъ, услышавъ за собой канонаду повернулъ свои 60 баталіоновъ на Кобельницъ по лѣвому берегу рѣчки, мы были бы въ затруднительномъ положеніи; впрочемъ, сосредоточенные въ Шлапаницъ, мы бы приняли сраженіе съ выгодою имѣть дѣло съ непріателемъ, раздѣленнымъ на двѣ части; побѣда не имѣла бы тогда такого блистательнаго результата, но во всякомъ случаѣ я удержалъ бы за собою поле сраженія.

Впрочемъ безразсудно было бы приписывать Буксгевдену несчастіе, происшедшее только отъ жалкихъ распоряженій Вейротера, по которымъ армія осталась безъ центра, и главная квартира перенесена была на первую линію въ промежутокъ, бывшій рѣшительнымъ пунктомъ.

Было только два средства разбить меня: *одно* поддерживать постепенно остальной арміей нападенія лѣваго крыла, отказавшись отъ Ольмюцкой дороги и принявъ за базу Венгрію, и это не нарушало Стратегическихъ законовъ; потому что Эрць-Герцогъ Карлъ шелъ съ этой стороны; *другое* же, со-

всѣмъ противное, было : приблизить лѣвое крыло къ остальной арміи, сохраняя позади себя Ольмоцкую дорогу. Для этого, Буксгевденъ долженъ былъ дебушировать чрезъ Сокольницъ и Кобельницъ на Максдорфъ, вмѣсто того, чтобъ растягиваться до Тельница.

Таковъ былъ славный день Аустерлица. Больше всѣхъ побѣдъ моихъ я горжусь этою, и потому что поразилъ здѣсь самага мощнаго изъ моихъ непріятелей, и по стеченію обстоятельствъ, увѣнчавшихъ всѣ мои предположенія, какъ будто я самъ командовать противными арміями (1), и обѣ они производили заранѣ условленные маневры.

—

Я возвращаюсь въ Вѣну ; общее положеніе ; переговоры съ пруссіей.

Заклучивъ перемиріе, я поспѣшилъ возвратиться въ Вѣну, чтобъ ускорить переговоры и привести въ порядокъ внутреннія дѣла моей арміи ; къ тому же я долженъ былъ отвѣчать Гаугвицу.

Ожеро находился въ Баваріи, корпусъ Целъ, оставивъ защиту Тироля Баварской дивизіи, пришелъ въ Зальцбургъ. Массена и Мармонтъ шли на Вѣну. Армія одержавшая Аустерлицкую побѣду приближалась къ столицѣ ; я былъ въ состояніи нанести рѣшительные удары, еслибъ союзники вздумали продол-

(1) Ульмъ, Маренго, Иена, Регенсбургъ были также славныя побѣды; но они были результатомъ Стратегическихъ маневровъ и многихъ сраженій. Замѣчательнѣйшія Тактическія сраженія были : Аустерлицкое, Риволийское и Дрезденское.

жать войну. Они имѣли еще много средствъ, которыми однако были разсѣяны. Эрцъ-Герцогъ Карлъ былъ слишкомъ удаченъ, чтобъ непосредственно дѣйствовать съ своей арміей, которой духъ упалъ отъ продолжительнаго отступленія и совершеннаго разбитія всѣхъ силъ Имперіи. Онъ бы подвергъ себя нападенію моей побѣдоносной арміи, подкрѣпленной Массеною, Мармонтомъ и Мортье: Русскіе же были на нѣкоторое время не въ состояніи сражаться. Пруссаки . . . но не будемъ предупреждать ихъ гибель, и займемся теперь переговорами съ Берлинскимъ кабинетомъ.

ВЪЗВЕСНІЙ ТРАКТАТЪ СЪ ПРУССІЕЙ.

Гаугвицъ чувствовалъ, что теперь не время было угрожать мнѣ: я ему предложилъ забыть насильственный переходъ черезъ владѣнія, которыя не больше моего были уважены противными партіями въ 1796 и 1800 годахъ и предлагалъ ему курфиршество Ганноверъ въ замѣнъ Аншпахъ, Клеве и Нефштателъ.

Пруссія слишкомъ много имѣла въ этомъ выгоду, чтобъ министръ ее могъ не согласиться; и это же было лучшее средство вложить въ ножны мечъ, слишкомъ поздно занесенный. Гаугвицъ слѣпо принялъ мои предложенія, обрадованный, что вмѣсто раззорительной войны онъ могъ привезть своему государю извѣстіе о такомъ огромномъ приращеніи; въ этомъ также имѣлъ выгоду, со-

хранивъ давнишняго союзника и поссоривъ Пруссію съ Англіею.

ПРЕСБУРГСКІЙ ТРАКТАТЪ СЪ АВСТРІЕЙ.

Этотъ договоръ былъ подписанъ 15 Декабря, а заключенный съ Австріей въ Пресбургъ 26, окончилъ эту третью коалицію противъ Франціи. Австрія довольно дорого за нее заплатила: я требовалъ отъ нее Венеціи, чтобъ усилить мое Италійское королевство и мою морскую систему; она мнѣ также уступила Тироль и Иннфиртель для увеличенія Баваріи. Чтобъ привязать къ себѣ неразрывными узами этихъ храбрыхъ союзниковъ, я возвелъ Баварію и Виртембергъ въ королевства, а Баденское маркграфство сдѣлалъ великимъ герцогствомъ. Зальцбургъ, отданный по Люневильскому миру Герцогу Тосканскому былъ уступленъ Австріи. Герцогъ Тосканскій получалъ Вирцбургъ и этимъ попадалъ подъ мою зависимость: въ замѣнъ Вирцбурга и герцогства Бергъ, которое мнѣ уступала Баварія, она получила Аншпахъ, кромѣ Иннфиртеля и Тироля.

Я въ то же время предложилъ миръ и Россіи; Александръ отвергъ его; этотъ отказъ былъ благороденъ, потому что принявъ миръ онъ призналъ бы униженіе своихъ союзниковъ. Отказавшись отъ него, онъ показалъ твердость въ превратностяхъ судьбы и увѣренность въ своихъ силахъ: Этотъ отказъ показалъ мнѣ, что судьба міра зависѣла отъ насъ

двоихъ. Впрочемъ война между нами не могла продолжаться, потому что мы были разделены нейтральными землями. Русскіе возвратились домой.

—

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ГАННОВЕРѢ.

Пока я громилъ здѣсь моихъ непріятелей, они вели на сѣверѣ довольно странную войну. Чтобы воспользоваться рыцарскимъ духомъ Шведскаго Короля Густава IV, и понудить его перенести свои силы на твердую землю, Россія и Англія ввѣрили ему командованіе арміей, къ которой онъ присоединилъ 15,000 Шведовъ. Притянувъ къ себѣ въ Помераніи корпусъ Толстаго, состоявшій изъ 10,000 ч., онъ перешелъ Эльбу у Лауенбурга и вошелъ въ Ганноверъ. Въ это же время Ганноверскія войска и нѣсколько Англійскихъ баталіоновъ высадились около Штаде подъ начальствомъ Генерала Дона; Лордъ Каткартъ съ другимъ Англійскимъ корпусомъ слѣдовалъ за ними въ недалекомъ разстояніи.

Эти войска, простиравшіеся до 40 т. человекъ были назначены, по очищеніи Ганновера, гдѣ у меня былъ только Гаммельскій гарнизонъ, дѣйствовать противъ Голландіи. Хотя я предвидѣлъ опасность и послалъ въ эту страну моего брата Людовика съ кадрами названными мною Сѣверной арміею; но и здѣсь нужна была побѣда не менѣ Аустерлицкой для отвращенія грозы, потому что сомнительное отношеніе Пруссіи затрудняло эту

задачу. Къ счастью неосторожность Густава мнѣ помогла. Раздраженный противъ своихъ союзниковъ, неодобрявшихъ неумѣстный и угрожающій тонъ его противъ Пруссіи. Въ то самое время какъ Александръ договаривался съ Пруссіей въ Потсдамѣ, Шведскій Король возвратился въ Померанію и, отказавшись отъ командованія, уничтожилъ эту экспедицію. Послѣ трехнедѣльныхъ переговоровъ, Густавъ возвратился въ Лауенбургъ; но корпусъ Толстаго былъ отданъ въ распоряженіе Пруссіи, которая договаривалась о безопасности сѣверной Германіи. Это раздѣленіе снова не понравилось Густаву, а Толстой перешелъ въ Мекленбургъ, откуда онъ потомъ возвратился въ Россію, когда заключенный съ Пруссією миръ сдѣлалъ его присутствіе въ Ганноверѣ бесполезнымъ. Англичане также съѣли на суда, и Густавъ, отправилъ свои войска въ Померанію, оставивъ только 500 человекъ для сохраненія Англичанамъ Лауенбурга.

МЕДПОЛИТАНСКАЯ ДИНАСТІЯ ПЕРЕСТАЕТЪ ЦАРСТВОВАТЬ.

Дворъ обѣихъ Сицилій выказалъ своимъ страннымъ поведеніемъ всю свою ненависть ко мнѣ. Я заключилъ 25 Сентября въ Парижѣ съ его Министромъ Маркизомъ де Галло нейтральный договоръ, по которому несчастія неразрывно связанные съ войною должны были быть удалены отъ его владѣній, и отъ этаго я получалъ возможность употребить въ дѣло корпусъ С. Сира, занимавшій

часть III.

Неаполитанское Королевство : трактатъ былъ выгоденъ для обѣихъ сторонъ и утвержденъ Королемъ 8 Октября. Договоръ, по видимому спасалъ отъ гибели Неаполитанское Королевство, но вмѣстѣ онъ поставлялъ въ затруднительное положеніе правительство. Пока онъ не былъ подписанъ, Королева Каролина употребляла всѣ возможныя средства, чтобъ заставить принять участіе въ ея судьбѣ Англію, Россію и Австрію: по плану союзниковъ было назначено высадить въ Неаполь 12 т. Русскихъ и 6 т. Англичанъ, присоединить къ нимъ 25 т. Неаполитанскаго войска и двинуться къ По, для избавленія Италіи. Эти силы въ самомъ дѣлѣ появились въ Неаполитанскомъ заливѣ въ половинѣ Ноября. Принять ихъ, не смотря на только что заключенный со мною договоръ, значило [подвергнуться моему справедливому гнѣву; отвергнуть союзниковъ, у которыхъ просили помощи, также было неблагородно. Фердинандъ по своему обычаю колебался, но его увлекла непріязнь ко мнѣ Королевы : Она приняла союзниковъ 20 Ноября и уговорила Фердинанда присоединить къ нимъ свою армію. Составленъ былъ операціонный планъ, по которому эти силы должны были овладѣть Тоскапой и атаковать мою армію съ тыла. Евгений, для встрѣчи этого новаго непріятеля, долженъ былъ собрать на Анконской границѣ всѣ оставшіеся у него Французско-Италіянскія войска, присоединивъ къ нимъ національную гвардію Королевства.

Предавшись такимъ образомъ испріязни своей,

Королева пожертвовала своимъ народомъ, семействомъ и короной изъ одной надежды, сколько нибудь повредить мнѣ. Всякій безпристрастный человѣкъ согласится, что подобнымъ поведеніемъ она уже впередъ уполномочивала побѣдителя поступить съ ней по своему произволу. Еслибъ я былъ побѣжденъ, то это возстаніе въ Италіи мнѣ бы много повредило; какъ побѣдитель, я радъ былъ, найти предлогъ, чтобъ довершить свое завоеваніе, доставить корону одному изъ моихъ братьевъ, избавившись отъ непримиримаго врага. Неаполитанское Королевство должно было откровенно принять политическую систему Франціи, какъ это было во время фамильнаго союза.

На другой день по заключеніи Пресбургскаго договора (27 Декабря), декретомъ своимъ я объявилъ *Неаполитанскій дворъ, лишеннымъ престола*. Массена получилъ уже приказаніе тотчасъ, по заключеніи перемирія, укомплектовать корпусъ С. Си-ра въ 30 т. человѣкъ и направить его на Рейнъ; я приказалъ Массенѣ увеличить еще эти силы и принять самому надъ ними начальство по заключеніи мира. Нока онъ идетъ на легкія побѣды, посмотримъ на войну на морѣ, которой произшествія были не менѣе рѣшительны, хотя и приняли совершенно противный оборотъ.

—

Я приказываю адмиралу Вильяму возвратиться въ Тулонъ.

Припомнимъ что Вильяму, вышедъ изъ Фер-

*

ромя съ 33 кораблями, возвратился противъ приказаній моихъ въ Кадиксъ вмѣсто того, чтобъ плыть въ Брестъ и это обстоятельство соединенное съ войной на твердой землѣ, заставило меня отказаться отъ высадки.

Въ справедливомъ негодованіи на ошибки этого Адмирала, я назначилъ вмѣсто его Розили и приказалъ, чтобъ соединенный флотъ тотчасъ же вышелъ въ Средиземное море, освободилъ бы отъ блокады Картагенъ, взялъ небольшой портъ Англичанъ у Неаполя, высадилъ бы тамъ 10 т. человекъ, которые на немъ находились для подкрѣпленія С. Сира въ Тарентъ, и тѣмъ далъ бы ему возможность покорить Неаполь. Вильнёвъ долженъ былъ потомъ войти въ Тулонъ, заготовить свѣжимъ провіантомъ и выслать въ Оксавъ крейсеровъ по всемъ направленіямъ. Я, въ особенности желалъ владѣть островомъ Св. Елены, чтобъ отнимать все, что шло изъ Индіи. Я надѣялся, внушивъ Англичанамъ опасенія за Египетъ, принудить ихъ содержать большой флотъ въ Средиземномъ морѣ. Эта система была превосходна, чтобъ образовывать морскихъ офицеровъ, истощить силы непріятеля и вредить его торговли; она въ особенности была хороша въ это время, когда состояніе дѣлъ на твердой землѣ заставляло меня на нѣсколько лѣтъ отказаться отъ высадки.

Доказательствомъ выгодъ этой системы служатъ успѣхи тотчасъ же пріобрѣтенные Адмираломъ Далмеманомъ. Я сказалъ уже, что этотъ храбрый

морякъ не могли соединиться съ Вилльнёвомъ, крейсировалъ между Ирландіею и Бискайскимъ моремъ, онъ держался здѣсь до конца Декабря и вошелъ съ торжествомъ въ Рошфоръ, ведя за собой одинъ линейный корабль, множество призовъ и 1200 ч. плѣнныхъ — удачи тѣмъ болѣе удивительныя, что они пріобрѣлись такъ сказать, въ собственныхъ водахъ Англии, въ морѣ пересѣкаемомъ по всѣмъ направленіямъ ея купеческими судами.

Однако, исключая этого частнаго случая, эта система подвергла наши морскія силы отдѣльнымъ битвамъ, которыя уничтожили бы ихъ по частямъ; можетъ быть было полезнѣе оставить намъ флотъ въ Кадиксѣ, выдающемся пунктъ весьма удобномъ для отплытія и почти неприступномъ для осады: юго-восточные вѣтры поднимаются здѣсь безпрестанно, при которыхъ содѣйство такихъ опасныхъ береговъ было бы гибельно для кораблей Английскихъ. 30 кораблей изъ Кадикса могли несравненно болѣе вредить Англичанамъ нежели изъ Тулона. Только огромныя издержки для содержанія этихъ кораблей и невыгоды дѣлать эту издержку въ чужой землѣ, могутъ оправдывать отплытіе флота. Вилльнёвъ по моему приказанію долженъ былъ снова выдти; но во всякомъ случаѣ, если онъ былъ блокированъ 29 кораблями, то отъ него зависѣло остаться въ Кадиксѣ; онъ рѣшился на первое.

Нельсонъ возвращается къ Кадиксу.

Между тѣмъ Вильямеъ слишкомъ точнымъ выполненіемъ этого гибельнаго приказанія стремился къ своей гибели. Англійское адмиралтейство, уведомленно о прибытіи нашего флота въ Кадиксъ, приказало Нельсону отправиться съ наивозможною поспѣшностью и принять начальство надъ всѣми Британскими силами въ этихъ моряхъ. Нельсонъ тотчасъ же вышелъ съ 2 или 3 кораблями, бывшими въ готовности. Этотъ славный морякъ прибылъ 17 Октября къ флоту Адмирала Колингвуда и принялъ надъ нимъ начальство.

ВСТРѢЧА ОБОИХЪ ФЛОТОВЪ.

Вильямеъ снялся съ якорей 19-го съ 33 кораблями и 9-ью фрегатами. Вѣроятно онъ полагалъ имѣть дѣло съ 21 кораблемъ Колингвуда и Кальдера; увѣряютъ что наканунѣ онъ былъ извѣщенъ о прибытіи Нельсона, но полагаясь на донесенія одного купеческаго судна, онъ этому не повѣрилъ. Съ другой стороны, какъ я гласно не одобрилъ его недѣятельности въ Мартиникѣ, онъ хотѣлъ заглядить и свое бездѣйствіе въ Абукирскомъ сраженіи, также какъ и свой возвратъ въ Кадиксъ. Онъ безъ сомнѣнія полагалъ, что на вѣки себя обезславить, уходя съ превосходными силами. Съ этой мыслью и зная притомъ, что большія операціи, предположенныя въ Британскомъ кана-

лъ, не зависятъ болѣе отъ его поступковъ, онъ рѣшился вступить въ сраженіе. Всѣ обстоятельства казались сговорились на нашу гибель: тотъ самый Адмиралъ, который боялся идти къ Бресту, чтобъ вступить въ сраженіе съ меньшими силами, шелъ теперь, руководимый неумѣстнымъ и несвоевременнымъ жаромъ, въ сраженіе съ искуснѣйшимъ морякомъ нашего столѣтія, почти съ равными силами; если онъ полагалъ себя вправѣ послушаться моихъ приказаній въ столь щекотливомъ дѣлѣ, какъ было соединеніе съ Брестскимъ флотомъ, то какъ не осмѣлился онъ истолковать иначе мои приказанія тогда, когда дѣло шло только о простомъ отплытіи безъ настоящей цѣли?

ДОСТОПАМЯТНАЯ БИТВА ПРИ ТРАФАЛГАРѢ.

Гибельная встрѣча произошла 21 Октября близъ Трафальгарскаго мыса, нѣсколько юго-восточнѣе Кадикса. Вильямсъ могъ еще исправить свою ошибку, принявъ мѣры, которыя бы склонили счастье на его сторону; но положившись на отданное приказаніе, чтобы каждый корабль принималъ участіе въ битвѣ, онъ упорно послѣдовалъ старой неправильной системы развертыванія своего флота въ паралельную линію, и ожидалъ, что противникъ поступилъ съ нимъ точно такимъ же образомъ, какъ съ эскадрой Брюэ въ Абукирѣ. Преступя приказанія, надобно, по крайней мѣрѣ уметь дѣйствовать—побѣдить или умереть.

Нельсонъ, воспользовавшись дувшимъ тогда сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, построился въ двѣ колонны, отрезавъ 14 кораблями центръ отъ праваго крыла между тѣмъ какъ другіе 13 напали на лѣвое крыло и постепенно выстраивались на всей его длинѣ. Только и надо было, чтобъ обезпечить успѣхъ Англичанамъ : нашъ флотъ, совершенно разбитый, возвратился въ свои гавани, потерявъ 16 кораблей вмѣстѣ съ Адмиральскимъ, который долженъ былъ спустить флагъ. Другіе четыре корабля, ушедшіе подъ командою Дюмануара, наткнулись близъ Рошфора на крейсеровъ Адмирала Страана (Strachan), и сдались почти равнымъ силамъ.

Нельсонъ былъ счастливѣе меня : онъ палъ посреди побѣды; Гравина умеръ отъ ранъ ; этотъ умный морякъ, заслуживаетъ по справедливости сожалѣнія. Вильнёвъ, отосланный на слово во Францію, опасаясь слѣдствій военнаго суда, которому онъ бы былъ преданъ, умертвилъ себя въ Реннѣ и избавилъ свою память отъ наказанія, котораго бь онъ вѣроятно не избѣгнулъ.

Это сраженіе болѣе гибельнѣе Гогекаго и рѣшило, можетъ быть, участь міра, взявъ во вниманіе, что моя судьба и судьба Англій зависѣли отъ этой побѣды, стоившей побѣдителямъ всего 1600 человекъ убитыхъ и раненыхъ : примѣчательный примѣръ разницы между войной на морѣ и войной на сушѣ. Малѣйшее авангардное сраженіе, съ 1805 по 1815 стоило болѣе этой великой побѣды. Болѣе 30,000 человекъ погубло въ сраженіяхъ Эйлавокомъ и Бородинекомъ, не имѣвшихъ

другаго результата, кромѣ, бесполезной побѣдительно чести, удержать за собою поле битвы — нѣсколь- ко тоазовъ земли.

Съ этаго времени нашъ флотъ уже не смѣлъ бо- лѣ показываться, и въ остальное время моего цар- ствованія я только старался привести его въ со- стояніи снова помѣряться съ Англійскимъ Лео- пардомъ.

Извѣстіе объ этомъ пораженіи я получилъ на моемъ маршѣ въ Вѣну. Дивныя побѣды при Ульмѣ и Аустерлицѣ едва могли утѣшить меня въ этомъ несчастіи, заставившемъ меня принять совершенно новую политическую систему.

ГЛАВА ІХ.

ГЛАВА IX.

Возращеніе Наполеона въ Парижъ. Неудовольствія съ Пруссіей. Смерть Питта: онъ замѣщенъ Фоксомъ. Система Наполеона для Федеративной державы. Иосифъ Король Неаполя. Людовикъ Король Голландіи. Трактатъ объ учрежденіи Рейнскаго союза. Переговоры съ Россіей и Англіей. Разрывъ съ Пруссіей. Сраженіе при Іенѣ и Ауэриштедтѣ. Уничтоженіе Прусской арміи. Французы овладѣваютъ Гессеномъ, Ганноверомъ и всѣми землями до Вислы.

Лишь только двойственный миръ съ Австріею и съ Пруссіею возстановилъ, хотя на нѣкоторое время, спокойствіе въ Европѣ, я успѣшилъ возвратиться во Францію, гдѣ дѣла не менѣе важныя, требовали моего присутствія.

ВОЗВРАЩЕНІЕ МОЕ ВЪ МИНХЕНЪ. ВОСТОРГЪ БАВАРЦЕВЪ.

Возращеніе мое въ Минхенъ было торжественно. Со времени храбраго Карла Теодора, союзника Людовика XIV, съ тѣхъ поръ, какъ Австрія покуша-

лась въ 1778 овладѣть ихъ отечествомъ, Баварцы сохраняли непримиримую ненависть къ честолюбивому Вѣнскому кабинету: они встрѣтили меня съ такою чистосердечною, такою трогательною радостью, какой никогда еще, ни въ комъ не встрѣчалъ я. Народъ видя, какъ много королевская корона, которой я увѣнчалъ Государя имъ любимаго, увеличивала его могущество и внѣшнее къ нему уваженіе, ясно понималъ различіе моихъ поступковъ съ дѣйствіями Австріи.

Нѣсколько старыхъ пушекъ отнятыхъ у Курфирштскихъ войскъ въ 1703 году, и найденныхъ въ Вѣнскомъ Арсеналѣ, были по моему приказанію препровождены въ Минхенъ съ нѣсколькими Австрійскими орудіями, взятыми въ отмщеніе. Ихъ везли съ большимъ военнымъ торжествомъ. Патриотическій порывъ одушевилъ Баварцевъ во всѣхъ концахъ государства.

Я воспользовался этимъ расположеніемъ, чтобъ укрѣпить наши сношенія фамилінымъ союзомъ. Принцъ Евгений, Вице Король Италіи соединился бракомъ съ Принцессою Амеліей, старшей дочерью Баварскаго Короля, а Бертъе, вознесенный мною, посредствомъ даннаго ему княжества Невшатель, на степень владѣтелей вступилъ въ бракъ съ племянницей Короля.

Пребываніе мое въ Минхенъ, было ознаменовано празднествами; общая радость достигла высочайшей степени. Я не ожидалъ такого лестнаго приѣма при Виртембергскомъ дворѣ, гдѣ Курфирсть Госу-

дарь, имѣвшій твердый характеръ, не былъ одушевленъ подобными чувствами. Онъ уступилъ только силѣ, присоединившись къ намъ въ началѣ похода, хотя по матери былъ дядя Императору Александру. Положеніе его владѣній принудило меня поступать съ нимъ также какъ и съ Баварскимъ Королемъ: и я съ достаточною вѣроятностію полагаю, что возведя его на тронъ, привяжу его къ себѣ неразрывными узами. Я не ошибся въ этомъ расчетѣ.

—

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ ВЪ ПАРИЖЬ.

Возвращеніе мое представляло непрерывную цѣпь торжествъ: въ особенности видъ моста въ Кель, представлялъ удивительную картину по необыкновенному стѣченію народа на обѣихъ сторонахъ Рейна. Людовикъ XIV утверждалъ, что нѣтъ болѣе Пиринеевъ; я болѣе его имѣлъ причинъ сказать, что Рейнскій рубежъ между Франціей и Германіей уже не существуетъ: мнѣ предшествовала въ столицу депутація Сената, прибывшая въ Вѣну для поздравленія меня съ двумя побѣдами, каковыхъ не было въ лѣтописяхъ Франціи, которыя столь славно стерли съ лица Французскаго народа стыдъ, пораженія нашего флота при Трафальгарѣ. Мнѣ приготовляли въ Парижѣ блистательный пріемъ; я въѣхалъ ночью, чтобъ избавиться отъ торжествъ, мнѣ назначенныхъ, которыя я такъ хорошо умѣлъ устроить, когда того требовали мои виды.

—

ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ БАНКА.

Новыя заботы ожидали меня въ Тюильри. Въ то самое время, какъ я утверждалъ могущество и славу Франціи на основаніяхъ, казавшихся незыблемыми, спокойствіе государства чуть не рушилось страннымъ банкротствомъ. Барбе-Марбуа ошибочнымъ расчетомъ подорвалъ государственную казну, и для покрытія текущихъ расходовъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ банку, который въ свою очередь былъ введенъ въ затруднительное положеніе и его билетъ, выдержавшій всѣ бури революціи, до того потерялъ кредитъ, что испуганная толпа окружала ворота банка требуя платы. Никогда положеніе финансовъ не было въ такомъ странномъ положеніи. Прибывъ въ 9 часовъ вечера въ Тюильри, я провелъ ночь въ повѣркѣ общественной казны, и собранный на другой день въ 11 часовъ утра финансовый совѣтъ долженъ былъ показать средства отвратить зло. Я тогда еще не имѣлъ тайной казны въ Тюильрійскихъ подвалахъ: надо было открыть источники для удовлетворенія первыхъ требованій: намъ это къ счастью удалось; довѣріе мало по малу было возстановлено и Парижъ отдѣлался однимъ страхомъ. Это мнѣ доказало, что политическое величіе государства не можетъ служить мѣрой его кредиту и что необходима частная казна для непредвидимыхъ обстоятельствъ.

—

НОВЫЯ ОТНОШЕНІЯ МОНЪ КЪ АНГЛІИ.

Послѣ этаго перелома нужны были новыя политическія соображенія: великія событія, ознаменовавшія походъ 1805 года, на сушѣ и на морѣ, совершенно измѣнили взаимное положеніе двухъ соперницъ, оспоривавшихъ другъ у друга всемирную торговлю и первенство. Трафальгарской днѣй довершилъ владычество Англичанъ на моряхъ, чтобы противустать этому владычеству, надо было создать новую систему.

Старая пословица: *«владыка морей, есть владыка и земли:»* какъ ни странна съ перваго взгляду; но нельзя отвергать, что она по крайней мѣрѣ правдоподобна. Припомнимъ, чего достигали самыя мѣлкія государства посредствомъ флота. Припомнимъ, непостижимо быстрое распространеніе владычества Римлянъ, когда они освободились отъ соперничества съ Карвагеномъ. Открытіе Америки и изобрѣтенія коммаса удвоили важность флота. Могущество, когораго достигли мореплаваніемъ Голландія, Испанія и Англія, утвердило эту поговорку.

Высоко цѣня вліяніе, пріобрѣтаемое владычествомъ на моряхъ, я однакожь справедливо полагаю, что это вліяніе происходитъ отъ несогласія обитателей твердой земли; что при согласіи континентальныхъ державъ пословица сдѣлается ложною. Зная, что Франція никогда не достигнетъ высшей степени счастья и могущества, если не будетъ въ состояніи по крайней мѣрѣ бороться съ Англіей

на моряхъ, я уже употребилъ всѣ возможныя средства возстановить нашъ флотъ и извлечь изъ Ульмской и Аустерлицкой побѣды средства снасти Америку, освободить Индію и избавить Европу отъ ига, подавлявшаго ея торговлю.

успѣхи англійскаго владычества въ индіи.

Со времянъ моеи Египетской экспедиціи, могущество Англичанъ въ Индіи утроилось: паденіе Типпо, и, еще болѣе, уничтоженіе Синдіаха и Берарскаго Раяха побѣжденных Лакомъ и Веллеслеемъ при Дели, Лассавари и Ассен; наконецъ покореніе Раяховъ Буремпутерскаго и Голкарскаго возвысили могущество Англійской компаніи до 40 милліоновъ жителей, и до 200 т. регулярныхъ войскъ, изъ Сипаевъ и Европейцевъ. Англія угрожала покорить Азію. Вся Европа принималась за оружіе, чтобъ не дать Франціи присоединить нѣсколько Аппенинскихъ долинъ, и никто не думалъ поставить преграды увеличенію Англійскаго могущества на Востокъ и въ Мексиканскомъ морѣ.

Чтобъ достигнуть моеи цѣли, мнѣ были необходимы время и миръ; но миръ, на такихъ условіяхъ, которыя бы не лишали меня средствъ успѣть въ желаемомъ, онъ во первыхъ долженъ былъ быть блистательнъ. Трудно было надѣяться на подобный миръ, вспоминая о сильной ненависти, которую возбуждали проти-

ву меня Англійскіе журналы, и которыхъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было произвестъ въ душѣ моей чувства непримиримой вражды, хотя онѣ мнѣ были несродны. Я не поклялся, подобно Аннибалу, въ вѣчной брани противъ непріятелей моего отечества, но я долженъ былъ отмстить за личныя обиды, которыхъ зачинщикомъ было Англійское Правительство. Я чувствовалъ, что равно ненавидѣли и Францію и меня, что слѣдовало приготовиться къ борьбѣ безконечной, что оставалось, или пасть, или достигнуть моей цѣли: будущее величіе Франціи, моя честь и спокойствіе равно отъ этого зависѣли.

ПЕЧАСТНІЯ МОРСКІЯ ЭКСПЕДИЦІИ.

Не имѣя возможности сразиться, ни посредствомъ большихъ флотовъ ни посредствомъ высадки, я рѣшился наносить Англии удары, гдѣ только было возможно. Видя, какъ много вреда могъ сдѣлать Вилльнёвъ въ Антильскомъ морѣ, я приказалъ половинѣ нашего Брестскаго флота плыть въ двухъ эскадрахъ: одной подъ начальствомъ Вильйома, должно было идти на помощь къ мысу Доброй Надежды и помѣстить тамъ Французской гарнизонъ; вторая подъ предводительствомъ Лейссега, должна была исполнить тоже въ Санто-Доминго, гдѣ Генераль Ферранъ выдерживалъ одинъ въ продолженіи трехъ лѣтъ нападенія Негровъ и другихъ племенъ. Исполнивъ это, они должны были держаться на морѣ, чтобы брать призы. Вторая эскадра пришла

*

на мѣсто назначенія со вспомогательными войсками, которыхъ и высадила, но атакovaná Адмираломъ Дуквортъ на рейдѣ, гдѣ она занималась починкой кораблей, она была поймана, такъ сказать на мѣстѣ преступленія; прекрасный 150 ти пунечный корабль *Гемперіаль*, окруженный тремя Англійскими, былъ совершенно испорченъ, и чтобъ не отдать непріятелю его, посадили на мѣль. *Диолда* постигла та же участь; другія сдѣлались добычей Англичанъ.

Вильйоме, извѣщенный на пути, что мысъ послѣ недѣльнаго сопротивленія отдался во власть Пофама и Берда, которые тамъ высадились, направилъ путь свой къ Маргиникъ. Мой братъ Иеронимъ служилъ подъ его начальствомъ Капитаномъ корабля. Вскорѣ Вильйоме, преслѣдуемый тремя эскадрами Варена, Страама и Людовика, отрядилъ Ветерана, которымъ командовалъ мой братъ во Францію, чтобъ извѣстить меня о потери мыса и о своемъ положеніи. Этотъ корабль сдѣлалъ важныя призы на высотахъ Азорскихъ островахъ, но настигнутый частью крейсеровъ около береговъ Бретани, онъ долженъ былъ сѣсть на мѣль подъ защитой нашихъ батарей въ Конкарно близъ Лоріена. Эскадра Вильйоме, была разбѣяна ужасной бурей; Адмиралъ достигъ съ своимъ кораблемъ Гаваны; остальные три были взяты или сожжены, одинъ только возвратился въ нашу гавань.

Адмиралъ Линуа, менѣе несчастливый въ Индѣйскомъ морѣ, сдѣлалъ тамъ богатые призы и долго удерживалъ Пль де Франсъ. Но возвращался уже

по взятіи мыса Доброй Надежды въ Европу, онъ поналъ ночью въ средину непріятельской эскадры и не смотря на храброе сопротивленіе, былъ взятъ съ кораблемъ Маренго, которымъ онъ командовалъ.

СРЕДСТВА ПРОТИВНЬСЯ АНГЛИЧАМЪ НА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ.

Неудача этихъ послѣднихъ попытокъ утверждала во мнѣ мысль, что надобны были необычайные средства, чтобы когда либо восторжествовать надъ Англіей. И такъ слѣдовало открыть тайну, уничтожить могущество Англичанъ на твердой землѣ; но я не иначе могъ имѣть моряковъ и кораблей, какъ покоривъ моему вліянію все прибрежныя страны: а въ ожиданіи этаго, я закрылъ, обладая этими странами, великій доступъ непріятельской монополіи.

Самое вѣрное средство. уснуть въ этомъ было тѣсное соединеніе съ твердой землей; но какъ надѣяться на общее согласіе, противное выгодамъ торговли однихъ и видомъ честолюбія другихъ? Последніе, униженные нашими побѣдами, лишали только мщеніемъ, первые процвѣтали только своими торговыми сношеніями и подъ сѣнью благодѣлній неутралитета. Чтобъ замѣнить это общее согласіе, мнѣ нуженъ былъ по крайней мѣрѣ союзъ первостепенной державы. Я только что увѣрился въ невозможности сразиться съ Британскимъ колоссомъ, пока мы не будемъ въ состояніи имѣть на сушѣ твердаго оплота, чтобы противустать коалиціямъ, ко

торья С. Джемскій кабинетъ всякій разъ устранивалъ, когда видѣлъ себя въ опасности. Только союзъ, о которомъ я говорю, могъ обратить наши силы на твердой землѣ въ вспомогательныя, и тѣмъ доставить мнѣ возможность располагать народонаселеніемъ Франціи и ея доходами на морскую войну.

—
ТРУДНОСТЬ БОЛЬШИХЪ СОЮЗОВЪ.

Союзъ Людовика XV съ Австріей въ 1756 году, имѣлъ подобную цѣль, а фамильный трактатъ съ Испаніей, столь славный для Шуазеля, и скоро распространившійся на царствующіе дома Неаполя и Сардиніи, увѣнчалъ Федеральную систему Франціи. Союзъ съ Испаніей былъ возобновленъ; для успѣха слѣдовало возобновить союзъ и съ Австріей. Но было ли вѣроятно привлечь на свою сторону эту державу, стократъ побѣжденную нами, лишенную жной ея преобладанія надъ Германіей и Италіей? Революціонная война не произвела ли между этими двумя старыми союзниками, если не вѣчную, но по крайней мѣрѣ продолжительную вражду? Долженъ ли и быть для окончанія этой вражды лишити Францію побѣдъ, и обогащать обиженную державу, которой выгоды могли быть одинаковы съ выгодами Людовика XV, которой правила и виды были теперь совершенно противоположны нашимъ.

Россія, для которой Англія была такъ опасна, должна была страшиться и моего преобладанія, которымъ грозилъ я Европѣ. Она вооружилась про-

тивъ меня: и я не могъ искать ея союза. Пруссія, обогащенная плодами своего неутралитета, надѣялась, что всѣ политическія бури пройдутъ мимо, не касаясь ее: притомъ же для этаго она была слишкомъ слаба. 7-мь милліоновъ жителей могли бы только тогда удерживать Австрію и Россію, когда бы всѣ силы Франціи подкрѣпляли ихъ; а это не соответствовало цѣли (1).

СИСТЕМА ФЕДЕРАТИВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Что же мнѣ слѣдовало начать? Одно только: а именно окружить себя второстепенными государствами, соединенными въ конфедерацію. За благодѣянія Франціи, они должны были защищать ее: это было средство приобрести достаточный перевѣсъ на твердой землѣ, чтобы удержать Австрію и Россію отъ новыхъ попытокъ на полѣ брани, средство, которое давало мнѣ возможность въ послед-

(1) Я говорю тутъ, что союзъ Пруссіи не былъ достаточно для образованія желаемой опоры: потому я объясню, что она была необходимѣйшимъ союзникомъ во время войны противъ Сѣвера и дѣлала меня обладателемъ Германіи—въ этомъ нѣтъ противуречія. Первое предположеніе принимается къ войнѣ на морѣ, при положеніи Европы въ 1805 году, а именно въ войнѣ, въ которой Франція желала бы употребить всѣ свои силы, не содѣлываясь для этаго главнымъ дѣйствующимъ на твердой землѣ. Въ войнѣ же только на твердой землѣ, гдѣ вся Германія была на нашей сторонѣ, Пруссія, присоединяясь къ намъ, разумется дѣлала насъ повелителями Европы. Въ первомъ предположеніи, Пруссія была главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, во второмъ только вспомогательнымъ.

ствѣи обратитъ все мое могущество на Англію, и все мое вліяніе противъ ея торговли.

—

ПОСТЕПЕННЫЯ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ МОЕЙ МОНАРХІИ.

Таковы были въ сущности настоящія причины этихъ присоединеній къ моей Имперіи, этихъ королевствъ, отданныхъ членамъ моей фамиліи. Я искалъ не увеличенія пространства, а источниковъ силы для отраженія непріятеля. Но мѣръ того, какъ Британскія эскадры пріобрѣтали успѣхи, или присоединили какую либо колонію въ Индіи, я спѣшилъ объявлять присоединеніе провинціи въ Европѣ, чтобъ увѣрить Англичанъ, что они ничего не выиграютъ продолжая войну, и что съ каждымъ ихъ пріобрѣтеніемъ я удвоиваю свое могущество, и изъ моихъ присоединеній къ Франціи извлекаю болѣе выгодъ нежели они изъ своихъ, вновь пріобрѣтенныхъ колоній.

Безъ сомнѣнія эта система была противна принятымъ понятіямъ о народномъ правѣ, котораго законъ отвергаетъ всякое завосваніе, если наследственность или браки не даютъ на него права, но я не первый попиралъ эти, столь прославленные правила публицистовъ; Фридерихъ Великій и Екатерина II-я 40 лѣтъ до меня; и многіе прежде ихъ поступали подобнымъ образомъ. Притомъ Англичане считали себя въ правѣ дѣлать на морѣ все, чему Европа не могла воспротивиться. Если море

принадлежить тому, у кого наиболѣе кораблей, отъ чего же твердая земля не можетъ принадлежать тому, у кого наиболѣе баталіоновъ, и кто умѣетъ ихъ употреблять наилучшимъ образомъ?

Основываясь на этихъ разсужденіяхъ, я рѣшился воспользоваться важными успѣхами, приобретенными мною въ компаніи 1805 года, чтобы дать рѣшительный перевѣсъ моей Федеративной системѣ; слѣдствіемъ этаго были Неаполитанское и Голландское королевства и Рейнскій союзъ.

СМЕРТЬ ПИТТА; ФОКСЪ ЕМУ НАСЛѢДУЕТЪ.

Между тѣмъ, какъ я сооружалъ основанія этихъ новыхъ системъ; славный Питтъ умеръ скоропостижно (25-го Января).

Говорятъ, что кончина этаго знаменитаго чловѣка, была ускорепа извѣстіемъ объ Аустерлицкой побѣдѣ, обѣщавшей продолжительное благоденствіе Имперіи. Не знаю, справедлива ли эта народная молва, но преемники Питта, назначенные королемъ, показали на минуту, что Англія, при успѣхахъ нашихъ почувствовала необходимость перемѣнить свою систему. Фоксъ былъ сдѣланъ главой новаго управленія. Выборъ этаго оратора, извѣстнаго приверженца мира, было хорошее предзнаменованіе, хотя по положенію и образу мыслей частнаго чловѣка нельзя судить о его будущихъ поступкахъ, когда онъ сдѣлается Министромъ: *Людвигъ*

ХII сказалъ, что *Король Французскій* не иститъ за обиды, *Герцога Орлеанскаго*; выбранный изъ противной партіи *Министръ*, не былъ бы достоинъ управлять государствомъ, если бы онъ не могъ также сказать, что мнѣнія оратора не могутъ измѣниться и тогда, когда онъ поставленъ на первую степень управленія въ государствѣ. Питтъ также, пока не завладѣлъ браздами правленія, принадлежалъ къ оппозиціонной партіи. Однако товарищи, *Фокеу*, назначенные (*Ерскинъ* и *Грей*) были постоянно склонны къ миру.

БЛОКАДА ПОРТОВЪ ПО ПРИКАЗАНІЮ СОВѢТА.

Какъ ни умѣренны были эти министры; но тѣмъ не менѣе они были Англичане. Притомъ же съ ними вмѣстѣ засѣдали *Гренвилль*, *Виндгамъ*, *Мейра* (*Moira*), которыхъ чувства были совершенно другія. Одной изъ первыхъ ими предпринятыхъ мѣръ было объявить приказомъ совѣта блокаду портовъ *Ламанша*, начиная отъ *Атверпенна* до *Гавра*. Эта совершенно новая мысль: блокировать страну по одному только приказу совѣта, была безумна; она сверхъ того еще тѣмъ болѣе была необъяснима, что на этомъ блокированномъ берегу у меня не было арміи, которая бы угрожала Англичанамъ. Я бы тотчасъ же отомстилъ за это алжирское распоряженіе, если бы меня не удержали, новые переговоры, начатыя въ это самое время съ *Сень-Джемскимъ* кабинетомъ.

НОВЫЯ ЗАТРУДНЕНІЯ СЪ ПРУССІЕЙ.

Положеніе твердой земли не такъ было мирно, какъ это казалось; новыя тучи показывались хотя еще изъ далека, но уже на всѣхъ концахъ горизонта.

Я получилъ еще въ Минхенѣ неожиданное извѣстіе, что Прусскій Король не соглашается утвердить договоръ Гаугвица иначе, какъ съ оговорками, которыя совершенно его измѣняли въ сущности. Правда, что, по извинительному усердію, этотъ министръ поступилъ противъ данныхъ ему наставленій, и можетъ быть худо выполнилъ приказанія своего Государя.

Положеніе Короля было весьма затруднительно: онъ только что заключилъ съ Англіей договоръ, по которому обязывался покровительствовать въ Ганноверѣ ея войскамъ, которыя съ своей стороны должны были помочь Пруссіи въ случаѣ нападенія на неѣ Французовъ: этотъ договоръ былъ позже заключеннаго въ Вѣнѣ (1). Съ другой стороны Императоръ Александръ предлагалъ отдать въ его распоряженіе всю Русскую армію, по договору, за-

(1) Вѣнскій трактатъ былъ заключенъ 15 Декабря, Гаугвицъ намѣревался вѣхать 17, не почелъ за нужное послать къ Королю; онъ прибылъ только 25, и 22 былъ въ Берлинѣ заключенъ договоръ съ Англіей. Еслибъ Гаугвицъ послалъ курьера (безъ сомнѣнія событіе того стоило) онъ бы избавилъ свое государство отъ упрековъ, которые ему въ послѣдствіи дѣлали. Англія даже утверждала, что Берлинскій кабинетъ требовалъ участія въ вспомогательномъ трактатѣ, но Пруссія отвергаетъ это обстоятельство.

ключенному въ Потсдамѣ. Согласиться на мой союзъ не смотря на только что принятыя обязательства, было недостойно такого характера, каковъ быть Фридриха Вильгельма. Король весьма дурно принялъ Гаугвица: но выгода государства перевесила его нравственныхъ причины; слѣдовало или рѣшиться перенести одному всю тяжесть моего гнѣва, или принять мои условія.

—

БЕРЛИНСКІЙ КАБИНЕТЪ. ИСКАЖАЕТЪ ВѢНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Увлеченный своими совѣтниками, Король принялъ одну изъ тѣхъ мѣръ, которыя вмѣсто того, чтобъ привести въ порядокъ дѣла, только ихъ запутываютъ: онъ утвердилъ трактатъ, съ условіемъ, что онъ предварительно займетъ Ганноверъ до заключенія мира, и что тогда только уступить эти три провинціи, когда Англія утвердитъ его пріобрѣтеніе. Я такъ мало ожидалъ подобнаго поступка, что уже отдалъ Аншахъ Баваріи, имѣвшей полное право на это вознагражденіе за уступленное ею Герцогство Вирцбургское, доставшееся по Пресбургскому договору Великому Герцогу Тосканскому въ замѣнъ Зальцбурга, отданнаго Австріи. Слѣдовало бы подождать рѣшенія Берлинскаго кабинета для распоряженія этими Аншахскими провинціями, но дѣло было кончено и его нельзя было поправить. Я же въ томъ грозномъ положеніи, въ какое поставила меня Аустерлицкая побѣда, тѣмъ менѣе былъ расположенъ сносить уничтоженіе отъ Короля, что смотрѣлъ съ

весьма хорошей стороны на поведеніе Гаугвица. Отдавъ Королю богатое курфиршество въ замѣнь малыхъ провинцій, расположенныхъ въ дальнемъ разстояніи отъ монархін, я ему отдалъ въ трое болѣе народонаселенія и доходовъ, нежели сколько онъ мнѣ уступалъ, онъ не касался болѣе моихъ границъ и слѣдовательно былъ избавленъ отъ участія во всѣхъ моихъ войнахъ противъ Германіи или Россіи. Это было самое полное удовлетвореніе, какое только я могъ ему предложить, за нарушеніе неприкосновенности его земель. Лучше ли бы поступилъ я, наказавъ Бернадотта за исполненіе моихъ приказаній? Не уже ли я долженъ былъ придти съ веревкой на шеѣ въ Берлинъ, подобно Германскимъ Императорамъ, вѣкогда такъ отправаившимся въ Римъ испрашивать себѣ прощенія? Мнѣ казалось гораздо проще согласиться: « что мы были естественные союзники; что Ганноверъ принадлежалъ мнѣ какъ побѣдителя. Уступая его Пруссіи, я ее увеличивалъ на счетъ самыхъ злѣйшихъ моихъ враговъ, производившихъ всѣ коалиціи; что выгоды Пруссіи были въ этомъ случаѣ согласны съ моими, и что благоразумнѣе было принять мои предложенія, нежели удары моея побѣдоносной арміи, въ то время, когда Австрія была не въ состояніи подать помощь Пруссіи, а Россія была слишкомъ удалена, чтобъ приспѣть во время. »

ПРИЧИНЫ ЭТИХЪ ОГОВОРОКЪ.

Правственная причина, побуждавшая Фридриха Вильгельма иначе понимать вещи и отказаться принять земли, отнятыя у Георга III, съ которымъ онъ былъ болѣе въ дружескихъ, нежели въ непріязненныхъ сношеніяхъ, была достойна великаго уваженія. Было очевидно и то, что это пріобрѣтеніе сдѣлается только тогда вѣрнымъ, когда, по заключеніи мира, его признаетъ Англія. *Занятіе земли войсками есть результатъ побѣды, но обладаніе ею полагаетъ только законность чрезъ трактаты или продолжительное обладаніе, котораго уже нельзя болѣе оспаривать.* И такъ Фридрихъ Вильгельмъ долженъ былъ мнѣ уступить три провинціи за землю, правда, гораздо обширнѣйшую, но на обладаніе которой онъ никогда не получилъ бы инвеституры и это ввергло бы его въ безпрерывныя непріязненности съ Англіей.

—

КАБИНЕТЪ НЕ УМѢЕТЪ ИСПРАВИТЬ ОШИБОКЪ ГАУГВИЦА.

Это непріятное событіе проистекало изъ ошибки Гаугвица, который, ослѣпленный кажушимися выгодами заключеннаго имъ трактата, не успѣлъ вѣрнѣе оцѣнить его. Онъ долженъ былъ бы сказать, что если уступка Ганновера сдѣлается препятствіемъ къ заключенію общаго мира и что если по этому для блага Европы надо будетъ воз-

вратить его Англии, то Франция и должна дать Пруссии другое равное этому вознаграждение. Так как оговорка эта была упущена, то Король могъ ее мнѣ предложить, и вѣроятно я бы на это согласился. Въ противномъ случаѣ Фридрихъ Вильгельмъ могъ избрать или опасную и вѣрную войну со мною или маловѣроятную войну съ Англичанами. Если онъ рѣшился на первое, то следовало послать съ наивозможною поспѣшностью тайнаго посла въ Петербургъ, призвать Русскихъ въ Силезію и договариваться съ Австріею; если же онъ рѣшился на второе, то следовало просто и безъ всякихъ оговорокъ принять трактатъ, замѣтивъ мнѣ, что если это вовлечетъ Пруссію въ войну съ Англіей, то Берлинскій кабинетъ рѣшился дѣлать со мной удачи и неудачи войны, долженъ заключить наступательный и оборонительный трактатъ, который ему обезпечитъ участіе въ трофеяхъ въ случаѣ успѣха. Король изъ всѣхъ случаевъ выбралъ худшій, для меня самый невыгодный, для него самый опасный.

—

онъ приводить свою армию въ составъ по мирному положенію и присылаетъ мнѣ гаугвица.

Еще труднѣе было понять, какъ въ то самое время, когда кабинетъ затруднялъ, этой условной ратификаціей, свои сношенія со мной, онъ приказалъ части своихъ войскъ вступить въ Ганноверъ; а остальныхъ привелъ въ составъ по мирному положенію, и разсыпалъ ихъ, доведенныхъ такимъ обра-

зомъ до половины, по всему Государству: Онъ думалъ отстранить всѣ затрудненія, приславъ ко мнѣ въ Парижъ Гаугвица, продолжать переговоры.

Если бы отказъ имъ привезанный былъ сопровождаемъ объявленіемъ войны; я бы понялъ его; но принять стыдъ вторженія Прусаковъ въ Ганноверъ, и начать снова уже оконченные со мной переговоры было такое запутанное дѣло, которое самому искуснѣйшему дипломату было бы трудно уладить. Это произшествіе и успѣхъ ненависти ко мнѣ Берлинцевъ, довѣріемъ которыхъ пользовался Гарденбергъ извѣстный приверженецъ Англіи, (онъ родился въ Ганноверъ и былъ Англійскій подданный) однимъ словомъ тысячу обстоятельствъ показывали мнѣ, что, не смотря на благородный характеръ Фридриха Вильгельма, я долженъ былъ остерегаться Пруссіи. Все принимало въ Берлинѣ, исключая кабинета, непріязненный видъ; армія, стыдась, какъ она говорила, коварной роли, возложенной на нее политикою, громко требовала войны; многочисленныя толпы Офицеровъ осадили дворецъ Министра, предпочитавшаго увеличеніе своего Государства войнѣ не выгодной. Царскіе Поручики хотѣли сами управлять политикою Государства.

—

я пользуюсь этимъ, чтобъ принудить его къ новому трактату.

Я тотчасъ же замѣтилъ всѣ выгоды, которыя можно было мнѣ извлечь изъ своего положенія относительно остальной Европы. Пруссіи

надлежало въ двѣ недѣли или принять мою систему и отдаться подъ мое непосредственное вліяніе или пасть подъ мои удары.

Было очевидно, что Вѣнскій трактатъ, обезображенный десятью строками, разрушавшими его основанія, совершенно уничтожился: я объявилъ Гаугвицу, что кабинетъ самъ его уничтожилъ, и что дѣла должны быть подвергнуты новымъ переговорамъ. Я требовалъ немедленной уступки обмѣсныхъ провинцій, потому что уже Анспахъ былъ мною отданъ, я заставилъ Пруссію отказаться отъ 20 миліоновъ, жителей которыхъ Баварія должна была ей уступить; наконецъ я принуждалъ Берлинскій кабинетъ запретить гавани для Англійской торговли.

Тѣ самые Министры, которые отвергали трактатъ Гаугвица, заключенный при равныхъ силахъ и со взаимными выгодами, теперь не имѣя въ своемъ распоряженіи арміи, почли себя счастливыми, что могутъ заключить со мной миръ хоть на постыдныхъ условіяхъ. Я отчасти ожидалъ этого результата; обнявъ однимъ взглядомъ обстоятельства, въ которомъ поставили Короля его слабые совѣтники и рѣсчитавъ, что онъ не могъ иначе изъ него выдти, какъ покоряясь безусловно закону необходимости, или подвергая себя бѣдственнымъ случайностямъ войны. При всемъ томъ, я былъ удивленъ поспѣшностію, съ какой онъ согласился на эту уступку: я привыкъ видѣть въ поступкахъ Фридриха Вильгельма глубокую обдуманность. Даже Потсдамскій договоръ, не смотря на то, что онъ послѣдовалъ за непріязненными дѣйствіями Пруссакъ къ Ви-
часть II.

слѣ, проистекалъ слишкомъ ясно изъ нарушенія неприкосновенности земли, чтобъ можно было его разсматривать какъ результатъ умно начертанной системы; онъ даже обнаруживалъ такую сильную волю, что заставлялъ меня ожидать болѣе разрыва, нежели такой развязки, которая бы, не обнажая меча, выполнила всѣ мои желанія: и точно эта побѣда, одержанная однимъ махомъ пера, превзошла всѣ мои ожиданія. Я напалъ на слабую сторону Европы, надобно было этимъ воспользоваться, и случай къ этому явился самъ.

СПОРЫ СЪ АВСТРІЕЙ ЗА КАТТАРО И ВЮЦЕНБУРГЪ.

Лишь только новый трактатъ, заключенный 16 Февраля и ратификованный недѣлю спустя въ Берлинѣ, поставилъ Пруссію въ зависимость, въ которой она до сихъ поръ не находилась, какъ новыя непріятности чуть не произвели разрыва съ Австріей въ слѣдствіе двухъ весьма важныхъ происшествій: Вѣнскій кабинетъ, уступая мнѣ Венеціанскую Далмацію, обязался передать Франціи весьма важный портъ устье въ Каттаро, онъ однакожь вывелъ свой гарнизонъ, а Русскіе изъ 15-й дивизіи расположенной на семи островахъ, послали тотчасъ туда отрядъ, подкрѣпленный Монтенегринцами, такъ что мы могли только силой овладѣть этимъ мѣстомъ. Я требовалъ, чтобы Австрія ввела меня во владѣніе этой гавани, и какъ я не могъ сухимъ путемъ идти изъ Венеціи въ Далмацію, не проходя

Тріеста и Кроаціи, то требовалъ этаго прохода, которой Австрія всегда дозволяла.

Произшествіе другаго рода насъ разсорило съ Германіей: Австрійцы послали свои войска занять Вюрцбургъ, который былъ уступленъ не имъ, а Великому Герцогу Тосканскому. Это могло быть весьма кстати во время древнихъ обычаевъ Германской Имперіи, но теперь ни мало не соответствовало моимъ видамъ на Германію. Я приказалъ остановить походъ пѣльниковъ, проходившихъ Швабію; присоединилъ къ моей арміи баталіоны депо, которые составляли резервные корпуса Лесфобра и Келлермана, что увеличило армію сверхъ комплекта; предписалъ Невшательскому Князю, оставленному мною въ Баваріи, не сдавать Австріяцамъ Бронау, и брать баталіоны, которые дерзнуть войти въ Вюрцбургъ, если они не удалятся по первому требованію (1).

Я рѣшаюсь уничтожить германскую имперію и замѣнить ее союзомъ.

Я уже рѣшился, увѣренный въ союзъ Пруссіи, броситься съ 250 т. на Австрію, не имѣвшей арміи, или воспользоваться моимъ положеніемъ, чтобъ заставить ее исполнить трактаты и вмѣстѣ

(1) Смотрите въ предварительныхъ статьяхъ два письма, писанныя Князю Невшательскому № 2 и 6. Занятіе Вюрцбурга было совершенно въ порядкѣ вещей по древней системѣ Германской Имперіи, но эту-то систему Наполеонъ и хотѣлъ нарушить.

съ тѣмъ отказаться отъ Германской Имперіи (2). Твердость моего положенія и укомплектованіе моей арміи, тѣмъ болѣе ей внушали опасеніе, что ея армія была совершенно распущена и что напрасно ожидали плѣнныхъ корпусовъ Макка для сформированія новой. Слабое положеніе этаго государства и война объявленная Пруссіей Англій, содѣлали меня владыкой Германіи; я рѣшился воспользоваться удобнымъ случаемъ, какого можетъ быть мнѣ никогда бы болѣе не представилось, чтобъ получить на твердой землѣ, такое мощное преобладаніе, которое бы сдѣлало меня ее повелителемъ и дало бы мнѣ всѣ средства восторжествовать въ моей борьбѣ на Океанѣ.

—

Я ВОЗВОЖУ НА ТРОНЫ ЧЛЕНОВЪ МОЕЙ ФАМИЛІИ.

Я уже сдѣлалъ нѣкоторыя предварительныя распоряженія въ силу этой системы, возведя моихъ братьевъ на троны, которые должны были вмѣстѣ и возвысить мою фамилію и привести пограничныя державы подъ непосредственное вліяніе Франціи. Императорскій тронъ былъ наследственнымъ въ моей фамиліи: она была корнемъ династіи, которой вѣка придали бы такую же законность, какую дали они и всѣмъ вѣнценоснымъ фамиліямъ. Со времена Карломана, ни одна корона не

(2) Наполеонъ имѣлъ право требовать исполненія условій въ отношеніи къ Каттаро, но ему не следовало самому разрывать трактата, испровергая Государство самимъ имъ признанное.

была возлагаема съ такимъ торжественнымъ желаніемъ народа и благословеніемъ церкви. Семейство мое, призванное царствовать, не должно было оставаться въ срединѣ обыкновеннаго общества.

Мы были богаты завоеваніями: слѣдовало привязать тѣсными узами эти державы къ системѣ Имперіи, чтобы склонить на ея сторону всѣ твердой земли. Поддерживали парадоксъ, утверждая, что между народами нѣтъ другихъ узъ, кромѣ общихъ выгодъ. Исторія исполнена доказательствами противнаго. Какъ много трактатовъ, заключенныхъ для выгодъ однихъ царствующихъ домовъ. Безъ сомнѣнія велико несчастье, когда общія выгоды народа не согласны съ выгодой его главы, но это не новость: сколько Государей и даже республикъ заключали трактаты совершенно противныя выгодамъ народа. Безъ сомнѣнія свобода на морѣ, къ которой я стремился, должна была быть желаніемъ всѣхъ народовъ, въ особенности имѣвшихъ приморскія владѣнія, но малыя державы не достаточно цѣнили столь отдаленную надежду, чтобы отказаться на двадцать лѣтъ отъ торговли. Смотря съ этой точки зрѣнія, ихъ настоящая выгода, равно какъ и царствующаго дома согласовались противъ насъ, если только мы допускали сношенія ихъ съ Англичанами. Я не могъ переменить этого положенія дѣль; но уже много и то, что я установилъ у враговъ своихъ правительство, котораго выгода требовала нашего союза, котораго существованіе было тѣсно сопряжено съ нашими успѣхами:

это было единственное средство заставить сражаться за наше дѣло народовъ совершенно къ нему равнодушныхъ: единственное средство принудить ихъ къ пожертвованіямъ, коихъ плоды были выше ихъ понятій.

—

НЕАПОЛИТАНСКІЙ ТРОНЪ ОТДАЕТСЯ ИОСИФУ.

Выполняя эту мысль, я роздалъ ближайшимъ своимъ родственникамъ свободные троны. Первый бросившійся мнѣ въ глаза былъ Неаполитанскій. Эта несчастная земля требовала Короля, чтобъ избавиться отъ анархїи и частнаго мщенія, и братъ мой Иосифъ вступилъ на престоль, только что приобретенный побѣдами Массены.

—

ГОЛЛАНДСКІЙ ЛЮДОВИКУ.

Голландія уже давно утратила энергію, которая образуетъ республики: она не имѣла уже силы играть эту роль, и доказала это при высадкѣ Герцога Йоркскаго. Великій Пенсіонеръ Схиммельпенингъ угрожалъ скорой невыгодной для насъ развязкой. *Нельзя было предоставить прихотлямъ избирательной системы удачу моего союза съ народомъ, столь мнѣ нужнымъ въ моихъ предпріятіяхъ противъ Англичанъ. Я не долженъ былъ предполагать, послѣ прошедшаго въ 1787 году, что народъ сожалѣтъ*

объ Оранскомъ домѣ. И такъ Голландія нуждалась въ Правитель, я далъ ей моего брата Людовика.

ЛОМБАРДСКАЯ КОРОНА НАЗНАЧАЕТСЯ ПОСЛѢ МОЕЙ СМЕРТИ ЕВГЕНІЮ.

Желѣзная корона Ломбардскихъ Королей уже вѣнчала меня; было бы не благоразумно передать ее другому; это было бы опасный примѣръ. При томъ же Австрія, принимающая наиболѣе въ этомъ участіи, признала ее, но чтобы отстранить, какъ опасенія Австріи такъ и всей Европы, я наименовалъ Евгенія Богарне Вице-Королемъ, утвердивъ за нимъ наследственность этаго престола послѣ моей смерти.

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО БЕРГЪ МЮРАТУ.

Я отдалъ Мюрату великое герцогство Бергъ; сестра моя Паулина (Borghése) получила княжество Гвасталу; Елизавета Біачіоки провозглашена Принцессою Лукки, Піомбино и Массакарреры; Бертъе, какъ уже сказалъ я, получилъ княжество Невшатель, уступленное Пруссіей.

МАССЕНА И ЮСИФЪ ПОКОРЯЮТЪ НЕАПОЛЬ.

Увлеченный рассказомъ, я забылъ сказать о происшествіяхъ, отдавшихъ Неаполитанскую коро-

ну во власть мнѣ. Припомните, что послѣ Пресбургскаго мира я приказалъ Массенѣ отмстить за несоблюденіе Дворомъ обѣихъ Сицилій заключеннаго со мной договора. 8-го Февраля Массена перешелъ Гарильяно и двинулся тремя колоннами на Гаэту, Капую и Истрию. Неаполитанскія войска вездѣ отступали безъ малѣйшаго сопротивленія. Дворъ удалился въ Сицилію, объятый ужасомъ отъ моей прокламаціи 27-го Декабря. Іосифъ вошелъ въ Неаполь 15-го Февраля. Депутаты регенства уже сдали Капую и ни одно завоеваніе не было произведено тише этаго.

Сицилійскій Принцъ собралъ въ Калабріи отборное Неаполитанское войско отъ 18—20 тысячъ подъ начальствомъ Князя Розенгейма и Графа Дама, надѣясь, что Калабрійцы сдѣлаютъ поголовное возстаніе, какъ это было въ 1799 году при Кардиналѣ Руффо.

Генералу С. Сиру было поручено покорить Апулію и Аbruццы до Тарента; Ренъе было приказано очистить Калабрію; Массена принялъ на себя охраненіе Неаполя и осаду Гаэты. Ренъе совершенно разбилъ дивизию Графа Дама при Кампо-Тенезе, между тѣмъ какъ Дюхемъ выступилъ чрезъ Базилікату противъ дивизіи Розенгейма, такъ что вся Неаполитанская армія была разбѣяна. Принцы высадились въ Реджіо всего съ 2000 ч.

Однако Калабрія не была покорена, и хотя наши колонны прошли черезъ нее, свирѣпыя ея обитатели были готовы по первому сигналу возстать или, лучше сказать, они были покорены только

въ мѣстахъ, занимаемыхъ нашими войсками, а все, что было отъ этихъ мѣстъ далѣе пушечнаго выстрѣла, было взволновано, наполнено инсургентами.

Мой братъ получилъ во время своего похода въ Калабрию декретъ, утверждавшій его Королемъ Неаполитанскимъ. Эта новость радостно была принята въ столицу, презиравшей свое старое правительство, ожидавшей лучшей будущности отъ новаго. Въ это время Сидней Смитъ принялъ начальство надъ Англійской эскадрой, и могъ присоединить бомбардированіе къ иллюминаціи и къ публичнымъ увеселеніямъ, учрежденнымъ для торжественія этаго событія. Но столь же мало склонный съечь совершенно безъ нужды дворець сколько онъ былъ нѣкогда склоненъ съечь Тулонскій арсеналь, этотъ Адмираль удовольствовался одной угрозой Неаполитанцамъ, и взятіемъ острова Капрен, не смотря на храбрую защиту тамъ помѣщенной роты.

ОСАДА ГАЗТЫ.

При всемъ томъ однакожь положеніе Іосифа въ Неаполь было еще весьма не твердо. Газта еще защищалась. Эта крѣпость построенная на скаль и соединенная съ твердой земли плотиной въ 400 туазовъ, превосходно укрѣпленная въ видѣ амфитеатра, представляла для атаки только одну эту сторону и то усѣянную разнаго рода преградами. Принцъ Гессенъ Филиппъ Штадскій, Генераль, съ мужественной, сильной душою, тамъ командоваль.

Гарнизонъ ежедневно подкрѣпляемый и получающій продовольствіе съ моря, былъ расположенъ его поддерживать. Осада началась въ концѣ Мая подъ руководствомъ Генерала Кампредона и Валданга, Дедонъ былъ начальникъ артиллеріи.

ДИВЕРСИЯ ВЪ КАЛАБРИЮ.

Уже четыре мѣсяца Ренъе занималъ Калабрию и въ это время Сицилійскій дворъ успѣлъ тамъ образовать возстаніе. Когда все было готово и когда Англичане полагали съ выгодой напасть на слабый отдѣльный корпусъ; Генераль Стюартъ вышелъ на берегъ у залива С. Ефеми съ 9000 Англо-Сицилійцевъ. Ренъе, собравъ поспѣшно дивизионъ въ 6000 человекъ, пошелъ къ нему на встрѣчу и напалъ на него на высотахъ между Майдомъ и моремъ; но былъ опрокинутъ и принужденъ отступить къ Кротонъ. Эта неудача сдѣлалась въ самомъ дѣлѣ сигналомъ къ общему возстанію. Калабрійцы, соединенные набатомъ, напали на всѣ отдѣльныя отряды; на всемъ полуостровѣ наши солдаты были умерщвляемы или принуждены пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ.

Между тѣмъ Массена тѣснилъ Гаэту. Инженерный Генераль Волленгъ, располагавшій осадными работами и строившій большую брешь-батарею, былъ убитъ 14 Іюля ядромъ.

Работы продолжались до 28 съ удивительнымъ постоянствомъ: два мѣсяца крѣпость осыпала вой-

ска наши разнаго рода снарядами, между тѣмъ какъ мы не сдѣлали ни одного пушечнаго выстрѣла.

Наконецъ въ этотъ день батареи, на которыхъ благодаря попеченіемъ Генерала Дедона, находилось до 50-ти 33-хъ фунтовыхъ орудій и 24 мортиры самага большаго калибра, открыли огонь въ присутствіи Короля. Гессенскій Принцъ упорно отвѣтствовалъ, но въ десятый день онъ былъ раненъ въ голову, и его принудили оставить начальство. Брешь была пробита къ цитадели; другая труднѣйшая была сдѣлана въ тройномъ бастионѣ, которой командовалъ фронтомъ. Массена собралъ 2500 гренадеръ для штурма въ то самое время, какъ крѣпость сдалась на капитуляцію. Гарнизону было дозволено (чему мы не были въ силахъ воспрепятствовать) удалиться въ Сицилію. Крѣпость выбросила въ 3 мѣсяца 117,000 ядеръ и 20,000 бомбъ.

Взятіе этой крѣпости обезопасило насъ отъ неприятельской высадки, Массена отправился съ 15,000 для соединенія съ Ренне и покоренія Калабріи. Разбивъ на голову инсургентовъ при Конацѣ, онъ разсѣялъ безъ труда, хоть не безъ боя это сборище полудикихъ, возмущенныхъ ихъ священниками. Генералъ Стуртъ опасаясь за честь своего знамени, не хотѣлъ проникать въ средину земли, не надѣясь на слабую помощь ея обитателей, и потому не полагая нужнымъ сражаться съ превосходными силами, онъ отплылъ 5 Сентября въ Мессину.

Возстаніе мало по малу затихло, и благодаря отеческимъ попеченіемъ Іосифа о своихъ подданныхъ,

онъ могъ считать себя твердымъ на тронѣ Фердинанда IV.

—

УЧРЕЖДЕНІЕ РЕЙНСКАГО СОЮЗА, КОТОРЫЙ ОБЪЯВЛЯЕТЪ МЕНЯ СВОИМЪ
ПРОТЕКТОРОМЪ.

И такъ мнѣ оставалось только устроить судьбу Германіи, важнѣйшую изъ всѣхъ остальныхъ державъ по исполненію моего великаго проэкта о союзѣ.

Реформація, 30-ти-лѣтняя война и Вестфальскій миръ, войны Карла Теодора противъ Леопольда и Фридриха Великаго, противъ Маріи Терезіи, наконецъ война 1799 года сильно потрясли Германскую Имперію. Присоединивъ къ этому еще разрывъ отъ неутралитета сѣверныхъ державъ, поступокъ мой съ Ганноверомъ и поступки съ Помераніей собственнаго ея владѣтеля, наконецъ возвышеніе Курфиршествъ Баваріи и Виртемберга въ монархіи, вы поймете, что эта изнеженная политическая мумія, должна была пасть при первомъ ударѣ. Моя армія находилась на Дунаѣ; Сультъ владѣлъ еще Бронау. Я заставилъ подписать 12 Іюля трактатъ, коимъ я занимался уже 6 мѣсяцовъ и по коему Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ Дармштатъ и Нассау отказались совершенно отъ узъ, связывавшихъ ихъ съ Германскою Имперіей и составили Рейнскій союзъ подъ предсѣдательствомъ Барона д'Алберга, который долженъ былъ принять титулъ *Принца*

Примаса. За мною же статутами утверждень былъ титуль *Протектора*.

Отбросивъ эти два послѣднія условія и все что касалось лично меня въ этой важной реформѣ, она совершенно согласовалась съ новымъ положеніемъ Европы и съ частной выгодой Германіи. Чтобъ въ этомъ удостовѣриться, стоитъ только обратить вниманіе на роль, которую она въ продолженіи двухъ вѣковъ играла въ Европѣ, колеблясь между преобладаніемъ Австріи, и противоположными ему выгодами Пруссіи, подъ вліяніемъ Франціи и Россіи, Англии чрезъ Ганноверъ, и Швеціи чрезъ Померанію. Подобно Италіи, Германія какъ Государство, существовала только на картѣ. Пензбѣжная участь всѣхъ федеративныхъ и избирательныхъ державъ, когда они окружены сосѣдями сильными и довольно умными для того, чтобъ съ успѣхомъ стремиться къ преобладанію.

Этотъ порядокъ вещей, имѣющій цѣлью раздѣлять, чтобы властвовать, приличествовалъ Франціи въ XVI вѣкѣ, когда она была слабѣе Австріи, но со времени разрушенія Польши, побѣдоносная Франція должна была стараться возстановить Германію, независимую отъ Вѣнскаго кабинета и отъ Россіи. Дать общій центръ 16 милліонамъ, было равно наша и ихъ выгода, ибо они будучи не въ состояніи удерживаться безъ нашей помощи, должны поневолѣ становиться въ наши ряды. Съ другой стороны, они бы образовали одну націю, имѣющую свои союзы и свои частныя выгоды независимо

отъ Австрійскаго дома; однимъ словомъ, они бы образовали Германію.

Проектъ былъ превосходный; но въ выполненіи его я сдѣлалъ ошибку. Я долженъ былъ дать этому союзу Германскаго предводителя, избраннаго изъ какого либо древняго дома и удовольствоваться, привязавъ ихъ къ себѣ оборонительными и наступательными договорами, не принимая титула, который, не увеличивая моей власти, оскорбляетъ ихъ гордость.

Союзъ такъ какъ онъ былъ, выгоденъ былъ только для моей Имперіи, между тѣмъ какъ мнѣ слѣдовало сдѣлать его вмѣстѣ полезнымъ Франціи, Германіи и остальной Европѣ.

—

ТРАКТАТЪ ПОСЛАНЪ ВЪ ВѢНУ.

Этотъ трактатъ былъ отправленъ въ Вѣну для признанія его Австрією. Я его послалъ также къ Бергю и къ министру Отто въ Мюнхенъ, для ратификацій; а на случай отказа, приготовилъ немедленно двинуть свою армію на Иннъ.

—

ИМПЕРАТОРЪ ФРАНЦІИ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ ГЕРМАНСКОЙ КОРОНЫ И ПРИНИМАЕТЪ ТИТУЛЪ НАСЛѢДСТВЕННАГО ИМПЕРАТОРА АВСТРИИ.

Вѣнскій кабинетъ, получивъ его вмѣстѣ съ извѣстіемъ о договорѣ, подписанномъ д'Убрилемъ, не

почелъ за нужное начать войну, не имѣя ни арміи, ни союзниковъ, для защиты титула избирательной главы Имперіи Оттона, титула уже пустаго въ теченіи послѣдняго вѣка. Онъ предпочелъ отказаться отъ короны, которая вовлекала его во многія войны, удовольствовавшись титуломъ наследственнаго Императора Австріи, Венгрии и Богеміи.

Такъ Францъ II отказался отъ Германской короны, полученной имъ въ 1792 году, и началъ подъ именемъ Франца I-го новую династію Австрійскихъ Императоровъ.

Это рѣшеніе, признаюсь, превзошло мои ожиданія.

—

Чувство произведенное этимъ событіемъ въ Берлинѣ.

Подобное событіе, узнанное въ Берлинѣ, тотчасъ по возшествіи моего брата Людовика на Голландскій тронъ и назначеніи Мюрата моего зятя, великимъ Герцогомъ Бергскимъ, угрожало Пруссіи новыми коалиціями, которыхъ она надѣялась избѣгнуть. Совѣтники Фридриха Вильгельма могли теперь понять, какъ опасно было положеніе государства и должны были раскаяться, что ни приступили къ договору съ Русскими въ Потсдамъ; или что не выполнили перваго нашего трактата; но благопріятная минута была пропущена, могли ли они теперь одни сразиться? имѣли ли они въ этомъ непосред-

ственную выгоду? Конечно нѣтъ. Правда, Пруссія занимала первую степень въ ряду Германскихъ государствъ; ея выгода требовала сохранить союзъ для увеличенія своей федеративной системы и прикрытiя себя неутральными государствами; но ея вѣроисповѣданіе лишило ее первой роли въ Римской Имперіи. Къ тому же она могла образовать на Сѣверѣ конгръ-федерации присоединивъ Саксонію, Курфирста Гессенскаго, Померанію, Герцоговъ Мекленбургскихъ, Герцоговъ Брауншвейгскихъ, все сіи земли находились уже подъ вліяніемъ Пруссіи, и она, могла еще болѣе усилить это вліяніе своимъ протекторствомъ.

Это значило бы для Пруссіи возрастать пропорціонально увеличиванію Франціи. Фридрихъ Вильгельмъ предпочелъ это средство войнѣ: онъ сталъ договариваться объ этомъ союзѣ; но договаривался почти какъ равный съ равными, тогда какъ я имѣлъ болѣе вассаловъ нежели союзниковъ и подписывалъ болѣе *декреты* нежели *договоры*.

Я бы долженъ былъ дать пруссіи президенство союза.

Можетъ быть я бы долженъ былъ для твердости моего зданія передать Пруссіи президенство Рейпскаго союза, а не слабому Принцу, котораго наследникъ, осыпанный моими благодѣянiями, отплатилъ мнѣ въ послѣдствіи такой неблагодарностью. И нація и Прусскій дворъ, увлеченные такимъ расположеніемъ, присоединились бы ко мнѣ. Я бы

имѣлъ вѣрныхъ союзниковъ отъ Рейна до Немана, и слѣд. я могъ бы все предпринять. Можетъ быть скажутъ, что бесполезно было уничтожать могущество Австріи, воздвигая столь же страшное могущество другой державы, но Австрія имѣла безъ Германской Имперіи 24 милліона жителей; а Пруссія вмѣстѣ съ Ганноверомъ не имѣла и 10 милліоновъ; слѣдовательно президентство въ союзѣ, который едва ли еще столько же заключалъ подданныхъ, не увеличило бы въ соразмѣрности могущества Пруссіи. Притомъ же она была бы мнѣ одолжена величіемъ, а Австрія во всякомъ случаѣ видѣла бы во мнѣ виновника ея неудачъ и униженія. Пруссія возвышенная въ Имперіи на счетъ вліянія Австріи была бы въ вѣчной враждѣ съ Вѣнскимъ кабинетомъ: и слѣд. пристала бы къ намъ на цѣлое столѣтіе. Наконецъ, если бы политика потребовала, то достаточно было одного моего слова, чтобъ сдѣлать Князей союза противниками мнѣ президента.

—

ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ.

Недостаточно было думать о внѣшнихъ дѣлахъ, слѣдовало утвердить мое зданіе, давъ Франціи учрежденія, соответственныя новому порядку вещей; «слѣдовало» какъ сказалъ человекъ меня понимавшій: «создать для себя особый вѣкъ.

«Прославившись какъ воинъ, я долженъ былъ сдѣлаться законодателемъ.

«Нельзя было заставить революцію идти обрат-
часть III.

« но; ибо это знаило подвергнуть снова сильныхъ
« слабымъ что противно порядку вещей. И такъ слѣ-
« довало постичь духъ ея, чтобъ примѣнить къ
« ней особый способъ управленія и я полагаю, что
« мнѣ удалось это. Моя система переживетъ меня;
« я оставилъ Европѣ наследіе, котораго она, не
« впадая снова въ варварство или анархію, не мо-
« жетъ отвергнуть.

« Въ сущности во Франціи была только обширная
« демократія, руководимая диктатурой. Этотъ образъ
« правленія удобенъ относительно исполненія; но
« онъ не проченъ, потому что заключается въ по-
« жизненномъ званіи диктатора. Я долженъ былъ
« сдѣлать его вѣчнымъ, издавъ неизмѣнныя учре-
« денія и установивъ между трономъ и демократіей
« твердыя общества. Я не могъ ничего дѣлать съ
« помощію могучей силы привычекъ и ослѣпленія; я
« долженъ былъ все созидать, основываясь на истинѣ.

« И такъ слѣдовало основать мое законодатель-
« ство на непосредственныхъ выгодахъ большей
« части народа.

« Я издалъ законы, которыхъ дѣйствія были не-
« объятны; но одинаковы. Основаніемъ ихъ было
« поддержать равенство. Оно такъ глубоко начерта-
« но въ этихъ узаконеніяхъ, что они одни доста-
« точны для его сохраненія.»

—

УЧРЕЖДЕНІЯ ЛЕННЫХЪ ПОМѢСТЬЕВЪ И ДОСТОИНСТВЪ.

Я рѣшился, съ этаго времени, учредить среднюю
касту. Она была бы демократическая, потому что

въ нее вступали бы всегда и отсюда. Она бы была и монархическая потому, что не могла прекратиться и составляла бы ограду противъ этой самой демократіи. Она была бы наконецъ народною потому, что составлялась изъ *всѣхъ тѣхъ*, которые оказывали великія услуги отечеству. Но мнѣ надлежало приготовить къ этому мало по малу умы и я откладывалъ, чтобы лучше успѣть. Между тѣмъ декретъ 30 Марта, извѣщавшій Сенать о розданныхъ мною членамъ моей фамиліи государствахъ и о внутреннемъ управленіи ему предписанномъ, увѣдомлялъ его также и объ учрежденіи 21 Имперскихъ помѣстьевъ въ Италіи. Бернадотъ по родству своему съ моимъ братомъ Іосифомъ получилъ Княжество Понто-Корво, (1) Гальеранъ Герцогство Беневентъ. Эти титула, обнародованныя вслѣдъ за тѣмъ, какъ были розданы Генераламъ и важнѣйшимъ Государственнымъ лицамъ различные степени Почетнаго легіона и Сенаторскія достоинства, мало по малу прекратили мысли о равенствѣ и уничтоженіи чиновъ. Равенство было сохранено въ однихъ правахъ: оно только въ этомъ случаѣ благоразумно.

—

установленный мною механизмъ государственнаго правленія.

Послѣ безпорядковъ революціи, надлежало возстановить порядокъ — этотъ признакъ силы и постоянства.

(1) Бернадотъ былъ по женѣ своей зять Іосифа; они были женаты на двухъ дѣвицахъ изъ фамиліи Клари, Марсальскихъ уроженокъ; и такъ родство съ Наполеономъ было весьма неправильно.*

Правительство и судьи были необходимы для государства, потому что отъ нихъ зависѣли и общественный порядокъ и исполненіе законовъ. Я предоставивъ имъ тѣ же награды: и учредилъ орденъ, который дѣлалъ имъ честь, потому что солдатъ его облагородилъ; я его сдѣлалъ общимъ для всѣхъ принесшихъ пользу государству, потому что первая добродѣтель есть преданность къ отечеству.

Не понимавшіе моихъ побудительныхъ причинъ, упрекали меня въ этомъ. Они говорили, что одинъ и тотъ же орденъ не долженъ быть наградою и славнымъ воинамъ, заслужившимъ его кровью въ ста побѣдахъ и гражданскимъ правителямъ, которые въ нѣдрѣ нѣги и спокойствія, всегда обогащаютъ себя, если и доставляютъ трудами своими пользу отечеству. Не признавая необходимости ордена собственно военнаго, я однакожъ хотѣлъ сдѣлать это позже, учредивъ новый орденъ (Trois Toisons). Но Почетный легионъ имѣлъ двоякую цѣль, которой бы я не достигъ, предоставивъ его только военнымъ. Онъ соединялъ выгоды всѣхъ классовъ народа, потому что ни одинъ не былъ поставленъ ниже, ни исключенъ. Около меня образовался средній классъ, родъ дворянства, составленнаго изъ избранныхъ людей націи, классъ которой былъ привязанъ къ Имперіи своими видами, выгодами и мнѣніями: орденъ Почетнаго легиона былъ однимъ словомъ то самое, что въ Римѣ *Кольцо Всадниковъ*. Этотъ многочисленный классъ, хотя облеченный или въ граж-

данскую или въ военную власти, не былъ однако противень народу, потому что онъ былъ взятъ изъ его среды. Народъ имѣлъ къ нему довѣріе, потому что ихъ выгоды были общими.

Имперія утверждалась на твердыхъ основаніяхъ. Армія была образована въ школѣ войны: она тамъ научилась драться и переносить труды.

Гражданскіе чиновники приучались строго исполнять законы, потому что я не терпѣлъ ни самоуправства, ни толкованій. Они привыкали чрезъ это къ точности и скорому производству дѣлъ. Нѣсколько минутъ меня занимала мысль сдѣлать все мѣста постоянными, исключая случаевъ преступленій противъ должности и судейскаго приговора. Я видѣлъ въ этомъ великую нравственную пользу и поруку постоянства. Человѣкъ занимающій какую либо должность пожизненно, зрѣло прежде обдумаетъ каждый свой поступокъ нежели рыскнетъ утратить свое званіе. Государство приобрѣло бы вѣрныхъ слугъ, а чиновники защиту отъ всякихъ самовольныхъ отставокъ; интриги и протекціи имѣли бы гораздо менше силы.

—

ОСТАНОВЛЕННОЕ РАСХИЩЕНІЕ ИМѢНІЙ.

Я остановилъ расхищеніе общественныхъ имѣній, собравъ въ одну точку всю фискальную машину. Въ этой части управленія было все съ точностью опредѣлено, потому что въ денежныхъ дѣлахъ иначе и быть не должно. Въ особенности я ничего не

предоставилъ этой провинціальной полувѣтственности, ибо опытъ показалъ мнѣ, что такіе случаи служатъ только къ обогащенію нѣкоторыхъ мѣлкихъ взяточниковъ на счетъ казны, народа и общей пользы.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КРЕДИТА.

Я возвратилъ государству кредитъ, не прибѣгая къ новымъ займамъ и учредивъ вѣрное погашеніе долговъ.

За злоупотребленіемъ долговъ разслабившихъ Францію, послѣдовала система налоговъ, которал ея снова укрѣпила. Во всякомъ случаѣ я могъ дать обширнѣйшее основаніе нашему биржевому кредиту. Опасеніе злоупотребленій удалило меня отъ обыкновенія дѣлать долги, драгоценная мѣра, которую слѣдуетъ беречь. Я изгналъ барышничество акціями, отказавъ выдавать векселя на народныя имѣнія.

КОНСКРИПЦІЯ ПРИВЕДЕННАЯ ВЪ ПОРЯДОКЪ.

Я усовершенствовалъ конскрипцію— этотъ жестокій, но великій законъ, достойный народа, которому драгоценны слава и свобода; который самъ долженъ быть своимъ защитникомъ.

Мѣры этой и въ послѣдствіи не могли ни чѣмъ замѣнить, какъ ни старались сдѣлать ее ненавистою.

ПАМЯТНИКИ.

Я присоединилъ еще много памятниковъ къ тѣмъ, которые Франція уже имѣла. Четыре лучшіе не были окончены: памятникъ на Мон-Сени, триумфальная арка симплона въ Миланѣ, арка звѣзды и храмъ Магдалины. Они должны были передать грядущимъ вѣкамъ воспоминаніе о славѣ и величіи, которыми мнѣ обязана была Франція, должны были возвысить духъ нашихъ потомковъ: народы привязаны къ такимъ благороднымъ выраженіямъ своей исторіи. Колонна на площади Вандомской будетъ такъ же вѣчна, какъ и колонна Траяна.

Мой тронъ ослѣплялъ блескомъ оружія. Французы любятъ величіе, даже если оно только наружное. Я украсилъ дворцы, собралъ въ нихъ многочисленный дворъ, и далъ ему видъ величественный: всякій другой былъ бы не неприличенъ ему.

Говорили, что при дворѣ моемъ ни было ни веселости, ни любезности, и что женщины меня ненавидѣли. Правда что онѣ играли теперь жалкую роль въ сравненіи съ тѣмъ, что они были при Г-жѣ Дюбарри и что ихъ принесли въ жертву величію государства. Людовикъ XV можетъ быть былъ бы болѣе расположенъ къ нимъ. Но я полагаю, что исключая старухъ предмѣстья С. Жерменскаго, и женщинъ, жертвующихъ даже всѣми добродѣтелями своего пола, чтобъ сдѣлаться во что-бы то ни стало извѣстными, всѣ прочія Француженки отдавали мнѣ справедливость, по крайней мѣрѣ до 1813 года. При моемъ дворѣ веселились степеннѣе нежели во время регенства; но веселились

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА.

Я не ограничился памятниками, признаками славы и могущества; я не меньше цѣнилъ всѣ заведенія промышленности и торговли: конечно я не забылъ и о военныхъ заведеніяхъ.

Новыя многочисленныя сообщенія были открыты для торговли: я соединилъ Италію съ Франціей, проложивъ четыре прекрасныя шоссе черезъ Швейцарію. Я предпринялъ въ этомъ родѣ то, что казалось невозможнымъ. Дороги черезъ Симплонъ и Монъ-Сени, дорога черезъ Корнишъ, которая вела изъ Ниццы черезъ Геную въ Флоренцію, суть вѣчные памятники (*) моего правленія.

Я поощрилъ успѣхи земледѣлія, издавъ законы охраняющіе собственность каждаго, и раздѣливъ однообразно общественныя подати.

С. Кентенскій, Бургонскій и Альзасскій каналы соединили Сэну и Саону съ Рейномъ и Сѣвернымъ моремъ: это значило обезпечить вывозъ нашихъ произведеній до Голландіи и Везера, даже тогда, когда бы прибрежное плаваніе было прекращено.

(1) Я узналъ въ моей ссылкѣ, что Австрійцы и Сардинскій Король идутъ гигантскими шагами по стѣзѣ мною проложенной: легко подражать, когда имѣемъ живые примѣры подъ глазами. Тѣмъ не менѣе однакожъ слѣдуетъ отдать справедливость правительствамъ, поучающимся чему либо; какъ много такихъ, которые ничему не изучаются. Гокригератъ проложилъ дорогу черезъ Шиллогель, который ему открылъ Граубинденъ: если Швейцарія не остережется, то можно будетъ прямо идти черезъ его земли изъ Швабінъ въ Италію. Сдѣлали шоссе изъ Трианта черезъ Тональ въ Бергамо, чтобы зайти Италію въ тылъ, другая дорога ведетъ изъ Тироля черезъ Кемское озеро въ Миланъ.

Сен-Кентенскій каналъ обезпечивалъ сообщеніе съ Бельгіей.

Всѣ роды промышленности были поощрены и преміями нудаленіемъ иностранцевъ.

—

ВОЕННЫЯ И МОРСКІЯ РАБОТЫ.

Я много заботился о нашей системѣ укрѣпленій. Работы производимыя въ Александріи, доставили намъ твердый пунктъ по ту сторону Альповъ: полагаю, что я бы лучше поступилъ, сдѣлавъ хорошую крѣпость изъ Павіи или Кремоны. Этотъ вопросъ слишкомъ обширенъ, чтобъ здѣсь говорить о немъ.

Я располагалъ работы въ Будацахъ для обезпеченія Везеля по обѣимъ сторонамъ Рейна и усовершенствованія защиты этой отличной ограды, и начертывалъ планы для укрѣпленія Касселя и Келя, которые мнѣ были уступлены Курфирстамъ Баденскимъ и Дармштадтскимъ. Я употребилъ часть Австрійской контрибуціи для постройки мостоваго укрѣпленія на Лехѣ; въ то же самое время я обезпечивалъ обладаніе Далмаціей, хорошими временными укрѣпленіями (1).

Въ особенности же занялся я Антверпеномъ и Венеціей. Описанія огромныхъ работъ, которыя вельно было произвести въ этихъ двухъ гаваняхъ составили бы цѣлый томъ. Отечество Морозини, Алвіане и Дандоло могло, благодаря моимъ попеченіямъ, возстать со временемъ изъ развалинъ, если

(1) Смот. письма къ Генералу Дежану, въ прибавленіяхъ NN. 14 и 12.

не какъ столица, то по крайней мѣрѣ какъ большая военная крѣпость и складочное мѣсто торговли Леванта. Прекрасный арсеналь, единственное наследство Венеціи отъ ея владычества на моряхъ, принялъ снова свою дѣятельность; огромные лѣса Иллиріи и Македоніи, доставляли намъ дерево; Венгрія мѣдъ; торговля могла намъ доставить канаты и парусину; Далмація и Албанія хорошихъ матросовъ. Кто знаетъ: можетъ быть Греція и ее пятьдесятъ острововъ сдѣлались бы разсадникомъ неустрашимыхъ моряковъ?

Возстановляя эти важныя гавани, я въ то же время приказалъ увеличить укрѣпленія Бреста, Шербурга и Рошефора. Въ одно и то же время я занимался самыми важными переговорами, крѣпостными работами, арсеналами, гражданской архитектурой, устройеніемъ каналовъ и заботами управленія и законодательства. Не только Франція, цѣлая Европа казалась мнѣ малою, чтобъ занять мое воображеніе всеобъемлющее и мое трудолюбіе, возраставшее вмѣстѣ съ преградами. Я не требую другихъ похвалъ моему царствованію, пусть только сдѣлаютъ извѣстною мою переписку съ начальниками армій и различныхъ министерствъ и проекты, представленные мнѣ на разсмотрѣніе (1).

(1) Въ числѣ этихъ проектовъ есть одинъ, который я здѣсь приведу, ибо онъ касается нашего военного устройства. Я чувствовалъ необходимость имѣть нѣсколько легкихъ войскъ для употребленія ихъ какъ партизановъ. Хотя казаки не успѣли еще выказать

Вотъ труды мои для возведенія внутренняго благосостоянїя на ту точку, какой только могло оно достигнуть при недостаткѣ морской торговли, теперь о дѣлахъ Германїи, гдѣ Рейнской союзъ привелъ миръ Европы въ сомнительное положеніе.

—

ПРУССІЯ ПРИЗНАЕТЪ РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ И СОСТАВЛЯЕТЪ ТАКОЙ ЖЕ
НА СВЕРЬ.

Фридрихъ Вильгельмъ съ горестью узналъ объ этомъ переворотѣ, о которомъ я не почелъ за нужное съ нимъ посовѣтоваться. Даже тѣ совѣтники его, которые простили Гаугвица, принявъ во вниманіе прїобрѣтеніе Ганновера, даже тѣ видѣли въ этомъ новомъ поступкѣ посягательствѣ на выгоды Пруссїи. Они утверждаютъ, что сколько моя выгода требуетъ распространить мое вліяніе въ Германїи, столь же Берлинскій кабинетъ долженъ желать, чтобъ Германїя осталась независимою державой ме-

мнѣ достоинства подобнаго корпуса, потому что мы только лишь ихъ видѣли въ Аустерлицкой кампанїи, но я приказалъ 8 Іюля 1806 года формировать такой корпусъ. Въ немъ могли мы употребить малорослыхъ Лотарингскихъ и Арденскихъ лошадей, негодныхъ для регулярной кавалерїи; въ него могли помѣщать также малорослыхъ людей, которые бы хотя и не годились по росту для красивыхъ кавалерійскихъ полковъ, были бы столь же хорошіе солдаты, но притомъ расторопнѣе. Эти пандуры могли бы укомплектовываться въ каждой землѣ, быть всегда въ авангардѣ и тѣмъ сберечь мою кавалерїю. Приказъ былъ отданъ; но я послѣ, по представленїямъ моихъ Генераловъ, отмѣнилъ это и напрасно.

жду Пруссіей и обширной моей Имперіей. Не смотря на это, миролюбіе возторжествовало еще разъ и Фридрихъ призналъ Рейнской союзъ, старался образовать подобный на Сѣверѣ. Этого однако труднѣе было достигнуть нежели онъ думалъ: Англія и Россія не соглашались, чтобъ онъ включилъ въ него Ганзейскіе города, а я съ своей стороны старался, чтобъ Саксонія не присоединилась къ ней. Я желалъ имѣть эту страну въ Рейнскомъ союзѣ: ея географическое положеніе дѣлаетъ ее ключемъ къ Эльбѣ; она была равно драгоценный союзникъ для дѣйствій противъ Пруссіи или Австріи: наконецъ Саксонскій домъ былъ съ незапамятныхъ временъ союзникъ Франціи, и союзъ его съ Пруссіей въ 1792 не изгладилъ еще непріязненностей семилѣтней войны. Этого было для меня достаточно, чтобъ уговорить Саксонию остаться твердою и объявить Пруссіи, чтобъ она не употребила ни силы, ни угрозы, если союзъ содѣлается затруднительнымъ.

Сверхъ неудовольствія, причиненнаго Пруссіи этими пренятствіями, Англичане взяли въ слѣдствіе закрытія гаваней 300 Прусскихъ судовъ; гавани были блокированы Англо-Шведскими эскадрами; торговля была остановлена; негодованіе военныхъ возрастало, государственные люди уныли отъ потери Германіи. Еслибъ правительство захотѣло утѣшить всѣ источники неудовольствія, то надлежало создать по крайней мѣрѣ, судилище, подобное Фукъ-Тенвилю.

Фридрихъ Вильгельмъ противопоставилъ всѣму

твердую, непоколебимую волю; болѣе онъ не могъ ничего сдѣлать, но искра уже упала въ мину и произвела взрывъ: эта искра произошла отъ моихъ сношеній съ Англичанами.

Стараясь укрѣпить основанія моего могущества, я не терялъ надежды на миръ на морѣ, безъ котораго мое зданіе не могло утвердиться. Открытіе переговоровъ произошло отъ случайнаго происшествія. Одинъ изъ этихъ жалкихъ существъ, которые полагаютъ, что духъ партіи или секты все оправдываетъ одинъ Французъ-фанатикъ, осмѣлился предложить Фоксу умертвить меня и купить для этого домъ при въѣздѣ въ С. Клу, гдѣ я каждый день проѣзжалъ въ каретѣ. Фоксъ болѣе благородный нежели наушники Жоржа Кадудала, прогнавъ измѣнника изъ Королевства и извѣстивъ меня объ этомъ умыслѣ. Возникшая изъ этого переписка, произвела взаимныя объясненія.

Долго спорили о формахъ. Англія хотѣла договариваться съ согласіемъ Россіи; но мнѣ казалось невыгоднымъ вовлечь въ переговоры третье лицо, съ которымъ я не имѣлъ никакого дѣла, и которое могъ только дать вѣсь переговорамъ къ моей невыгодѣ, я отклонилъ это предложеніе; нашли средство, уговорить Императора Александра прислать съ своей стороны посланника ко мнѣ въ Парижъ. Онъ мнѣ прислалъ д'Убриля подъ предлогомъ размына плѣнныхъ.

Между тѣмъ Фоксъ предложилъ мнѣ освобожденія Лорда Ярмута, задержаннаго въ Вердюнѣ въ слѣдствіе взятыхъ Англичанами Французскихъ су-

довъ, которыхъ экипажъ хотя не военный, былъ задержанъ.

Тальеранъ объявилъ ему наше желаніе, сблизиться; и между прочимъ сказалъ, что мы ничего не требовали отъ Англичанъ, и что война не обѣщала имъ никакихъ существенныхъ выгодъ.

Лордъ Ярмутъ возвратился съ инструкціями, и переговоры начались. Казалось были близки къ согласію; Англичане сами предложили взаимное обладаніе и казались довольными сохранить Мальту и мысъ Доброй Надежды (Адмираль Попгамъ и Генераль Бердъ огняли 8 Января послѣ сопротивленія продолжавшагося нѣсколько дней, этотъ мысъ у Голландцевъ) они показали готовность возвратить остальные колоніи. Къ несчастію Фоксъ заболѣлъ; Лордъ Спенсеръ принялъ портфель и подѣ предлогомъ, что Лордъ Ярмутъ слишкомъ легкомысленно дозволилъ проникнуть въ свои инструкціи, присоединили къ нему Лорда Лоудердала.

Не смотря на то, что этотъ мужъ былъ изъ числа умѣренныхъ, переговоры тотчасъ приняли обратный ходъ. Утверждали, что при первыхъ переговорахъ взаимное обладаніе было допущено, за исключеніемъ Ганновера, который долженствовалъ быть возвращенъ Англіи.

При такихъ условіяхъ задачи, я бы оставилъ Англичанамъ все, что они взяли, а именно: Мальту, Мысъ Суринамъ, Демерари, Бербисъ, Табою и сверхъ того я бы возвратилъ Ганноверъ, не получивъ ничего. Я объявилъ, что эти условія не со-

гласны съ моею честию, и, какъ я только что отдалъ моему брату тронъ Голландіи, то мнѣ было важно, чтобы онъ не началъ своего царствованія лишеніемъ Голландцевъ ихъ колоній.

Я былъ въ подобномъ же положеніи съ Иосифомъ относительно Неаполя: слѣдовало отказаться отъ предложенія ему этой короны, если бы я его лишилъ Сициліи, которая служитъ украшеніемъ этого Королевства, снабжая его вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбомъ.

Я сознаю, что не оцѣнилъ какъ слѣдовало жертву, приносимую Англіею, если бы она признала все, чѣмъ обладала Франція и ея союзники. Я уступалъ на счетъ колоній и Ганновера, но въ замѣнъ упорствовалъ на счетъ Сициліи.

Это можетъ быть была важнѣйшая ошибка мною когда либо содѣланная: мнѣ бы слѣдовало тотчасъ согласиться при сдѣланномъ Англичанами предложеніи: *uti possidetis* исключая Ганновера и съ наивозможною поспѣшностью послать искуснаго посланника въ Берлинъ, предложить Королю поддержать меня въ столь желанномъ заключеніи мира, принявъ вознагражденіе за Ганноверъ. Было бы достаточно обѣщанія Англіи не вмѣшиваться въ распоряженія мои на твердой землѣ, по которымъ возвращалось ей ея курфиршество.

Лордъ Лоудердалъ вѣроятно бы нашелъ средство отступить при таковой поспѣшности съ моей стороны; ему достаточно было произвести нѣкоторыя возраженія на счетъ объема, который бы дали взаимнымъ обладаніямъ. Все заставляетъ думать,

что онъ относилъ это только собственно къ Французской Имперіи, а не къ государствамъ, подпавшимъ ея зависимости. Это столь справедливо, что въ минуту откровенности при переговорахъ о Сициліи, Англійскій уполномоченный объявилъ, что онъ имѣлъ приказаніе не только не уступать этого острова но даже требовать возвращенія Неаполя Фердинанду IV.

—

подписанный но не утвержденный трактатъ съ Россіей.

Между тѣмъ д'Убриль пріѣхалъ, чтобъ договариваться отъ имени Россіи; намъ не нужно было уступать другъ другу областей, и потому не трудно было согласиться: я требовалъ возвращенія Каттаро, неприкосновенности Оттоманской Имперіи и независимости семи острововъ; обѣщался очистить Германію. Тайный пунктъ дозволялъ обмѣнять Сицилію на Балеарскіе острова. Трактатъ былъ подписанъ 20 Іюля. (1)

Императоръ Александръ не одобрилъ поведенія д'Убриля, государственный совѣтъ объявилъ, что д'Убриль преступилъ данныя ему наставленія, и Императоръ отказался утвердить трактатъ, не приводя никакихъ другихъ причинъ.

(*) Слѣдуетъ замѣтить, Наполеонъ обѣщаль 20 Іюля очистить Германію и 12-го заставилъ признать себя протекторомъ. Протекторство утверждало болѣе зависимости нежели просто занятіе; какъ же предполагать, чтобъ Россія на это согласилась? *Издатель.*

Этотъ отказъ огорчилъ меня, потому что онъ разрушалъ мои надежды. Мои журналы начали громко вопіять: это обыкновенное средство сдѣлать минутное впечатлѣніе. Было бы глупо судить о моихъ чувствахъ по этимъ заученымъ выходкамъ; не изъ газетъ пишется Исторія.

Я дѣлалъ обширныя предначертанія для величія Франціи, и зналъ, что исполненіе ихъ навлечетъ на мнѣ непріязнь моихъ сосѣдей, которыхъ выгоды требовали противиться преобладанію Франціи надъ Европою. Мы обвиняли другъ друга въ честолюбіи, въ непомерныхъ требованіяхъ: это въ порядкѣ вещей. Я полагаю, что Россійскій Императоръ, будучи на моемъ мѣстѣ, поступилъ бы также какъ я, и я бы не поколебался, на его мѣстѣ, противустать посягательствамъ Французской Имперіи на Германію.

И такъ Санктпетербургскій кабинетъ отказался 24 Августа утвердить трактатъ, и вѣроятно Рейпскій союзъ послужилъ къ тому побудительной причиною. Этотъ договоръ, заключенный 12 Іюля, и подписанный д'Убрилемъ 20-го, уже 1 Августа былъ обнародованъ въ Регенсбургѣ.

Императоръ Александръ зналъ, что ему нельзя оставаться равнодушнымъ къ участи государствъ, съ которыми онъ былъ въ тѣсныхъ связяхъ. *Онъ очень хорошо зналъ, что если первый законъ государства есть его безопасность, то второй есть безопасность сосѣднихъ государствъ, которыхъ существованіе необходимо для его собственнаго сохраненія.*

Перечитайте всѣ древнія узаконенія : противъ этого не найдете возраженія. Россійскій Императоръ поручился въ 1803 году также какъ и я за уложенія Имперскаго Сейма: онъ былъ порукой ихъ неизкосновенности еще со временъ Тешенскаго трактата въ 1779 году; и потому не могъ утвердить договора со мною, послѣ этого присоединенія Германіи къ Франціи.

Сверхъ того я помѣстилъ 20 Іюня моего брата Людовика на Голландскій тронъ, и Русская политика могла видѣть въ этомъ худыя послѣдствія для своихъ выгодъ. Санктпетербургскій кабинетъ имѣлъ большія выгоды отъ этихъ сѣверныхъ маклеровъ, которые имѣють столь обширныя сношенія съ его гаванями, въ особенности если когда либо нейтральная торговля была бы уважена. Притомъ же ничто не могло принудить Россію принять миръ, который ей казался невыгоднымъ, потому что война не могла ее достигнуть.

Говорятъ что д'Убриль объявилъ намѣреніе свое, подписать договоръ, чтобъ избавить Австрію отъ угрожавшей ей опасности. Въ самомъ дѣлѣ я приказалъ 16 Іюля Бертье двинуть мою армію къ Инну, если Австрія и утвердитъ Рейнскій союзъ. Кажется что это приказаніе, хотя весьма тайное, дошло однако до свѣденія Россійскаго посла; но подписанный имъ договоръ, пришедшій въ Вѣну вмѣстѣ съ актомъ союза, не мало способствовалъ къ отреченію Австрійскаго Императора: и такъ онъ имѣлъ для меня всѣ выгоды настоящаго мира. Слѣдствіе совершенно неожиданное.

Сверхъ того причина, приведенная д'Убрилемъ, совершенно нова: это было странное средство избавить Австрію отъ непосредственно послѣдующей опасности связавъ на нѣкоторое время могущество Россіи и отнявъ у нее способъ идти на помощь Австріи: будущее объяснить эту тайну.

ПОСОЛЬСТВО СЕБАСТΙΑНИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

До заключенія этого трактата, не зная еще, на что рѣшатся въ Вѣнѣ и въ Санктпетербургѣ, относительно Рейнскаго союза и опасаясь новой бури на твердой землѣ, я чувствовалъ выгоды противопоставить сильное отвлеченіе Россіи на Днестръ. Это казалось не такъ легко: наши сношенія съ Портой почти прекратились при возшествіи моемъ на престоль, и Генераль Брюнь возвратился изъ Константинополя безъ настоящаго признанія меня Императоромъ. Воспоминаніе объ Египетской экспедиціи и вліяніе Англіи не скоро могли быть уничтожены.

При всемъ томъ однако Аустерлицкая кампанія увеличила довѣріе Порты къ намъ и показала ей, какъ много она могла предпринять съ нашей помощью. Селимъ III любилъ Францію, онъ болѣе обрадовался нашимъ успѣхамъ, нежели многіе изъ Французовъ—и рѣшился отправить ко мнѣ посольство, для поздравленія меня съ возшествіемъ на престоль.

Желая узнать, что я могу извлечь изъ этого, я послалъ въ Константинополь Генерала Себастиани, человека ловкаго, умнаго, предприимчиваго, котораго пріятная наружность совершенно приличествовала послу, и который какъ воинъ могъ быть двойко полезенъ въ этомъ посольствѣ, если бы Турція была вовлечена въ войну. Я велѣлъ ему быть однако весьма осторожнымъ, объяснивъ начатыя мной переговоры. Данныя ему наставленія, хотя совершенно мирныя, предписывали ему однако стараться объ отстраненіи Господарей Валлахіи и Молдавіи, которые были агентами Россіи. Я смотрѣлъ на этотъ поступокъ, какъ на первый шагъ къ восстановленію нашего вліянія въ Константинополь и этого было достаточно, чтобъ возжечь войну. Въ самомъ дѣлѣ я не имѣлъ повода въ этомъ раскаяться; Себастиани отлично исполнилъ эту часть своего посольства, и какъ только трактатъ, заключенный д'Убрилемъ былъ отвергнутъ; мнѣ доставилъ желанное отвлеченіе счастливѣе и полнѣе, нежели я могъ надѣяться. Статья, требовавшая неприкосновенности Оттоманской Имперіи, безъ сомнѣнія внушила Портѣ большее довѣріе къ нему, нежели къ его предшественникамъ; и онъ вполне это заслуживалъ.

Между тѣмъ корпусъ Мармонта занялъ республику Рагузу, платившую дань Портѣ. Она была мнѣ необходима для занятія Венеціанской Далмаціи и Каттаро, и для защиты отъ нападенія Греческихъ

жителей Монтенегро, возбужденныхъ противъ насъ Русской дивизіей, расположенной въ Корфу; Мармонтъ получилъ приказаніе помѣстить туда дивизію Лористона. Этотъ поступокъ былъ представленъ нашими непріятелями Портъ какъ новый знакъ неприязненности; но Диванъ слишкомъ дорожилъ своими сношеніями со мною, чтобы прервать ихъ, по такой маловажной причинѣ.

ПОКУШЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ НА БУЭНОСЪ АЙРЕСЬ.

Между тѣмъ какъ длились эти переговоры, длилась и война морская: Англичане, не имѣвшіе со времени Трафальгарскаго сраженія болѣе противниковъ на морѣ, не предпринимали въ продолженіи этого года ничего важнаго. Предпріятіе Генерала Понгама на Южную Америку безъ приказанія министерства, хотя и было весьма важно по своей цѣли, но по недостатку средствъ, оно не доставило никакихъ результатовъ.

Понгамъ, покоривъ мысъ и притянувъ съ острова св. Елены нѣкоторыя подкрѣпленія, высадилъ Бересфорта въ Буэносъ Айресъ.

Этотъ ключъ рѣки де-ла-Платы былъ взятъ безъ большаго сопротивленія, и Англичане тамъ получили огромную добычу; но два Француза, бывшіе на службѣ у Испанцевъ, согласились съ нѣкоторыми Королевскими войсками, стоявшими въ окрестности и вооружили жителей. Они напали на

Англичанъ, бывшихъ въ городъ, и послѣ жаркаго сраженія принудили ихъ сдаться (12 Августа). Попгамъ хотѣлъ за это отмстить два мѣсяца спустя въ Монте Видео, но былъ опрокинутъ.

—

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ АНГЛІЕЙ ПРЕРВАНЫ.

Извѣстіе объ этихъ происшествіяхъ не дошло еще въ Европу, какъ уже переговоры съ Англіей были прерваны.

Лаудердадь узнавъ, что Россія отказалась отъ ратификаціи трактата, тотчасъ потребовалъ своего отправленія, будучи увѣренъ, что поссорилъ меня съ Пруссіей за Ганноверъ, и можетъ быть съ Испаніей за Балеарскіе острова. Переговоры о нѣкоторыхъ побочныхъ статьяхъ протянулись бы до конца Сентября мѣсяца.

Фоксъ умеръ 13-го. Но еслибъ онъ и остался въ живыхъ, то это не измѣнило бы ни въ чемъ положенія дѣлъ. Учредивъ Рейскій союзъ, я поставилъ себя въ такое положеніе, что не могъ договариваться, не сдѣлавъ гораздо большія уступки, нежели какихъ отъ меня сначала требовали.

—

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЭТИ ПЕРЕГОВОРЫ.

Хотя эти переговоры и подавали лестныя надежды при ихъ открытіи, но были чрезвычайно обманчивы и непонятны. Обратите вниманіе на

то, что имъ предшествовало и на то, что послѣдовало за ними.

Великій проэктъ Питта, возпламенившій въ 1805 году всю Европу, требовалъ, чтобы Франція отступила въ свои границы 1792 года. Это почти ничѣмъ не отличалось отъ предложеній, сдѣланныхъ мнѣ въ 1814 году въ Шатильонѣ, когда непріятель былъ у воротъ Парижа. Безъ сомнѣнія Ульмское и Аустерлицкое сраженія опровергли этотъ прекрасный проэктъ и измѣнили положеніе дѣлъ на твердой землѣ; но за то Трафилъгарское возвысило въ соразмѣрности могущество Англичанъ. И такъ могло ли *состояніе взаимнаго обладанія* прійти въ голову Англійскому Министру, спустя годъ послѣ этого славнаго проэкта, заключающаго въ 20 строкахъ всю политику С. Жемскаго кабинета въ эти двадцать лѣтъ? Могло ли правительство, въ которомъ главныя лица были, Гренвиль и Виндгамъ, которое въ 1805 году опасалось оставить мнѣ границы, предоставленныя Аміенскимъ и Люневильскимъ трактатами, могло ли оно теперь согласиться признать присоединеніе къ Франціи Піемонта и Генуи? согласилось ли бы оно, чтобы Голландія и Неаполь хотя не присоединенныя, были бы подвластны моей Имперіи какъ обширныя ленныя владѣнія, которыхъ Государи не только были члены моего семейства, но подвержены еще сверхъ того суду Французской Имперіи какъ знатные чины оной? Наконецъ тѣ, которые несоглашались въ 1800 году на самыя малыя перемѣны на твердой землѣ согласились ли

бы онъ теперь признать меня Королемъ Италіи?

Во время Бартенштейнскаго трактата, подписаннаго въ 1807 году Пруссіей и Россіей, въ которомъ участвовала и Англія, я располагалъ монархіей Фридриха; и былъ страшнѣе, нежели въ 1806 году и при всемъ томъ Россія и Пруссія союзники Англичанъ, обѣщали не ранѣе положить оружіе, какъ освободивъ Германію отъ моихъ войскъ и моего вліянія и отнявъ у меня корону Италіи.

Правда что Фоксъ не согласенъ былъ съ Министрами 1805 и 1807 году; (въ 1807 году Каннингъ управлялъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ); но Фоксъ не могъ заключить миръ, отвергаемый всей Англійскою націей; онъ договаривался не одинъ и не за одного себя.

Не смотря на эти причины, которыхъ справедливость нельзя отвергнуть, я искренно сознаюсь, что худо принялъ эти переговоры: я бы долженъ былъ жертвуя половиной Неаполитанскаго Королевства, даже возвращая его совершенно Фердинанду, заставить Англію и Россію признать тогда Имперію и троны моихъ прочихъ братьевъ. Я дурно поступилъ съ Пруссіей, рѣшая нѣсколько разъ, безъ ея согласія судьбу Ганновера. Привыкнувъ побѣждать, я не боялся войны съ ней; и признаюсь, Рейнскій союзъ казался мнѣ столь важнымъ и минута къ его учрежденію столь удобна, что я рѣшился противустать лучше всѣмъ усиліямъ Европы, нежели отказаться отъ него.

Англичане можетъ быть отклонили бы всякіе переговоры относительно признанія нашихъ владѣній въ Италіи и Неаполь, такъ какъ они сдѣлали при Аміенскомъ мирѣ; но я снова повторю, что эта причина къ продолженію войны была бы справедливѣе, нежели мое требованіе Сициліи.

—
пруссія вдругъ рѣшается начать войну.

Хотя предложенія относительно Ганновера не имѣли никакихъ послѣдствій, но дѣйствию, ими произведенное, было сильно и быстро. Королева, Принцъ Людвигъ, Герцогъ Брауншвейгскій и Баронъ Гордснбергъ были со временъ Потсдамскаго трактата главами партіи, желавшей войны, имъ не трудно было увлечь Короля, который могъ смирить общій ропотъ только выгодами отъ приобрѣтенія Ганновера, въ удовлетвореніе за всѣ перенесенныя имъ непріятности.

Воспользовались этимъ кажущимся вѣроломствомъ, чтобъ возстановить противъ меня всѣ умы, не зная еще, точно ли я потребую Ганноверъ и если потребую, то откажу ли дать Пруссіи приличное вознагражденіе. Пруссія приняла видъ, что видитъ во мнѣ невѣрнаго союзника, который отнимаетъ другой рукой то, что даетъ одной; нарушителя неприкосновенности земель, который самовольно распоряжалъ тѣмъ, что ему не принад-

лежало. Молва разнесла самые нелъпыя слухи о моихъ сношеніяхъ съ Россіей и вооружила противъ меня умы, взволнованные въ теченіи года. Пруссаки вспомнили, что они хранители славы великаго Фридриха: правительство, которое до сихъ поръ силилось удерживать взрывъ, теперь само его производитъ. Король усматриваетъ въ потерѣ Ганновера потерю Государства, послѣдній залогъ своей безопасности и личную честь своего Королевства. Онъ видитъ себя вынужденнымъ или славно пасть на полѣ брани, или явить себя трусомъ. Крикъ *къ оружію* раздаея отъ Потсдамскаго плацъ-парада до Кенигсберга: война была рѣшена, не ожидая содѣйствія Россіи, съ ней договаривались о союзѣ, но не ждали ея войскъ; война за честь не терпитъ отсрочекъ.

Генераль Кнобельсдорфъ, замѣнившій въ Парижскомъ посольствѣ Лучезини, подаетъ имъ необыкновенный Ультиматумъ, по которому отъ меня потребовали: 1-е *очистить Германію, начавъ съ того дня, когда Король можетъ получить мой отвѣтъ и прдолжая безъ остановки; 2-е отдѣлить Везель отъ моей Имперіи; 3-е доставить мой отвѣтъ ранѣе 8-го Октября въ главную квартиру Королл.*

Сципіонъ подъ Карраагеномъ вѣрно не говорилъ болѣе повелительнымъ голосомъ съ побѣжденными. Можно было подумать, что это было на другой день Росбахскаго сраженія.

Берлинскій кабинетъ тѣмъ болѣе поступилъ оши-

бочно, принявъ противъ меня такой тонъ, что выгода его требовала продлить это дѣло. Еслибъ онъ отъ меня потребовалъ съ соблюденіемъ надлежащихъ формъ очищенія Германіи въ назначенное съ общаго согласія время, онъ былъ бы правъ и вся вина зачинщика пала бы на меня.

Пруссаки напавъ на меня въ то время, какъ я велъ войну съ Австріей и Россіей могли бы мнѣ сдѣлать много зла; но что они одни и такъ не во время объявили мнѣ войну, было такъ необыкновенно; что я долго этому не вѣрилъ. Однако это было совершенно справедливо и слѣдовало начать кампанію.

Я зналъ, что Русская армія, расположенная на Неманѣ, будетъ неизбѣжнымъ союзникомъ; но я могъ раньше ее прійти въ Берлинъ; къ тому же я надѣялся, что Себастіани побудитъ Турокъ къ войнѣ; ибо заключенный между Англіей и Россіей трактатъ, отдавалъ Россіи Молдавію и Валахію въ вознагражденіе ея усилій противъ Франціи.

Но разумѣется, что я не сталъ ждать ненадежной помощи Селима III для нападенія на моихъ противниковъ, шедшихъ на встрѣчу моимъ ударамъ: я приказалъ своей арміи соединиться и тотчасъ отправился въ Майнцъ.

6-го Октября я прибылъ въ Бамбергъ. Въ арміи моей было 180,000 человекъ: главныя силы, состоявшія изъ 5 корпусовъ: Бернадотта, Даву, Сульта, Нея, Ланна и кавалеріи Великаго Герцога Бергскаго, собрались въ Кобургъ и Бамбергъ; гвар-

дія подь начальствомъ Лефевра направилась на Бамбергъ; Ожеро выступилъ изъ Франкфурта, угрожая Кассельской дорогѣ, потомъ повернулъ на право; Мортъе собралъ 8 корпусъ на противоположныхъ оконечностяхъ Вестфалии; братъ Людовикъ направился къ Везелю съ 15,000 Галло-Батавцевъ; Мармонтъ былъ оставленъ въ Иллиринъ съ 2-мъ корпусомъ для прикрытія Рагузы, занятія Каттаро и проч.

—
ПОЗИЦІЯ И ПЛАНЪ ПРУССАКОВЪ.

Пруссаки углубились въ Саксонію и увлекли за собой Курфирста. Гессенъ Кассельскій Курфирстъ, намѣревался тоже сдѣлать. Они расположились на сѣверной сторонѣ Турингенскаго лѣса. Корпусъ Рушеля въ 20,000 составлялъ въ Эйзенахъ правое крыло. Главная армія въ 50,000 подь предводительствомъ Короля и начальствовавшего по немъ Брауншвейгскаго Герцога, стояла въ окрестностяхъ Эрфурта. Левое крыло — около 50,000 Саксо-Пруссаковъ, подь начальствомъ Князя Гогенлоэ, сосредоточивалась у Бланкенгауна: отъ него былъ отдѣленъ подь начальствомъ Тауенціена корпусъ для прикрытія въ Шлейцѣ конца лѣваго фланга.

—
ВОЕННЫЯ ВЫГОДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЯСЯ НА МОЙ ВЫБОРЪ.

Тремя путями я могъ внести войну въ Пруссію: я могъ дѣйствовать лѣвымъ крыломъ, вышедъ изъ

Майнца и Везеля въ Вестфалию, что было бы безразсудно; я могъ напротивъ, дѣйствовать всѣми силами въ центрѣ по дорогѣ изъ Эйсенаха въ Кассель или Лейпцигъ; наконецъ я могъ направить всѣ силы по направленію своего праваго крыла, обойти непріятельское лѣвое и отрѣзать чрезъ Гофъ и Геру Пруссаковъ отъ Берлина, какъ я отрѣзала чрезъ Донаувертъ Макка отъ Вьны и Меласа при Маренго. Было ясно, что эта послѣдняя мѣра была не только лучшая; но и одна благоразумная.

—

ОШИБКА НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Пруссакамъ оставалось избрать два средства, чтобы противустать моему плану:—или напасть въ половинѣ Сентября на мои кантонирь квартиры, рассыпанныя въ Франконіи; или ожидать меня, расположеная въ массѣ въ оборонительной линіи на верхней Саалѣ, упирая свое лѣвое крыло на границы Австріи: я бы могъ ихъ разбить фронтомъ; но они бы имѣли тогда вѣрное отступленіе на Дрезденъ и Силезію. Они бы присоединились къ Русскимъ на Одерѣ и Монархія могла быть спасена. Но Пруссаки напротивъ устремились по направленію праваго крыла къ Эйсенаху, стѣснили свой центръ у Эрфурта, и оставили покинутымъ лѣвое крыло у Шпейца, а этого только и ждалъ.

—

ОПИСАНІЕ ИХЪ ГЕНЕРАЛОВЪ.

Король принявъ самъ начальство, вывелъ всѣхъ старыхъ Генераловъ семилѣтней войны, чтобъ служить ему руководителями; Герцогъ Брауншвейгскій и Моллендорфъ должны были вести армию къ побѣдамъ. Первый, авангардный Генераль у великаго Фердинанда, не сражался съ Кайзерслаутернскаго дѣла, гдѣ онъ ограничился храброй защитой своего лагеря противъ Гоша. Хорошій правитель, храбрый въ бояхъ, но робкій въ кабинетѣ, онъ ничему не научился въ продолженіи протекшихъ пятнадцати лѣтъ, хотя эти годы были богаты великими уроками для всякаго воина, способнаго ими воспользоваться. Моллендорфъ столь же храбрый Генераль, и столь же не искусный, уже потерялъ пылкость воинскую. Князь Гогенлоэ и Масенбахъ его руководитель, имѣли именно столько ума и познаній, чтобъ избирать въ войнѣ самое худшее. Однимъ словомъ во всемъ этомъ блестящемъ кругу Потсдамскихъ дѣйствователей ни одинъ не понималъ моей системы, чтобъ обсудить три простыя гипотезы, о которыхъ сказалъ я, и заключилъ изъ нихъ, что я обойду армию чрезъ Гофъ и Кобургъ, если она осмѣлится перейти Саалу. Они устремились къ своей гибели съ неимовѣрною самонадѣянностью.

Эти искусные распорядители, погруженные въ продолженіи десяти лѣтъ въ Летаргическій сонъ, были до того увѣрены, что прогонять насъ обратно къ Майнцу, что не сдѣлали даже никакихъ при-

готовленій для укрѣпленія своихъ крѣпостей первой линіи, расположенныхъ въ нѣсколькихъ маршахъ отъ нашихъ кантониръ квартиръ и между тѣмъ, какъ я воздвигалъ бастионъ за бастиономъ въ Кель, Кассель и Везель, они не поставили ни одного полисада въ Магдебургъ, ни одной батареи въ Шпандау.

Однако армія Пруссаконъ была прекрасна, съ отличнымъ устройствомъ и дисциплиною, артиллерія превосходна, кавалерія еще не забыла Зейдлица и его безсмертныхъ уроковъ; даже болѣе: Генеральный Штабъ имѣлъ хорошія познанія, но частныя.

—

НАМѢРЕНІЯ ГЕРЦОГА БРАУНШВЕЙГСКАГО.

Герцогъ Брауншвейгскій, подвинувъ свое правое крыло до Эйзенаха, надѣялся прикрыть Кассельскую дорогу и увлечь Гессенскаго Курфирста, который собиралъ уже 20,000, для подкрѣпленія арміи.

Намѣреніе Герцога было пройти потомъ диффеле Франконіи въ 3-хъ точкахъ и напасть на мою линію на Майнѣ, гдѣ, какъ онъ полагалъ, я останусь, принявъ оборонительное положеніе. Это было странное понятіе о моемъ характерѣ, моемъ положеніи и моихъ прежнихъ дѣлахъ; и въ самомъ дѣлѣ, какъ предполагать, чтобы тотъ, кто съ быстротою орла устремлялся на соединенныя силы Австріи и Россіи, заснетъ теперь за Майномъ предъ отдѣльными силами второстепеннаго вожда, при

такой необходимости дѣйствовать быстро до прихода Русскихъ и пробужденія Австрійцевъ?

Получивъ извѣстіе о первыхъ нашихъ движеніяхъ на Кобургъ, Герцогъ понялъ свою ошибку, доказывавшую его неспособность; отказался отъ нападенія и рѣшился сосредоточить свою армію, ожидая встрѣтить насъ съ фронта у Веймара.

Это сосредоточиваніе было умно; но его слѣдовало произвести у Гофа на лѣвомъ крылѣ, вмѣсто того, чтобъ притягивать къ себѣ это крыло, оставивъ открытою дорогу, ведущю меня къ моей цѣли.

—

Я овладѣваю сообщеніями непріятеля.

Я тотчасъ составилъ свой планъ, прѣхавъ въ Бамбергъ и узнавъ, что дѣлается около Erfurta. Обыкновенный Генераль довольствовался бы разбить непріятеля; я долженъ былъ его уничтожить.

По плану, я отрѣзывалъ ихъ армію отъ сердца Прусской монархіи, обходилъ ее съ лѣва и становился между ею и Эльбою. Правда, дѣйствуя на ихъ сообщенія, я немного открывалъ свои, но это было для насъ неопасно, потому что мы были многочисленнѣе и притомъ же, повернувъ тотчасъ отъ Геры на западъ, я прикрывалъ дороги, ведущія въ Гофъ, Нордгальбенъ и Кобургъ, чрезъ которыя, въ случаѣ неудачи, я бы могъ отступить въ Франконію.

Моя армія проникла тремя дорогами въ Саксонію: на правомъ флангѣ, Сультъ, Ней и Баварская дивизія перешли изъ Барейта чрезъ Гофъ въ Плауенъ;

въ центрѣ великій Герцогъ Бергскій, Бернадоттъ и Даву шли изъ Бамберга чрезъ Кронахъ въ Саалбургъ; на лѣвомъ крылѣ Ланнъ и Ожеро, вышедши изъ Швейнфурта, направили свои корпуса чрезъ Кобургъ и Граффенталь на Саальфельдъ.

Первая стычка произошла 8-го Октября. Прусскій отрядъ, хотѣвшій защищать Саалу въ Саальфельдѣ, былъ опрокинутъ великимъ Герцогомъ Бергскимъ; на другой день моя центральная колонна продолжая свой маршъ, паткнулась въ Швейцъ на корпусъ Тауенцина. Бернадоттъ атаковалъ его и одержалъ верхъ.

Мое лѣвое крыло начало дѣйствовать также успешно. 10-го Ланнъ атаковалъ въ Саальфельдѣ авангардъ арміи Гогенлоэ, бывшій подъ командою Принца Людовика Прусскаго. Противникъ былъ разбитъ и потерялъ 1000 человекъ и 30 пушекъ. Принцъ Людовикъ, молодой человекъ, подававшій великія надежды, не могъ пережить пораженія, онъ жилъ какъ храбрый рыцарь и умеръ какъ герой. Прежде онъ былъ моимъ обожателемъ, потомъ сдѣлался врагомъ, увидя во мнѣ врага Пруссіи; любовь къ отечеству сдѣлала его несправедливымъ, но не смотря на все, что онъ предпринялъ противъ меня, мнѣ пріятно ему отдать справедливость.

Я ожидалъ болѣе сопротивленія. Воспоминанія о Фридрихѣ, Зейдлицѣ, Лейтенѣ, Прагѣ, дали мнѣ высокое понятіе объ этой арміи, и я сказала одному изъ моихъ генераловъ въ Майнцѣ, что эта кампанія не будетъ походить на Ульмскую.

Эти первыя побѣды разувѣрили меня, онѣ были хорошимъ предзнаменованіемъ кампаніи. Увидѣлъ, какъ мнѣ легко будетъ справиться съ Прусскою арміей, показавшей такъ мало твердости, для перенесенія неудачъ.

рѣшительный маневръ.

Намъ первыми же движеніями удалось получить превосходство надъ лѣвымъ крыломъ непріятеля, предупредивъ его 12 въ Герѣ; дѣло шло о томъ, чтобъ его совершенно отрѣзать. Для этого, лѣвый мой флангъ долженъ былъ послужить стержнемъ, на которомъ бы обернулась вся моя армія. 13-го мы приняли слѣдующую позицію: Даву, Бернадоттъ и Мюрать, только съ легкой своей кавалеріей пошли на Наумбургъ, гдѣ мы овладѣли обширными магазинами, назначенными для Прусской арміи; Сультъ шелъ изъ Геры на Іену, Ней былъ въ Родѣ; Ланнъ въ Іенѣ, Ожеро въ Калѣ; одна Баварская дивизія, расположившись въ Плауенѣ, прикрывала мое правое крыло.

До отъѣзда изъ Геры, я написалъ 12-го письмо къ Фридриху Вильгельму, предлагая ему миръ. Я препоручилъ его доставить ординарцу, офицеру Монтескью. Этотъ поступокъ былъ худо истолкованъ: Монтескью, если вѣрить Князю Гогенлоэ, ѣхавши одинъ и безъ обычныхъ предосторожностей, былъ взятъ 13-го аванпостами: Князь почелъ его за шпиона и удержалъ у себя, пославъ письмо къ

Королю, который его получилъ во время самого сраженія. Конечно тогда уже было не много поздно избѣгать войны. Я предполагалъ однако два случая, оба выгодные, пославъ это письмо: или Король предастся мнѣ и согласится на все, или онъ пребудетъ твердымъ въ своемъ намѣреніи, принятомъ при отъѣздѣ изъ Берлина: умереть или побѣдить. Въ томъ и другомъ случаяхъ это бы его заняло 13-го вечеромъ и 14-го утромъ, и онъ не имѣлъ бы времени рѣшиться на форсированный ночной маршъ, чтобъ избѣжать нападенія нашего съ тылу. Эта военная хитрость была позволительна. Я принялъ видъ, что желаю мира, не переставая выполнять планъ свой. Письмо мое было не изъ послѣднихъ маневровъ въ эту кампанію; еслибъ Король получилъ его, какъ я предполагалъ 13-го, это бы ему не помѣшало идти на Фрейбургъ со всей своей арміей, принялъ ли бы онъ миръ или бы отвергъ его. И такъ отъ него зависѣло спасти себя въ политическомъ и военномъ отношеніи. Число, въ которое отправлено было письмо изъ Геры, достаточно было для объясненія ему, что онъ долженъ поспѣшить своимъ отступленіемъ и выдти изъ заблужденія, отвѣтивъ на него.

ИЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Непріятель, сосредоточенный около Веймара, позналъ мои маневры только тогда, какъ они были

*

уже выполнены; видя что мы овладѣли дорогой, ведущей изъ этого города въ Лейпцигъ и магазинами въ Наумбургъ, онъ рѣшился отступить, чтобы достигь ранѣе насъ Эльбы.

13-го вечеромъ Король и Брауншвейгскій Герцогъ направились съ главною арміею къ Зульцѣ. Князь Гогенлоэ, долженствовавшій прикрывать это отступление, остался при Капеллендорфѣ на одной высотѣ съ Иеной; онъ имѣлъ для подкрѣпленія корпусъ Ришеля, который отступилъ къ Веймару. Я не далъ времени неприятелю уйти. Овладѣвъ его сообщеніями, я рѣшился его уничтожить и вступилъ съ нимъ въ бой.

Хотя Иенская дефиле, изъ которой мы должны были выйти, была весьма затруднительна, но для насъ, прошедшихъ С. Бернардъ и Бардскій утесъ, она не могла быть преградой; Ланнъ подвинувъ авангардъ изъ Тауенцина къ Иенѣ, смѣло взошелъ на гору Лондерафенбергъ и расположился на вершинѣ въ виду Прусской арміи, которую я самъ увидѣлъ, стоявшею лагеремъ въ 3-хъ линіяхъ. Я не зналъ, что она была раздѣлена; и полагалъ, что она будетъ сражаться соединившись, по системѣ Фридриха. Я торопиль прибытіе моей гвардіи и заставилъ ее влѣзть въ 10 часовъ вечера по весьма крутой дорожкѣ на вершину Клаузевица, потому что намъ важно было имѣть родъ Тет-депона, чтобы влѣзть на гору и выйти изъ этой пропасти. Сультъ слѣдовалъ въ близкомъ отъ насъ разстояніи; онъ пришелъ ночью на мое правое, а Ожеро на лѣвое крыло: Пей расположился бивуаками при Родѣ.

РАСПОРЯДОКЪ БИТВЫ.

Полагая, что вся армія Короля соединена на этомъ пунктѣ, и что его лѣвое крыло растянута по направленію къ Анольдѣ, я приказалъ Бернадотту идти въ Дорнбургъ, Даву отступать изъ Наумбурга по лѣвому берегу Саалы къ Анольдѣ, чтобъ ударить на оконечность непріятельской линіи и напасть на нее съ тылу. Эта диспозиція была хороша при сдѣланныхъ мною предположеніяхъ; еслибъ я предвидѣлъ, что Король захочетъ проникнуть чрезъ Наумбургъ и что Бернадоттъ прибѣль туда, я не подвергнулъ бы Даву удару главныхъ силъ непріятеля и не послалъ бы Бернадотта прогуливаться въ Дорнбургъ, гдѣ онъ равно былъ бесполезенъ какъ мнѣ такъ и Даву.

14-го при разсвѣтѣ бой начался. Ночь была холодна; густой туманъ закрылъ гарнизонъ; въ двухъ шагахъ ничего не было видно: это было двойное для насъ счастье, непріятель не могъ видѣть, что мы еще не были въ готовности на высоту. Я съѣлъ въ 8 часовъ на лошади и проѣзжая предъ фронтомъ дивизію Сюшета, говорилъ: «Войны! эта гордая армія уже обойдена, какъ армія Макка при Ульмѣ; она сражается только чтобъ проложить себѣ «обратный путь; корпусъ, стыдъ и безчестье корпуса, который ее пропустилъ!» Авангардъ Князя Гогенлоэ былъ вытѣсненъ Ланномъ изъ дефиле, въ которыхъ онъ еще занималъ выходъ; мы расположились въ Люцеродѣ и Клаузевицѣ. Князь Гогенлоэ услышавъ громъ сраженія, снялъ лагерь у Аппе-

лендорфа и шелъ къ намъ на встрѣчу на Фирценгейлигенъ.

Въ продолженіи двухъ часовъ я довольствовался этими слабыми успѣхами, чтобъ поддерживать сраженіе до прибытія моей кавалеріи и трехъ корпусовъ. Ней по ошибкѣ атаковалъ одинъ съ 3000 отборнаго войска всю Прусскую линію у Фирценгейлигена: онъ выдерживалъ въ продолженіи часа весь огонь непріятеля и заставилъ меня послать къ нему Ланна на подкрѣпленіе. Эта преждевременная атака тѣмъ болѣе мнѣ была непріятна, что я все еще полагалъ собранную на этомъ пунктѣ всю армію Короля. Однако наконецъ вышли колонны Сульта и Ожеро, также какъ и главныя силы корпуса Ней; я подаль знакъ: Герцогъ Далматскій устремился на лѣвый флангъ Князя Гогенлоэ, Ней и Ланнъ на центръ у Фирценгейлигена, Ожеро на Изерштедтъ.

Побѣда ни минуты не колебалась. Прусская линія отступила и была совершенно разбита. Рейхель, прибывъ со всею послѣдностью съ резервами изъ Веймара, не имѣлъ довольно вѣрнаго взгляда, чтобъ увидѣть, что дѣла были слишкомъ въ худомъ положеніи, чтобъ можно было возстановить ихъ съ 20,000. Въмѣсто того, чтобъ ограничиться прикрытіемъ отступленія Князя Гогенлоэ, онъ былъ такъ неостороженъ, что вступилъ въ дѣло съ главными силами моей арміи и могши взять ее во флангъ, напалъ на нее съ фронта. Онъ былъ опрокинутъ и самъ опасно раненъ. Его разбитіе

только увеличило потерю неприятеля. Бѣглецы быстро преслѣдуемыя, были переброшены за Ильмъ, который они перешли ниже Веймара. Этотъ городъ мы заняли вечеромъ въ день самого сраженія, начатаго въ 6 миляхъ отъ города.

АУЕРШТЕДТСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Между тѣмъ какъ мы побеждали при Іенѣ, Даву пріобрѣлъ при Ауерштедтѣ не менѣе важныя усѣхи надъ арміей Короля. Она выступила наканунѣ, чтобъ достигнуть Наумбурга и Фрейбурга. Дивизія Шметтау, шедшая впереди, достигла Герштедта; и рекогносцировка ея дошедшая до Козенскаго дефиле, взяла нѣсколько плѣнныхъ рекогносцировки посланной Даву. Герцогъ Брауншвейгскій, получивъ донесеніе, что корпусъ этого Маршала находится въ Наумбургѣ, все еще упорствовалъ въ мнѣніи, что это должна быть партизанская партія; вмѣсто того, чтобъ подвинуть въ тотъ же вечеръ Шметтау до Козена, онъ оставилъ его въ принятой имъ позиціи, и расположилъ остальные двѣ и резервную дивизію бивуаками между Эберштедтомъ и Ранштедтомъ; главная квартира была въ Ауерштедтѣ. Участь, постигшая армію, была такъ неожиданна, что даже Королева оставалась здѣсь съ непонятною безпечностью; Король съ трудомъ уговорилъ ее возвратиться въ Веймаръ.

ВАЖНАЯ ОШИБКА ГЕРЦОГА БРАУНШВЕЙГСКОГО.

Однако Герцогъ Брауншвейгскій, узнавъ о существованіи нашего корпуса въ Наумбургъ, и зная, что съ Козенской высоты ведетъ прямая дорога чрезъ Унштруттъ въ Фрейбургъ, надѣялся достигнуть этого города, не пробиваясь сквозь наши ряды. Онъ велѣлъ, дивизіи Шметтау занять на другой день Козенскую высоту для прикрытія остальныхъ четырехъ дивизій, которыя прошли бы позади ее. Онъ бы могъ такимъ образомъ очень удобно уйти, если бы Даву остался спокойно въ Наумбургъ; полагая даже, что армія Короля спаслась бы этимъ тайнымъ маршемъ, что сдѣлалось бы съ Княземъ Гогенлоэ, котораго оставляли такимъ образомъ съ 50,000 войска посреди моей арміи? Если уже хотѣли быстро ускользнуть изъ западни, то слѣдовало по крайней мѣрѣ предписать Гогенлоэ идти ночью съ своей пѣхотой къ Зульцъ, чтобъ соединиться тамъ съ Королемъ и сдѣлать тѣмъ вѣрнѣе этотъ маневръ. Это было единственное средство, спасти армію отъ угрожавшей ей участи. Дивизія Тауенцена и вся кавалерія Гогенлоэ остались бы въ лагерѣ при Капеллендорфѣ для маскированія марша, они одни были бы въ опасности, но и они могли еще по утру идти по дорогѣ въ Эрфуртъ, или даже слѣдовать за Королемъ по дорогѣ въ Екартсбергъ.

Герцогъ Брауншвейгскій умѣлъ только ввести армію въ затруднительное положеніе, и теперь не зналъ какъ спасти ее.

Армія Короля тронулась на зарѣ; туманъ затруднилъ и замѣдлилъ маршъ. Однако дивизія Шметтау, подошедъ къ Гессенгаузену, наткнулась на дивизію Гюдена, которую Даву послалъ ночью, чтобъ обезпечить себѣ выходъ на другой день изъ Козенскаго дефиле; будь это часомъ позже и наши войска сжатыя въ дефиле, не могли бы изъ нее выдти и вѣроятно были бы здѣсь разбиты.

Даву, возвратясь наканунѣ съ рекогносцировки и получивъ мои приказанія въ 2 часа утромъ, предложилъ Бернадотту идти съ нимъ вмѣстѣ чрезъ Лозенъ на Апольду, и предоставлялъ даже ему командованіе обоими корпусами. Приказъ Князя Невшательскаго къ Даву именно заключалъ въ себѣ приказаніе, что если 1-й корпусъ къ нему присоединился, то они могутъ идти вмѣстѣ; но это приказаніе не было повторено въ приказѣ, посланномъ къ Бернадотту. Онъ, руководимый слишкомъ строгою точностью, буквально хотѣлъ исполнить данное ему приказаніе идти на Дорнбургъ. Что ни говорилъ ему товарищъ, было бесполезно, и онъ въ самомъ дѣлѣ потянулся по дорогѣ въ Камбургъ. Это странное упрямство, подвергло Даву большой опасности и дѣлало сомнительною побѣду.

Прусскій Король прибылъ къ дивизіи Шметтау, и выведенный изъ терпѣнія туманомъ, мѣшавшимъ ему видѣть происходящее, приказалъ Блюхеру ударить съ 2500 кавалеріи на войска, которыя выйдутъ на высоту. Гюдень, въ это время только что прибылъ съ своей колоной къ Гессенгаузену: наша легкая

кавалерія наткнулась на гораздо многочисленнѣйшаго Блюхера и была опрокинута; но бригада Готье успѣла построиться въ каре. Король велѣлъ атаковать ее, но артиллерія, наставленная на шоссе, и поддерживаемая пѣхотой, отразила всѣ усилія Блюхера и его эскадроновъ.

Это сопротивленіе испугало Эрцъ-Герцога Брауншвейгскаго, онъ хотѣлъ построить армію въ боевой порядокъ и ожидать покуда упадетъ туманъ. Старикъ Мёллендорфъ увѣрялъ, что мы тутъ имѣемъ только летучей отрядъ, и что слѣдуетъ его опрокинуть въ Козенскій оврагъ. Король, будучи одного съ нимъ мнѣнія, приказалъ дивизіямъ Вартенслебена и Герцога Оранскаго перейти Ауерштедтскій оврагъ. Это была важная ошибка: если хотѣли нападать, то слѣдовало ночью пройти дефиле: Прусская армія напала бы совершенно построявшись на наши колонны, бывшія еще на маршѣ.

Вартенслебенъ, вышедшій прежде всѣхъ, построился на право и напалъ на лѣвое крыло Гюдена. Въ это самое время, Блюхеръ, подвинувшись къ Пуншерау, зашелъ въ тылъ нашего праваго фланга, и напалъ на него съ быстротою, какую только разсѣянный не много туманъ дозволилъ. Минута была рѣшительная: Даву, расположивъ уступами свое каре, подкрѣпленный Гюденомъ и героическою твердостью своей пѣхоты, опрокинулъ быстро одну за другою, всѣ атаки. Подъ Блюхеромъ убили лошадь: его эскадроны встрѣтивъ вездѣ непреступный фронтъ и убійственный огонь, губившій са-

мыхъ храбрыхъ, обратилась въ безпорядкъ по дорогѣ въ Экарнисбергъ.

Прибытіе дивизіи Фріана, построившейся на право, довершило побѣду на этомъ пунктѣ. Освобождаясь съ этой стороны, Гюдень вскорѣ былъ атакованъ съ лѣваго фланга войсками Вартенслебена. Шметтау, потерявшій уже половину людей, былъ поддержанъ на обоихъ флангахъ гарнизономъ Оранскимъ.

Было девять часовъ: Герцогъ Брауншвейгскій рѣшился сдѣлать генеральную атаку противъ нашего лѣваго фланга; онъ лично принялъ начальство надъ дивизіей Вартенслебена. Непоколебимый Гюдень устоялъ противъ этого новаго порыва, не смотря на несоразмѣрность числа. Атака была произведена слабо, хотя съ мужествомъ: Пруссаки слишкомъ старались соблюдать равнѣніе и дистанціи, какъ будто на парадѣ. Наши солдаты засѣли за заборами, маленькими оврагами, деревьями и садами, окружающими Госсенгаузенъ и осыпали непріятеля пулями. Многіе баталіоны попятились назадъ и Герцогъ Брауншвейгскій, желая ихъ снова построить, былъ смертельно раненъ; Шметтау постигла та же участь, подъ Вартенслебеномъ убили лошадь. Лишенная своихъ начальниковъ, Прусская линія колебалась, но не отступала. Гюдень уже изнемогалъ, когда дивизія Мюрата появилась на высотѣ и ударила на лѣвый флангъ. Это сильное подкрѣпленіе свѣжихъ и одушевленныхъ войскъ было рѣшительно. Пруссаки, вытѣсненные изъ Госсенгаузена, удерживались однако позади его; Король рѣ-

вился испытать на наше лѣвое крыло атаку, которая такъ худо удалась по утру Блюхеру. Принцъ Вильгельмъ мужественно атаковалъ нѣсколько разъ войска Морана, расположенныя уступами по баталіону въ каре. Отраженный нѣсколько разъ страшнымъ фронтомъ моихъ храбрыхъ пѣхотинцевъ: встрѣчасмый штыками, осыпаемый ружейнымъ огнемъ и картечью съ батарей, и наконецъ раненый, Принцъ не могъ удержать безпорядка своей кавалеріи, которая частью ушла въ Нейзюльцу, частью въ Ауерштедтъ.

Фріанъ съ своей стороны, прошелъ до Таушвица, ударилъ на лѣвый флангъ Принца Генриха и окончилъ неприятельской линіи.

Моранъ освободясь отъ кавалерійской атаки, устремился въ Регаузенъ. Король былъ вездѣ въ самомъ жаркомъ огнѣ и подъ нимъ убили уже одну лошадь. Государь показалъ столько же хладнокровія какъ и мужества, онъ самъ повелъ часть своего резерва противъ нашего лѣваго крыла; но взятый во флангъ артиллеріею и пѣхотой, которыми Даву увѣнчалъ Зоненбергъ, не могъ возстановить боя и воспрепятствовать Морану взять Регаузенъ. Безпорядокъ и замѣшательство начали показываться въ Прусской пѣхотѣ.

Даву увидѣлъ, что настала минута нанести рѣшительный ударъ: Экартсбергскія высоты командовали лѣвымъ флангомъ неприятеля; овладѣть ими, значило овладѣть вмѣстѣ тактическимъ и стратегическимъ пунктомъ поля сраженія, тогда мы захватывали прямую дорогу въ Фрейбургъ и отнима-

ли у непріятеля послѣднюю отступательную линію. Дивизія Гюдена была туда направлена чрезъ Таушвиць и Гернштадтъ, дивизія Фріоля чрезъ Лисдарфъ. Ничто не могло противустать стремительному ихъ нападенію. Старикъ Мёллендорфъ, раненный пулею, передалъ команду Калкрейну; но когда его послѣдній отборный резервъ не могъ выдержать атаку на Экартсбергъ, то не было уже никакой надежды возстановить сраженіе; его войска проишли въ безпорядкѣ чрезъ довольно глубокой Ауерингедтскій ровъ.

Король не зная о пораженіи Князя Гогенлоэ, велѣлъ ретироваться къ Веймару; его гибель была бы совершенна, еслибъ Бернадоттъ исполнилъ хоть половину того, что онъ былъ въ состояніи сдѣлать. Вышедъ изъ Наумбурга въ 3 часа по утру и пришедъ около 6 часовъ въ Камбургъ, онъ могъ еще оттуда итти къ Зульцъ, атаковать Короля и пресѣчь ему всякое отступленіе; онъ предпочелъ продолжать свой маршъ къ Дорнбергу, гдѣ гораздо труднѣе перейти чрезъ Зальской ровъ, такъ что онъ только къ ночи прибылъ къ Апольдъ. При всемъ томъ его неожиданное появленіе на сихъ высотахъ, которыя берутъ на нѣкоторое разстояніе Веймарскую дорогу во флангъ и встрѣча бѣглецовъ корпуса Гогенлоэ, привели въ отчаяніе войско Короля, и оно разсѣялось въ разныя стороны.

Король въ это время получилъ письмо, посланное мною 12-го изъ Геры съ Монтескью, для избѣжанія войны. Лучъ надежды оживилъ его убитый духъ; онъ прислалъ ко мнѣ Графа Денгофа, своего адъютанта, съ предложеніемъ перемирія; но

я уже не могъ остановиться: война, начатая этимъ громовымъ ударомъ, должна была повергнуть Пруссію къ моимъ ногамъ, я долженъ былъ договариваться не иначе, какъ въ Берлинѣ.

Таковъ былъ конецъ славнаго Ауерштедтскаго сраженія. Фридрихъ Вильгельмъ могъ сказать то же, что Францискъ I-й: *все потеряно, крольчѣ чести*. Разбитый корпусомъ въ половину слабѣйшимъ, онъ обязанъ былъ этимъ неопытности своего войска и своихъ генераловъ. Триста двадцать четыре офицера убитыхъ и раненыхъ, 10.000 рядовыхъ, убывшихъ изъ фронта, фельдмаршалы: Герцогъ Брауншвейгскій и Мёллендорфъ, Принцъ Вильгельмъ, генералы: Шметгау, Вартенслебенъ убитые или раненые, доказали, что если они и худо маневрировали, то по крайней мѣрѣ храбро дрались.

Одна дивизія Гюдена лишилась 3500 рядовыхъ и 130 офицеровъ—ужасная потеря, потому что она составляла половину бывшихъ въ сраженіи. Это одно доказываетъ непоколебимую твердость противупоставленную ею всѣмъ усиліямъ непріятеля: Даву и всѣ его солдаты оспаривали другъ у друга славу; они пріобрѣли право на удивленіе современниковъ и потомства. Ни одна изъ революціонныхъ войнъ не представляетъ столь несообразнаго боя съ столь удивительнымъ успѣхомъ. Я съ трудомъ вѣрилъ донесеніямъ, думалъ сначала, что они преувеличенны, но Прусскія реляціи показали мнѣ ихъ умѣренность. Даву купилъ эту побѣду кровью семи тысячъ храбрыхъ;

по къ счастью значительное число было слабо раненыхъ, и болѣе половины вступило опять во фронтъ.

НЕОБЫКНОВЕННЫЯ СЛѢДСТВІЯ ЭТИХЪ ПОВѢДЪ.

Ночь послѣ этого двойнаго сраженія, была также гибельна Пруссакамъ какъ и самое сраженіе. Армія Короля, шедшая въ безпорядкѣ по дорогѣ въ Веймаръ, наткнулась около Биттельштедта на бѣглецовъ арміи Гогенлоэ; и тогда замѣшательство дошло до высшей степени. Князь Гогенлоэ почти одинъ прибылъ въ Випахъ. Ничего не приготовлено было на случай отступленія. Даже когда умѣютъ такъ выигрывать сраженія, какъ я, то едва ли простиительно не сдѣлать приготовленія на случай отступленія, и это есть самая важная ошибка, какую только можетъ сдѣлать главнокомандующій; безъ сомнѣнія онъ не долженъ дѣлать своихъ распоряженій гласными, но необходимо назначить сборный пунктъ корпусамъ, которые безъ этаго могутъ быть отрѣзаны.

Два начальника были ранены, третій бѣжалъ; нѣкому было исправить зло. Корпуса тѣснили другъ друга, то собирались, то разсыпались; ужасный безпорядокъ этотъ можно сравнить развѣ съ ночью послѣ Ватерлосскаго сраженія. Нѣкоторые пошли по дорогѣ въ Эрфуртъ, другіе въ Колледу; главныя силы въ совершенномъ разстройствѣ, достигли Зоммерды.

Блюхеръ на пути изъ Колледы въ Вейсензе съ 6000 кавалеріи, былъ предупрежденъ драгунами Клейна, и только тѣмъ спасся, что увѣрилъ Клейна въ заключеніи перемирія.

Калкрейтъ, тѣснимый въ Грейзенъ корпусомъ Сульта, хотѣлъ употребить ту же хитрость, но былъ настигнутъ и опрокинутъ; онъ достигъ Зондергаузена въ плачевномъ состояніи. Тамъ Гогенлоэ собралъ свои остатки.

Мёллендорфъ ушедшій въ Эрфуртъ съ 6000 кавалеріи и 8000 ранеными, былъ окруженъ Мюратомъ и Неемъ. Губернаторъ этой крѣпости, способной къ продолжительной защитѣ, сдался на капитуляцію на другой же день, отдавъ намъ и двѣ прекрасныя цитадели, командовавшія крѣпостью.

—

О томъ, какъ я ими воспользовался.

И такъ одинъ день рѣшилъ судьбу Прусской монархіи; мы имѣли уже 60 знаменъ, 200 полевыхъ орудій и 25 тысячъ плѣнныхъ. Однако слѣдовало не дать непріятелю времени разсмотрѣть свое положеніе и устроить свое войско, надо бы было не давать ему ни минуты покоя, я такъ и сдѣлалъ.

Хотя Брауншвейгскій Герцогъ и показалъ желаніе сосредоточить свои силы, однако ничего подобнаго не сдѣлалъ, или если и сдѣлалъ, но такъ дурно, что мы успѣли предупредить его. Одна половина арміи погибла при Иенѣ, а другая была раз-

бита на маршъ къ Фрейбургу и Наумбургу, другія два корпуса подъ начальствомъ Герцога Веймарскаго и Генерала Вининга, проходили чрезъ Турингенскій лѣсъ и къ Эйзенаху; четвертый изъ 14,000 человѣкъ образовалъ резервъ, подъ начальствомъ Герцога Виртембергскаго въ Галль.

Послѣдствія этого ужаснаго пораженія были тѣмъ важнѣе, что армія не имѣла болѣе предводителя и что Король долженъ былъ, не теряя мноты, спѣшить въ столицу и на Одеръ, отъ чего каждый корпусъ долженъ былъ отдѣльно думать о своемъ спасеніи. Тутъ Бюловъ могъ имѣть прекрасный образецъ эксцентрическаго отступленія.

Гогенлоэ и Калкрейтъ спаслись чрезъ Гарць на Магдебургъ. Первый долженъ былъ принять тамъ главное начальство, собрать все, что найдеть, и идти къ Одери на Штетинъ; но онъ долженъ былъ описать дугу чрезъ Магдебургъ, которой хорда была въ нашей власти, такъ что мы могли его вездѣ предупредить, если не встрѣтимъ какого либо важнаго препятствія при переходѣ чрезъ Эльбу. Между тѣмъ какъ Мюратъ, Сультъ и Ней, слѣдовали за нимъ въ Нордгаузенъ, гдѣ его арріергардъ былъ завлеченъ въ дѣло, я направился съ Бернадоттомъ, Ланномъ, Даву, Ожеро и моею гвардіей, по дорогѣ въ Дессау, чтобъ переправиться тамъ чрезъ Эльбу, идти на Берлинъ, отрѣзать непріятеля отъ Одера и вдругъ завладѣть и его столицей и его сообщеніями.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАМЛѢ.

Бернадоттъ встрѣтилъ 17 Октября въ Гамлѣ резервный корпусъ Герцога Евгенія Виртембергскаго. Этотъ Принцъ только что узналъ объ Іенскомъ сраженіи съ такими ужасными подробностями, что не смѣлъ имъ вѣрить. Онъ ожидалъ 2000 человекъ, шедшихъ изъ Магдебурга по лѣвому берегу Саалы чрезъ Зандерслебенъ. Или онъ былъ неожиданно атакованъ, или онъ не смѣлъ уничтожить мостъ на Саалѣ до прибытія этого отряда, но дивизія Дюпона такъ быстро на него напала, что онъ не успѣлъ окончить своихъ распоряженій чтобъ достигнуть, какъ онъ хотѣлъ Магдебурга.

Опрокинуть баталіоны, оставленные на мосту Саалы, и взойти смѣшавшись съ ними, было для нашихъ дѣломъ четверти часа; главныя силы Прусскаго корпуса расположенныя позади города, вздумали отнять его; завязалось весьма жаркое сраженіе. Дюпонъ вышелъ изъ Лейпцигскихъ воротъ, подкрѣпленный Риво и кавалеріей Тилли, напалъ на непріятеля со стороны Неймарка и завладелъ Магдебургскою дорогою. Непріятель не могъ долго держаться противъ превосходныхъ силъ Бернадотта, который, чтобъ довершить побѣду старался отрѣзать дорогу ведущую въ Дессау; Герцогъ сдѣлалъ все для спасенія своего послѣдняго сообщенія и успѣвъ въ этомъ, тотчасъ началъ отступать, сильно преслѣдуемый колоннами Дюпона и Риво. Онъ перешелъ Эльбу въ Дессау, и не совершенно сжегъ мостъ, потомъ достигъ Магдебур-

га, ослабленный потерей 30 пушекъ и 5000 человекъ. Полкъ шедшій по лѣвому берегу Саалы, окруженный со всѣхъ сторонъ въ Крольвицкой дѣлѣ Друетомъ и кавалеріей Тилли былъ въ числѣ плѣнныхъ.

Этотъ бой 12,000 Пруссаковъ противъ превосходныхъ силъ Бернадотта, хотя покровительствуемый мѣстоположеніемъ, дѣлаетъ однако честь нашимъ противникамъ. Герцогъ поступилъ бы благоразумнѣе спасшись какъ нибудь въ Магдебургъ. Тогда бы онъ имѣлъ возможность сжечь мосты на Саалѣ, и незастигнутый нами могъ бы идти по дорогѣ въ Дессау и Виртенбергъ для совершеннаго уничтоженія мостовъ на Эльбѣ и потомъ защищать переправу чрезъ нее. Это бы остановило на два или на три дня намъ маршъ и спасло бы вмѣстѣ корпусъ Гогенлоэ и Блюхера и крѣпость Штетинъ.

Я ИДУ НА ПОТСДАМЪ И БЕРЛИНЪ.

Даву вошедъ 18-го въ Лейпцигъ, взялъ направленіе на Виттенбергъ, куда послѣдовала за нимъ и моя главная квартира. Въ этомъ богатомъ городѣ мы получили значительную добычу, состоящую изъ Англійскихъ товаровъ. Ланнъ пошелъ въ Дессау; Бернадоттъ потянулся внизъ по Саалѣ до Бернбурга и Ахерслебена и получилъ приказаніе построить мостъ около Цербста, чтобы отрѣзать только что разбитый имъ корпусъ, уже ушедшій въ Магдебургъ. Ланнъ приказалъ исправить Дес-

саускіе мосты и Даву вошелъ 23-го, послѣдуемый Ожеро, безъ всякаго сопротивленія въ Виттенбергъ. Слабый Прусскій отрядъ, тамъ находившійся не успѣлъ совершенно сжечь моста. Мы тотчасъ пошли на Потсдамъ, и прибыли въ городъ 24-го.

—
Я посвящаю кабинетъ Фридриха великаго.

Когда я вошелъ во дворецъ Фридриха, и сталъ осматривать въ Сансуси всѣ мѣста, такъ живо напоминавшія великаго Короля, мной овладѣло чувство, сильное, неизъяснимое: Фридрихъ 7 лѣтъ боролся съ половиной Европы, а теперь его монархія пала въ двѣ недѣли предъ моими очами: таковы судьбы народовъ, смотря по обстоятельствамъ и людямъ, которыя ихъ рѣшаютъ. Я увидѣлъ въ его кабинетъ нотной пюпитръ и другой, на которомъ была книга военное искусство Пюисежюра. Книга была открыта на главѣ, подъ заглавіемъ *du port de Герее*, вѣроятно Фридрихъ не ее читалъ. Мое удивленіе достигло высочайшей степени, когда я тамъ нашелъ знакъ, шпагу, шарфъ и орденъ, которые онъ носилъ во время семилѣтней войны. Подобные трофеи стоили 100 знаменъ, и забытіе ихъ доказывало безпорядокъ и оцѣпененіе, въ какое пришла Пруссія при извѣстїи о пораженіи арміи. Я послалъ ихъ въ Парижъ и велѣлъ положить въ домъ инвалидовъ; многіе изъ этихъ старыхъ солдатъ были современники постыднаго Росбахскаго пораженія; я гордился, посылая имъ эти признаки славнаго мщенія.

25-го Даву вошелъ въ Берлинъ , гдѣ мы нашли отличный арсеналъ и огромнѣйшія провіантскія магазейны. Нашъ маршъ былъ такъ быстръ , что столица получила только одного курьера изъ арміи и осталась такъ сказать въ томъ же положеніи, въ которомъ Король ее оставилъ. Правда, бумаги изъ архива были вынесены, но всѣ военные орудія оставлены. Въ тотъ же день крѣпость Шпандау, которую по неосторожности оставили не вооруженную, сдалась Маршалу Ланну. Въ арсеналѣ нашли 80 пушекъ, а гарнизонъ простирался до 1200 человекъ. Я отправился съ моей гвардіей въ Шарлотенбургъ для подкрѣпленія Ланна, и остался тутъ 27-го, чгобы взять нужныя мѣры къ преслѣдованію корпуса Гогенлоэ.

Я вхожу въ Берлинъ.

28-го я занялъ Берлинъ. Я входилъ побѣдителемъ въ Миланъ , въ Каиръ , въ Вѣну, но нигдѣ, признаюсь не былъ встрѣченъ съ симъ усердіемъ, какъ здѣсь. Въ самомъ дѣлѣ мѣщанскій классъ, столь многочисленный въ Германскихъ государствахъ, смотрѣлъ на меня какъ на защитника тѣхъ началъ, которые восторжествовали во время революціи; обиженный притязаніями дворянства, этотъ классъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ, произведшихъ войну.

ГОГЕНЛОЭ ОСТАВЛЯЕТЪ МАГДЕБУРГЪ ДЛЯ ДОСТИЖЕНІЯ ШТЕТИНА.

Иенская и Ульмская кампаніи должны служить полководцамъ образцами соединенія войскъ, кста-ти и раздѣленія ихъ по нанесеніи удара. Уничтоженіе Прусской арміи такъ необыкновенно, что я долженъ войти въ нѣкоторыя подробности, чтобъ объяснить его.

Между тѣмъ какъ я шелъ къ Берлину, Мюратъ, Сультъ и Ней послѣдовали за остатками Прусской арміи въ Магдебургъ. Король, справедливо полагая ихъ въ отчаянномъ положеніи, направился къ Одеру и предоставилъ главное начальство Князю Гогенлоэ съ тѣмъ, чтобы онъ преобразовалъ армію подъ стѣнами этой важной крѣпости. Это было невозможно, если онъ не хотѣлъ чтобы его тамъ окружили. Сультъ преслѣдовалъ ее съ такою быстротою, что лишь только Прусскій арріергардъ вступилъ въ лагерь, подъ Магдебургомъ, какъ дивизія Лепранъ бро-сается въ слѣдъ за нимъ и заставляетъ его уйти въ крѣпость, гдѣ все пришло въ ужасное смутеніе.

Тутъ Князь Гогенлоэ узналъ объ окончаніи Гальскаго сраженія, и мое движеніе на Дессау и Виттенбергъ; онъ однакожь надѣялся, что сожженіе мостовъ на Эльбѣ доставитъ ему возможность достигъ Штетина ранѣе насъ. Но я сказалъ ужъ, что эти мосты достались намъ цѣлыми.

Оставалось только, преобразовать и пополнить 50000 человекъ подъ защитой Магдебурга, удерживать сколько можно долѣ войну на обоихъ берегахъ Эльбы и ожидать дѣйствія, произведенна-

го прибытіемъ Русскихъ на Одеръ, и тогда уже войти въ крѣпость, когда нельзя будетъ держаться внѣ се. Для этого надобно было имѣть въ изобиліи жизненные и военные припасы, а ни тѣхъ ни другихъ не было, Гогенлоэ могъ еще или броситься на Сульта, пробиться въ Ганноверъ, соединиться съ дивизіей Лскока и держаться въ Вестфалии до послѣдней крайности, или, не теряя ни минуты достигнуть Штетина — онъ рѣшился на послѣднее.

Гогенлоэ надѣялся выдти изъ Магдебурга съ 68 баталіонами и 159 эскадронами, считая приведенныхъ Принцемъ Виртембергскимъ изъ Галля и назначенныхъ прикрывать его движеніе; но безпорядокъ былъ такъ великъ, что Калкрейтъ вмѣсто того, чтобъ расположить эшелонами свою многочисленную кавалерію на правомъ берегу Эльбы, послалъ ее на кантонирь - квартиры на лѣвый берегъ до Сандау (1) и что вмѣсто 27 слабыхъ баталіоновъ, назначенныхъ къ защитѣ Магдебурга, въ этомъ городѣ по ошибкѣ остались полные 52 кадра.

Отъ Магдебурга къ Одери ведутъ двѣ дороги: Прямѣе и лучше идетъ черезъ Брандербургъ и Берлинъ, другая болѣе на Сѣверъ черезъ Ратснау, Рюпинъ, Цеденикъ, Пренцловъ и Штетинъ. На первой, Князь долженъ былъ встрѣтить наши колонны, шедшія изъ Виртемберга въ Потсдамъ и потому онъ предпочелъ дру-

(1) Одинъ Прусскій историкъ обвиняетъ въ этомъ Калкрейта, другіе утверждаютъ, что Блюхеръ повелъ эту кавалерію на Сандау, находящейся 15 милями ниже Магдебурга.

гую и пошелъ на встрѣчу своей кавалеріи, шедшей изъ Сандау на Нейштадтъ: этимъ онъ отдалялъ мгновеніе, въ которое мы могли бы его настичь. Онъ не могъ ничего другаго избрать, но долженъ былъ принять лучшія мѣры и идти съ бѣльшею поспѣшностью и съ бѣльшимъ единодушіемъ.

Штетинская дорога, по которой онъ шелъ сходится въ Цеденикъ съ Ораніенбургскою, по которой я слѣдовалъ; онъ не долженъ былъ имѣть ни отдыха, ни покоя, пока не достигъ этого города съ главными своими силами, въ особенности съ своими многочисленными эскадронами. Тѣмъ вѣроятнѣе было, что онъ придетъ въ Цеденикъ ранѣе нашихъ, что Мюрать слѣдовалъ за нимъ чрезъ Гарцъ и только, что требовалъ чрезъ Генерала Белліярда, чтобы онъ сдѣлся въ Магдебургъ. Какъ предполагать, что Французскія войска, разсыпанныя между Гальберштадтомъ и Магдебургомъ, которымъ слѣдовало еще переправляться чрезъ Эльбу придуть въ Цеденикъ ранѣе Князя Гогенлоэ? Это однако такъ было: Мюрать достигнулъ Цеденика скорыми маршами ранѣе колоннъ Ланна, шедшихъ впереди моей арміи.

—

ВАЖНЫЯ ОШИБКИ НИМЪ СДѢЛАННЫЯ.

Князь Гогенлоэ, вышедъ изъ Магдебурга 23-го Октября, направился тремя колоннами на Ратенау, съ 28 баталіонами и почти 30 эскадронами; главная часть кавалеріи переправилась ниже чрезъ Эль-

бу и присоединилась къ нему около Нейштадта. Блюхеръ принялъ начальство надъ корпусомъ Принца Виртембергскаго, назначеннаго составлять арріергардъ.

Итакъ Гогенлоэ имѣлъ 25-го въ своемъ распоряженіи 50 баталіоновъ и 160 эскадроновъ; но вмѣсто того, чтобъ сомкнуть войска въ одну массу и велѣть привозить на бивуаки жизненные припасы чрезъ жителей и Прусское Правительство, онъ разбросалъ свои войска на кантонирь-квартиры по деревнямъ, и это истомляло ихъ бесполезными переходами съ квартиръ на квартиры и вводило совершенные безпорядокъ и неповиновеніе. Эта система тѣмъ болѣе непонятна, что думали пробиваться силою, а въ такомъ случаѣ нельзя идти этапами. Въ заключеніе всѣхъ этихъ ошибокъ, онъ, вмѣсто того, чтобъ расположить свою многочисленную кавалерію на правомъ флангѣ откуда мы шли, подвинулъ ее на самый конецъ лѣваго фланга по направленію къ Витстону; между тѣмъ какъ кавалерія шла на Новый-Рюпинъ, и слабый авангардъ подъ командою Шиммельпенинга на Цеденикъ.

Этотъ городъ, расположенный, какъ я уже говорилъ, на перекресткѣ принятой мной дороги, былъ по этому рѣшительный пунктъ, котораго слѣдовало достигнуть ранѣе насъ; и если уже авангардъ могъ туда прибыть, то и остальная армія легко могла его достигнуть, еслибъ были приняты лучшія мѣры.

сдача Шпандау.

Паденіе Шпандау, случившеся въ этотъ день сдѣлалось еще (25) важнѣе при приближеніи корпуса Гогенлоэ. Бернадоттъ узнавъ въ Бранденбургѣ о движеніи Гогенлоэ, тотчасъ меня извѣстилъ объ этомъ и подвинулся по направленію къ Фер-белицу и Креммену.

—

распоряженія, чтобы уничтожить армию.

Великій Герцогъ Бергскій, оставшійся безъ дѣла въ окрестностяхъ Магдебурга, лишь только непріятель достигъ этой крѣпости, получилъ приказаніе поспѣшно обратиться къ Бальби или Дессау и перейти тамъ Эльбу. Онъ такъ быстро это выполнилъ, что пришелъ въ Шпандау во время сдачи этой крѣпости и тотчасъ направился чрезъ Ораніенбургъ въ Цеденикъ. Лангъ, который долженъ былъ идти за нимъ, подвинулся только 26-го къ Ораніенбургу.

Ожеро и Даву я удержалъ въ окрестностяхъ Берлина на случай, если непріятель, уйдя отъ другихъ корпусовъ, захочетъ зайти намъ въ тылъ. Первый охранялъ важный Нейбрюкской мостъ чрезъ Гавель; другой долженъ былъ расположить свою легкую кавалерію до Одерберга.

Князь Гогенлоэ, узнавъ 26-го о прибытіи нашихъ войскъ въ Ораніенбургъ, принялъ позднее намѣреніе ускорить свой маршъ, перешедъ съ своей пѣхотой чрезъ Гранзее въ Цеденикъ и на дру-

гой день въ Пренцловъ, чтобъ достигнуть 28-го Лонницкой дефиле близъ Штетина, гдѣ бы онъ, былъ наконецъ спасенъ. Кавалерія должна была туда же идти чрезъ Витстокъ и Вальдекъ.

—

ГОГЕНЛОЭ ПРЕДУПРЕЖДЕНЪ ВЪ ЦЕДЕНИКѢ НА ПРЯМОЙ ДОРОГѢ ВЪ ШТЕТИНЪ.

Прибывъ въ Гранзее, Гогенлоэ получилъ неожиданное извѣстiе, что Генераль Шиммельпенингъ опрокинуть въ Цеденикъ кавалеріей великаго Герцога Бергскаго и въ безпорядкѣ спасся въ Пренцловъ. Смѣшно было потерять свое ближайшее сообщеніе изъ за кавалерійской стычки, когда 10 т. Прусской кавалеріи безъ пользы оставались въ Видстокъ.

Гогенлоэ потерявъ надежду пробиться, рѣшился достигъ Бойтценбурга (1) сдѣлавъ обходъ чрезъ Фюрстенбергъ и Лихенъ, гдѣ онъ намѣревался ждать Блюхера и часть кавалерійской колонны, шедшей къ нему для замѣны отбывшей кавалеріи Шиммельпенинга. Мысль была безразсудна, потому что наши войска занимали прямую и кратчайшую дорогу чрезъ Темплинъ и слѣдовало ожидать, что они встрѣтятъ эту колонну, имѣя еще ту выгоду, что могли быть подкрѣплены тѣми корпусами, которые прибыли первые въ Берлинъ (Ланна и Даву).

Какъ бы то ни было, 27-го Гогенлоэ прибылъ въ

(*) Бойтценбургъ близъ Пренцлова, не должно смѣшивать съ Буатценбургомъ на Эльбѣ.

лихень, и напрасно тамъ ожидать Блюхера, который узнавъ слишкомъ поздно объ этомъ движеніи дошелъ только до Гонтцера; ожидаемая имъ кавалерія также къ нему не присоединилась и какъ ему нельзя было терять времени, то онъ и продолжалъ свое движеніе на Бойтценбургъ.

—
МЮРАТЬ СНОВА ЕГО НАСТИГАЕТЪ.

Мюрать, узнавъ во время своего марша изъ Темплина въ Пренцловъ, о движеніи Пруссаконъ, тотчасъ обратился съ дивизіями Груши, Бомонъ и Ласаля къ Вихмансдорфу, гдѣ онъ наткнулся на гвардейскихъ жандармовъ, фланкировавшихъ движеніе Пруссаконъ. Напастъ, окружить и прижать ихъ къ берегу озера было для него минутнымъ дѣломъ. Этого - то полка Офицеры обидѣли Французскаго посла, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе увлечь Короля къ объявленію войны; мы заплатили имъ теперь, заставивъ сдаться на капитуляцію въ чистомъ полѣ, чего кавалерія никогда не должна дѣлать.

Гогенлоэ, испуганный симъ извѣстіемъ, построилъ свою пѣхоту и колебался, войти ли въ Бойтценбургъ или взять поперечную дорогу между Пренцловымъ и Пассевальномъ: последнее было разумѣется благоразумнѣе; но по сдѣланному ему донесенію, онъ рѣшился войти на ночь въ Бойтценбургъ, и на другой направиться по дорогѣ въ Пренцловъ, гдѣ онъ нашелъ бы съѣстные припасы и фуражъ для своего войска.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПРЕНЦЛОВЪ И СЛАЧА ЭТАГО ГОРОДА.

Корпусъ этотъ подвинулся къ Шёнермарку и Гутову и вошелъ безъ особенныхъ препятствій въ Пренцловъ; но великій Герцогъ Бергскій, прибывъ по Темплинской дорогѣ и не могши занять города съ одной кавалеріей, велѣлъ отряду драгунъ обойти его, между тѣмъ какъ онъ самъ съ двумя дивизіями бросился по Голмиоцкому ручью, стремительно нападая на хвостъ Прусской колонны, преслѣдуетъ ее до предмѣстья, рубить и беретъ Королевскіе полки, отрѣзываетъ арріергардъ подъ начальствомъ Принца Августа и принуждаетъ его, не смотря на храброе сопротивленіе, сдаться военнопленнымъ съ своимъ баталіономъ.

Прусская пѣхота прошедъ Пренцловъ, пошла не извѣстно отъ чего, по дорогѣ въ Пассевальнъ, вмѣсто того чтобъ идти въ Штетинъ. Мюратъ предложилъ Гогенлоэ сдаться, и Ланнъ, бывший самъ при Мюратѣ, хотя его корпусъ былъ еще далеко, сдѣлалъ то же, чтобъ обмануть непріятеля.

Увѣренный, что онъ не можетъ достигнуть Локница, полагалъ его во власти нашей пѣхоты, имѣя съ фронта кавалерійскую дивизію и съ тыла двѣ другія, Князь положилъ оружіе съ 17 баталіонами и 19 эскадронами, что составляло по крайней мѣрѣ 42000 человекъ.

ВЗЯТИЕ БРУССКОЙ КАВАЛЕРИИ И ШТЕТТИНА.

Великій Герцогъ Бергскій, въ одно время поражалъ въ разныхъ мѣстахъ; едва лишь приобрѣлъ онъ этотъ блестящій успѣхъ, какъ уже легкая кавалерія Ласалы принудила Штеттинъ сдаться на капитуляцію, глупый Губернаторъ сдалъ его нашимъ гусарамъ, имѣя 5,000 гарнизона. Мюратъ тотчасъ направился на Пассевальнъ, куда снаскалъ многочисленная кавалерійская колонна Гогенлоэ, узнавъ поражение своего начальника. Шесть кавалерійскихъ полковъ и одна бригада пѣхоты, измученной, правда форсированными маршами сдалась, безъ выстрѣлу.

Одна только бригада, отрѣзанная наканунѣ отъ Пренцлова, явилась около Штеттина; Губернаторъ 28-го отказалъ имъ входъ, для того чтобъ на другой день отворить ворота при первомъ требованіи нашего авангарда. Эта бригада дошла до Анклама, гдѣ дивизія Генерала Бекера ее настигла и заставила положить оружіе.

БЛЮХЕРЪ ОТСТУПАЕТЪ ВЪ МЕКЛЕМБУРГЪ

Изъ всей этой, прекрасной сильной арміи, остался только Блюхеръ и прежній корпусъ Герцога Веймарскаго, командуемый Генераломъ Витенгомъ, который обманувъ Сульта, перешелъ Эльбу около Сандау и оттуда достигъ Мекленбурга.

Блюхеръ, узнавъ поражение Гогенлоэ, повернулъ

тотчасъ къ Нейстрелицу, гдѣ онь присоединилъ корпусъ Виттинга и составилъ небольшую армію въ 21,000. Теперь надо сказать нѣсколько словъ о своей арміи.

КАПИТУЛЯЦІЯ КЮСТРИНА.

Даву, остановившись нѣсколько дней за Берлиномъ, пошелъ потомъ на Франкфуртъ, на Одеръ и на Кюстринь. Эта крѣпость, построенная на островѣ, образуемомъ Эльбою, которую Маіоръ Гейденъ такъ храбро защищалъ въ семилѣтнюю войну, сдалась нашимъ легкимъ войскамъ отдѣленныхъ отъ нее двойнымъ рукавомъ рѣки. Чтобъ вступить въ нее, гарнизонъ долженъ былъ насъ снабдить лодками! Овладевъ этимъ, столь важнымъ пунктомъ, Даву не имѣя предъ собой непріятеля, тотчасъ пошелъ по дорогѣ въ Позень. Озеро занялъ Франкфуртъ; гвардія моя осталась въ Берлинѣ; Ней остался при блокадѣ Магдебурга.

Между тѣмъ какъ орлы мои неслись такъ быстро отъ Рейна къ Одери, покоривъ въ 3 недѣли все пространство между этими двумя рѣками, я ничего не упустилъ изъ виду для укрѣпленія моей власти и обезпеченія покоренныхъ областей.

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ ВЛАДѢНІЯ ЗЕМЛЯМИ, ЛЕЖАЩИМИ МЕЖДУ РЕЙНОМЪ И ОДЕРОМЪ.

Мортъ занялъ уже Фульду съ двумя слабыми дивизіями 8-го корпуса. Принцъ Орангскій, которо-

му она досталась по Люневильскому договору въ вознагражденіе за Штатгальтерство сражался въ непріятельскихъ рядахъ. Я его наказалъ за это, овладѣвъ его землями. Мортъе вмѣстѣ съ Голландскимъ Королемъ подвинулся къ Касселю.

Курфирсть, будучи въ нѣкоторомъ отношеніи данникомъ Пруссіи и при томъ однимъ изъ моихъ заклятыхъ враговъ, уѣхалъ въ Англію, увезя съ собою значительныя сокровища, которыя онъ постоянно получалъ отъ Англіи со времени коалиціи противъ Людовика XIV въ 1703 году. 20,000 человекъ, набранныхъ противъ меня положили оружіе противъ слабѣйшихъ силъ. Голландскій Король подвинулся съ Галло-Батавскою арміею къ Ганноверу, и послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ стычекъ, окружилъ Прусскую дивизию Леккока въ Гаммельнѣ Ніенбургѣ, овладѣвъ почти безъ выстрѣла всѣмъ курфиршествомъ, также герцогствомъ Брауншвейгскимъ и Ганзейскими городами Бременомъ и Гамбургомъ.

Баварскія и Виртембергскія вспомогательныя войска, занявши Барейтъ и прикрывъ такимъ образомъ правый флангъ большой арміи шли чрезъ Плауенъ на Дрезденъ, и соединившись съ Даву, приближались къ Одеру: они составили 9-й корпусъ.

Изъ вспомогательныхъ войскъ прочихъ малыхъ владѣтелей, составились гарнизоны въ нашемъ тылу. Гессенъ-Дармштадскій въ Шпандау и Штетинѣ, Нассавской въ Берлинѣ.

Я отторгаю саксонцевъ отъ союза съ пруссеѣй.

Я также думалъ, какъ бы привлечь Саксонцевъ еще до начатія войны, и объявилъ прокламаціей, что Пруссія намѣрена обратить Саксонію въ свою провинцію. Когда я заключилъ перемиріе съ Саксонскимъ Генераломъ, взятомъ въ Іенѣ; остальные вспомогательныя войска оставили Прусскую армію въ Бальби на Эльбѣ, и Курфирстъ тотчасъ началъ переговоры, чтобы сблизиться съ нами.

БЛОХЕРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ ДО ЛЮБЕКА.

Узнавъ о соединеніи Блюхера съ корпусомъ Генерала Виннига, я приказалъ Бернадотту преслѣдовать эту небольшую армію, между тѣмъ какъ Мюратъ отрѣжетъ ее отъ Стральзунда и Ростока, а Сультъ воспрпятствуетъ ей достигнуть нижней Эльбы.

Блюхеру трудно было ускользнуть. Онъ направился на Шверинъ, выдержавъ арріергардное сраженіе въ Поссе тѣмъ противъ Дюпона, и довольно жаркое кавалерійское дѣло около Кривица. Кажется что онъ сначала хотѣлъ идти по дорогѣ въ Гюстровъ безъ сомнѣнія для того, чтобы съѣсть на суда въ Ростокъ или достигъ Стральзунда; но какъ Мюратъ пришелъ уже въ Демнинъ, то онъ повернулъ на лѣво въ Мекленбургъ, имѣя намѣреніе броситься на нижнюю Эльбу и вести въ Ганноверъ малую войну. Вездѣ предупрежденный, онъ двинулся къ Любеку, куда и прибылъ 5 Ноября. Бернадоттъ

туда направился чрезъ Шёнбергъ, а Сультъ чрезъ Рацебургъ: кавалерія Мюрата ихъ подкрѣпляла.

Пришедъ съ сѣвера, Бернадоттъ, узналъ что остатокъ Шведскаго отряда, такъ опромѣтчиво занявшій Лаусенбургъ, съѣлъ на Травѣ въ Любекѣ на суда. Эта рѣка течетъ извилинами; плаваніе по ней до Травемюнде трудно и медленно; бригада изъ дивизіи Дюпона, посланная на половину дороги въ Шлютунъ, взяла одинъ гвардейской баталіонъ и остатки значительнаго обоза.

ГОРОДЪ ВЪЗЯТЬ ШТОРМОМЪ.

Наши колонны, пришедъ къ Любеку 6-го на зарѣ, тотчасъ начали атаку. Бернадоттъ приказалъ дивизіи Друэ штурмовать Мекленбургскія ворота и прилежащій къ нимъ бастіонъ; городъ имѣлъ только простую стѣну и то въ худомъ положеніи, но ее нельзя было взять приступомъ. Пруссаки со всею поспѣшностью увѣнчали ее своими полевыми орудіями. Увѣряютъ что два Прусскихъ полка, неосторожно поставленные внѣ воротъ и опрокинутые бригадой Фрера, были причиной, что наши войска смѣшавшись съ непріятелемъ, вошли въ городъ. Какъ бы то ни было, храбрые 27-й легкій и 94-й линейные полки, воспламененные воспоминаніемъ прежнихъ побѣдъ, бросаются на непріятеля, берутъ полисадированный тамбуръ у воротъ и ближайшія батареи, и подкрѣпляемые

остальнымъ корпусомъ, проникають въ улицы.

Блюхеръ сдѣлавъ свои распоряженія, вошелъ въ свою квартиру; но лишь только вступилъ въ нес, какъ наши солдаты проникають по его слѣдамъ по Королевской улицѣ: онъ едва успѣлъ сѣсть на лошадь, его генеральный штабъ былъ взятъ. Колонны Сульта встрѣтили болѣе затрудненія при взятіи Ганноверскихъ воротъ; но они уже проникли чрезъ нихъ, когда дивизія Риво показалась въ прилегающей улицѣ. Блюхеръ успѣлъ пробиться съ 4 или 5 тысячами пѣхоты чрезъ Голштинскія ворота и присоединился къ своей кавалеріи, расположенной на лѣвомъ берегу Травы; а остальное войско около 8 тысячъ, пало подъ штыками, или было взято съ оружіемъ въ рукахъ. Кровавый бой завязался въ улицахъ, въ домахъ, въ публичныхъ зданіяхъ. Трудно удержать солдата, когда имъ овладѣетъ жажда крови и мести. Жители этого цвѣтущаго города должны были вынести всѣ ужасы штурма; но Сультъ и Бернадоттъ наконецъ успѣли возстановить порядокъ.

—

БЛЮХЕРЪ СДАЕТСЯ НА КАПИТУЛЯЦІЮ.

Убѣжище, найденное Блюхеромъ за Травой, могло только днемъ отсрочить его гибель, потому что нейтралитетъ Даніи не позволялъ ему ни одного выхода. Онъ принужденъ былъ положить оружіе въ Ратенау съ 10,000, которые ему оставались.

—

*

ВЗЯТИЕ МАГДЕБУРГА.

Уничтоженіе Прусскихъ войскъ не было единственнѣмъ результатомъ Іенскаго сраженія: убитыя овладѣвшее всѣми Прусскими войсками, отдало мнѣ всѣ важнѣйшія крѣпости государства. Магдебургъ весьма значительная крѣпость, имѣя отъ 18 до 20 тысячъ гарнизона и 6000 пушекъ, присоединилась къ сдавшимся прежде; она не лучше другихъ противилась, и послѣ бомбардированія, продолжавшагося только нѣсколько часовъ, старый Клейстъ сдался Нею, силы котораго не превышали гарнизона.

Гаммельнъ и Нисбургъ сдались также при первомъ требованіи Галло-Батавской дивизіи подъ командой Саварь.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Между тѣмъ какъ мои генералы преслѣдовали по всѣмъ направленіямъ остатки Прусской арміи, я оставался въ Берлинѣ, потому что не могъ вести авангардной войны, которая производилась по всѣмъ направленіямъ. Притомъ же я долженъ былъ учредить управленіе въ огромныхъ земляхъ наши покоренныхъ, посѣтить мѣрами, которыя бы упрочили наши завоеванія, осмотрѣть корпусъ, пришедшіе замѣнить наши потери и увеличить наши средства, наконецъ подумать о томъ, какъ воспользоваться своими чудными успѣхами.

ДЕКРЕТЪ НА БЛОКИРОВАШЕ БРИТАНСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Изъ Берлина я выпустилъ громовой декретъ, въ отвѣтъ на приказаніе Англійскаго совѣта, объявившее гавани пролива въ блокадѣ. Впрочемъ эта блокада на бумагѣ была незначительна, потому что Англія имѣла довольно кораблей, чтобы осуществить ее, и снять ее можно бы было только эскадрами, если она была произведена эскадрами; но это были формы и правила противныя народному праву.

Морское право даже во всей обширности, которую Англичане осмѣлились ему присвоить, допускаетъ право свидѣтельства для удостовѣренія точно ли корабль принадлежитъ той націи, которой онъ выставилъ флагъ, и не имѣетъ ли контрбанды т. е. корабельныхъ припасовъ. Оно также запрещало входъ въ такія гавани, которыя были блокированы, *и корабли, которые были бы о томъ предувѣдомлены и захотѣли бы хитростью войти* позволялось брать. Но чтобы блокировать всѣ гавани, требовалось большое число военныхъ кораблей. Постановленіе совѣта, объявивъ весь берегъ Франціи отъ Сены до Антверпена въ блокадѣ, давало право брать всѣ карабли, шедшіе въ эти гавани, окруженные или неокруженные. Но принявъ это правиломъ въ 1806 году для Французскихъ береговъ на сто миль, Англія могла потомъ распространить это вторымъ декретомъ на всѣ берега Франціи и ея союзниковъ и

уничтожить Европейскую торговлю, что она и действительно сдѣлала.

Чтобы ни говорить объ этомъ авторъ *Manuel sur les Neutres*, но великая нація, имѣющая съ своими союзниками болѣе 2000 миль береговъ, сто линейныхъ кораблей, нація которой, колоніи и обитатели чувствуютъ свою силу, не можетъ снести подобнаго униженія. Я былъ взбѣшенъ; мое побѣдное положеніе отстранило всякую пощаду и я выпустилъ свой декретъ, который еще превышаетъ Англійскій (1).

—

ПРИКАЗЫ БРИТАНСКАГО СОВѢТА.

Лондонскій кабинетъ не долго оставался у меня въ долгу: первый приказъ 7-го Января 1807 года, объявилъ призомъ каждый нейтральный корабль, производящій торговлю между Французскою гаванью и какою нибудь другою.

Никогда Римъ и Карфагенъ не показали другъ противъ друга столько вражды; ихъ ссоры касались только ихъ политическаго могущества и могущества ихъ союзниковъ, которыхъ они вовлекли въ вихрь борьбы своей; но отъ борьбы

(1) Такъ какъ этотъ декретъ есть основаніе континентальной системы, то мнѣ кажется не лишнимъ привести его здѣсь (см. оправдательныя статьи N. 15).

Франціи съ Англіей зависяло благосостояніе обѣихъ полушарій.

—

ПРУССІЯ НЕУТВЕРЖДАЕТЪ ПЕРЕМИРІЯ.

Между тѣмъ, какъ я напрягалъ силы, чтобы противустать новому морскому праву, объявленному Великобританіею, мои войска довершили покореніе всего пространства между Рейномъ и Одеромъ. Мюратъ, Даву и Ланнъ перешли уже эту рѣку и двинулись въ Прусскую Польшу.

Зима приближалась; слѣдовало утвердить наши дивные успѣхи; и на это были два средства: или заключить уничтоженіе Пруссии, раздѣленіемъ ее между моими союзниками; или подарить ей миръ и приковать къ себѣ благодареніями, а Польшу возвратить самостоятельность.

Прусскій король прибывъ къ Одеру, прислалъ ко мнѣ Маркиза Луккезини договариваться о мирѣ или о перемиріи, онъ пріѣхалъ съ Генераломъ фонъ-Цастровымъ, котораго благородный и открытый характеръ былъ лучшею порукою искреннихъ намѣреній Короля.

Дюрокъ съ ними договаривался въ Шарлоттенбургѣ. Трудно было согласиться особенно на заключеніе перемирія, когда каждую минуту мнѣ доносили о сдачѣ корпуса или крѣпости.

Посланники чувствовали, что открывъ желаніе союза они должны смягчить условія договора. Всегда расположены болѣе сдѣлать для непріятеля, ко-

торый становитея союзникомъ, нежели для противника, который заключасть простой, обыкновенный миръ и на другой же день можетъ вступить въ среду непріятелей.

Я согласился на перемиріе, по которому отдавались Пруссіи Магдебургъ и всѣ земли, лежація между Эльбою и Пѣманомъ; она лишалась Ганновера и всѣхъ владѣній въ Франконіи, Саксоніи и Вестфалии. Еслибъ союзъ былъ заключенъ, то я могъ бы ее вознаградить Но Магдебургъ сдался съ 20,000 въ тотъ самый день, какъ Дюрокъ подписалъ въ Шарлоттенбургъ условія; могъ ли я возратить эту главѣйшую Прусскую крѣпость изъ за простаго перемирія, еще не утвержденного Королемъ, бывшимъ въ Кенигсбергъ, посреди Русскихъ войскъ, призванныхъ на помощь.

Слѣдовало заключить новый трактатъ; я уѣхалъ въ Козець и только тамъ могъ его подписать. Я не могъ надѣяться, что онъ будетъ ратификованъ, потому что Прусскій Король, уронилъ бы себя въ глазахъ современниковъ и потомства, еслибъ онъ оставилъ Русскихъ, приславшихъ на Вислу 80000 войска, проходящаго уже чрезъ Прусскія владѣнія,

—

МОЯ АРМІЯ ПРИВНЖАЕТСЯ КЪ ВИСЛѢ А ПЕРОНЦМЪ ОСТАЕТСЯ ВЪ СІЛЕЗИИ ДЛЯ ОСАДЫ КРѢПОСТЕЙ.

Между тѣмъ моя армія не встрѣтивъ непріятеля между Одеромъ и Вислой, подвинулась уже къ Варшавѣ и Торну. Въ тылу моемъ оставалось только

наблюдать за Стральзундомъ и Шведами, да покорить Силезію и шесть крѣпостей. Я препоручилъ первое Мортъе, пока его не смѣнитъ новый обсерваціонный корпусъ на Эльбѣ. Покореніе Силезіи было препоручено моему брату Иерониму; онъ не имѣлъ еще престола и мнѣ хотѣлось, чтобъ онъ прежде чѣмъ нибудь отличился. Онъ прежде былъ въ Брестской эскадрѣ, но какъ онъ не былъ склоненъ къ морской службѣ, то я призвалъ его въ мою сухопутную армію; Вандамъ имъ руководствовалъ, и онъ командовалъ 9-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 25 т. Баварцевъ и Виртембергцевъ.

Покорить Глогау, Бреслау, Бригъ, Нейссе, Швейдницъ и Глацъ, которыхъ гарнизоны, по крайней мѣрѣ равнялись съ его силами было бы очень трудно, еслибъ противникъ его Принцъ Ангальтъ Плессенскій имѣлъ больше воинскихъ дарованій. Первая почти не защищалась, но другія оборонялись довольно хорошо, имѣя лучшихъ начальниковъ.

ОГРОМНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЕМИНЕДЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

Такъ окончилась семинедельная война, совершенно отличная отъ семилѣтней. Никогда побѣда не имѣла подобныхъ результатовъ. Въ это короткое время мое могущество раздвинулось такъ сказать съ береговъ Рейна до береговъ Вислы. Сто тысячъ пѣхотныхъ, четыре тысячи пушекъ, шесть большихъ и множество менѣе значительныхъ крѣпо-

стей были трофеи искуснаго маневра, изумительной храбрости моего войска и неопытности моихъ противниковъ. Что ни говори объ этомъ краснорѣчивый сочинитель *Précis des évènements militaires*; эти успѣхи были плодомъ искуснаго примѣненія *правилъ войны* съ моей стороны и совершеннаго забытія этихъ правилъ со стороны моихъ противниковъ. Отвергать существованіе и вліяніе этихъ правилъ значитъ только, что не понимаешь войны. Мой гений стремился только къ непрерывному ихъ примѣненію и къ тому, чтобы сколько возможно расширить это примѣненіе. Въ этомъ-то способѣ примѣнять ихъ на практикѣ я развернулъ всю возвышенность моего сужденія, все величіе моего характера и обширность моихъ видовъ. Это - то и отличаетъ великаго воина отъ посредственнаго Генерала.

ГЛАВА X.

ГЛАВА X.

Виды на Польшу. Зимняя кампанія. Русскіе подходятъ къ Вислѣ и занимаютъ Молдавію. Сраженія при Пултускѣ и Эйлау. Зимнія квартиры. Операциіи противъ Шведовъ. Осада Данинга и крѣпостей въ Силези. Угрозы Испаніи. Демонстраціи Австріи. Англичане предъ Константинополемъ; ихъ неудачи въ Египтъ. Различныя переговоры съ Персією, Портою, Швецією и союзниками. Открытіе другой кампаніи. Сраженія при Гейлсбергѣ и Фридрихсбургѣ. Тильзитскій миръ.

Прусскій Король удалился въ Кенигсбергъ. Изъ всей его арміи, ему едва оставалось 20 т. человекъ подъ ружьемъ, но 400 т. Русскихъ шли къ нему на помощь и приближались къ Вислѣ. Я пошелъ къ нему на встрѣчу и прибылъ въ Польшу. Новый театръ войны открылся передо мною; я долженъ былъ увидѣть эту древнюю страну анархій и свободы; Поляки ждали моего прибытія, чтобъ соединиться со мною.

виды на польшу.

Кто знаетъ Исторію среднихъ вѣковъ, тотъ пойметъ какія необъятныя выгоды могъ я извлечь изъ Польши, но чтобъ сдѣлать изъ нее вмѣстѣ и оплотъ противъ Россіи и соперницу Австріи, надо было ее вполне возстановить. Только продолжительная и весьма счастливая война могла этого достигнуть: мои министры не соглашались, что для этого уже настало время; Талейранъ, дряхлый и безсильный, вздыхалъ о своемъ Парижскомъ дворцѣ, и мало заботился о зимней прогулкѣ въ Польшу; онъ противился этому. Маре соглашался со мною, видя огромныя выгоды и возможность успѣха. Общанія Домбровскаго и Заіончека были соблазнительны. Торжественное посольство великой Польши, подъ предсѣдательствомъ Дзадинскаго, утвердило мои намѣренія, увѣривъ меня въ поспѣшномъ наборѣ войскъ — называемомъ ими посполита, родъ возванія, по которому каждый дворянинъ садится на коня и ведетъ извѣстное число своихъ крестьянъ. Мои приказанія были уже готовы, какъ записка, поданная мнѣ однимъ изъ приближенныхъ ко мнѣ офицеровъ, поколебала мое намѣреніе. Онъ мнѣ представилъ самыми живыми красками, выгоду, которую я могу имѣть предпочтя союзъ Пруссіи, которую простить было бы великодушно, и которую можно бы было увеличить всѣми Польскими землями, присоединенными

въ теченіи времени, сохранивъ этимъ землямъ ихъ народность: Это было средство получить перевѣсъ, котораго требовала моя политика и получить его, не подвергая себя превратностямъ безконечной войны съ Пруссіей, Россіей и Австріей.

Эта записка, въ особенности показывала, какъ опасно дать политикѣ этихъ трехъ, естественно соперничающихъ державъ, одну точку соединенія и подвергнуть себя превратностямъ военнаго счастья при переходѣ чрезъ Вислу, если Австрія выступитъ съ 150 тысячами въ нашемъ тылу, и мы не будемъ имѣть въ Пруссіи опоры. Онъ также выставлялъ выгоду для Польскаго народа, отъ смѣшенія его съ образованнымъ и промышленнымъ народомъ. Это была мысль великая.

Признаюсь, что я почти былъ увлеченъ; о перемиріи уже договаривались; но размышленія о слабости арміи, родившіеся отъ непонятныхъ сдачъ Эрфурта, Штетина, Пренцлова, Магдебурга и Любека, заставили меня ниже цѣнить такой союзъ. Условія перемирія, дали это почувствовать, но я ждалъ, что прибытіе Русскихъ, прекратитъ переговоры и рѣшился испытать Поляковъ, не страшась приближенія дурнаго времени года. Въ сущности лучше было идти въ Варшаву и сразиться тамъ съ Прусскою арміей посреди народа, готоваго къ намъ присоединиться, нежели ожидать эту армію посреди униженныхъ Пруссаковъ, которые при первой моей неудачѣ принялись бы за оружіе.

Костюшко былъ уже нѣсколько лѣтъ въ Пари-

жѣ, я его призывалъ; но онъ мало заботился о возвышеніи какой либо одной партіи. Онъ требовалъ полного возстановленія своего отечества, а я не могъ слишкомъ связать себя, объявляя намѣреніе возстановить государство, котораго треть уже принадлежала Австріи и Россіи. Это бы значило прекратить совершенно возможность сближенія съ Россіей и вмѣстѣ возстановить противъ себя Австрію. Я удовольствовался тѣмъ, что послалъ Домбровскаго и Заіончека въ Познань, чтобъ увѣрить Поляковъ въ участіи, которое я приму въ судьбѣ ихъ отечества, если они станутъ мнѣ помогать, и сказавъ, что я скоро къ нимъ буду. Я уѣхалъ 24-го изъ Берлина и прибылъ 28-го въ Познань. Меня приняли съ восторгомъ. Въ честь нашу давали праздники, которые сдѣлали бы честь самымъ блестящимъ Парижскимъ собраніямъ. Я остался около двухъ недѣль въ этомъ городѣ. Это время не было потеряно; потому что мои колонны шли между тѣмъ къ Варшавѣ, а мнѣ достаточно было нѣсколько дней, чтобъ прибыть къ своему мѣсту.

Не смотря на благородный порывъ, произведенный мною въ Познани и въ Варшавѣ, Поляки не выполнили вполне моихъ ожиданій. Это народъ пылкій, рыцарскій, легкомысленный: у нихъ все дѣлается по вдохновенію и ничего по системѣ. Ихъ восторгъ великъ, но они не умѣютъ ни направить, ни продлить его. Тѣ, которые послѣдовали за моими знаменами, оказали чудную храбрость и

вѣрность; я исполняю здѣсь долгъ моей благодарности въ отношеніи къ нимъ: но какъ нація, Польша могла болѣе сдѣлать. Это произошло не отъ людей, но отъ обстоятельствъ. Если бы Польша имѣла болѣе сильный и болѣе многочисленный средний классъ, то она бы возстала за насъ въ массѣ. Можетъ быть, еслибы дали Полякамъ планъ, систему и болѣе твердую опору, нежели Саксонскій домъ, то они со временемъ успѣли бы возвратити цѣлость и независимость своему отечеству. Мой характеръ не позволялъ мнѣ дѣлать вещи въ половину, но я сдѣлалъ это въ Польшѣ, и былъ за это наказанъ. Впрочемъ, въ моихъ политическихъ обстоятельствахъ, едва ли можно было поступити иначе.

—

МѢРЫ ДЛЯ ОБЕЗПЕЧЕНІЯ ТЫЛА АРМІИ.

Во время пребыванія моего въ Познани, я подписалъ съ Саксонскимъ курфирствомъ мирный договоръ, и усилилъ этимъ старымъ союзникомъ Франціи систему Рейпскаго союза. Первое вспомогательное войско въ 8 т. двинулось, чтобы присоединиться ко мнѣ на Вислѣ. Я то же заботился о средствахъ для обезпеченія нашего тыла.

Оставляя Берлинъ и Мезерицъ, я предписалъ уже Мортъе, что онъ долженъ дѣлать съ своимъ 8 корпусомъ. Войска моего брата, перешедшія подъ начальство Савари, взяли крѣпости Гамельнъ и Ниенбургъ, окончили покореніе Ганновера, и по-

тому Мортъе становился тамъ бесполезнымъ и онъ возвратился въ Голландію, которую бы могли обезпечить Англичане. Онъ, оставивъ Гессенъ, пришелъ въ Мекленбургъ и долженъ былъ охранять всѣ берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, начиная отъ Гамбурга и устья Везера до Штетина, наблюдая за Шведами и Англичанами.

Огромная система была необходима, чтобъ дать хотя нѣкоторое основаніе въ странахъ, которыя мы наводили съ быстротою ручья, выступившаго изъ береговъ, и гдѣ могли намъ встрѣтиться еще большія препятствія. Въ Гессенѣ произошли уже нѣкоторыя безпорядки: приверженцы курфирста воспользовались отсутствіемъ 8-го корпуса для возмущенія умовъ. Я тотчасъ отдалъ приказанія смирить это волненіе. Легкія колонны, отпавленныя Келлерманомъ изъ Майнца, Луазономъ изъ Минстера и Генераломъ Мишо изъ Магдебурга привели все въ порядокъ.

Келлерманъ формировалъ въ Майнцѣ въ запасные полки конскриптовъ, назначенныхъ въ разные корпуса арміи для ихъ укомплектованія. Этотъ способъ сосредоточивалъ наблюденіе, избѣгая всегда опасныхъ малыхъ отрядовъ, и давалъ такимъ образомъ толпѣ отдѣльныхъ людей всю силу значительной арміи. Четыре изъ этихъ полковъ уже прибыли въ Берлинъ, гдѣ они смѣнили вспомогательныя войска Баденскія и Вирцбургскія и Сѣверный легіонъ, сформированный изъ Гессенскихъ и Прусскихъ солдатъ, добровольно вступившихъ

въ мою службу. Эти же подвинулись между Одеромъ и Вислой для прикрытія нашихъ сообщеній и наблюденія за Кольбергомъ. Кирасирская дивизія, притянутая изъ Италіи и собранная въ Лейпцигъ подъ командой д'Еспанья, направилась къ Позену и Торну. Гренадерская дивизія Удино, переформированная въ Берлигъ, шла къ Варшавѣ. Другія четыре запасные полка, формировались въ Майнцъ, и моя армія безирестанно, такимъ образомъ подкрѣпляемая, имѣла всегда вѣрное укомплектованіе; легкія колонны, обезпечивали ея тылъ. Никто лучше меня не постигалъ механизма такой организаціи въ тылу арміи и этихъ послѣдовательныхъ наборовъ, которые служили періодическими подкрѣпленіями полкамъ и резервами для охраненія нашей операціонной линіи.

ПРУССКІЙ КОРОЛЬ ОТВЕРГАЕТЪ ПЕРЕМИРІЕ.

Прусскій Король получивъ гъ Кенигсбергъ перемиріе, подписанное въ Шарлоттенбургъ Луккезини и фонъ-Цастровымъ, тѣмъ болѣе не могъ принять его, что онъ тѣсно соединился съ Россіей договоромъ, подписаннымъ въ Гроднѣ 20-го Октября, и что первый вспомогательный Русскій корпусъ подъ командою Бенингсена, уже вступилъ въ Прусскія владѣнія. Онъ отказался утвердить перемиріе и война закипѣла.

Итакъ мы снова должны были встрѣтиться съ

★

Русскими: Труденъ былъ вопросъ, ожидать ли ихъ или идти къ нимъ на встрѣчу. Время года было не благопріятно, но равно для нихъ и для насъ. Дозволивъ имъ подвинуться, я лишалъ себя вспомогательныхъ средствъ и помощи предлагаемыхъ Польшей: они могли увлечь Австрію, которая только отъ того и колебалась, что они были слишкомъ удаменны, чтобъ непосредственно помогать ей; они также бы увлекли Прусскую націю, которая пришедъ въ себя отъ оцѣменія, въ которое повергло ее первое несчастіе, почувствовала бы необходимость всемъ пожертвовать, для новаго возстанія.

РУССКІЕ ЗАНИМАЮТЪ МОЛДАВІЮ, И БМВЕСТЬ ПОДКРѢПЛЯЮТЪ ПРУССАКОВЪ.

Императоръ Александръ съ большою дѣятельностью занимался пополненіемъ потеряннаго въ Аустерлицкую кампанію (1); не только полки

(1) Россійская армія состояла тогда изъ 18 дивизій, каждая, включая гвардію, заключала 6 полковъ пехоты или егерей, 10 эскадроновъ тяжелой кавалеріи, 10 легкой, піонерную роту, двѣ батарейныя батареи, три легкія и одну конную; что составляло въ каждой дивизіи 18 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, и ужасное количество артиллеріи—72 пушки. Артиллерія имѣла хорошую прислугу; кавалерія, столь слабая при Суворовѣ сдѣлала немомвѣрныя успѣхи въ царствованіи Александра. Вотъ раздѣленіе этихъ силъ:

БАТАЛІОНЫ, ЭСКАДРОНЫ, ОРУДІЯ.

1-я дивизія гвардіи и гренадеры,
подъ командою Великаго Князя
Константина Павловича имѣла . . .

33

35

84

были совершенно укомплектованы; но онъ сверхъ того увеличилъ свою армію вновь сформированными 30 эскадронами и 51 баталіономъ. Если бы всѣ силы Россіи были направлены противъ меня, то мнѣ трудно было бы поддержать борьбу, имѣя армію, растянутую отъ Ганновера до Варшавы. Къ

БАТАЛІОНЫ, ЭСКАДРОНЫ, ОРУДІЯ.

2-я армія, назначенная для дѣйствій въ Пруссіи, имѣла первыя 8 дивизій подъ начальствомъ Остермана, Сакена, Князя Голицына, Тучкова, Барклай-де-Толли, Дохтурова и Эссена, 14-ю, подъ командой Князя Горчакова и потомъ Графа Каменскаго 147 170 504

3-я Молдавская армія, предводимая Михельсономъ, имѣла 9-ю, 10-ю, 11-ю, 12-ю и 13-ю дивизіи, командуемая Княземъ Волконскимъ, Милорадовичемъ, Мейендортомъ и Герцогомъ Ришелье 90 100 506

(Двѣ изъ числа сихъ дивизій возвратились къ Шареву).

4-я промежуточный корпусъ, подъ начальствомъ Графа Апраксина, состоялъ изъ 16, 17 и 18 дивизій, командуемыхъ Генераломъ: Ртищевымъ, Князьями: Лобановымъ и Горчаковымъ 54 50 144

Всего 324 355 1398.

Кромѣ корпусовъ Георгіевскаго, Финляндскаго, гарнизонныхъ баталіоновъ, составлявшихъ полную, новую армію.

счастію, какъ вскорѣ узналъ я, Генераль Михельсонъ съ 80,000 вступилъ въ Молдавію.

Чтобъ понять причины этого разъединенія силъ кажущагося ошибкой, обратимся не много назадъ. Россія, увѣренная, что Пруссія объявитъ намъ войну, рѣшилась принять въ ней участіе какъ вспомога-тельная держава. Для этого надобно было только законную причину, чтобъ объявить Туркамъ войну. Поводъ къ этому было прибытіе Себастіани въ Константинополь и тотчасъ же пріобрѣтенное имъ вліяніе на дѣла Дивана. Первымъ стараніемъ моего посланника была, согласно данныхъ ему наставле-ній, отставка Молдавскихъ Господарей Ипсианти и Мурузи, избранныхъ подъ покровительство Рос-сіи и утвержденныхъ по Ясскому трактату. Она имѣла право протестовать, и приняла сильное уча-стіе въ этомъ дѣлѣ. Угрозы Графа Италійскаго, подкрѣпляемыя Англійскимъ посломъ, который только и твердилъ о бомбардированіи Констан-тинополя, заставили опять принять этихъ Го-сподарей.

Но Императоръ Александръ, узнавъ о принятой Турками, въ противность трактата мѣрѣ, показы-вающей мое сильное вліяніе въ Портѣ, не дождал-ся этаго удовлетворенія и приказалъ Михельсону тотчасъ вступить въ Княжества и овладѣть Турец-скими крѣпостями, находящихся на Дунаѣ. Этотъ Генераль перешелъ 3 Ноября Днестръ и рассыпал-ся, не встрѣчая никакого присутствія до границъ Сербіи. И такъ мы равно обрадовались этому произ-

шестью и Россія, которая надѣялась имъ воспользоваться, и я потому, что это дѣлало въ мою пользу сильную диверсію; но быстрое паденіе Прусской монархіи, измѣняя видъ дѣль, обращало всѣ выгоды этого произшествія на мою сторону. Въ самомъ дѣлѣ, расчитывая время, потребное для полученія сего приказанія для вторженія и для распоряженія о выполненіи, видно что оно было обдумано и предписано прежде, нежели въ Петербургъ дошла вѣсть о несчастіи Пруссіи. Иначе Императоръ Александръ, по благоразумію своему, никакъ бы не предпринялъ двойнаго труда удерживать насъ и нападать на Турцію. Получивъ первое извѣстіе о маршѣ нашемъ къ Берлину, онъ тотчасъ отрядилъ корпуса Бенингсена и Буксегвдена на помощь Пруссіи. Сорокъ тысячъ Русскихъ, прибывшіе къ Вислѣ нѣсколько ранѣ насъ, отступили къ Пултуску чтобъ приблизиться къ своей второй арміи, шедшей форсированными маршами. И такъ мы перешли рѣку не встрѣтивъ препятствій. Даву и Мюратъ, вступивъ 30-го Ноября въ Варшаву, подивились, что Прага совершенно оставлена, и тотчасъ переправили 2 Ноября войска на лодкахъ, чтобъ занять ее. Ланнъ ихъ подкрѣплялъ, и мое правое крыло утвердилось на Бугѣ; лѣвое было не менше счастливо. Ней завладѣвъ Торномъ, вышелъ изъ этого города, подкрѣпляемый кавалеріею Бессьера и послѣдуемый корпусомъ Бернадотта. Въ центрѣ Сульцъ и Ожеро приготовили съ большими затрудненіями перепра-

ву между Виссогородомъ и Модлиномъ.

Уѣхавъ 16 изъ Познаня, я прибылъ 18 въ Варшаву, и ускорилъ переправу этихъ двухъ остальныхъ корпусовъ; Ожеро не успѣвъ построить мостъ, переправилъ свои войска въ лодкахъ между 20 и 22 около Закросцика. Сульть не успѣвъ въ Виссогродъ, къ счастью произвелъ переправу въ Плоцкъ.

ПОЗИЦІЯ ОБЪИХЪ АРМІЙ НА ВИСЛѢ.

Императоръ Александръ ввѣрилъ командованіе своихъ войскъ Фельдмаршалу Каменскому, старцу за восемьдесятъ лѣтъ, который показалъ, въ веденныхъ имъ войнахъ въ царствованіе Екатерины Великой, энергію и мужество. Тотчасъ по соединеніи силъ, онъ ознаменовалъ свое прибытіе къ арміи движеніемъ впередъ. Онъ перевелъ свою главную квартиру въ Насельскъ и расположилъ четыре дивизіи своей первой арміи между Укеромъ, Бугомъ и Наревой. Вторая армія расположилась между Голубинимъ и Маковымъ, имѣя одну дивизію на лѣвомъ берегу Нарева. Прусскій корпусъ подъ начальствомъ Генерала Лестока, стоялъ лагеремъ на берегахъ Дрвенцы и по Торнской дорогѣ, онъ примыкалъ къ лѣвому крылу Русскихъ, которые его подкрѣпили нѣсколькими отрядами.

я наступаю, чтобъ отгнать непріятеля.

Чтобы непріятель не стѣснилъ насъ на Вислѣ, и видя необходимость дать нашимъ дѣйствіямъ болѣе обширный кругъ передъ Варшавой и Торпомъ, я рѣшилсѣ сдѣлать нападѣніе. Ней, Бернадоттъ и часть кавалеріи, которая въ Торнѣ переправилась чрезъ рѣку, двинулась на Солдау и Біезунѣ, маневрируя правымъ крыломъ, чтобъ отдѣлить Прусскій корпусъ и отрѣзать его отъ Русской арміи. Лестокъ узнавъ, что въ Біезунѣ находится только кавалерія Бессьера, попробовалъ въ него проникнуть; но наши храбрые эскадроны ударили на его пѣхоту, часть опрокинули въ болото, другую заставили отступить; и отняли нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

23-го Декабря въ 2 часа я отправилсѣ къ мосту на Бугѣ; Даву перешедъ его, устроилъ такой же на Укрѣ и сталъ маневрировать своимъ лѣвымъ крыломъ, чтобъ соединиться съ Ожеро, (который подвигался къ Новомысту) и съ Сультомъ, шедшимъ на Плонскъ. Ланнъ шелъ на оконечности нашего праваго крыла по дорогѣ въ Сіероцкъ и Пултускъ. Наше концентрическое движеніе счастливо исполнилось: Ожеро завладѣлъ переправой черезъ Укеръ въ Курсумбѣ, гдѣ 14 линейный полкъ поддержалъ славу пріобрѣтенную имъ при Риводи: отсюда онъ направилсѣ на Павомясто. Я перешедъ съ Даву въ Насельскъ, откуда мы выгнѣсили, послѣ сильнаго сопротивленія, дивизію Остермана. Бенингссъ сосредоточивался къ Стрекочину. Я

рѣшился обойти ихъ правое крыло, съ тѣмъ чтобы предупредить ихъ на линіи ихъ отступленія въ Рожанахъ. Для этого я направилъ Сульта изъ Шиканова къ Макову, Ней подкрѣпляя его правое крыло слѣдовалъ во второй линіи. Ожеро и главныя силы корпуса Даву также должны были, пройдя чрезъ Голоминъ подступить къ Макову. Одна изъ дивизій Даву шедшая изъ Насельска къ Пултуску и корпусъ Ланна, идя отъ Сieroцка въ верхъ по Наревъ къ этому же городу, назначены были атаковать съ фронта непріятеля, шедшаго по сему направленію.

Старикъ Каменскій, постигая всю важность, угрожающей ему опасности, открылъ общую ретираду чрезъ Остроленку къ Ломзѣ. Зима медлила; шли безпрестанные дожди; низменное мѣсто, которое протекаетъ Наревъ, стало растворившимся болотомъ: движенія сдѣлались затруднительными. Русскій Генераль, котораго способности были ослаблены лѣтами, опасаясь быть задержаннымъ тлжестями, приказалъ бросать артиллерію, если она будетъ затруднять отступление и самъ уѣхалъ въ Ломзу. Приказаніе подобнаго пожертвованія, которое не почитали нужнымъ для спасенія арміи вооружило противъ него начальствовавшихъ подъ нимъ Генераловъ. Не вѣря, что опасность такъ велика, они колебались повиноваться. Бенингсенъ, командовавшій 1-ю армією собралъ ее у Пултуска; Буксгевденъ главнокомандующій 2-й арміи, собралъ ее у Макова; довольно значительный

корпусъ, составленный изъ отдѣльных частей обѣихъ армій, расположился у Голомина.

ПУЛТУСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Корпусъ Ланна, подкрѣпляемый дивизіей Гюдена, атаковалъ 26 въ Пултускѣ армию Беннингсена. Сраженіе было весьма жаркое, мы пріобрѣли нѣкоторыя выгоды надъ авангардомъ непріятеля; но когда дошли до его главной позиціи, то встрѣтили гораздо упорнѣйшее сопротивленіе и Русскіе воспользовавшись превосходствомъ артиллеріи, опрокинули моего Генерала. Я не считалъ однако этотъ бой важнымъ: рѣшительный ударъ долженъ былъ быть нанесенъ на лѣвомъ крылѣ; Ланнъ, спасая честь свою, потерялъ множество людей безъ пользы.

Въ этотъ же самый день я атаковалъ Голомина съ Даву и Ожеро, которыхъ подкрѣплялъ Мюрать съ своей кавалеріей. Русскіе оказали сильное сопротивленіе: ихъ первая линія, которую Ожеро атаковалъ съ фланга, уступила намъ свою позицію; но за всѣмъ тѣмъ они удержались въ Голоминѣ до ночи: это было досаднѣе нежели неудача Пултуской атаки, хотя отступленіе Буксегвена и произошло ночью не въ совершенномъ порядкѣ и онъ оставилъ тамъ часть своихъ пушекъ въ грязи.

Я еще не отчаявался успѣть въ составленномъ мною планѣ, надѣясь на Сульта, который долженъ былъ придти въ Маковъ въ тылъ

Русскимъ корпусамъ, сразившимся въ Голоминѣ и Пултускѣ. Ней и Бессьеръ подкрѣпили бы его, достигнувъ Шиканова и подвигаясь во вторую линію по тому же направленію. Я ошибся въ своемъ ожиданіи. Погода была ужасная; дороги были почти непроходимы; однимъ словомъ вся эта страна была не иное что какъ обширное болото, въ которомъ мы вязли по шею. Это обстоятельство, замѣдливъ движеніе моего лѣваго крыла, спасло Русскую армію. Сульть не могъ достигнуть Макова и дорога на Рожаны, осталась открытою непріятелю: онъ этимъ воспользовался и отступилъ къ Остроленкѣ.

Утверждаютъ, что это отступленіе произошло противъ мнѣнія Бенингсена: этотъ Генераль, слишкомъ занятый происходившемъ въ виду его, совершенно потерялъ нить дѣла. Опрокинувъ атаку нашего корпуса, меньшаго числомъ, онъ полагалъ, что побѣдилъ насъ и требовалъ позволенія напасть на насъ, чтобъ воспользоваться мнимой своей побѣдой. Къ несчастью нашему ему не позволили дѣйствовать; а Тильзитскій миръ былъ бы тогда заключенъ шестью мѣсяцами ранѣе.

Съ своей стороны Ней не получивъ еще приказанія уперать на Шикановъ, устремился на Солдау и прогналъ Лестока изъ этого города. Прусскій Генераль, замѣтя, что онъ имѣлъ дѣло только съ авангардомъ, возвратился къ нему въ сумерки и проникнулъ въ городъ; ужасный бой завязался; наконецъ храбрость 49 полка восторжествовала надъ усиліями непріятеля, и онъ былъ

опрокинуть съ потерю 4000 человекъ. Въ этой стычкѣ Пруссаки показали такую храбрость, какой мы не привыкли въ нихъ видѣть, а мои Египтяне обезсмертили себя.

Я рѣшаюсь стать на зимнія квартиры.

Русскіе ускользнули отъ меня, и я не могъ за ними гнаться, начиная новую кампанію во время года, столь неблагопріятнаго для большихъ операцій. Грязь дѣлала перевозку невозможною; мои батальоны уменьшались и 10 тысячъ раненыхъ отъ второстепенныхъ дѣлъ заставили меня помыслить о послѣдствіяхъ моего предпріятія. Я полагалъ, что воспоминаніе объ Аустерлицѣ поколебало твердость моихъ противниковъ; ихъ стойкость меня удивила и они употребили такое множество пушекъ, что я почелъ необходимымъ возстановить равновѣсіе, увеличивъ мою артиллерію. И такъ мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ было важно дать войскамъ необходимый отдыхъ. Я расположилъ ихъ на кантонирь квартирахъ между Омудевымъ, Наревомъ и Укеромъ: моя главная квартира и гвардія возвратились въ Варшаву.

Мѣры, принятыя для обезпеченія моей позиціи.

Чтобъ дать твердое основаніе этому новому театру войны, я приказалъ возстановить Торнскія укрѣпленія и Прагскій лагерь столь славный въ

1794 году. Мостовыя укрѣпленія были устроены въ Модлинѣ на Вислѣ и въ Сіероцкѣ на Бугѣ. Наконецъ выгоды получаемыя непріятелемъ отъ Данцигской позиціи должны были сдѣлать не дѣйствительными. Первыя Польскія миліціи, набранныя Домбровскимъ и присоединенныя къ вспомогательнымъ Баденскимъ войскамъ, составили 10-й корпусъ около 15 тысячъ (1), съ которымъ маршалъ Лефобрь долженъ былъ наблюдать за Данцигомъ и Кольбергомъ; Гессенскія вспомогательныя войска подъ начальствомъ Генерала Руера, осадили Грауденць. Обширныя магазины для 100,000 человекъ были устроены въ Торнѣ и Сіероцкѣ; значительныя приготовленія были сдѣланы для госпиталей, сначала въ Познанѣ и Варшавѣ, а потомъ во всѣхъ малыхъ городахъ, представлявшихъ хоть какіе нибудь къ тому способы. Тридцать тысячъ палатокъ, взятыхъ въ Прусскихъ арсеналахъ, послужили первымъ запасомъ этихъ заведеній.

—
я узнаю о турецкой войнѣ.

Только что прибылъ я въ Варшаву, какъ 30 Декабря курьеръ изъ Константинополя доставилъ мнѣ извѣстіе, что Порта объявила Россіи войну; чрезъ Галицію я также узналъ объ успѣхѣ Русскихъ въ Молдавіи.

(1) Этотъ корпусъ имѣлъ сначала отъ 10 до 12 тысячъ; подкрѣпленный постепенно Саксонцами, Италианцами и сѣвернымъ легиономъ, онъ во время осады (въ Апрѣлѣ) простирался до 27 т.

РУССКІЕ, ПОБѢДИТЕЛИ ВЪ МОЛДАВИИ, ПРИСЫЛАЮТЪ ПОДКРѢПЛЕНІЯ
НА БУГЪ.

Георгій Черный овладѣлъ съ своими Сербами Белградомъ, значительной крѣпостью, а Михельсонъ приближался къ Бухаресту, чтобъ съ нимъ соединиться. Извѣстіе о несчастіи Пруссаконъ побудило правительство взять изъ этой арміи 36 баталіононъ и 40 эскадрононъ, которые поспѣшно направились на Бугъ.

Мнѣ было важно извлечь выгоды изъ этой диверсіи тѣмъ болѣе, что она имѣла вліяніе на Венскій кабинетъ, увеличивая его нерѣшительность и не позволяя ему принять сторону Русскихъ. Согласно съ этими обстоятельствами, я послалъ наставленія Себастіани, а Мармонтъ въ Далмаціи получилъ слѣдующія приказанія.

« Курьеръ, отправленный изъ Константинополя
« 2-го Декабря прибылъ 30-го въ Варшаву: Порта
« формально объявила Россіи войну, и 29-го Нол-
« бря, Русскій посоль отправился съ своей свитой.
« Въ Константинополь въ восторгъ отъ этой вой-
« ны: оттуда отправлено двадцать янычарскихъ пол-
« ковъ; говорятъ, что такое же число другихъ пол-
« ковъ двинулись изъ Азіи въ Европу. Въ Гирсо-
« вѣ собрано около 60,000 человекъ. Пасванъ-Оглу
« имѣетъ въ Виддинѣ 20,000. Курьеръ увѣряетъ,
« чоо въ Турціи весьма охотно взяли за ору-
« жіе; я желалъ бы, чтобъ вы послали 5 инженер-
« ныхъ и столько же артиллерійскихъ офицеровъ
« въ Константинополь. Вы напишите Боснійскому
« и Скутарскому Пашамъ, чтобъ они доставили

« вамъ Фирманы о прибытіи сихъ офицеровъ. От-
« правьте офицеровъ Генеральнаго Штаба къ Бос-
« нійскому и Болгарскому Пашамъ и помогайте
« имъ всеми возможными средствами, какъ-то со-
« вѣтами, продовольствіемъ и военными припасами.
« Можетъ быть, Порта потребуеть вспомогательный
« корпусъ, для охраненія Дуная. *И почти рѣшил-
« ся послать васъ съ 25,000 къ Виддину, и тогда
« вы войдете въ составъ большой арміи, и буде-
« те составлять концы ея праваго фланга; 25,000
« Французовъ, съ 60,000 Турокъ, принудили бы
« Русскихъ къ 50,000 оставленнымъ на Дунаѣ, по-
« слать на помощь еще вдвое столько, что сдѣлало
« бы диверсію, весьма благопріятную для моихъ
« дѣйствій; но все это еще гипотеза. Теперь же,
« Маршалъ вы можете послать Пашамъ отъ 20 до
« 50 офицеровъ, если они ихъ потребуютъ, но не
« давайте войска, развѣ небольшою отрядъ для под-
« крѣпленія какой либо экспедиціи на 5 или на 6
« миль отъ границы. Вы можете положиться на
« Турокъ, какъ на искреннихъ союзниковъ, и вамъ
« предоставляется право снабжать ихъ по возмож-
« ности зарядами, пушками, порохомъ и проч., если
« они этого потребуютъ.*

« Персидскій и Константинопольскій послы при-
« будутъ въ Варшаву, и когда вы получите это
« письмо, то они уже будутъ въ Вѣнѣ. Эти
« двѣ великія державы искренно привязаны къ
« Франціи, потому что одна только Франція
« ихъ можетъ поддержать противъ предпріятій ихъ

« неприятелей. Англичане колеблются въ этомъ ва-
« жномъ обстоятельствѣ и, кажется, хотять сохра-
« нить миръ съ Портой, которая для поддержанія
« сего, угрожаетъ послать 40,000 человекъ къ вра-
« тамъ Иснагана, а наши сношенія съ Персіей та-
« ковы, что мы можемъ перенестись на Индъ. *Что*
« *было прежде легкой, то теперь, дѣлается весь-*
« *ма въпрямь, когда я получаю отъ Султана*
« *письма; обнаруживающія такую сильную боязнь*
« *противъ могущества Русскихъ, и такое довѣріе къ*
« *покровительству Французской Монархіи. Помните*
« *къ Себастіани въ Константинополь офицеровъ для*
« *переписки съ нами. Далмація удалена отъ Варша-*
« *вы, такъ что вы многое должны взять на свою*
« *отвѣтственность. Я приказалъ Генералу Себастіа-*
« *ни послать въ Виддинъ чиновника своего посоль-*
« *ства, для непосредственныхъ сношеній съ Кон-*
« *стантинополемъ; но это не пренятствуетъ и вамъ*
« *съ своей стороны послать туда офицера.*

« Полезно бы было, чтобы Французскіе офице-
« ры осмотрѣли различныя области Турціи. Они
« покажутъ, сколь я желаю быть полезнымъ Суд-
« тану; это послужитъ къ взволнованію умовъ, а
« вы получите полезныя для васъ свѣденія, кото-
« рья и мнѣ передадите. Однимъ словомъ, Гене-
« раль, я искренній другъ Порты и желаю ей сдѣ-
« лать все возможное добро: ведите же себя согла-
« сно съ этимъ. Я смотрю на объявленіе Турціею
« войны Россіи, какъ на счастливѣйшее событіе въ
« теперешнемъ моемъ положеніи. Я вамъ замѣчу,

« что въ этихъ, столь важныхъ происшествіяхъ вы
« обязаны принять участіе въ дѣлахъ Бухарестскаго,
« Боснійскаго и Скутарскаго Пашей, съ которыми
« вы должны вести частую переписку. »

НОВЫЯ НЕПРІЯЗНЕННОСТИ СЪ ПРУССІЕЙ.

Русскіе между тѣмъ стали на кантониръ - квар-
тиры около Ломзы. Каменскій оставилъ коман-
дованіе. Беннигсенъ былъ назначенъ вмѣсто его ;
ему на слово повѣрили, что онъ остался побѣдите-
лемъ, потому что онъ отразилъ оудѣльную атаку.

ДѢЛА ВЪ СИЛЕЗИИ.

Наини дѣла шли лучше въ Силезіи, странѣ въ
двойнѣ важной по своимъ многочисленнымъ крѣ-
постямъ и по своимъ отношеніямъ къ Австріи. Глю-
гау, атакованный Виртембергцами, подъ начальствомъ
Вандамиа, сдался тотчасъ при видѣ осадной артил-
леріи, составленной изъ пушекъ, взятыхъ въ Кю-
стринскомъ арсеналѣ. Бреславль долѣе противился.
Этотъ большой городъ, имѣя 60,000 жителей и по-
строенный на Одерѣ, былъ почти етоль же важная
крѣпость какъ Страсбургъ. Укрѣпленія были въ
плохомъ состояніи: всѣ они вообще тонки и боль-
шая часть безъ одежды. Но при всемъ томъ, этотъ
городъ была крѣпость съ хорошими бастіонами,

защищаемая 6 тысячами гарнизона и 60,000 жителей. Сначала Генераль Тиль унорио держался; два раза, Принц Ангальтъ Плесенскій приближался съ нѣсколькими Прусскими баталіонами и съ 5 или 6 тыс. мужиковъ изъ верхней Силезіи, чтобъ его освободить. Благоразумныя распоряженія Вандамма и вѣрность нашихъ союзниковъ восторжествовали надъ всеми препятствіями. Сильная стужа заморозила рвы, наполненные водою; Вандаммъ угрожалъ штурмомъ: 7-го Января городъ сдался на капитуляцію, а гарнизонъ военнопленнымъ; мы взяли тамъ 500 пушекъ. Бригъ и Швейдницъ подверглись той же участи. Последняя изъ сихъ крѣпостей, составлявшая предметъ многихъ войнъ при великомъ Королѣ, пала теперь въ молчаніи послѣ нѣсколькихъ дней, и Европа этого даже не замѣтила. Извѣстіе объ этихъ побѣдахъ утѣшило меня въ Пултуской грязи; я могъ надѣяться, что это сильно подѣйствуетъ на Австрію, лишая ее надежды имѣть въ Силезіи какую либо точку опоры.

БЕНИНСЕНЪ АТАКУЕТЪ МОЕ ЛѢВОЕ КРЫЛО.

Главныя арміи не долго наслаждались ожидаемымъ ими покоемъ на своихъ зимнихъ квартирахъ. Чтобъ распространить кругъ моего продовольствія и преградить непріятелямъ доступъ къ Данцигу, я направилъ корпусъ Бернадотта къ Эльбингу. Сей должень былъ прикрывать интервалъ, насъ раздѣ-

*

лявшій, расположившись въ Млавѣ; но недостатокъ жизненныхъ припасовъ и чрезмѣрная дѣятельность побудили его выдти оттуда и подвинуться къ Гейльсбергу. Бенингсень, устроивъ снова свою армію, и въ надеждѣ на скорое присоединеніе двухъ дивизій, шедшихъ къ нему изъ резервнаго корпуса, тронулся въ половинѣ Января. Нѣкоторые утверждаютъ, что получивъ повелѣніе употребить всѣ возможные усилія для прикрытія Кенигсберга, послѣдняго убѣжденія Короля, онъ былъ побужденъ движеніемъ Нея тронуться по направленію своего праваго крыла и загородить дорогу къ столицѣ; другіе полагаютъ, что смѣлое движеніе 6-го корпуса подало ему надежду увлечь его. Какъ бы то ни было, онъ рѣшился устремиться на этотъ корпусъ, и хотя онъ вводилъ этимъ свою армію въ дурное стратегическое положеніе, но не оспоримо то, что при промежуткѣ образовавшемся по уходѣ Нея, это предпріятіе могло для насъ сдѣлаться гибельнымъ, еслибъ оно было выполнено искуснѣе и скорѣе.

Оставивъ на Наревѣ Генерала Эссена съ одной дивизіей, къ которой присоединились двѣ, прибывшія изъ Молдавскаго корпуса, Бенингсень перешелъ съ оставшимися у него 7-ью дивизіями чрезъ Бишофштейнъ и Гейльсбергъ въ Гутштадтъ; три легкія бригады, Генераловъ: Барклай, Багговута и Маркова, составляли независимо отъ этихъ дивизій авангардный корпусъ, подъ начальствомъ Багратиона. Прусскій корпусъ Лестока послѣдовалъ за ними, двинувшись чрезъ Шинценсейль и Бартенштейнъ

къ Ней-Голланду. Ней бы погибъ, если бы Русская армія направилась изъ Иоганисбурга въ Нейденбургъ; но вмѣсто того, чтобъ напасть на хвостъ его корпуса, разсыпаннаго на разстояніи 25 миль въ полковыхъ колонахъ, она описала большую дугу, чтобъ достигнувъ головы и оттѣснить Пей на его отступательную линію: эта ошибка дозволила ему сосредоточиться въ превосходной Гильденбургской позиціи.

Бернадоттъ, извѣщенный въ время о приближеніи непріятеля собралъ свой корпусъ у Морунгена и былъ тутъ атакованъ 25-го Января Русскимъ авангардомъ. Онъ отбросилъ непріятеля къ Либштадту. Но какъ этотъ авангардъ былъ потомъ поддержанъ главными силами Русской арміи, то Бернадоттъ долженъ былъ отступить къ Страсбургу, Бенингсенъ послѣдовалъ его до Лобау.

Эти произшествія огорчили меня сначала; потому что они вынуждали меня начать кампанію посреди зимы; стужа была сильная; на Висель и Паревъ образовались большія льдины, которыя, могли снести наши мосты; земля была покрыта снѣгомъ; наши магазины были недостаточны, и еслибы даже они были наполнены, то мы не имѣли средствъ перевозить продовольствіе: правда, старая Пруссія, прекрасная страна, которая не уступаетъ ни одной изъ Европейскихъ въ плодородіи, (1). Я желалъ возвращенія весны и опасался, если

(1) Старая Пруссія представляетъ возлѣ Польши торжество образованности надъ варварствомъ, просвѣщенія надъ заблужденіемъ.

разтають снѣга возобновленія Пултускихъ сценъ. Я не хотѣхъ испробовать участи Карла при Полтавѣ. Однако я тотчасъ замѣтилъ возможность обратить эти препятствія къ нашей выгодѣ, открывъ снова ускользнувшій отъ насъ случай: отрезать и уничтожить непріятельскую армию.

я подвигаю всю мою армию на помощь лѣваго крыла,

Я послалъ Бернадотту приказаніе продолжать привлекать непріятеля къ Вислѣ. Онъ долженъ былъ опираться на небольшой корпусъ, образованный въ Торнѣ Маршаломъ Лефебромъ. Всѣ прочіе корпуса получили приказаніе вступить 31-го Января. Корпусъ Ланна собрался въ Брокъ, Даву въ Мезиницѣ. Сультъ и кавалерія въ Вилленбургъ, а Ожеро въ Нейденбургъ; наконецъ и корпусъ Нелъ приблизился къ Нейденбургу, гдѣ я помѣстилъ свою главную квартиру. Корпусъ Ланна остался на Наревѣ, чтобъ прикрыть мой тылъ и удерживать войска, оставленныя Русскими на этой рѣкѣ. Съ остальными моими четырьмя корпусами и кавалеріею, я рѣшился зайти въ тылъ Бенингсена, на-

Здѣсь многолюдныя промышленныя города; богатыя помѣстья, удивительная обработка земли; а тутъ возлѣ—шницета, необразованность, хижины, надъ которыми возвышаются нѣсколько дворцовъ, но тамъ и здѣсь одна земля, одинъ климатъ. Права, правленіе, религія—вотъ что составляетъ націю.

дѣясь подвергнуть его такой же участи, какъ Пруссаковъ при Іенѣ.

Мы тронулись 1-го Февраля, а 3-го я прибылъ въ Алленштейнъ съ кавалеріей и колоннами Сульта, Ожеро и Нел; Даву прибылъ въ Виттенбергъ.

ОФИЦЕРЪ, ВЗЯТЫЙ ВЪ ПЛѢНЪ ОТКРЫВАЕТЪ МОЕ НАМѢРЕНІЕ.

Все казалось содѣйствовало къ исполненію моего намѣренія. Бенингсенъ закрывъ глаза, попалъ въ разставленные сѣти; его вниманіе было обращено на Барнадотта, котораго онъ усердно преслѣдовалъ и какъ слѣпой стремился къ своей гибели; но несчастный для насъ случай открылъ ему глаза и лишилъ меня плода одного изъ лучшихъ моихъ соображеній. Адъютантъ, отправленный отъ Бертье къ Барнадотту, былъ взятъ казаками. Его бумаги, которыхъ онъ не уничтожилъ, показали Русскимъ наши намѣренія и опасность имъ угрожавшую. Они поспѣшили форсированными маршами возстановить свои сообщенія. Къ этому несчастію надобно прибавить еще и то, что Барнадоттъ не получивъ моихъ приказаній, не исполнилъ ничего, что ему было вѣльно.

СУЛЬТЪ СРАЖАЕТСЯ ПРИ БЕРГФРИДѢ.

Мы столкнулись 3-го съ Русскими, готовыми къ бою въ Янковѣ; ихъ лѣвое крыло упиралось на

Алле. Пруссаки подвинувшись правѣе, сосредоточились у Остероде.

Однако я еще не отчаявался обойти лѣвое крыло неприятелей. Я расположилъ главныя силы, противъ ихъ фронта у Янкова, а правое крыло, подъ командой Сульта, направилъ по правому берегу Алле къ Бергфридскому мосту, который находился выше ихъ фланга. Еслибъ Сультъ могъ выдти изъ Бергфрида въ тылъ Русскихъ, то день бы былъ рѣшителенъ; но они такъ упорно защищали мостъ, что мы не могли овладѣть имъ ранѣе ночи. Беннингсенъ воспользовался ночью, чтобъ отступить къ Волфсдорфу.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛАНДСБЕРГѢ.

Досадуя, что неприятель въ другой разъ ускользнулъ, я рѣшился по крайнѣй мѣрѣ его сильно преслѣдовать. Онъ продолжалъ отступать чрезъ Фраундорфъ и Ландсбергъ къ Прейсшигъ-Эйлау. Его арріергардъ, вовлеченный 4 и 5 въ маленькія стычки, имѣлъ 6-го важное дѣло при Гофѣ и при Ландсбергѣ. Правда, что онъ тамъ держался съ бѣльшею стойкостью противъ великаго Герцога Бергскаго, который пропускалъ ихъ бригады одну за другой по дѣянію болотистаго ручья. Наконецъ кирасиры изрубили два баталіона и взяли 150 пленныхъ.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛИБШТАДТЪ.

Быстрое отступление Русских оставляло Пруссаковъ однихъ. Лестокъ сначала хотѣлъ проникнуть въ Деппенъ, но его авангардъ былъ встрѣченъ 5-го у Валтерсдорфа корпусомъ Нея, который уже перешелъ Пассаржъ у Деппена. Онъ храбро сражался, и въ особенности кавалерія Рошъ-Аймона тутъ прославилась; но имѣя дѣло съ гораздо превосходными силами этотъ авангардъ былъ совершенно разбитъ и потерялъ 16 пушекъ и множество пленныхъ. Главныя силы арміи только форсированными маршами избѣгли пораженія; они перешли Пассаржъ въ Шнанденъ и прибыли 7-го въ Гуссененъ между Прейсшъ-Эйлау и Цинтеромъ.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ПРЕЙСШЪ-ЭЙЛАУ.

Русскіе, остановились въ позиціи позади Прейсшъ-Эйлау. Ихъ арріергардъ, расположенный впереди города, былъ 7-го опрокинутъ послѣ кровопролитнаго боя, который дѣлаетъ честь Генераламъ Маркову и Барклаю, равно и нападавшей пѣхотѣ корпуса Сульта. 18-й линейный полкъ дорого заплатилъ за небольшую высоту около Тенкнитсна; мы овладѣли имъ послѣ большихъ усилій. Стычка въ Эйлау, была не менѣе упорна. Барклай-де-Толли, подкрѣпляемый дивизіей Князя Голицина два раза входилъ въ него посреди мрака и уже при третьей атакѣ усту-

инить городъ мужеству дивизіи Леграна. Мы заняли городъ послѣ 8 часовъ вечера. Мюрать расположился въ виду непріятеля, и донесъ мнѣ, что онъ отступаетъ. Потери Эйлау дѣлала это предположеніе вѣроятнымъ. Я повѣрилъ этому и заснулъ до крайности утомленный. (Въ походахъ и въ работахъ я проводилъ по 20 часовъ въ сутки по выходѣ изъ Варшавы). Я однако проснулся до разсвѣта и объѣзжалъ войска, въ то самое мгновеніе, какъ ужасная канонада разразилась надъ Эйлау. Я спалъ, можно сказать подъ огнемъ Русскихъ батарей, введенный въ заблужденіе донсеніями Мюрата.

Армія шла уже цѣлую недѣлю безъ магазиновъ, среди льдовъ и снѣговъ; войска Сульта ночью взяли штыками Эйлау, грабежъ въ такомъ случаѣ неизбеженъ. Половина полковъ разсыпалась по домамъ, ихъ пробужденіе было ужасно.

Я ожидалъ на другой день генеральнаго сраженія, но полагалъ, что оно произойдетъ далѣе: отступленіе непріятеля изъ города, прикрывавшаго большую часть фронта поля сраженія, заставляло вѣрить донсенію Мюрата. Рѣшившись дать сраженіе, Русскіе полководцы почувствовали въ самомъ дѣлѣ, что имъ было весьма важно снова взять городъ, защищаемы однимъ корпусомъ Сульта, ослабленнымъ до 18 тысячъ. Даву, который сначала направился на Домнау, получилъ приказаніе приблизиться къ моему центру. Это приказано было идти къ Крейцбургу. Я велѣлъ Оже-

ро прибыть сколь возможно поспѣшнѣе для подкрыленія Сульта; мою гвардію я расположилъ на кладбищѣ. Даву получилъ приказаніе повернуть на лѣво и войти въ линію; Ней же возвратился на правый флангъ. Бернадоттъ отсталъ отъ насъ на два перехода по замѣдленію, произшедшему отъ взятія офицера, который везъ къ нему мои приказанія. Это происшествіе показало мнѣ необходимость принять письмо цыфрами, которые я ввелъ гораздо позже.

Русская армія расположила свое правое крыло въ Шлодиттенъ а лѣвое въ Клейнъ - Заусартенъ. Она простиралась до 80,000. Беннингсенъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемены въ ея организаціи: онъ собралъ кавалерію, которая была при дивизіяхъ, чтобъ расположить ее на флангахъ и въ резервъ; пѣхота построилась въ двухъ линіяхъ по баталіонамъ, постепенно развертывающимся и въ колоннахъ къ атакѣ. Резервъ, составленный изъ 4-й и 7-й дивизій, образовалъ двѣ густыя колонны позади центра, имѣя на флангъ 28 эскадроновъ, подъ начальствомъ Князя Голицина. Вся конная артиллерія (около 60 орудій) была собрана для образованія недостающаго резерва. Артиллерія, бывшая при дивизіяхъ, состояла изъ 400 полевыхъ орудій, раздѣленныхъ по фронту обѣихъ линій.

Эйлау лежитъ въ нѣсколько холмистой долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ, почти не приступнымъ мѣстоположеніемъ и пригорками, между которыми находится множество озеръ. Стужа такъ заморози-

ла озера, что на нихъ можно было дѣйствовать всѣми родами орудій; и какъ они были покрыты снѣгомъ, то не замѣчая ихъ, на нихъ производили кавалерійскія атаки. Паша позиція командовала неприятельскою; только въ лѣвѣ онъ имѣлъ преимущество Заусгартенскихъ высотъ, которыя, впрочемъ онъ весьма не долго занималъ, потому что они были удалены отъ поля сраженія.

Исключая артиллеріи, наши силы были равны; во всякомъ случаѣ казалось труднымъ, чтобъ посланное къ Пешю приказаніе вернуться въ дѣло, дошло до него довольно рано, а Даву только къ полдню могъ принять участіе въ сраженіи. Итакъ неприятель имѣлъ большія выгоды. Однако я надѣялся одержать побѣду, разсчитывая унадокъ духа арміи преслѣдуемой по пятамъ четыре дня. *Но Русскій солдатъ особенно замѣтителенъ въ преслѣдствіяхъ счастья; на другой день пораженія, у него та же стойкость, какъ и на другой день побѣды. Они сражались какъ бышеры.*

—

ОТЛИЧНАЯ ТВЕРДОСТЬ СУЛЬТА.

Я долженъ и своимъ отдать справедливость; они сдѣлали чудеса. Сультъ одинъ выдержалъ первый натискъ неприятеля; только герои Аустерлицкіе могли отразить подобный ударъ.

Сверхъ того многочисленность неприятельской

артиллеріи была для насъ гибельна, и я понялъ, что ужь давно прошла пора, когда мы съ 40 пушками покоряли страны, какъ это было при Маренго.

Сульта много потерялъ дебушируя, чтобъ составить намъ центръ и напасть на непріятельскій. Кавалерія Мюрата, подкрѣпляемая дивизіею С. Илера изъ корпуса Сульта, упирала на правомъ флангѣ, чтобъ облегчить прибытіе Даву. Снѣгъ падалъ такими большими хлопьями, что отъ него совершенно потемнѣло: въ двухъ шагахъ не было ни зги не видно.

ПОРАЖЕНІЕ ОЖЕРО.

Между тѣмъ какъ Тучковъ удерживалъ у Эйлау дивизію Леграна; Генераль Дохтуровъ подвинулъ двѣ густыя резервныя колонны, чтобъ противиться Ожеро: дивизія Эссена маневрировала, чтобъ взять его во флангъ. К несчастью этотъ корпусъ вовсе неожиданно, попалъ между Русскими кавалерійскимъ и пѣхотнымъ резервами; это замѣтили только тогда, когда эскадроны смѣшались съ 1-й дивизіей. Хотѣли составить каре но уже было поздно: притомъ же намокшіе ружья не стрѣляли, и войска Ожеро, окруженные со всѣхъ сторонъ, обстрѣливаемые 40 батарейными орудіями, сдѣлались жертвою несчастной ошибки. Половина дивизіи Джардена пала подъ картечью, другая была изрублена, дивизія Гаделета также: перваго убили, второй

быть сильно раненъ; Ожеро былъ также раненъ пулей.

—

БОЛЬШАЯ АТАКА НАШЕЙ КАВАЛЕРІИ.

Чтобъ какъ нибудь освободить Ожеро, я приказалъ Мюрату атаковать непріятельскій центръ со всей резервной кавалеріей. Дивизія Эссена прорвана и вся масса нашей кавалеріи проникаетъ съ чудною отвагой до 3-й линіи Русскихъ прилегающей къ лѣсу. Русская пѣхота, которую гораздо легче изрубить нежели взять, смыкаетъ свои ряды по мѣрѣ того, какъ наша кавалерія ея тѣснить и пробиваетъ; наконецъ атакованная въ свою очередь свѣжими войсками, наша кавалерія должна была отступить, она потеряла Гопульта, Далмана и другихъ отличныхъ генераловъ. Мой Адыютантъ Корбинно былъ убитъ ядромъ. Возвращеніе содѣлалось столь же труднымъ какъ и первый атаки; потому что Русскіе собравшись повернулись фронтомъ назадъ и снова надо было пробиваться сквозь крѣпкіе ряды Русской пѣхоты.

Между тѣмъ, одна изъ Русскихъ колоннъ, опрокинувши Ожеро, преслѣдуетъ остатки этого корпуса по западной улицѣ Эйлау и проникаетъ до подошвы кладбища, на которомъ я находился съ гвардейской батареей и имѣя въ нѣкоторомъ разстояніи 6 батальоновъ старой гвардіи, которая составляла мою послѣднюю надежду. Я приказываю моей свитѣ, около 100 человекъ, нанять на фронтъ

этой колонны, чтобъ удержать быстроту ихъ хода и дать мнѣ время сдѣлать свои распоряженія. Одинъ баталіонъ моихъ гренадеръ приближается ружье на перевѣсъ, атакуеть 1-й баталіонъ Русской колонны и останавливаетъ ее. Мюрать съ своей стороны отряжаетъ бригаду Брюера, которая нападетъ на флангъ. Въ минуту эта колонна была прорвана и изрублена. Это было слабое вознагражденіе за пораженіе Ожеро, котораго корпусъ такъ сильно пострадалъ, что послѣ сраженія я долженъ былъ его раскисировать.

Между тѣмъ какъ это происходило около Эйлау и въ центрѣ, С. Плеръ и часть кавалеріи Мюрата дрались съ немѣшнымъ счастіемъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга, состоявшаго изъ дивизій Сакена и Остермана, подкрѣпляемыхъ дивизіей Каменскаго.

БЛЕСТЯЩАЯ АТАКА ДАВУ.

Дѣла уже начинали принимать дурной оборотъ, я горѣлъ нетерпѣніемъ, ожидал появленія Даву на правомъ крылѣ, согласно отданнаго ему приказанія — это могло возратить побѣду. Наконецъ въ часъ онъ является на высотахъ, преслѣдуя отступающія бригады Багговута и Баркляя. Генераль Беннингсенъ узнавъ, что разорванное лѣвое крыло его отступаетъ, посылаетъ туда дивизію Каменскаго: но этаго ужъ было мало; Даву подкрѣпляетъ драгунами Мильго и атаками С. Плера,

заставляет Остермана, Каменскаго и Багговута отступать; все лѣвое Русское крыло отброшено къ Кутшитену.

Бенингсенъ не опасался за свой центръ, вынужденъ постепенно посылать все чѣмъ онъ можетъ располагать на подкрѣпленіе этого крыла. Столь многочисленныя силы собранныя въ этомъ пунктѣ останавливаютъ наконецъ Даву; къ довершенію несчастія Прусскій корпусъ Лестока, избѣжавъ погони Нея, прибылъ на поле сраженія никѣмъ не преслѣдуемый. Онъ проходитъ позади Русской линіи и примкнувъ къ лѣвому флангу, возстановляетъ дѣло. Даву, который уже занялъ деревню Кутшитенъ въ тылу лѣваго непріятельскаго фланга, видя себя почти обойденнымъ, былъ принужденъ очистить эту деревню и почелъ себя счастливымъ удержавшись на высотахъ Анклапена, потому что онъ имѣлъ дѣло болѣе нежели съ половиной непріятельской арміи.

Ней, который упустилъ Пруссаковъ, преслѣдуя одинъ только отрядъ ихъ, случайно узналъ о происхожденіи сраженія; онъ не слышалъ канонады и не получалъ моего приказанія. Онъ тотчасъ рѣшился повернуть на Штодигтенъ, чтобъ присоединиться къ моему лѣвому крылу. Уже было поздно, чтобъ дать сраженію рѣшительный оборотъ, потому что становилось темно; однако довольно частая перестрѣлка и нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ продлили сраженіе до 8 часовъ; во всякомъ случаѣ прибытіе Нея въ тылъ Русскаго праваго крыла было рѣшительное обстоятельство, по-

тому что оно заставило ихъ уйти ночью. Чтобъ съ большею безопасностью произвестъ свое отступательное движеніе, они приказали дивизіи Сакена наименѣе потерпѣвшей, атаковать Нея. Ней однако удержался у Шмодиттена, расположился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кенигсбергской дороги, такъ что Русскіе проходили цѣлое утро подъ его выстрѣлами.

Потеря съ обѣихъ сторонъ была ужасная: 10 тысячъ убитыхъ устлали поле сраженія и 30,000 раненыхъ лежали въ сараяхъ и садахъ соединенныхъ деревень. И все еще ничего не было рѣшено. Моя армія была такъ ослаблена, что я хотѣлъ отступить, чтобъ соединиться съ корпусами Бернадотта и Лефевра. Извѣстіе о прибытіи Нея заставило меня остаться; а Беннигсенъ избавилъ меня отъ непріятности уступить ему поле сраженія. Онъ отступилъ къ Кенигсбергу и прикрылъ себя Прегелемъ: Мюратъ на другой день его преслѣдовалъ на разстояніи двухъ верстъ отъ сего города. Отступление Беннигсена къ Кенигсбергу, представляло мнѣ случай нанести ужасный ударъ Русской арміи, которая такъ неосторожно устремилась туда гдѣ не было другаго выхода кромѣ моря и Штранда. Еслибъ Бернадоттъ и Лефевръ были у меня подъ рукой, то я бы могъ идти на Тауіу и привести непріятеля въ отчаянное положеніе; но осталшая моя армія исключая Нея, такъ была ослаблена, что я почелъ за благоразумнѣйшее дать ей отдыхъ и ожидать пока сдастся Данцигъ, чтобъ снова начать военныя дѣйствія.

Бернадоттъ и кирасиры Пансути вступили на другой день въ строй. Корпусъ Лефевра, направленный на Остероде, могъ уже стать резервомъ. Кроме этихъ подкрѣпленій, я ожидалъ еще 8 тысячъ гренадеръ, которыхъ Удино велъ изъ Варшавы чрезъ Пултускъ и Вилленбергъ.

Таково было ужасное сраженіе при Эйлау, столь занимательное по необыкновеннымъ обстоятельствамъ его сопровождавшимъ и столь мало рѣшительное по послѣдствіямъ. Въ одиннадцать часовъ Сульть уже много потерялъ, а корпусъ Ожеро почти былъ уничтоженъ. Все бы было потеряно, еслибъ я не удержался на кладбищѣ у Эйлау, предводительствуя моею гвардіей, кавалеріей и артиллеріей, которой я самъ командовалъ. Армія засвидѣтельствуетъ, что я менѣе всѣхъ былъ устраниенъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ мы находились до прибытія Даву. Я бы желалъ имѣть тогда возлѣ себя тѣхъ, которые утверждаютъ, что я не имѣлъ присутствія духа и мужества.

—

МОЯ РАЗСТРОЕННАЯ АРМІЯ ВСТУПАЕТЪ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ.

Испріятель заставилъ меня выдти изъ квартиръ. Я не хотѣлъ вести зимнюю кампанію и ждалъ подкрѣпленій, въ особенности же большаго числа артиллеріи и военныхъ припасовъ. И такъ я поспѣшилъ стать снова на квартиры. Пассаржа прикрывала ихъ лѣвый флангъ, Алле центръ, а Омутевъ

лѣвое крыло. Я учредилъ мою главную квартиру въ Остероде, а потомъ въ замкѣ Финкенштейнѣ. Бернадоттъ на лѣвомъ крылѣ занималъ Прейсшицъ-Голландъ и Браунсбергъ; Сультъ расположился у Воршидга, Либштадта и Морунгена; Ней впереди, Алле въ Гутштадтѣ и Алленштейнѣ; Даву на право въ Гогенштейнѣ и Гильгенбургѣ. Кавалерія была раздѣлена по этимъ корпусамъ, чтобъ лучше прикрывать ихъ кантониръ квартиры. Лефевръ возвратился къ Данцигу для блокады.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОЛЕНКѢ.

Въ то самое мгновеніе, какъ я расположился позади Алле, дивизіи оставленныя непріятелемъ на Наревѣ, подкрѣпляемыя новыми войсками, пришедшими изъ Молдавіи, атаковали мое правое крыло. Ланнѣ былъ боленъ, Савари командовалъ его корпусомъ; къ счастью его Удино, шедшій ко мнѣ на соединеніе чрезъ Вилленбергъ, имѣлъ приказаніе поддержать его въ случаѣ нужды и прибылъ совершенно въ время: Русская дивизія тянулась по правому берегу рѣки; Савари подкрѣпляемый Сюшетоу, пошелъ къ ней на встрѣчу и опрокинулъ ее. Въ то самое время другія двѣ дивизіи напали на Остроленку съ лѣваго берега. Непріятель на минуту проникъ въ городъ; наши войска его вытѣснили, и вышедъ сами изъ города вступили въ сраженіе, которое окончилось въ нашу пользу. Русскіе отступили съ поте-

•

рей 7 пушекъ и 1500 человекъ, въ числѣ которыхъ былъ и молодой Суворовъ. Это было последнее дѣло зимней кампаніи.

ЗАТРУДИНЕННОСТЬ МОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ.

Военныя дѣйствія были остановлены дурнымъ временемъ года и я рѣшился имъ воспользоваться, чтобы взять укрѣпленныя мѣста, оставшіяся въ нашемъ тылу. Я истратилъ почти все артиллерійскіе заряды; они по почтѣ присылались ко мнѣ изъ Магдебурга и Кюстрина; мнѣ надо было время, чтобъ ихъ умножить. Съ другой стороны, превосходство неприятельской артиллеріи заставило меня отдать приказаніе о присылкѣ ко мнѣ всехъ канонирскихъ ротъ, которыми только можно было располагать, и я далъ имъ Прусскія пушки, чтобъ употребить заряды этого калибра, найденные въ нашихъ арсеналахъ. Для этого я приказалъ даже Французскія орудія лить по новому калибру. Я также ожидалъ 50 тысячъ изъ моихъ депо и отъ владѣтелей Рейнскаго союза.

Эта эпоха покоя въ старой Пруссіи и въ Польшѣ была одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ моей жизни.

Пріѣздъ Барона Винцента и Генерала Нейперга, присланныхъ Австріею въ Варшаву, чтобъ договариваться о посредничествѣ, внушилъ мнѣ справедливыя опасенія. Я страшился, что она пошлетъ

450 тысячъ такихъ посредниковъ на Эльбу: это бы меня поставило въ весьма затруднительное положеніе. Я замѣтилъ, что слишкомъ облегчилъ это дѣло моимъ непріятелямъ, и не разъ раскаявался, что увлекся въ эти дальнія и негостепріимныя страны и такъ мало обращалъ вниманія на тѣхъ, которые мнѣ это отсовѣтывали. Вѣнскій кабинетъ имѣлъ въ это время болѣе вѣрный и болѣе славный случай возстановить свой перевѣсъ, нежели въ 1813 году. Онъ не умѣлъ этимъ воспользоваться и моя твердость спасла меня.

УГРОЗЫ ИСПАНИИ.

Даже Испанія, на которую, такъ я полагался, дала мнѣ понятіе объ опасности, которой я подвергся. Въ то самое время, какъ я громилъ при Іенѣ Прусскую армію, эта держава угрожала разорвать со мной союзъ. Мадридскій кабинетъ протестовавшій на меня за продажу Американцамъ Лузіаны и за предложеніе Балеарскихъ острововъ въ замѣнъ Сициліи, тѣмъ болѣе былъ не расположенъ ко мнѣ, что Трафальгарское сраженіе давало мало цѣны нашему союзу. Князь Мира, упрекаемый Испанскою торговлей, страдавшей отъ закрытія гаваней и прекращенія сношеній съ Американскою, желалъ переменить политику, чтобъ возвратитъ себѣ любовь народную.

Этотъ недалководидный Министръ, каковы обыкновенно бываютъ временщики, слишкомъ высоко цѣ-

нилъ Прусское могущество: Онъ думалъ, что если Испанія была та же, что во времена Людовика XV; то и Пруссія и Франція не измѣнились со временемъ Фридриха. Угрожаемый Англійскою партіей, уstraшенный не утвержденіемъ Россіею трактата д'Убриля, видя съ большими опасеніями союзъ противъ меня Пруссіи, Швеціи, Россіи и Англии, увѣренный что и Австрія безъ сомнѣнія не замедлитъ къ нему присоединиться, онъ полагалъ, что можетъ разорвать узы, связывавшія его съ Франціей и возвратить такимъ образомъ Испаніи морскую торговлю, которой она желала. Это дѣло было бы въ порядкѣ вещей, еслибъ онъ захотѣлъ переговорами достигнуть нейтралитета; онъ почелъ простѣйшимъ средствомъ выпустить прокламацію или манифестъ, который, не называя меня, былъ однакожъ слишкомъ ясно противъ меня направленъ. Недѣлю спустя, онъ узналъ о Іенскомъ собитіи, моемъ вшествіи въ Берлинъ и разрушеніи монархіи, которую онъ полагалъ довольно сильною, чтобъ потрясти мое государство и успѣшно написалъ Испанскому послу, бывшему при Прусскомъ дворѣ, чтобъ успокоить мой гнѣвъ.

—

АВСТРІЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ СВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА.

Чтобъ довести до высшей степени затруднительность моего положенія, недоставало только объявленія войны Австріею; она разумѣется имѣла болѣе къ этому причинъ, нежели Мадридскій кабинетъ;

тотъ имѣлъ общую со мной выгоду, а именно: противиться морскому могуществу Англичанъ и спасти отъ нихъ Америку, на которою они уже въ продолженіи столѣтія устремляли свои виды.

Вѣнскій кабинетъ напротивъ, долженъ былъ соблазниться хорошимъ случаемъ, который ему представлялся для возвращенія Италіи, возстановленія и своего могущества въ Германіи. Онъ слишкомъ хорошо понималъ свои выгоды, чтобъ желать этаго; но раздѣленный мнѣніями и удержанный партією Эрцъ-Герцога Карла, который теперь боялся войны и слишкомъ придерживался формалъ, онъ захотѣлъ выиграть переговорами время, чтобъ стать на военную ногу и потомъ уже предложить насильственное посредничество. Между тѣмъ онъ уже предлагалъ свое посредничество и свои, какъ онъ называлъ, *услуги* для возстановленія мира.

Я не такъ былъ ослѣпленъ, чтобъ позволить Стадіону или Годюю провести меня; но моя роль въ этихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ была уже начертана; слѣдовало скрыть свое негодованіе предъ любимцемъ Карла IV, и лавировать, съ твердостью и хитростью съ совѣтниками Франца I-го.

—

АНГЛИЧАНЕ УГРОЖАЮТЪ КОНСТАНТИНОПОЛЮ.

Я тѣмъ болѣе былъ доволенъ принятою мной роллю, что Англичане, ливившись съ угрозами предъ Константинополемъ могли еще болѣе затруднить наше

положеніе, заставивъ Турокъ помириться съ Россіей.

Извѣстіе о вторженіи Михельсона въ Молдавію дошло въ Константинополь въ одно время съ извѣстіемъ о моихъ побѣдахъ въ Пруссіи и чрезвычайно возвысило важность Себастиани; онъ приобрѣлъ тамъ сильное вліяніе, и оправдалъ его на опытѣ.

Вторженіе Русскихъ въ Княжества, утвердило Диванъ въ его мнѣніи о выгодахъ нашего союза.

Однако Англія приготовлялась исполнить угрозы своего посланника, а именно: бомбардировать Константинополь; эскадра Дукворга, блокировавшая Фероль, получила приказаніе войти въ Средиземное море; взявъ изъ Гибралтара десантъ. Она крейсировала въ Архипелагѣ близъ Тенедоса.

Лондонскій кабинетъ, увѣренный въ дѣйствіи, которое произведетъ, какъ онъ полагалъ, приближеніе этого флота на правительство, тренетавшее при одной только угрозѣ, не утратилъ потребовать отъ Дивана :

1-е) Отсылку Себастиани;

2-е) Союза Турціи съ Россіею и Англіею;

3-е) Уступку Россіи, Молдавіи и Валахіи;

4-е) Отдачу на время Дарданелловъ и Турецкаго флота Англичанамъ.

Меня упрекали, что моя политика была жадна и повелительна; но всѣмъ извѣстно, что я никогда не предлагалъ державѣ, съ которой хотѣлъ вступить въ союзъ, унижить себя постыдною сдачею крѣпостей своихъ. А если я это и дѣлалъ, то съ побужденнымъ непріятелемъ. Если я взялъ крѣпости

Карла IV неожиданно, то я этимъ избавилъ его отъ стыда предать ихъ мнѣ позорнымъ образомъ.

ОНИ ПРОХОДЯТЪ ДАРДАНЕЛЛЫ. ТРЕБОВАШЕ СДѢЛАННОЕ СЕЛИМУ.

Министры Селима отвергли эти предложенія. Арбогностъ ушелъ тайно на фрегатъ, съ которымъ онъ присоединился къ Тенедоской эскадрѣ, и продолжалъ отсюда переговоры.

Турки всегда лѣнливые и гордые, упустили это время не сдѣлавъ ни малѣйшихъ приготовленій, чтобъ усилить защиту Дарданелловъ. Полагаясь на ужасныя пушки, бросающія на значительное расстояние каменные ядра въсьмь отъ 7 до 8 сотъ фунтовъ, которыя впрочемъ по ихъ значительной величинѣ трудно поворачивать и прицѣлывать, они отвергли все совѣты Французскихъ офицеровъ. Наконецъ Дуквортъ, принявъ все нужныя мѣры, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ и праздникомъ, въ которой все Турецкіе канонеры веселились, неожиданно проникъ 19 Февраля въ каналъ, и размѣнявшись нѣсколькими залпами, Англійская эскадра прошла безъ значительнаго сопротивленія весь проливъ, сожгла одинъ корабль и 4 фрегата, стояшіе при Нагарскомъ мысѣ въ бездѣйствіи, явилася предъ славной Византіей и грозила разгромить Сераль и всю богатую Оттоманскую столицу. Ужасъ былъ всеобщій и, еслибъ Дуквортъ умѣлъ воспользоваться этимъ первымъ днемъ, начавъ атаку или получивъ то, чего онъ требовалъ,

то онъ могъ бы предписать законы Портѣ, потому что на батареяхъ не было 10 пушекъ въ исправности.

ПРЕКРАСНОЕ ПОВЕДЕНІЕ СЕБАСТІАНИ.

Слабые Министры Селима рѣшили тогда же въ одинъ голосъ, отправить Себастіани и покориться волю Англіи; народъ отвѣчалъ имъ криками негодованія и бѣшенства. Мой посоль показавъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, истинное величіе души. Селимъ прислалъ къ нему въ 9 часовъ вечера одного изъ знатнѣйшихъ своихъ сановниковъ передать ему рѣшеніе Дивана, и засвидѣтельствовать сколь онъ объ этомъ сожалѣетъ и увѣрить его, что крики черни, направленные противъ его особы, показываютъ опасность, которой онъ подвергается продливъ свое пребываніе въ Константинополѣ. Отвѣтъ Себастіани былъ благороденъ. Отвергая заботы о своей жизни, онъ объявилъ, что не уѣдетъ, если Селимъ не принудитъ его къ тому силой и что онъ ожидалъ отъ него другаго рѣшенія болѣе приличнаго великому государю: « скажите вашему могущественному Монарху, » прибавилъ онъ, « что я не вѣрю, чтобы онъ сошелъ съ той « высокой степени, на которую вознесли его славные « предки, отдавая постыднымъ образомъ нѣсколь- « кимъ Англійскимъ кораблямъ городъ, имѣющій « 800,000 жителей, оружіе, военные и жизненные « припасы, городъ, который можетъ уничтожить

«эгихъ Англичанъ.» Селимъ оцѣнивъ этотъ отвѣтъ, одушевился; онъ рѣшается защищаться и приглашаетъ Себастіани въ Диванъ собранный ночью. Благородные чувства Селима переходятъ скоро въ сердца его министровъ, ободренныхъ притомъ возрастающимъ негодованіемъ народа, узнаваго о происходящемъ. Уже не противъ Себастіани направлена эта ярость, но противъ Англичанъ.

—

ОНЪ ВОЗБУЖДАЕТЪ ЭНЕРГИЮ ТУРОКЪ.

Средства были обширныя, въ особенности въ прекрасномъ морскомъ арсеналѣ, но надобно было время. Все отдано въ распоряженіе Себастіани, вспомошествоваемаго нѣсколькими артиллерійскими и инженерными офицерами присланными изъ Далмаціи. Въ саду Сераля для него разбита богатая палатка; онъ оттуда направляетъ въ одно время и нужныя для защиты работы и переговоры, чтобъ обмануть Дукворта и выиграть нѣсколько дней общаніями. Маркизь д'Аменара, Испанскій Министръ, подкрѣпляетъ его всѣми силами и раздѣляетъ общую довѣренность.

Все принимаетъ новый видъ: холодную безчувственность и мусульманскую безопасность замѣнили электрической огонь, одушевившій всѣхъ, даже дѣтей и старцевъ; одни готовятъ сосисоны, другіе строятъ батареи, тѣ таскаютъ пушки: въ четыре дня около 300 орудій устанювлены на самомъ опасномъ пунктѣ. Башня Леандра вооружена

орудіями самага большаго калибра и жаровнями для каленія ядеръ. Сто канонерскихъ шлюбокъ и постановленная тамъ эскадра защищаютъ Бетшиташу и входъ въ Шеналь между Перой и Сералемъ, гдѣ находятся морскія заведенія Порты. Султанъ самъ присудствуетъ при работахъ. По прошествіи недѣли, прошедшей въ переговорахъ, уже 500 орудій направлены на Англійскій флотъ и двѣсти фанатиковъ-Мусульманъ садятся на брандеры, готовые принести себя въ жертву. Арботиотъ, по болѣзни долженъ былъ препоручить Адмиралу окончить переговоры, въ которыхъ Турки, смотря потому, какъ подвигаются ихъ работы, показываютъ болѣе и болѣе гордости. Въ это самое время Измаиль-Паша, прежній Визирь, посланъ въ Дарданеллы, гдѣ онъ съ такою же дѣятельностью вооружаетъ и укрѣпляетъ замки.

—
ОТСЪУПЛЕНІЕ АНГЛИЧАНЪ.

Дуквортъ, видя что онъ почти окруженъ въ Мраморномъ морѣ, рѣшился отступить. Вѣтръ подулъ 2-го Марта на западъ, и онъ воспользовался имъ, чтобъ пройти Дарданеллы, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, которыя, имѣя въ этотъ разъ лучшее направленіе сильно попортили два изъ его лучшихъ кораблей и потопили двѣ корветты. Эта смѣлая попытка стоила Англичанамъ 250 убитыхъ 500 раненыхъ и могла имъ стоить всего флота, еслибъ они имѣли дѣло съ болѣе искуснымъ и предпримчивымъ непріателемъ. Себастиани пока-

заль здѣсь столько искусства и мужества, что его дѣла стоили победы.

Можно почесть счастиемъ, что это предпріятіе не удалось; потому непосредственнымъ слѣдствіемъ его былъ бы миръ Россіи съ Портой, такъ что вся армія Михельсона направилась бы противъ меня. И безъ того уже 25 тысячъ отдѣлились отъ насъ, чтобъ идти къ Бугу.

Однако потеря Англичанъ была не такъ велика, чтобъ отбить у нихъ охоту повторить подобную попытку съ бѣльшими силами; и одного спасенія сего уже было достаточно для заключенія мира между Россіей и Турціей, если первая, затрудняясь противиться намъ, откажется отъ Княжествъ. Чтobъ ободрить Селима, я рѣшился предложить ему всѣ возможные вспомогательныя средства. Вице-Король Италійскій получилъ приказаніе послать къ нему Полковниковъ: Инженераго Гансо и Артиллерійскаго Фуа, отличныхъ офицеровъ, которые привели бы Дарданеллы въ безопасность отъ внезапнаго нападенія. Я приказалъ также написать Мармонту, занимавшему Рагузу, слѣдующее письмо.

« Генераль! Императоръ вамъ приказываетъ от-
« править немедленно въ Константинополь всѣхъ
« Артиллерійскихъ и Инженерныхъ офицеровъ, съ
« полнымъ корпусомъ 600 человекъ артиллерис-
« товъ, саперовъ и мастеровыхъ; вы снабдите эту
« команду хорошими ружьями и обмундировкой;
« отправите съ этимъ войскомъ на 3 мѣсяца
« жалованья и даже болѣе, если у васъ есть день-

« ги, рабочимъ прикажите взять съ собой самые
« нужные инструменты, которыхъ нельзя найти въ
« Константинополь, а Инженернымъ и Артиллерій-
« скимъ офицерамъ, сколь возможно болѣе книгъ
« полезныхъ имъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

« Вы извѣстите Порту, что если она желаетъ
« имѣть другія войска, то вы по ея непосредствен-
« ному требованію, ихъ тотчасъ ей пришлете. Им-
« ператоръ вамъ дозволяетъ, Генераль, не ожидая
« дальнѣйшихъ повелѣній Его Величества, послать
« до 5000 человекъ. Однако для этого надобно ясное
« требованіе Генерала Себастьяни и чтобы Паша,
« на землю коего вы отправите эти войска, имѣлъ
« фирманъ отъ Порты, совершенно по формѣ. Не
« скупитесь Артиллерійскими и Инженерными офи-
« церами при посылкѣ ихъ въ Константинополь;
« они будутъ замѣщены у васъ офицерами, кото-
« рыхъ я приказалъ послать къ вамъ изъ Италій-
« ской арміи, а туда въ замѣнъ придутъ офице-
« ры изъ Франціи. Если вы богаты, то Императоръ
« вамъ приказываетъ послать Генералу Себастьяни
« 200,000 франковъ золотомъ, для содержанія этихъ
« войскъ: Его Величество желаетъ, чтобъ они ни
« въ какомъ случаѣ не были въ тягость Оттоман-
« ской Имперіи; если же у васъ нѣтъ денегъ, то
« извѣстите меня объ этомъ, чтобъ я успѣлъ, сдѣ-
« лать свои распоряженія.»

твердость моя.

Не смотря на диверсію, которую обѣщала эта война, Пултускія грязи и съча при Эйлау, не

могли мнѣ внушить самонадѣянности; но я ни на минуту не упадалъ духомъ, потому что зналъ цѣну времени, котораго мои непріятели никогда не умѣли цѣнить.

Я зналъ, что малѣйшій знакъ слабости погубить меня, и поступалъ такъ, какъ будто бы я былъ увѣренъ въ успѣхѣ. Довольный съ виду скудными объясненіями Испанскаго Министра, я потребовалъ отъ него какъ залогъ его искренности назначенныя С. Илдефонскимъ договоромъ вспомогательныя войска; онъ прислалъ мнѣ подѣ предводительствомъ Маркиза де - ля - Романы отъ 15 или 16 тысячъ войска, которые зимою прошли Францію и которыя я сначала хотѣлъ употребить въ Италию; но потомъ я поручилъ имъ охранять сѣверную Германію отъ нападений Англичанъ.

Хотя и опасно было обнажать Италию, эту мѣту, къ которой стремились всѣ желанія Австріи, но я командировалъ оттуда дивизіи: Буде, Молитора и одну Италианскую, которыя направились въ Саксонію, для составленія съ Батавцами и Испанцами обсервационной арміи на Эльбѣ. Я не хотѣлъ очистить Неаполъ, зная, что ежели я трону одно кольцо этой огромной цѣпи, то все тотчасъ распадется. С. Сиръ остался при моемъ братѣ Іосифѣ въ Неаполѣ, а Мармонтъ продолжалъ вести въ Далмаціи малую войну противъ Монтенегринцовъ, поддерживаемыхъ частью 15-й дивизіи Русскихъ. Я даже призвалъ въ большую армію Массену—до того хотѣлось мнѣ показать Австріи, какъ я далекъ отъ мысли о разрывѣ съ ней.

ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ЛАГЕРЬ ПРИ ФИНКЕНШТЕЙНѢ.

Мой лагерь при Финкенштейнѣ былъ настоящей дипломатической школой: посредственныя сношенія начались съ Россіей и Англіей; я написалъ къ Прусскому Королю письмо, подавая ему надежду на выгоднѣйшія условія, ежели онъ захочетъ со мной договариваться. Я надѣялся отвлечь Пруссію отъ коалиціи, что дало бы мнѣ возможность договариваться съ другими съ бѣльшею выгодною. Эти открытія, сообщенныя Россіи и Англіи, произвели переговоры.

Императоръ Александръ полагалъ вспомогательно принять участіе въ этой войнѣ и воспользоваться ею для покоренія Княжествъ. Теперь онъ увидѣлъ, что одинъ долженъ противустать моимъ силамъ: Австрія молчала, а Англія только обѣщала сдѣлать диверсію, но не производила ее. Безъ сомнѣнія, выгода Россіи была теперь сопряжена съ судьбою Пруссіи; но при всемъ томъ, не слѣдовало подвергать опасности благо Имперіи для блага новаго союзника, оставленнаго всей Европой, до которой паденіе Пруссіи касалось гораздо болѣе. И такъ я могъ имѣть надежду на заключеніе мира. Александръ былъ расположенъ къ миру, но требовалъ цѣлости Пруссіи и выгодъ на Дунаѣ, что трудно было согласить съ моимъ положеніемъ. Онъ, впрочемъ предложилъ созвать въ Копенгагенъ конгрессъ, въ которомъ бы приняли участіе всѣ Европейскія державы.

Между тѣмъ, Персія прислала ко мнѣ посла. Повѣ-

литель ея, узнавъ о нашихъ побѣдахъ, почувствовалъ выгоды союза съ нами. Мюрату было поручено съ нимъ договариваться, и ему удалось заключить весьма выгодный, оборонительный и наступательный договоръ. Я съ своей стороны поехалъ къ Тегеранскому двору Генерала Гардана съ некоторыми умными и учеными офицерами всѣхъ родовъ оружія. Договаривались также съ Портой, которая поручила Валлебъ-Ефенди предложить мнѣ болѣе тѣсный союзъ съ условіемъ, не заключать отдѣльнаго договора; но для меня слишкомъ глупо было бы на это согласиться. Мое положеніе было слишкомъ занувано, чтобъ допустить подобныя связи. Хотя въ это время Оттоманская Имперія и была еще во власти Селима III, но онъ былъ слишкомъ не надежный союзникъ и я не могъ подчинить мои сношенія прихотямъ Дивана. Я обещалъ принять все возможное участіе въ Портѣ, моей естественной союзницѣ, но больше этого я не могъ ничего сдѣлать.

—

ПЕРЕГОВОРЫ, НАЧАТЫЯ СЪ АНГЛІЕЮ, ОТВЕРГНУТЫ ПОВЫМЪ МИНИСТРОМЪ ПЕРСЕВАЛЕМЪ.

Переговоровъ съ Англіей и Россіей, я не могъ принять. Съ одной стороны отъ меня требовали, чтобъ я оставилъ Турокъ, которые благодаря Себастиани показали такъ много энергіи противъ Англійской эскадры и нашихъ общихъ непріятелей; съ другой же Англичае не хотѣли сдѣлать, для

часть III. 24

спасенія своихъ союзниковъ на твердой землѣ, ни одной уступки на морѣ, которыхъ требовала наша безопасность. И такъ не было возможности согласиться. Правда Лордъ Гренвиль и Грей (Говикъ), объявили торжественно при началѣ года, средство договариваться на основаніи *uti possidetis* и ежели бы кабинетъ руководствовался этими мыслями на Копенгагенскомъ конгрессѣ, то ни что не воспрепятствовало бы заключенію общаго мира; но одинъ изъ этихъ министерскихъ переворотовъ, которые иногда измѣняютъ направленіе Англійской политики, по крайней мѣрѣ въ ея наружномъ ходѣ, доказалъ, что нечего было отъ нея надѣяться и быть можетъ быть послѣдствіемъ этого объявленія. Персиваль сильно возсталъ въ палатѣ депутатовъ противъ этой мирной системы и гласно объявилъ, что пока я буду обладать Франціей, а Талейранъ будетъ моимъ совѣтникомъ, то нельзя надѣяться на твердый и честный миръ (1). Этотъ врагъ нашего спокойствія, ободренный большимъ числомъ Англичанъ, былъ нѣсколько недель спустя возведенъ на первую степень новаго министерства (2), которое спорило съ министерствомъ Питта, въ

(1) Смыслъ Талейрана въ одномъ выраженіи со мной, значило дѣлать ему слишкомъ много чести: Англійскій ораторъ вѣрно не зналъ, что Талейранъ, владея значительными Бернскими суммами, помѣщенными въ Англию, вздыхалъ о мирѣ, который ему возвратилъ бы его конфискованные милліоны.

(2) Персиваль принялъ 25-го Марта управленіе совѣтомъ съ титуломъ государственнаго Канцлера и перваго Лорда казначейства; его товарищи были: Каннингъ иностранныхъ дѣлъ; Каль-

ненависти къ величію Франціи и главы ея. Въ это время Каннингъ принялъ портфель иностранныхъ дѣлъ, и его понятія о этомъ предметѣ были совершенно согласны съ понятіями Персиваля.

Эти государственныя люди увѣрили, что если они дозволить утвердиться монархіи, которую монъ послѣднія побѣды распространили до Вислы, то Англія будетъ оттѣснена въ разрядъ второстепенныхъ державъ. Можетъ быть они были и правы! Но они преувеличивали мое честолюбіе, равно какъ угрожающую имъ опасность и потому требовали отъ меня уступокъ, необходимыхъ съ моей стороны для обезпеченія, какъ они говорили, спокойствія Европы. Впрочемъ, подъ спокойствіемъ Европы они разумѣли торжество Англіи. Патріотизмъ, достойный всякаго уваженія, но простертый слишкомъ далеко, вооружалъ ихъ противъ меня, и заставлялъ меня платить имъ тѣмъ же. Они полагали, что я опасенъ для Англіи, и вынуждали меня обходиться съ ними какъ съ непримиримыми врагами.

—

ТРАКТАТЪ ТРОЙНАГО БАРТЕНШТЕЙНСКАГО СОЮЗА.

Въ ту самую минуту, какъ этоѣ министерскій переворотъ лишалъ всякой надежды на миръ, и между тѣмъ какъ мы спорили о побочныхъ дѣлахъ, Россія и Пруссія въ Бартенштейн-

перигъ военный; Кембденъ Мѣлгревъ, Гаксбюри, Портлендъ, Вестморлендъ, Эдмонъ и Мелвилль Дондесъ занимали прочія мѣста совѣта.

нѣ скрѣпляли союзъ свой и утвердили здѣсь свое намѣреніе отгѣснить меня за Рейнъ. Здѣсь уже не предполагали, какъ въ 1805 году отнять у меня Ломбардію и Бельгію, хотѣли только выгнать меня совершенно изъ Германіи, и возвратить Голландіи Оранскій домъ.

Я еще разъ положительно повторю, Русскій долженъ быть Русскимъ, а Пруссакъ Пруссакомъ; только тѣ достойны хулы и презрѣнія, которые изъ выгодъ личной ненависти, желаютъ униженія своего отечества. Всегда готовый отдать полную справедливость кому слѣдуетъ, я сознаюсь, что этотъ трактатъ, гораздо болѣе умѣренный нежели проектъ 1805 года, совершенно приличествовалъ этимъ двумъ державамъ. Англія поспѣшила принять его: Капнигъ даже довѣлъ дѣла до того, что Пруссія назначила вспоможеніе въ 25 милліоновъ для укомплектованія арміи и приготовленія Англійской экспедиціи, которая должна была произвести диверсію на Эльбъ. Но если Пруссія и Россія выгодно было отгѣснить меня за Рейнъ, то трудно было требовать отъ меня, чтобъ я побѣдитель, имѣя въ своей власти Германію и союзниками 10 милліоновъ этихъ Германцевъ, отступилъ бы какъ трусъ, не оспаривая у моихъ непріятелей вліянія, котораго они меня лишили. И такъ только мечъ могъ прервать затрудненія и рѣшить вопросъ. Ужели клеветники мои приминутъ продолженіе этой войны моему честолюбію? Что сказали бы обо мнѣ Франція и потомство, еслибъ я поступилъ иначе? Могли я возвратить всю твердую землю не потребо-

вавъ подобнаго отъ Англіи. Не стыдно ли было предоставить Баварію, Саксонію и Виртембергъ мщению моихъ непріятелей? дозволить лишить Турокъ двухъ провинцій, обещанныхъ Лондонскимъ кабинетомъ Россіи; между тѣмъ какъ Султанъ, послушный совѣтамъ моего посла, только что спасъ свою Имперію отъ вліянія непріятелей, и показалъ намѣреніе удвоить усилія на Дунаѣ? Я не всегда былъ умѣренъ, но въ этомъ случаѣ меня нельзя обвинить въ излишнихъ требованіяхъ. Скажу откровенно; геній Питта одушевлялъ министровъ Персиваля и Канинга; а система Питта стремилась не заключать мира и лишить Францію обладанія Бельгіей и вліянія въ Голландіи и Италіи. Еслибъ онъ когда нибудь и согласился на миръ, то только развѣ на годъ, и то для того, чтобъ насъ обмануть какъ въ 1802 году.

И такъ видно, что не смотря на ораторство моихъ непріятелей, я всегда находилъ почти въ одноиъ и томъ же положеніи относительно политики. Всѣ соединились для уменьшенія моего вліянія; а я старался его распространить, чтобы сдѣлать его могущественнѣе и прогнать.

—

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОМЕРАНИИ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Между тѣмъ какъ трактовали объ этихъ важныхъ предметахъ, я не упускалъ ни одного случая, чтобъ примириться со Шведами. Припомните, что отъѣзжая на Вислу, я препоручилъ Мортъе удерживать

ихъ съ 8-мъ корпусомъ. Ему не трудно было исполнить возложенный на него трудъ; рыцарь Густавъ IV не страшный противникъ, и хотя онъ командовалъ храбрыми людьми, но эта малая война весьма походила на веденную некогда Шведами противъ Фридриха Великаго.

Послѣ двухъ или трехъ незначительныхъ сраженій Померанія была занята и Стральзундъ съ сень; я желалъ окончить эту борьбу, которая равно не приносила пользы ни мнѣ, ни Швеціи, и приказалъ Мортге пользоваться всеми случаями, какіе только ему представятся для взаимнаго сближенія. Увѣренный, что Шведы не предпримутъ ничего важнаго и узнавъ о нѣкоторыхъ вылазкахъ изъ Кольберга, Мортге почелъ за необходимое приблизиться къ этой крѣпости, полагая что она можетъ насъ обезпочить; для этого онъ подвинулся къ Гримену; но Шведы отъсѣкли оставленнаго Генерала Гранжана, а посему Мортге воротился и опрокинулъ ихъ у Анклама съ потерей.

—

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕЦЕЙ.

Армфельдъ, произведшій эту войну, былъ здѣсь раненъ; Англичане не дѣйствовали по желанію страннаго Густава, народъ не одобрялъ этой борьбы, въ которой онъ не видѣлъ никакой для себя выгоды, и Шведскій Государь утвердилъ подписанное 18 Апрѣля Генераломъ Эссеномъ перемиріе съ такою же необдуманностью, съ какою онъ

предпринялъ войну; потому что въ это самое время Англичане уже готовились прислать наконецъ обѣщанную помощь. Мортъе слишкомъ буквально придержался даннымъ ему инструкціямъ, остановясь въ своихъ побѣдахъ, вмѣсто того, чтобъ отъѣснить побѣжденнаго непріятеля въ Стральзундъ и овладѣть ихъ многочисленной флотиліей удержанной бурей въ Гафъ; тогда еще было бы время подписать перемиріе.

Зло было сдѣлано, слѣдовало извлечь изъ него пользу; я требовалъ, чтобъ срокъ объявленія перемирія былъ вмѣсто десяти дней продолженъ на мѣсяцъ; это меня обезпечивало на счетъ всѣхъ дѣйствій, которыя Англичане и коалиція могли предпринять въ моемъ тылу и дало бы мнѣ время окончить покореніе Данцига. Я приказалъ добавить въ письмо, которое Мортъе долженъ былъ написать къ Генералу Эссену :

« Я болѣе всего желаю возстановленія мира съ
« Шведскимъ Королемъ. Чувства могли насъ разлу-
« чить, но выгоды народовъ, которыми Государи
« обязаны руководствоваться, сближаютъ насъ. Шве-
« ція должна сознаться, что въ настоящей борьбѣ
« ея выгоды столь же требуютъ желать успѣховъ
« моему оружію, какъ и выгоды Франціи: она еще
« болѣе почувствуетъ ударъ, нанесенный возрастаю-
« щему могуществу Россіи. Неужели Шведы дерутъ-
« ся за разрушеніе Оттоманской Имперіи? . . .
«
«
« Со времени занятія Валъ-

«лахін и Молдавін, со времени послѣдней экспеди-
«ціи Англичанъ къ Константинополю не совершен-
«по ли обнаружены намѣренія коалиціи? Не тре-
«буютъ ли выгоды Швеціи, равно какъ и Франціи
«имѣть равновѣсіе противъ необъятнаго морскаго
«могущества Англичанъ; Швеція ни въ какомъ слу-
«чаѣ не можетъ опасаться ничего отъ Франціи, но
«должна страшиться всего отъ ея непріятелей. При-
«выкнувъ по преданію нашихъ предковъ смотрѣть
«другъ на друга какъ на естественныхъ союзниковъ,
«мы должны еще тѣснѣе соединиться видя раздѣлъ
«Польши и опасность, угрожающею Оттоманской
«Имперіи; наши Политическія выгоды одинако-
«вы; мы должны быть союзниками, по крайней
«мѣрѣ не будемъ непріятелями.

Я велѣлъ добавить въ письмѣ къ Маршалу :

«Если Шведскій Генераль не согласится на пред-
«лагаемое измѣненіе, то вы притянувъ Маршала
«Брюна, который получилъ приказаніе вамъ всно-
«могствовать, снова займете Померанію. Неприі-
«тельно, лишешному вспомоgetельныхъ средствъ этой
«области не возможно будетъ содержать столь
«большее количество кавалеріи въ Стральзундѣ.
«Притомъ же занятіе Помераніи приведетъ Швед-
«скаго Короля въ крайнее положеніе. Оно унизитъ
«его въ глазахъ народа чрезъ упрямство покро-
«вительствовать партіи, столь противной выгодамъ
«его народа.

«Если же напротивъ Эссенъ согласится на тре-
«бованія Императора, то вы тотчасъ же пошлете
«къ Данцигу, Мариенвердеру и Торю 3-й и 7-й

« конноегерскіе и все запасныя полки; вы перене-
« сите главную квартиру въ Штетинъ, расположите
« свои войска около Штетина, Дельница и Анкла-
« ма; велите сдѣлать точную рекогносцировку бе-
« регамъ Пезны, Деминской позиціи и берегамъ
« Требали; и прикажите укрѣпить и сдѣлать ретран-
« шменты на пунктахъ вашей линіи, которые спо-
« собны къ этому; чтобы прекратить всякое сооб-
« щеніе между Шведской Помераніей и Пруссією.
« Вы немедленно займетесь приготовленіемъ всеѣхъ
« нужныхъ припасовъ для осады Кольберга, мате-
« ріалы къ сему будутъ вамъ доставлены чрезъ
« Штетинъ, Кюстринъ и Магдебургъ; вы не дол-
« жны имѣть въ вашемъ корпусѣ излишнихъ тя-
« жестей, такъ чтобы каждую минуту вы могли
« идти или къ Гамбургу или къ Вислѣ. Вы будете
« вести переписку съ нашимъ повѣреннымъ въ Ко-
« пенгагенѣ, и прикажите ему, чтобы онъ немедлен-
« но извѣщалъ васъ о каждомъ движеніи Англичанъ
« чрезъ Зундъ; приготовляемая ими экспедиція въ
« Темзѣ должна постоянно быть вами наблюдаема.
« Также ежедневно переписывайтесь съ Маршаломъ
« Брюномъ и Герцогомъ де-Фельтромъ, чтобы со-
« гласить ваши движенія. Сверхъ того, кажется по
« донесеніямъ изъ Англіи, что высадка будетъ
« произведена чрезъ двѣ недѣли; тогда идущія изъ
« Италіи дивизіи Буда и Молитора прибудутъ уже
« въ Магдебургъ и будутъ охранять тылъ арміи. »

Требуемыя мною добавочныя статьи были утвер-
ждены 29 Апрѣля, и Мортъе прибылъ въ окрест-
ности Штетина и подкрѣпилъ осаду Кольберга.

Это событіе имѣло важныя послѣдствія по тогдашнему положенію дѣлъ на сѣверѣ Германіи. Англія, уже давно обѣщавшая помощь болѣе существенную своихъ гиней, наконецъ приготовилась сдержать свое обѣщаніе. Уже новый Министръ, желая ознаменовать свое вступленіе блистательнымъ дѣломъ, предупредилъ присылку этой помощи, сочиняя проекты дѣйствій, которыхъ цѣль была собрать въ нашемъ тылу 40 тысячъ Англо-Ганноверцовъ, 20 тысячъ Шведовъ, 15 тысячъ Русскихъ и всѣхъ Пруссаковъ, которыхъ можно будетъ соединить въ Стральзундѣ.

Не приписывая этимъ великимъ планамъ поставить меня между двухъ огней, болѣе важности, нежели сколько они заслуживаютъ, я долженъ однако сознаться, что подобная диверсія во время сдѣланная, затруднила бы меня не много. Справедливо укоряли Англичанъ, что они взяли за нее слишкомъ поздно; если допустить даже, что имъ надобно было время для приготовленія столь дальней экспедиціи, и что они могли сообразить ее только по переходу моемъ чрезъ Вислу, то не менѣе справедливо, что ни что имъ не препятствовало явиться въ Балтійскомъ морѣ въ концѣ Апрѣля. Уже сильный Ганноверскій, только что сформированный отрядъ, былъ отданъ въ Стральзундѣ въ распоряженіе Шведекаго Короля; Пруссаки собрали тамъ корпусъ, которому началомъ служили отъ 4 до 5 тысячъ человекъ; но на этихъ недостаточныхъ мѣрахъ и остановились.

ОБРАЗОВАНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ АРМИИ НА ЭЛЬБЕ.

Увѣренный впрочемъ, что Англичане употребятъ всевозможныя старанія для нарушенія нашего спокойствія въ сихъ странахъ, столь долго находившихся подъ ихъ вліяніемъ, я собралъ, повторяю, наблюдательный корпусъ на Эльбѣ. Двѣ Французскія дивизіи, пришедшія изъ Италіи подъ начальствомъ Бюде и Молитора, Галло-Батавскія войска, съ конми мой братъ Людовикъ покорилъ Гамельнъ и Ганноверъ, наконецъ Испанскій корпусъ Ла-Романы, прибывшій въ теченіи Марта мѣсяца, составили съ нѣкоторыми другими отрядами цѣлое въ 50 тысячъ, и показались мнѣ слишкомъ достаточными для удержанія перваго натиска, произведеннаго столь разнородными войсками. Маршалъ Брюнь, принявшій начальство надъ этимъ корпусомъ, получилъ приказаніе защищать устья Эльбы, Эмса и Везера, удерживать Шведскую Померанію и въ особенности обезпечивать Берлинъ, Магдебургъ, Гамельнъ и Штетинъ. Въ случаѣ непріятельской высадки, онъ долженъ былъ собрать все свои войска и тотчасъ заставить непріятеля возвратиться на суда; первая линія его расположилась на кантонирь квартирахъ между Везеромъ и Одеромъ; его главная квартира въ Шверинѣ, а двѣ Французскія дивизіи, лучшія его войска, въ резервѣ въ Магдебургѣ.

Онъ такимъ образомъ удерживалъ Любекъ, Гамбургъ, Берлинъ и даже Амстердамъ. Мортъе оставилъ ему сверхъ сего дивизіи Луазона и Гранжана

находившіеся при осадѣ Кольберга и Штетина, а съ остальными двумя направился къ Данцигу.

ЭКСПЕДИЦІЯ АНГЛИЧАНЪ ВЪ ЕГИПТЪ.

Англійскій Министръ отвѣчавшій на требованія союзниковъ, своими слабыми сухопутными силами, умѣлъ находить войска, когда дѣло шло о его выгодахъ на морѣ. Въ то самое время какъ онъ заставлялъ понуждать себя къ Балтійской экспедиціи, его оружіе потерѣло неудачи въ Египтѣ и Буэносъ-Айресь.

Раздраженные неудачною попыткою въ Константинополь, Англичане хотѣли отмстить за это на берегахъ Нила. Желая воспользоваться предложомъ подкрѣпленія Россіи противъ Порты для овладѣнія сею богатою житницею востока, они тѣмъ легче полагали это сдѣлать, что надѣялись на помощь Мамелюковъ и мирныхъ жителей страны, угнѣтаемой Египетскимъ Пашею. Намѣреніе Лондонскаго кабинета было возстановить тамъ подъ своимъ покровительствомъ владычество Мамелюковъ и заключить съ ними союзъ, который бы ему обезпечилъ торговлю въ этой странѣ и политическое и военное вліяніе на весь Левантъ.

Генераль Мекензи, отправившись съ 5 тысячами пунъ Сициліи, вышелъ 15 Марта на берегъ въ Абукиръ и вошелъ по капитуляціи въ Александрію, гдѣ по торговли онъ сохранилъ нѣкоторыя сношенія. Генераль Фразеръ, возвратившійся изъ Дарда-

нелъ съ эскадрой Дукворта, высадился нѣсколько дней спустя. Онъ тотчасъ отрядилъ 2000 человекъ, чтобъ занять Розетту и этимъ обезпечить себѣ соединеніе съ Мамелюками. Албанцы Мегмета-Али выпустили Англійскую колонну въ тѣсныя улицы этого города, и потомъ осѣнавъ се въ этой западнѣ убійственнымъ огнемъ, заставили съ большей потерей обратиться въ бѣгство въ Александрію. Фразеръ, чувствуя необходимость имѣть сношенія съ Мамелюками, которые, какъ говорили, были около Эльгамеда, послалъ снова въ Розетту Генерала Стурта. Но Мегметъ-Али спустившись по Нилу съ своей флотиліей едва не взялъ его въ плѣнъ: онъ его отгѣснилъ къ Александріи съ потерей 1200 человекъ. Фразеръ, уstraшенный этимъ и подверженный самъ нападенію, предложилъ очистить Александрію и Египеть въ замѣнъ плѣнныхъ.

Порта, раздраженная этимъ новымъ покушеніемъ, объявила наконецъ Англии войну, вооружила эскадру въ 9 кораблей и послала се въ Дарданеллы, гдѣ Русскій флотъ подъ начальствомъ Сенавина, смѣнилъ Дукворта и завладѣлъ 21 Марта островомъ Тенедосомъ.

ОСАДЫ ВЪ СИЛЕЗИИ.

Между тѣмъ какъ мои военныя приготовленія странно противурѣчили спокойствію, царствовавшему въ кантонирь квартирахъ обѣихъ армій на Пассаржѣ, я воспользовался даннымъ мнѣ непріа-

телями временемъ, чтобъ уничтожить въ тылу своемъ все, что меня беспокоило. Покореніе Силезіи шло удачно: Глогау, Бреслау и Швейдницъ, уже сдались на капитуляцію; Нейсе, Козель и Глаць также; но мнѣ еще оставалось покорить Кольбергъ, Грауденць, которые я велѣлъ блокировать, и Данцигъ, который я велѣлъ осадить.

ОСАДА И ВЗЯТИЕ ДАНЦИГА.

Данцигъ защищаемый Генераломъ Калькрейгомъ и славнымъ Инженеромъ Бусмаромъ, имѣлъ гарнизонъ состоявшій изъ 12 тысячъ Пруссакъ и трехъ баталіоновъ Русскихъ. Осада такой крѣпости есть дѣло трудное. Оно было поручено Лефевру съ 10-мъ корпусомъ, состоявшимъ изъ Поляковъ, Баденцевъ, Саксонцевъ и нѣсколькихъ Французскихъ баталіоновъ. Ланнъ съ гренадерами. Удино долженъ былъ наблюдать за непріятелемъ. Командуемый имъ до сего 5-й корпусъ перешелъ подъ начальство Массены, подкрѣпленнаго Баварской дивизіей Вреде. Начатая 1-го Апрѣля осада Данцига, была продолжаема съ рвеніемъ. Съ 1-го Мая крѣпость стали сильно и близко обстрѣливать. Островъ Олива охраняемый Русскими, былъ взятъ 6-го вмѣстѣ съ гарнизономъ. Крѣпость, близкая къ паденію, требовала помощи.

Въ это время Императоръ Александръ прибылъ изъ Петербурга въ Мемель или для того, чтобъ

самому принять начальство надъ арміей, или чтобъ приблизиться къ мѣсту переговоровъ. Онъ остано-вился въ Бартенштейнѣ, и военный совѣтъ былъ со-званъ, чтобъ придумать средства спасти Данцигъ : генеральная атака на мою армію, на Пассаржъ бы-ла отвергнута какъ слишкомъ опасная. Положили высадить, подъ защитой Форта Вейхсельмюнде Рус-скую дивизію отъ 9 до 10 тысячъ подъ началь-ствомъ молодаго Каменскаго, и подкрѣпить ихъ Пруссаками числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, которые подвинулись бы по Нерунгенскому перешейку.

Такія частныя и сложныя высадки рѣдко удают-ся : эта не удалась. Русскіе только однимъ путемъ могли достигъ своей цѣли; а именно на другой же день устремиться на нашу осадную линію. Они оста-вались въ нерѣшимости отъ 11-го до 15-го и вышли наконецъ изъ своего лагеря при Нейфарвассерѣ. По-слѣ жаркаго сраженія, Генераль Шрамъ былъ почти взятъ, когда Генераль Лефобръ прислѣлъ къ нему на помощь съ частью осаднаго корпуса. Сраженіе дѣлосъ и снова клонилось на сторону Русскихъ; но Ланнъ прислѣвъ съ гренадерами Удино, отгѣс-нилъ непріятеля и преслѣдовалъ по пятамъ до са-мага лагеря. Пруссаки, поздно явившіеся, возвра-тились въ Пиллау. И Каменскій уже не смѣлъ ничего болѣе предпринять.

Я такъ хорошо предвидѣлъ, что непріятель предприметъ для спасенія Данцига, что при-казалъ Мортъе по первой тревогѣ оставить По-меранію и приблизиться къ осадѣ; между тѣмъ какъ Брюнъ съ обсерваціонной арміей, растянется

за Штетинъ, чтобъ его замѣнить. Корпусъ Моргье, составленный тогда изъ дивизій Дюнона и Домбровскаго, подрывнивъ осадную армію, лишилъ Дандигъ всякой надежды на помощь и онъ сдался 24 Мая держась 51 день со времени открытія траншей. Осада эта была равно славна для осажденныхъ и осаждающихъ. Калькрейтъ и Лешевръ оспаривали другъ у друга славу и раздѣлили ее съ начальниками инженеровъ и своими солдатами.

Каменскому по сдачѣ крѣпости, нечего было дѣлать въ лагерѣ у Вейхсельмонде; онъ предоставилъ этотъ маленькій Фортъ защитѣ его гарнизона и съѣлъ на суда.

ОСАДЫ НЕЙССЕ И ГЛАЦА.

Такіе же успѣхи вѣнчали наше оружіе и въ Силезіи, гдѣ кампанія продолжалась зимою. Не смотря на значительныя средства, найденныя въ завоеванныхъ крѣпостяхъ, покореніе Нейссе было довольно затруднительно.

Гарнизонъ состоящій изъ 6 тысячъ человекъ, который укрѣнился даже внѣ крѣпости, требовалъ силъ болѣе значительныхъ, нежели каковыя были корпусъ моего брата Иеронима. Онъ долженъ былъ выставить обсервационный корпусъ для удержанія Глацкаго гарнизона, гдѣ Генераль Клейстъ показывалъ большую дѣятельность и не только пытался препятствовать осадѣ; но еще хотѣлъ овладѣть въ распахъ Бреславлемъ. Лешевръ-Денуэтту удалось

рушить первую изъ сихъ попытокъ и вспомоцествуемый Генераломъ Дюмон, который командовалъ въ Бреславль, онъ воспрепятствовалъ и второй.

Наконецъ 4-го Юня Пейсса сильно стѣсненная, сдалась на капитуляцію; гарнизонъ простиравшійся еще до 5 тысячъ могущихъ быть въ строю, былъ взятъ въ плѣнъ; мы тамъ нашли 300 орудій.

До Глаца дошла та же очередь и не смотря на его крѣпкое мѣстоположеніе, онъ сдался 14 Юня. Гарнизонъ обезсиленный и потерявшій мужество отъ внѣшнихъ экспедицій своихъ, не оказалъ сопротивленія, какого мы ожидали. Взятіе этой крѣпости окончило кампанію 9-го корпуса, въ которомъ отличился Вадаммъ, взявъ менѣе нежели съ 20,000 войскомъ въ восемь мѣсяцевъ шесть большихъ крѣпостей, 1500 пушекъ и около 20,000 плѣнныхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪИХЪ АРМІЙ ПРИ НАЧАТІИ НЕПРІЯЗНЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, въ которые мы наслаждались спокойствіемъ, Русская армія усилилась прибытіемъ пѣхотной дивизіи и полной гвардейской подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, простиравшейся до 30 баталіоновъ и 54 эскадроновъ, считая и гренадеровъ; но не смотря на это, Русская армія не могла выставить болѣе 120 или 130 тысячъ включительно съ корпусами Прусскимъ Лестока и оставленнымъ на Наревъ. Правда, резервная армія, составленная

изъ запасныхъ баталіоновъ и простиравшаяся до 30,000 человекъ, приближалась къ Ньману подъ начальствомъ Князя Лобанова. Императоръ Александръ приблизился къ арміи, чтобъ удобнѣе наблюдать за переговорами и военными дѣйствіями. Главная его квартира была въ Тильзитѣ, а Прусскій дворъ въ Мемель.

Моя армія получила также значительныя подкрѣпленія. Сверхъ обыкновенныхъ резервовъ укомплектовавшихъ полки, къ ней присоединились дивизіи: Удино, Вердье, Домбровскаго и Дюпа, пришедшія изъ-подъ Данцига (корпуса Ланна и Мортъе). Своей дѣятельностью я возвысилъ и моральныя и физическія силы ея. Не смотря на ужасныя траты при Іенѣ, Пултускѣ и Эйлау. Поляки собрали болѣе 20,000 человекъ, которые составляли двѣ дивизіи подъ начальствомъ Генераловъ: Домбровскаго и Заюнчека.

7-мь корпусовъ, образовавшихъ мою большую армію и состоявшихъ изъ 19 дивизій, исключая гвардіи и кавалеріи Мюрата, имѣли около 170 тысячъ человекъ. И такъ я уже имѣлъ значительное превосходство, когда войска, занятыя осадю Данцига, присоединились ко мнѣ прежде Князя Лобанова.

Чтобъ замѣнить меньшее число силъ и имѣть твердую точку опоры для своей первой линіи, Беннингсенъ устроилъ весьма хорошій укрѣпленный лагерь близъ Гейльсберга по обѣимъ сторонамъ Алле. Онъ состоялъ изъ пяти большихъ построекъ, закрытыхъ съ трехъ сторонъ и изъ 16 флешей

или укреплённых батарей. Главныя силы были расположены между Гейльсбергомъ и Бартенштейномъ; правое крыло подъ начальствомъ Толстаго между Лауненомъ и Зигбургомъ; корпусъ на левомъ флангѣ поддерживалъ сообщеніе съ Эссеномъ, который все еще оставался съ своими войсками около Остроленки. Казаки Платова прикрывали весь фронтъ.

Вспомоществуемые неисчислимыми выгодами, доставляемыми близостью моря, союзники сдѣлали изъ Кенигсбергскаго порта огромное складочное мѣсто военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Ихъ армія имѣла все съ избыткомъ, 100 тысячъ ружей только что прибывшіе изъ Петербурга и Лондона, назначены были къ вооруженію Пруссаковъ, набираемыхъ Королемъ и въ замѣнъ потерь военныхъ. Больше 100 судовъ, нагруженныхъ военными и жизненными припасами, обезпечивали продовольствіе. Кенигсбергомъ могли бы воспользоваться какъ временнымъ складочнымъ мѣстомъ; но этотъ городъ припертый къ узкому проходу Куришъ - Гафа, не могъ по своему положенію служить стратегическимъ основаніемъ; лучше бы было отправить магазейны въ Гумбиненъ. Эта ошибка имѣла вліяніе на всѣ событія войны.

Моя армія, имѣвшая менше запасовъ, жила однако довольно хорошо, благодаря богатству старой Пруссіи и нецѣннымъ окрестностямъ Эльбинга и Данцига.

—

РУССКІЕ СЛИШКОМЪ ПОЗДНО НА МЕНЯ НАПАДАЮТЬ.

Таково было положеніе обѣихъ армій, когда возвращеніе благоприятнаго времени, паденіе Данцига и политическія несогласія заставили насъ снова взяться за оружіе.

По неопытному расчету, Бенингсенъ, упустившій атаковать меня, когда я былъ ослабленъ отсутствіемъ корпусовъ, употребленныхъ при осадѣ Данцига, рѣшился сдѣлать это теперь, узнавъ о сдачѣ крѣпости и не дождавшись своихъ резервовъ. Моя армія собравъ свои силы и укомплектовавшись, занимала слѣдующую позицію: *Баварская дивизія* въ Варшавѣ; *Массена* въ Омувель; наблюдательный корпусъ подъ начальствомъ *Заюнгека* въ Нейденбургъ; *Даву* въ Алленштейнъ, Гогенштейнъ и Деппенъ; *Ней* въ Гутштадтъ; *Сумтъ* въ Либштадтъ и Морунгенъ; *Бернадоттъ* въ Голландъ и Браунсбергъ; *Ланнъ* въ Остеродъ; *Мортъе* на нижней Вислѣ на походѣ для соединенія (1).

Они дозволяютъ нею ускользнуть.

Бенингсенъ имѣлъ намѣреніе взять корпусъ Нел, который точно слишкомъ выдвинулся. Русская ар-

(1) Корпусъ Лефевра (10) былъ расквартированъ по взятіи Данцига; часть его составила гарнизонъ, остальное поступило въ корпуса Ланна и Мортъе, которые вступили во фронтъ. 2-й корпусъ былъ въ Далмаціи, 9-й въ Силезіи; и такъ большая армія имѣла 7 корпусовъ и резервную кавалерію; гвардія состояла изъ 8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ. Брюнъ занималъ Германію съ освободительной арміей.

мїа тронулась 4 Іюня и расположила правое крыло у Вормдита, центръ въ Аренсдорфъ, а лѣвое крыло въ Донау на оконечности праваго крыла. Прусскій корпусъ шелъ къ Шпадену. Съ другой стороны, Русскій корпусъ, идя изъ Зеэбурга, расположился на Алле между Гутштадтомъ и Алленштейномъ. На другой день онъ перешелъ силою чрезъ Алле въ Бергфриде и двинулся на правый флангъ Нея, котораго лѣвое крыло было въ то же время атаковано лѣвымъ крыломъ Бенингсена; между тѣмъ, какъ центръ Русской арміи подвигался чрезъ Вольфсдорфъ, чтобъ отрѣзать ему отступление. Еслибъ Русскіе дѣйствовали быстро, то они могли бъ овладѣть дорогой, ведущей изъ Гутштадта въ Денпенъ и тогда гибель Нея была бы неизбѣжна; но къ счастью они такъ медленно маневрировали, а этотъ Маршалъ, хотя атакованный тройными силами, показалъ напротивъ того столько энергіи, хладнокровія и мужества, что успѣлъ отступить изъ Гутштадта въ Анкендорфъ. Въ тотъ же самый день правое крыло Русскихъ и Прусскій корпусъ сдѣлали демонстраціи на Пассаржѣ. Дохтуровъ явился съ двумя дивизіями у Ломитенскаго моста, который защищала съ большимъ мужествомъ дивизія изъ корпуса Сульта. Русскій Генераль, сдѣлавъ тщетныя усилія овладѣть переправой, повернулъ на лѣво, или, потому что былъ опрокинутъ или, потому что долженъ былъ сдѣлать только демонстрацію. Онъ приблизился къ центру около Гутштадта. Пруссаки еще менѣе были счастливы у Шпаденскаго мо-

сту, гдѣ Бернадоттъ собралъ весь свой корпусъ; онъ ихъ опрокинулъ, но самъ былъ раненъ пулею въ голову.

6-го Русскіе тремя массами ударили на Иея; маленькія озера, прикрывавшія его флаги, заставивъ непріятеля дѣлать довольно дальнія движенія дозволили Иею отступитъ къ Деннену; но угрожаемый въ одно время со всѣхъ сторонъ, онъ успѣлъ переправиться чрезъ Пассаржу въ этомъ городѣ, выдержавъ славный для него бой.

—

я идѣ къ нему на помощь.

Непріятель оставался 7-го спокойнымъ въ виду Деннена и я воспользовался этимъ, чтобы соединить мою армію. Я присоединился къ Иею съ корпусомъ Ланна, моею гвардіею и резервною кавалеріею; Мортъе приближался форсированными маршами чрезъ Морунгенъ; Даву примкнулъ къ правому флангу Иея. Я въ то же время приказалъ Сульту, который собралъ свой корпусъ у Либштадта, переправиться въ Вольфендорфъ чрезъ Пассаржу, чтобы угрожать сообщеніямъ непріятеля въ укрѣпленномъ лагерѣ его въ Гейльсбергѣ и тѣмъ заставить его уступить безъ боя берега Пассаржи. Мы съ нимъ соединились 8-го въ Алткирхѣ. Бенингсенъ почелъ за лучшее ожидать насъ и отступилъ къ Гутштадту, гдѣ переправился 6-го чрезъ Алле и достигъ по правому берегу сей рѣки, своего Гейльсбергскаго лагеря. Въ этотъ же день, Миоратъ отгѣ-

снилъ къ Глеттау, Русскій арріергардъ, хотѣвшій защищать входъ въ Гутштадтъ, гдѣ расположилась моя армія: мы слѣдовали за непріателемъ, спускаясь на другой день внизъ по лѣвому берегу Аале.

—

ВЫГОДЫ МОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ.

Когда непріатель далъ мнѣ нужное время, чтобъ возвысить мою армію до 160 т. прежде, чѣмъ подошли его подкрѣпленія, то ясно было, что всѣ выгоды предстоящей кампаніи были на моей сторонѣ, если Австрія хотъ не много замѣдлить объявить мнѣ войну. И такъ мнѣ надо было нанести быстрый и сильный ударъ.

Беннигсенъ, атакуя Нея въ Дениценъ, предупредилъ меня только днемъ или двумя, или лучше сказать исполнилъ мои ожиданія, ибо я оставилъ Нея въ выдвинутомъ его положеніи, чтобъ побудить непріателя атаковать насъ въ своихъ укрѣпленій. Сборъ моихъ войскъ около Гутштадта не позволялъ долѣе мѣдлить и я рѣшился напасть въ свою очередь.

Укрѣпленный лагерь у Гейльсберга и сборъ всѣхъ магазиновъ въ Кенигсбергѣ, представлялъ на мой выборъ два главныя маневра: первый и самый искусный былъ бы: произвести общее движеніе, правымъ крыломъ впередъ, чтобъ расположить мою линію между Бишофштейномъ и Гейльсбергомъ, правое крыло у Бартештейна, лѣвое у Гутштад-

та. Это былъ бы тотъ же самый маневръ, какъ и Иенскій и Паумбургскій противъ Пруссаковъ, но только съ бѣльшими выгодами, потому что Русская армія, разбитая на лѣвомъ крылѣ, отбѣсенная къ нижней Пассаржѣ и къ Фришъ-Гафу, была бы сброшена въ море. Безъ сомнѣнія, Кенигсбергъ представлялъ ей убѣжище; но эта крѣпость припертая съ востока къ Балтійскому морю, и съ сѣвера къ Куришъ-Гафу не давала ни какого выхода этой разбитой арміи, которую я предупредилъ бы въ Велау, если бы она захотѣла отступить. Второй—было идти прямо на укрѣпленный Гейльсбергскій лагерь, между тѣмъ, какъ 50 т. маневрировали бы на лѣво къ Эйлау, чтобъ угрожать сообщеніямъ союзниковъ, заставить ихъ этимъ остаться безъ боя свои укрѣпленія, сильно ихъ тѣснить при отступленіи и завязать жаркое дѣло при переправѣ чрезъ Прегель и Нѣманъ. Этотъ послѣдній былъ менѣе выгоденъ; онъ былъ даже противъ правилъ Стратегіи, которые не дозволяютъ двигать значительнаго корпуса, между непріателемъ и моремъ. Я предпочелъ его потому, что мое лѣвое крыло уже шло по этому направленію и что для маневрированія, по направленію праваго крыла, надо было описать довольно большой кругъ около Русской арміи, открыть дороги, служившія мнѣ сообщеніями съ Торномъ и Варшавой и броситься въ лѣсистую страну лѣваго берега Алле. Однакоже, я признаю, что поступилъ бы согласнѣе съ военными правилами, принявъ первый, т. е. идя на Бишофштейнъ. Одна

изъ причинъ, наиболѣ побудившихъ меня принять такое движеніе, была та, что я замѣтилъ въ Беннингсѣ во время сраженія при Эйлау, опасенія за Кенигсбергъ, доходившія до трусости; но такъ какъ онъ не былъ военнымъ пунктомъ, то я и полагалъ, что къ сему должны быть особенныя побудительныя причины, пронстекающія или изъ политики въ отношеніи къ Пруссіи или отъ того, что тамъ находились столь значительныя запасы. Лишая непріятеля магазейновъ, я доставлялъ ихъ моимъ войскамъ, что въ этихъ отдаленныхъ странахъ было необходимо и разрушалъ операціонную систему непріятеля. Съ другой стороны было вѣроятно, что направленіе Сульта на Кенигсбергъ, вынудить Русскихъ повернуть на право для защиты этого города, а я всегда могъ устремить значительныя силы на ихъ лѣвый флангъ, чтобъ отрѣзать ихъ отъ Тильзитской дороги. И такъ я забылъ для этихъ побочныхъ причинъ правила Стратегіи и рѣшился идти на Гейльсбергъ по лѣвому берегу Алле.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГЕЙЛЬСБЕРГѢ.

Мой авангардъ встрѣтился 10-го съ непріятельскимъ близъ Беверника. Послѣ упорнаго сраженія Русскіе были опрокинуты и отгѣснены къ ихъ арміи. Въ девять часовъ вечера мы были въ виду ихъ лагеря.

Я сначала хотѣлъ было атаковать лѣвый флангъ

праваго крыла Русской арміи, расположеннаго на лѣвомъ берегу Алле, чтобъ проникнуть въ Гейльсбергъ и раздѣлить на двое эту армію, которой гибель была бы тогда неизбѣжна. Хотя уже было довольно поздно, по я приказалъ однако Сульту атаковать укрѣпленія, прикрывавшія Русскихъ со стороны Лавдена и Лангвиза. Напрасно я подкрѣплялъ Сульта корпусомъ Лаина и фузилерами моей гвардіи, Русскіе сохранили свою позицію: мы взяли только одно укрѣпленіе и оттуда ихъ резервъ насъ снова вытѣснилъ. Менѣе нежели въ 3 часа мы потеряли 6 тыс. человекъ, выбившихъ изъ фронта.

Возобновляя атаку на другой день я бы уничтожилъ назначенные къ ней корпуса: но я долженъ былъ дѣлать эту попытку, потому что маневрируя на Кенигсбергъ, я былъ увѣренъ прогнать непріятеля безъ выстрѣла. Я съ минуту колебался, не идти ли мнѣ съ корпусами Иса и Даву на Бишофштейнъ по направленію праваго крыла: о которыхъ только что говорили, причины побудили меня принять противное направленіе. На зарѣ 11-го, моя армія потянулась двумя колоннами на Ландсбергъ и Прейсшишъ - Эйлау. Одинъ только корпусъ остался предъ Гейльсбергскимъ лагеремъ для прикрытія моего движенія. Я сознавалъ всю опасность этого движенія, которое открывало непріятелю наши сообщенія. Утвердясь въ Гейльсбергскомъ лагерѣ, противникъ могъ дѣйствовать намъ въ тылъ и сжать насъ между своей арміей, нижнемъ Прегелемъ и моремъ. Но я уже зналъ Бенингсена и

вмѣлъ всѣ причины полагать, что вмѣсто того, чтобъ овладѣть нашими сообщеніями онъ будетъ опасаться за свои, и поспѣшить отступитъ, боясь быть предупрежденнымъ на Прегель. Притомъ же я не прошелъ Ландсберга, пока непріятель былъ еще въ Гейльсбергѣ; и если бы онъ вздумалъ идти по моимъ слѣдамъ, то я поспѣшилъ бы напасть на него въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ Даву напалъ на Пруссаковъ при Ауерштедтѣ, съ тою только выгодою, что многочисленность была съ моей стороны. При послѣдней крайности я бы повернулъ чрезъ Мельзакъ къ нижней Пассаржѣ и отдѣлялся бы, пожертвовавъ однимъ арріергардомъ.

БЕНИКСЕНЬ ОТСТУПАЕТЪ.

Но расчеты и надежды мои не обманули меня; Бениксень вполне исполнилъ мои ожиданія; въ ночь 11-го онъ переправился на правый берегъ Алле, сжегъ Гейльсберскіе мосты, и началъ свое отступление чрезъ Бартенштейнъ, Шиппенбейль и Фридландъ на Веллау; тогда я безопасно сталъ подвигаться къ Прегелю. Я прибылъ 12-го въ Прейсишъ-Эйлау; 13-го Суальтъ перешелъ въ Крейзбургъ, Великій Герцогъ Бергскій и Даву пошли по прямой дорогѣ изъ Прейсишъ-Эйлау въ Кенигсбергъ. Ланнъ подвинулся до Дамнау; онъ былъ подкрѣпляемъ Мортъе и Неемъ, которые перешли въ Лампахъ.

Корпусъ Бернадотга, командуемый въ то время Викторомъ, и оставившій нижнюю Пассаржу, чтобъ приблизиться чрезъ Мельзакъ, направился также къ Прейсишъ-Эйлау.

ОНЪ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ОБРАТНО ЧЕРЕЗЪ АЛЛЕ, ЧТОБЪ НАПАСТЬ.

Бенингсенъ пришедъ къ Фридланду, вдругъ остановилъ свое движеніе на Велау. Досадуя, что мы его предупреждаемъ въ Кенигсбергъ, онъ рѣшился наступательно переправиться обратно чрезъ Алле надѣясь по-одиночкѣ разбить корпуса моей арміи. Эта выдумка ему худо удалась, не отъ того чтобъ это было противъ стратегическихъ правилъ, которые предписываютъ дѣйствовать сколь возможно сильнѣе на оконечности непріятельской линіи противоположной морю; но слѣдовало произвести это движеніе съ тою быстротою, которую я употребляю при своихъ предпріятіяхъ и держаться частныхъ сраженій, не вступая въ генеральную битву. Выгода Русскаго Генерала тѣмъ болѣе этого требовала, что онъ ожидалъ прибытія вспомогательнаго корпуса отъ 26 до 27 тысячъ, который велъ къ нему Князь Лобановъ чрезъ Тильзитъ и что я напротивъ не ожидалъ никакихъ подкрѣпленій.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ФРИДЛАНДѢ.

Согласно съ этимъ, Бенингсенъ предшествуемый

всего резервною кавалерією Князя Голлицына, пошелъ 13 вечеромъ по дорогѣ въ Фридландъ.

Одинъ изъ нашихъ гусарскихъ полковъ, занимавшій уже этотъ городъ, былъ выгнанъ въ тотъ же вечеръ. На зарѣ 14-го Русская армія перешла рѣку и растянулась въ долину на лѣвомъ берегу. Корпусъ Ланна прибылъ къ Фридланду; не будучи въ состояніи оспоривать у непріятеля занятую имъ долину, онъ успѣлъ удержаться въ деревнѣ Постенень и въ окружныхъ лѣсахъ. На что бы непріятель не рѣшился, я долженъ былъ сосредоточиться на правомъ берегу, чтобъ преградить ему дорогу изъ Алленбурга въ Велау, и я послалъ Мортъе подкрѣпить Ланна, а самъ съ гвардіей двинулся на Домнау, куда шли также половина кавалерійскихъ резервовъ и корпусъ Нея. Викторъ получилъ приказаніе форсировать свой маршъ, чтобъ пройти этотъ городъ.

Узнавъ въ Домнау о положеніи дѣлъ и о неожиданномъ возвращеніи непріятеля, я поспѣшилъ послать Мортъе на помощь Ланну и приказалъ этимъ двумъ Маршаламъ удерживать сколь возможно долю Русскихъ, чтобъ дать мнѣ время прибыть съ моей гвардіей и корпусами Нея и Виктора. Непріятель, припертый къ Алле и вызывая меня на бой, подавалъ мнѣ прекрасный случай торжествовать побѣдой годовщицу Маренгскую. Ланнъ и Мортъе въ точности исполнили мои приказанія, сдѣлавъ лѣвымъ крыломъ движеніе, чтобъ защитить Гейнрихсдорфъ и отрѣзать дорогу въ Кенигсбергъ. Должно сознаться, что непріятель чрезвычайно имъ помогалъ.

Вмѣсто того, чтобъ прямо напасть на насъ, онъ отъ 5 до 6 часовъ занимался перестрѣлкою, канонадой и развѣртываніемъ фронта, не подвигаясь ни шагу впередъ.

Я наконецъ прибылъ въ часъ по полудни, послѣдуемый на разстояніи двухъ часовъ пути Пеемъ и Викторомъ. Мюратъ съ половиною кавалеріи и корпуса Даву и Сульта шли еще къ Кенигсбергу, я предписалъ двумъ первымъ повернуть по направленію къ Фридланду. Можетъ быть слѣдовало бы ожидать ихъ прибытія, чтобъ получить рѣшительный перевѣсъ надъ Бенингсеномъ и я не колебался бы это сдѣлать, если бы могъ полагать, что онъ осмѣлится продолжать свой маршъ противъ меня и рѣшится повернуть на Кенигсбергскую дорогу, по направленію въ Абшвангъ. Подкрѣпленный тогда 30 тысячами и моей прекрасной кавалеріей, я бы втѣснилъ его въ болотистые лѣса Целая и Фришинда, откуда онъ никогда бы ни вышелъ. Я такъ хорошо предвидѣлъ всевозможные случаи, которые мнѣ представлялись, что приказалъ написать Великому Герцогу Бергскому слѣдующее :

« Непрiятель здѣсь въ боевомъ порядкѣ со всей
« своей арміей. Онъ сначала хотѣлъ идти по доро-
« гѣ ведущей изъ Штокейма въ Кенигсбергъ, те-
« перь онъ кажется только заботится о сраженіи,
« которое скоро начнется, я надѣюсь, что вы во-
« шли уже въ Кенигсбергъ, и какъ одного кор-
« пуса Сульта достаточно для сохраненія этого го-
« рода, то вы безъ сомнѣнія повернули съ осталь-
« ной кавалеріей и съ корпусомъ Даву къ Фрид-

«ланду. Это тѣмъ болѣе нужно, что сраженіе можетъ продлиться и завтрашній день. И такъ старайтесь прибыть въ часъ по утру. Если я при началѣ сраженія увижу, что непріятель слишкомъ силенъ, то можетъ быть я удовольствуюсь сегодня одной канонадой и буду ожидать вашего прибытія.»

Но разсмотрѣвъ вблизи западную, въ которую попалъ Беннингсенъ, и взявъ, въ соображеніи нерѣшительный характеръ моего противника, я разсудилъ, что не слѣдовало терять вѣрнаго случая наказать его за ошибку, произшедшую отъ желанія сдѣлать хорошій маневръ, и вотъ какъ я успѣлъ въ этомъ.

Фридландъ лежитъ въ поворотѣ рѣки Алле, котораго исходящій уголъ былъ обращенъ къ непріятелю. Этотъ уголъ расширялся мало по малу къ нашей сторонѣ, а съ другой служивался до такой степени, что въ концѣ помѣщался только городъ и продолговатый прудъ, образовавшійся изъ запруженнаго ручья, который впадаетъ въ Алле и доставлялъ мѣльницамъ воду.

Лѣвое непріятельское крыло, состоявшее изъ четырехъ дивизій подъ командой Князя Багратіона, упиралось съ одной стороны въ поворотъ Алле не много выше Фридланда, а съ другой въ ручей, который пересѣкаетъ долину на двѣ части и отдѣляетъ это крыло отъ праваго; правое же, состоящее изъ трехъ дивизій подъ предводительствомъ Князя Горчакова и изъ двухъ третей кавалеріи, растянулось вдоль долины на Сѣверъ въ виду Гейнрихс-

дорта. Непріятель построилъ для облегченія своихъ кообщеній три моста на Алле возлѣ самаго города и весьма близко отъ своего лѣваго крыла. Было ясно, что для нанесенія рѣшительнаго удара слѣдовало опрокинуть это лѣвое крыло, чтобъ овладѣть Фридландомъ и мостами; потому что правое крыло растянутае на три четверти мили отъ города, было бы прижато къ Алле и отрѣзано. Въ одно мгновеніе я составилъ по этимъ даннымъ свой планъ. Для исполненія его были сдѣланы самыя ясныя распоряженія. Они состояли вотъ въ чемъ :

« Маршалъ Ней займетъ правое крыло отъ По-
« стенна до Сортока, примкнетъ къ теперешней по-
« зиціи Генерала Удино. Маршалъ Ланнъ составитъ
« центръ, которій начнется отъ лѣваго фланга
« Маршала Ней, (отъ Гейнрихсдорфа) и окон-
« чится почти напротивъ деревни Постенень. Гре-
« надеры, составляющіе теперь правый флангъ Мар-
« шала Ланна, подадутся не чувствительно влѣво,
« чтобъ обратить на себя вниманіе непріятели.
« Маршалъ Ланнъ сколь можно болѣе развернетъ
« свои дивизиі, чрезъ что онъ можетъ составить
« двѣ линіи. Лѣвое крыло будетъ составлять Мар-
« шалъ Мортъе, занимая Гейнрихсдорфъ и дорогу,
« ведущую въ Кеннгсбергъ, и оттуда вытянется въ
« виду праваго крыла Русскихъ. Маршалъ Мортъе
« долженъ оставаться на мѣстѣ, движеніе будетъ
« произведено нашимъ правымъ крыломъ, кото-
« рому лѣвое пусть служитъ неподвижной точ-
« кой опоры.

« Кавалерія Генерала Эспанья и драгуны Генера-

« ла Группи, присоединившись къ кавалеріи лѣваго
« крыла, будутъ маневрировать такъ, чтобъ нане-
« сти вредъ непріятелю, когда оный тѣснимый силь-
« ною атакою нашего праваго крыла, почувствуетъ
« необходимость отступать.

« Генераль Викторъ и Императорская гвардія пѣ-
« шая и конная будутъ составлять резервъ и рас-
« положатся въ Грюнгофъ, Боткейнъ и за Постене-
« номъ.

« Драгунская дивизія Лагуссе будетъ находить-
« ся въ распоряженіи Генерала Виктора, драгунская
« Латуръ - Мобурга получаетъ приказанія отъ Мар-
« шала Нея; дивизія тяжелой кавалеріи Генерала
« Нансути будетъ находиться въ распоряженіи Мар-
« шала Ланна и сражаться въ центрѣ съ кавалеріей
« резервнаго корпуса арміи.

« Я буду находиться при резервѣ.

« Должно подвигаться по направленію праваго
« крыла и предоставитъ нападеніе Маршалу Нею,
« который будетъ ожидать на это моего приказанія.

« Какъ только правое крыло начнетъ атаку, все
« батареи должны удвоить огонь по тому направ-
« ленію, по которому можно будетъ поддерживать
« атаку этого крыла.»

Около пяти часовъ вечера я подаю сигналъ къ
атакѣ и планъ мой началъ выполняться съ уди-
вительною точностью. Ней идетъ неустрашимо,
Русскіе также храбро защищаются. Сосредоточен-
ный огонь нашихъ батарей производитъ ужасное
опустошеніе, возрастающее вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ
непріятель отступаетъ къ городу: стѣпенный въ
часть III.

нѣсколькихъ линіяхъ онъ не можетъ производить движеній. Чтобъ получить мѣсто, онъ производитъ сильную кавалерійскую атаку противъ праваго фланга Ней, который предоставивъ Латурь-Мобургу отбить ее, самъ устремляется сломя голову на Фридландъ съ своими баталіонами. Это славное движеніе, поддерживаемое постепенно дивизіей Дюпона и другими войсками 1-го корпуса рѣшаетъ побѣду. Артиллерія Сенармонта и Ней распространяютъ страхъ и смерть въ непріятельскихъ эскадронахъ и баталіонахъ, которые были притѣснены частью къ городу, частью къ рѣкѣ и къ ручью, и не знали въ которую сторону повернуться, чтобъ выдти изъ западни. Жалко было смотрѣть, какъ бесполезно гибли эти храбрыя войска въ ужасной позиціи, въ которую ихъ поставили. Бенингсенъ уже слишкомъ поздно постигая свою ошибку, оставляетъ Фридландъ и переправляется на правый берегъ Алле, гдѣ собираетъ нѣсколько резервовъ и артиллерію, чтобъ взять нашу линію во флангъ, и тѣмъ остановить наше движеніе.

Уже Ней достигаетъ большаго пруда и тѣснить непріятеля, сжатаго при входѣ въ городъ, какъ часть Русской Императорской гвардіи быстро устремляется на него. Дивизія Биссона, оставленная своимъ предводителемъ опрокинута дивизія Маршана останавливается; на лѣвомъ крылѣ оказывается отступательное движеніе, но дивизія Дюпона, желая превзойти своихъ прежнихъ товарищей Монтрейльскаго лагеря (1), нападаетъ на непріятель-

(1) Припомнить, что она входила въ составъ Несва корпуса до окончанія Ульмскаго сраженія.

скую гвардію и подкрѣпляемая Маршаломъ, пробиваетъ и тѣснитъ все въ Фридландскую западню.

Однакожъ Багратіонъ не теряетъ мужества въ своемъ ужасномъ положеніи. Будучи въ состояніи сражаться только малымъ числомъ баталіоновъ, онъ безпрестанно смѣняетъ ихъ свѣжими полками, которые въ свою очередь приносятъ себя въ жертву. Французскія дивизіи съ стремленіемъ рвутся проликнуть въ Фридландъ, но и Русскіе твердо держатся въ немъ, пока не отступило ихъ правое крыло. На пространствѣ 250 тузовъ, 60 т. человекъ дерутся съ яростію отчаянія.

Бенингсенъ, чтобы успѣть спасти свои тяжести, приказываетъ артиллеріи переправиться чрезъ мостъ, тогда Русская пѣхота, раздѣленная на кучки, не могла долѣе выдерживать бой, обращается въ безпорядкѣ къ мостамъ. Бенингсенъ дѣлаетъ тщетныя усилія собрать остатки по ту сторону Алле и заставить ихъ наступательнымъ образомъ перейти мосты, подъ прикрытіемъ 120 орудій резервной артиллеріи, расположенныхъ по верховью рѣки. Ни что не могло остановить стремительности колоннъ Нея и Виктора, и Багратіонъ переведя свои остальные баталіоны, уничтоженные въ Фридландѣ, долженъ былъ зажечь мостъ, чтобы остановить стремленіе нашего преслѣдованія.

Между тѣмъ, какъ мы одерживали эту рѣшительную побѣду, Ланнъ и Мортъе занимали правое крыло непріятеля и даже предоставили Князю Горчакову нѣкоторыя выгоды, чтобы тѣмъ вѣрнѣе во-

плечь его въ разставленные мною силки, позволяя ему подвигаться по Кеннгсбергской дорогѣ.

Пожаръ Фридланда и бѣглецы оттуда прибывшіе, дали знать Килзю о несчастіи (1), Князь рѣшается пробиться съ оружіемъ въ рукахъ. Одна изъ его дивизій проникаетъ въ Фридландъ, гдѣ завязывается снова ужасный рукопашный бой между ними и войсками Ней. Но мосты уже были уничтожены. Лангъ и Мортъ устремляются на непріятеля, котораго голову удерживаютъ Ней и Викторъ. Сильнѣе закипѣлъ бой и все предвѣщало гибель этой половины непріятельской артиллеріи. Но нельзя не отдать справедливости этимъ храбрымъ воинамъ, ни одинъ изъ отрѣзанныхъ отрядовъ и не думалъ о сдачѣ. Наконецъ они бросились въ Алле и перебродивъ рѣку, присоединились къ Беннигсену. Даже артиллерія бросилась въ воду; но весьма малая часть ее спаслась. Кавалерія на оконечности лѣваго крыла, не могла дожидаться своей очереди идти въ бродъ, потянулась вдоль по лѣвому берегу до Аллендорфа и тамъ уже перешла рѣку.

Беннигсенъ дѣлалъ въ этотъ день ошибки за ошибками: первая была, что онъ не попалъ со всею возможною силою на Ланга, когда тотъ выходилъ изъ Фридланда, еслибъ онъ и не приобрѣлъ

(1) Кажется Беннигсенъ не принялъ во время нужныхъ мѣръ для спасенія своего праваго крыла. Это была, безъ сомнѣнія побудительная причина намѣренія собрать свои разбитыя войска и вести ихъ снова на другую сторону Алле въ западно, изъ которой они съ такими жертвоуваніями вышли.

здѣсь рѣшительнаго успѣха, то онъ, по крайней мѣрѣ достигъ бы лучшаго для себя пола сраженія и повернувшись около своего лѣваго крыла, такъ чѣтбъ вытянуть правое до Рейрихсфельда, онъ бы сохранилъ позади себя свою прямую отступательную линію на Веллау, не подвергаясь опасности быть опрокинутымъ въ Алле. Въ его распоряженіяхъ замѣчалъ я то необдуманную отвагу, то вдругъ нерѣшительность непонятную.

—
РУССКІЕ ПЕРЕХОДЯТЪ ПЪМАНЬ.

Русская армія, ослабленная почти 20,000 убитыхъ изъ фронта, снѣшила достигнуть своихъ границъ. Она перешла 15-го Прегель въ Веллау и пошла по дорогѣ въ Тильзитъ. Корпуса Каменискаго и Лестока, защищавшіе Кенигсбергъ, узнавъ о результатѣ Фриландскаго сраженія, очистили этотъ городъ и начали также отступать къ Тильзиту, сильно преслѣдуемая корпусомъ Даву. Сульцъ вошелъ 16-го въ столицу старой Пруссіи, гдѣ мы взяли огромную добычу; сверхъ значительныхъ магазиновъ, мы тамъ нашли болѣе 100 т. ружей, только что прибывшихъ изъ Англіи и множество снарядовъ. Мюрать поснѣшившій перейти Прегель въ Тапіау, лишь только узналъ о Фриландской побѣдѣ, завизалъ дѣло съ арріергардомъ, и Русская армія сильно тѣснимая нашей кавалеріей, перешла въ Тильзитъ Пѣманъ 19-го; въ этотъ же день вошелъ и я въ Тильзитъ.

ОНИ ПРЕДЛАГАЮТЪ МНѢ МИРЪ.

Императоръ Александръ прибылъ изъ Мемеля къ сей арміи и предложилъ мнѣ миръ, недовольный Англіей, которая отказала ему въ облегченіи средствъ сдѣлать заемъ 100 милліоновъ и которая полгода уже обѣщала сдѣлать диверсія и не присылала ни одного человѣка. Побѣдитель въ Турціи, но вовлеченный въ двойную войну, онъ не имѣлъ никакой непосредственной причины жертвовать собой для Европы, которая оставляла его бороться одного. Онъ и предпринялъ эту борьбу только изъ выгоды народовъ, отдѣлявшихъ его Имперію отъ моей. Что касается до меня, то я весьма желалъ окончить столь выгодно эту войну; потому что медлительная Австрія уже начинала собирать свои войска.

—

СВИДАНІЕ ВЪ ТИЛЬЗИТѢ.

Наше первое свиданіе произошло на плоту посреди Немана. Вступая въ разговоръ, Императоръ Александръ сказалъ, что онъ не менѣе меня имѣетъ причинъ негодовать на Англію. Если такъ, отвѣчалъ я: *миръ заключенъ* и мы подали другъ другу руки въ знакъ примиренія. Мы послѣ того имѣли нѣсколько свиданій въ Тильзитѣ, куда перѣхалъ Императоръ Александръ. Его наружность благородна, привлекательна и внушаетъ почтеніе: Я замѣтилъ въ немъ большую способность обнимать

вещи; онъ мигомъ разрѣшалъ самыя трудныя задачи. Довольно сходный во всемъ съ Францискомъ I и съ Людовикомъ XIV, онъ, можетъ быть названъ Государемъ-рыцаремъ. Еслибъ онъ жилъ въ одинъ вѣкъ съ побѣдителемъ при Мариньянѣ, то безъ сомнѣнiя одержалъ бы побѣду. Моя политика, можетъ быть иной разъ требовала изображать его иначе, нежели я смотрѣлъ на него; но его поведенiе въ 1812 и 1814 годахъ превзошло мои ожиданiя, хотя я и былъ предупрежденъ въ его пользу. Я замѣтилъ въ немъ уступчивость и почелъ ее за слабость. Впрочемъ я не въ одномъ этомъ отношенiи ошибся въ характеръ этого Государя. Самъ Лабрюеръ затруднился бы описать его въ точности. . . .

Я также увидѣлъ въ Тильзитѣ одинъ его гвардейскiй полкъ и никогда не забуду произведеннаго имъ на меня впечатлѣнiя. Многiе замѣчали въ этихъ войскахъ только непрiязненную жесткость. Я люблю армию пылкую и всегда желать имѣть солдатъ, которымъ бы можно было давать прокламацiи: однакожь меня изумила и восхитила стройность и твердость этой пѣхоты. Я понималъ, что армiя столь хорошо дисциплинированная и съ столь необычайною стойкостью была бы первая въ свѣтѣ, еслибъ къ этимъ качествамъ она присоединила электрическiй энтузиазмъ Французовъ. Нѣсколько времени спустя послѣ этого, я говорилъ объ этомъ предметѣ съ знатокомъ военнаго дѣла, и сказалъ ему: « Мои солдаты храбры въ высочайшей степени; но они слишкомъ много разсуждаютъ. Еслибъ

«они при своей попятливости имѣли неутомимость
«и стойкость Русскихъ, свѣтъ сталъ бы для ме-
«ня тѣсенъ. Французскіе солдаты слишкомъ лю-
«бятъ свое отечество, чтобъ подражать Македо-
«ниамъ.»

—
МИРЪ ЗАКЛЮЧЕНЪ.

Послѣ двухнедѣльныхъ переговоровъ миръ былъ заключенъ въ Тильзитѣ 7-го Іюля. Онъ равно приносилъ честь обѣимъ націямъ; предоставленныя мнѣ выгоды имѣли перевѣсъ. Самые упорные мои враги полагали, что мое дѣло выиграно; могъ ли самъ я не вѣрить этому?

Однако и этотъ миръ имѣлъ своихъ клеветниковъ между этими аристархами гостиныхъ, которые полагаютъ, что заключить миръ также легко, какъ сочинить декретъ; одни меня упрекаютъ въ излишнемъ униженіи Пруссіи; другіе, которыхъ больше, говорятъ, что я долженъ былъ воспользоваться сильной либеральной партіей въ Пруссіи, чтобъ совершенно лишить престола Фридриха Вильгельма, сдѣлавшагося моимъ непримиримымъ врагомъ. Когда я взялъ у него половину владѣній, быстрою, съ которою разсѣялись Прусскія войска и сдѣланный мнѣ въ Берлинѣ пріемъ, доказали, правда, что эта война производилась не пожеланію народа. Изъ сего однако ложно заключали, что я долженъ былъ воспользоваться этимъ для преобразованія Пруссіи въ демократическую державу. Я оста-

новиль революціи, и распространеніе ихъ отнюдь не входило въ мои правила. Сверхъ того, я слишкомъ многого долженъ былъ опасаться отъ сосѣднихъ державъ, коихъ выгода требовала противиться ему. Россія тогда не стала бы договариваться на такихъ условіяхъ; притомъ Австрія еще существовала, и могла этому воспротивиться.

—

побудительныя причины мовъ поступковъ противъ пруссін.

Система, служившая основаніемъ моеи Имперіи не правилаь вообще всеиъ древнимъ династіямъ; но изъ сего не должно заключить, какъ это сдѣлали многіе ораторы послѣ случившихся уже происшествій, что война на смерть была неизбѣжна. Весьма ошибаются, если полагаютъ, что Бранденбургскій домъ видѣть во мнѣ агента революціи. Его со мной обращеніе въ продолженіи шести лѣтъ, союзъ съ Мадридскимъ дворомъ, поступки Берлинскаго и Копенгагенскаго кабинетовъ достаточно доказываютъ, что мое державное полномочіе нимало не противорѣчило основаніямъ ихъ власти.

Все мои дѣянія стремились къ тому, чтобъ привести Францію опять къ учрежденіямъ ея сосѣдей; и тѣ, которые наблюдали за мной, должны оцѣнить все мои усилія къ соглашенію революціи съ порядкомъ вещей во всей Европѣ. Но основывая Королевскую власть на новыхъ началахъ, я допускалъ также и то, что требовалъ духъ времени.

—

БЫЛА ЛИ ПОЛЕЗНА И ПРИМЪЧНА ПРОПАГАНДА.

Чтобъ извлечь наибольшія выгоды изъ моего положенія и моихъ побѣдъ и дать Имперіи вспомо- гательную силу, мнѣ представлялись три пути : мнѣ надлежало или опираться на народъ или дого- вариваться съ Правительствомъ или наконецъ ста- раться приобрести расположеніе, тѣхъ и дру- гихъ. Панихудшая изъ всехъ системъ была унижать Государей, раздѣлять ихъ земли, не дѣлая ничего для народа.

Чтобъ опереться только на массу народа, мнѣ слѣдовало вездѣ распространять анархію и низвер- нуть какъ форму такъ и лица Правительствъ, пото- му что нельзя произвести революцій, сохраняя тѣ же вещи и тѣхъ же людей. Въ этомъ - то случаѣ война на смерть между династіею и всѣмъ, что ее окружало, сдѣлалась бы неизбѣжною.

—

СЛѢДОВАЛО ЛИ УВЕЛИЧИТЬ ПРУССКО.

Въ продолженіи всей моей жизни, была только одна минута, гдѣ которую я могъ приспособить 3-ю систему въ Пруссіи, а именно : въ началѣ 1806 г. Лишь только война была объявлена, и это сдѣла- лось невозможнымъ, дворъ бросился, ни о чемъ не помышляя, въ объятія моихъ непріятелей. Прав- да, народъ былъ весьма склоненъ принять начала, которыя правили Имперіей, но ему не надобно бы-

лю революціонныхъ началъ. Ошибка, отдѣлившая мои выгоды отъ выгодъ Бранденбургскаго дома, была сдѣлана: мы могли только однимъ способомъ согласиться; слѣдовало *возвратить Монарху земли равныхъ тѣль, которыя онъ утратилъ* и принудить съ симъ условіемъ заключить со мной союзъ. Все это было хорошо до войны, въ то мгновеніе, когда можно еще было предложить президентство Рейнскаго союза Фридриху Вильгельму и надѣяться на него; но послѣ Тильзита, не было другаго средства, какъ привести ему въ жертву Ганноверъ и Вестфалію, или поднести ему титулъ великой Польши не какъ Прусской провинціи, но какъ отдѣльнаго государства. Послѣ ближнихъ сношеній этого Государя съ Императоромъ Александромъ, было ли бы это благоразумно? не значило ли это дать моимъ непріятелямъ оружіе въ руки? При томъ же согласилась ли бы Россія признать это Королевство? Я предоставляю дипломатамъ рѣшить этотъ вопросъ; и хотя я его и рѣшилъ отрицательно, но я скорѣе бы допустилъ это, нежели невоевременную демагогію. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ столь много послужила намъ пропаганда? Безъ сомнѣнія не въ Италіи, гдѣ всѣ народы, исключая нѣсколькихъ городекихъ патріотовъ, противъ насъ возстали. Если она доставляетъ союзниковъ, то она также возстановляетъ всѣ противные интересы; а существующіе выгоды имѣютъ болѣе средствъ удержаться, нежели новые возстать. Система пропаганды была иной разъ полезна, какъ противудѣйствующая сила; но никогда не была ни

причиной ни источникъ нашихъ успѣховъ. Только Пишегрю нашель въ Голландіи сильную опору. Мои побѣды никогда не были славибе, какъ съ 1805 по 1810 годъ, а тогда я уже и не думалъ обольщать народовъ анархіей съ приманкою свободы. Я совершенно увѣренъ былъ, что буду побѣждать препятствія, приводя ихъ въ совершенно военныя задачи. Къ чему мнѣ послужило въ Испаніи, что я принялъ сторону народа противъ фанатизма и деспотизма?

Ко всѣмъ симъ побудительнымъ причинамъ слѣдуетъ добавитъ, что Король Пруссій самъ уже произвелъ полреволюціи, издавъ законъ о военномъ производствѣ, не смотря на происхожденіе; что же касается до гражданскихъ должностей, то нигдѣ они не были такъ доступны для гражданъ какъ въ Пруссіи. И такъ, исключая нѣкоторыхъ незначущихъ преимуществъ, онъ ввелъ начало о равенствѣ въ правахъ; что же мнѣ оставалось дать Пруссакамъ? межевой законъ?

УСЛОВІЯ ТИЛЬЗИТСКАГО ТРАКТАТА.

Оставимъ предположенія, и обратимся къ Тильзитскому трактату. Пруссія начала войну; кому шибудь слѣдовало заплатить за издержки; и при увѣренности, что Пруссія никогда не будетъ искреннею нашею союзницею, было весьма естественно, что она должна платить. И такъ я принялъ намѣ-

реніе увеличить на ся счетъ Федеративную мою систему: это было необходимо; когда я ставилъ ее въ ряды моихъ непріятелей, то разумется следовало относительно увеличить своихъ союзниковъ. Я создалъ Варшавское герцогство, и увеличилъ Рейнскій союзъ Вестфальскимъ королевствомъ, составленнымъ изъ Прусскихъ провинцій, начиная отъ лѣваго берега Эльбы до Магдебурга, изъ земель Курфирста Гессенъ-Кассельскаго и герцогства Брауншвейгскаго. Это была доля моего брата Иеронима, позже я далъ ему Ганноверъ; но я сохранилъ его при Тильзитскомъ трактатѣ, чтобъ сбереечь средство сблизиться съ Англіею. Рейнскій союзъ уже усилился, какъ знаютъ, Саксоніей, коей Курфирстъ принялъ названіе Короля и Великаго Герцога Варшавскаго. Его прадѣдъ занималъ уже сей тронъ.

—

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. СЕЛИМЪ СВЕРГНУТЬ СЪ ПРЕСТОЛА.

Между Тильзитскими переговорами я узналъ о новой революціи, свергшей Селима III-го съ престола, котораго онъ былъ столько достоинъ. Таковы недостатки этихъ ужасныхъ правленій Востока, что иной разъ самая пустая вещь опровергаетъ наилучшіе расчеты и рождаетъ неизчислимыя слѣдствія. Смерть стараго Муфти, измѣнивъ видъ этой Монархіи, доказала мнѣ, что нельзя было положиться съ сего дня на ея политику.

Селимъ жаждалъ избавиться отъ безпокойнаго

духа испортившихся Янычаръ; онъ испыталъ преимущество корпуса образованнаго по Европейскому образцу (Низамъ-Гедетти), которые отличились противъ насъ въ С. Жанъ д'Акръ и недавно въ Румилин. Онъ хотѣлъ нечувствительно слить Янычаръ съ этимъ корпусомъ; мы его поддерживали въ этой системѣ, единственно могшей дать Портъ возможность удержать непослушаніе войска пришедшаго въ ярость и грубыхъ священниковъ и улемовъ, которые его употребили какъ слѣпое орудіе своего честолюбія. Это вмѣстѣ было и политическое и военное преобразованіе.

Улемы и начальники Янычаровъ, овладѣвъ толпою, вооружили ее противъ сихъ перемѣнъ; слѣдовало отказаться отъ предполагаемаго смѣненія. Тѣмъ не кончилось: Муфти, другъ Султана, умеръ, между тѣмъ и былъ замѣщенъ однимъ изъ тѣхъ мощенниковъ и честолюбцевъ, которые употребляютъ религію какъ орудіе интригъ и безпокойства для того, чтобъ управлять Государствомъ. Вскорѣ умы болѣе и болѣе взволнованные, преступаютъ всѣ преграды; Муфти и Каймаканъ, пользуясь отсутствіемъ Визиря и Капитанъ-Паши, которые были при арміи на Дунаѣ, производятъ въ столицѣ бунтъ, вспомошествоваемые однимъ отважнымъ искателемъ приключеній по имени Кабакчи-Оглу. Сдѣланный предводителемъ Ямановъ; онъ становится скорѣ орудіемъ этого обширнаго заговора. Янычары, канониры, морскіе солдаты и народъ вскорѣ увлечены тѣмъ, что Селимъ нарушилъ за-

коны Магомета, обыкновенія Государства и преимуществъ, дарованныя его предшественниками, однимъ словомъ, что Селимъ хотѣлъ уподобить ихъ невѣрнымъ. Требуютъ головъ всѣхъ друзей Султана, которые помогали ему въ его преступныхъ намѣреніяхъ, всѣ принесены въ жертву. Послѣ угрожающихъ явленій продолжавшихся два дня, Муфти вопрошаемый заговорщиками, объявляетъ со всѣмъ шарлатанствомъ вдохновеннаго; что Селимъ, не можетъ уже болѣе царствовать по законамъ, которые онъ хотѣлъ измѣнить и которые онъ презираетъ. Янычары громкими криками требуютъ лишить его престола; онъ заключенъ и замѣщенъ своимъ племянникомъ Мустафой.

Это произшествіе остановило на цѣлый Июнь мѣсяцъ огромныя приготовленія, сдѣланныя Портою для вытѣсненія Михельсона изъ Килжествъ. По плану, собранному Себастіани, 200 тысячъ чело­вѣкъ, собранныхъ въ Шумль, должны были перейти Дунай около Измаила, и пользуясь отрядами ослабившими Михельсона, отрѣзать его отъ Днѣстра или принудить его отступитъ со всею поспѣшностью въ Подолію. Изъ этого всего ничего не было исполнено: Михельсонъ, который уже очисти­лъ Бухарестъ, вошелъ снова въ него.

мои виды на турцію.

Эти революціи, вліяніе которыхъ на политику

Дивана, мнѣ не было еще извѣстно, заставили меня презирать союзъ, на которомъ никогда нельзя бы было основать никакого твердаго предположенія. Сколь много я старался о неприкосновенности Турціи, столь теперь я полагалъ себя совершенно свободнымъ отъ всякаго обязательства съ варварами, которые не уважали своихъ лучшихъ Государей.

Нобѣдоносное племя, сошедшее съ горъ Анатолиі для овладѣнія Греческою Имперіею, Турки не что иное какъ Татары, стоящіе лагеремъ въ Европѣ; они ничего не имѣютъ Европейскаго. Напрасно увеличиваютъ услуги оказанныя ими Франціи своими многочисленными нападеніями на Венгрію, чтобъ произвести диверсіи Австрійскому дому тогда всемогущему: въ этихъ нападеніяхъ не было ничего соображеннаго съ политической выгодой Европы. Они устремлялись на Венгрію и Австрію, какъ они нѣкогда устремлялись на Румелію. Только однажды Франціи удалось вооружить ихъ за Польшу и то съ особенною ихъ выгодой. Наши права, обычаи, вѣроисповѣданіе, совершенно все противурѣчить учрежденіямъ этихъ варваровъ.

Увѣренный, что отгѣснивъ ихъ въ Азію, мы тѣмъ оказали благотвѣніе челоуѣческому роду, я объявилъ Императору Александру, что я готовъ помогать ему въ этомъ благородномъ предиріятіи.

Я слишкомъ хорошо судилъ о Турціи, сравнивая ее съ нашими Европейскими державами. Эта революція, соглашенная съ анархіей, царствовавшей во всѣхъ Пашалыкахъ и повидимому освобождав-

шая ихъ изъ подъ власти Порты, заставляла меня предполагать, что Оттоманская Имперія готова пасть. Я могъ имѣть значительную долю въ ея развалинахъ: владѣя Корфой, Ионическими островами, я могъ требовать обладанія Албаніей, Мореей, острововъ на Архипелагѣ, областей, изобильныхъ рудниками, корабельными лѣсами и доставлявшихъ отличныхъ моряковъ. Я тѣмъ бы утвердилъ также мое вліяніе въ Левантъ; я бы приготовилъ неслыханныя морскія средства: и тогда мнѣ бы предложена была прекрасная роль возстановителя Греціи!

ОСОБЕННОЕ УСЛОВІЕ ПИЛЗНИТСКАГО ДОГОВОРА.

Во всякомъ случаѣ какъ такое предположеніе влекло за собой переговоры, которые слишкомъ замѣдли бы наше сближеніе, я какъ притомъ не могъ непосредственно содѣйствовать раздѣлу Имперіи, съ которой я хотя и былъ связанъ, если не формальными трактатами, но по крайней мѣрѣ тѣсными сношеніями, то мы оставили этотъ вопросъ до другаго времени, обѣщаясь вскорѣ сойтись для его разрѣшенія. Положили только за основаніе, что настоящее положеніе Оттоманской Имперіи останется неприкосновеннымъ до времени, утвердивъ условіе, чтобъ никакая послѣдующая перемѣна не была предпринимаема безъ общаго согласія. Я молча согласился, чтобъ Русскіе продолжали занимать Княжества до Дуная. Съ моею сто-

часть III.

роны я буду занимать Пруссію, пока продлится это временное положеніе дѣль. Мы должны были съ общаго согласія предложить миръ нашимъ ободнымъ непріятелямъ; Россія предложить свое посредничество Англіи, а я Турціи; если наши предложенія будутъ отвергнуты, то мы будемъ дѣйствовать съ общаго согласія для достиженія предполагаемой цѣли. Составленный на сей случай трактатъ объявлялъ, что мы должны предпринять, если Англичане отвергнутъ миръ; и основанія ихъ изгнанія съ твердой земли были положены. Россія принудить Швецію закрыть для нихъ свои гавани. Съ моей стороны я припужу къ тому же Данію, Португалію и Папу. Испанія, которал ихъ уже закрыла, также была бы принуждена принять систему отмщенія предписываемаго Берлинскимъ декретомъ. Такъ думали мы изгнать Англичашъ изъ Европы. Я обѣщаль Императору Александру не увеличивать Герцогства Варшавскаго и ничего не предпринимать для возстановленія Польши.

Такова была сущность Тильзитскаго мира послужившаго основаніемъ столь многимъ выдумкамъ. Распространили слухъ, что я говорилъ даже о возстановленіи Западной и Восточной имперій, вспомоществуя Россіи овладѣть Константинополемъ, лишь бы она согласилась, чтобъ я занималь Италію, Испанію и Португалію для меня или для моей фамиліи. Утверждали, что будто взявъ карту Европы, и самъ провелъ линію насъ разделяющую, назначал Русскимъ границею правый берегъ Одера, откуда по прямой линіи идетъ рубежъ черезъ

Карпатскія горы до Дуная и по лѣвому берегу этой рѣки до Чернаго моря; для насъ лѣвый берегъ Одера и правый Дуная.

Можетъ быть у меня и вырвались нѣкоторыя напыщенныя слова въ присутствіи юнаго Государя, которому я хотѣлъ внушить высокое понятіе о моей обширной политикѣ; но такой раздѣлъ не велъ къ цѣли и мы бы поссорились тотчасъ по покореніи Испаніи. Подобныя проокты не требуютъ коментарій; они безразсудны.

Этотъ великій миръ не имѣлъ подобнаго въ лѣтописяхъ Франціи; кто могъ полагать, что и онъ найдетъ хулителей? мнѣ понятно, что онъ долженъ былъ ихъ найти въ Гермаціи, въ Англии; но нѣтъ! дурнымъ Французамъ предоставлено было исказить лучшій памятникъ ихъ народной славы!

К О Н Е Ц Ъ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

О П И С А Н І Е
З Н А М Е Н И Т Ы Х Ъ Б И Т В Ъ
И М П Е Р А Т О Р А
Н А П О Л Е О Н А .

П Л А Н Ъ V.

КАРТА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВОКРУГЪ УЛЬМА (*).

(Съ 10-го до 14-го Октября 1805.)

Наполеонъ узнавъ въ Булонь, что Русскіе вошли въ Австрію и что война неизбѣжна, быстро перелосится съ большою арміей на Рейнъ; тутъ извѣщаютъ его о покореніи Австрійцами Баваріи, онъ надѣется до прибытія Русскихъ разбить Австрійцевъ, если они вздумаютъ напасть на него.

Онъ переходитъ Рейнъ между Майнцомъ и Стразбургомъ и направляетъ свои войска на Донаувертъ. Если Маккъ станетъ удерживать линію по Дунаю; то Наполеонъ расположится между Ульмомъ и Донаувертомъ; тогда правое крыло непрітеля должно будетъ сражаться съ силами превосходными. Кроме того корпуса Бернадотта и Мармонта, шедшія изъ Ганновера и Голландіи, присоединятся: одинъ къ Баварцамъ Вреде, растинутымъ противъ Австрійцевъ у Вюртсбурга; второй къ Даву, шедшему изъ Майнца по направленію на Ингольштатъ.

Маккъ будетъ атакованъ съ праваго флангу 60 тысячами ч. и обойденъ съ тылу остальными 80 т.

(*) Эта карта большихъ стратегическихъ маневровъ, и потому на ней нѣтъ всѣхъ подробностей плана сраженій.

Противъ Ульма корпусъ Ней, оставленный на лѣвомъ берегу Дуная будетъ наблюдать за нимъ. Погибель Макка неизбежна, если онъ осмѣлится еще держаться здѣсь. Велико превосходство Наполеона въ числѣ войскъ его передъ непріятельскими; но его маневры не менѣе того изумительны.

1) Наполеонъ приходитъ въ Донаувертъ съ корпусомъ Сульта (четыре дивизіи пѣхоты и одна кавалеріи), съ кавалеріей Мюрата и гвардіей, онъ овладѣваетъ переправой черезъ Дунай.

2) Ней, утвердившись въ Диллингенѣ, долженъ тотчасъ идти къ Гунцбургу.

3) Ланнъ слѣдуетъ за нимъ и подходитъ къ Гундельзингену.

4, 5) Даву и Мармонтъ перешли Дунай въ Нейбургъ, (который находит-

а. Положеніе главнаго корпуса Макка вокругъ Ульма (40 т. человекъ).

б. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ стоитъ съ центромъ арміи при Гунцбургѣ (около 15 т.).

с. Кинмайеръ командуетъ правымъ флангомъ при Донаувертѣ (20 тыс. чел.).

д. Резервный корпусъ укрѣпляется въ Меммингенѣ.

е. Гренадерскій корпусъ, шедшій изъ Тироля подъ начальствомъ Генерала Ауфенберга двинулся къ Аугсбургу, чтобъ поддержать правый флангъ.

ф. Кинмайеръ пришедъ съ Рейну въ опасеніи быть окруженнымъ, пе-

ся вѣ границы этой карты въ 8 миляхъ разстоянія). Даву идетъ къ Мюнхену, Мармонтъ на Эху (Aicha), Бернадоттъ съ первымъ корпусомъ перещелъ Дунай въ Ингольштадтъ и идетъ къ Мюнхену.

6 а) Мюратъ съ своими кавалерійскими резервами и гренадерами Удино, идетъ къ Вертингену, нападетъ на Генерала Аффенберга, беретъ 4000 пленныхъ и раздѣляетъ остальныхъ. Мюратъ идетъ на Зюмерзгаузенъ, гдѣ стоитъ главная квартира Наполеона.

7) Наполеонъ идетъ къ Аугсбургу съ корпусомъ Сульта и гвардіей. Къ нему присоединяется Мармонтъ.

8) Мюратъ переходитъ изъ Зюмерзгаузена въ Бургау.

9) Ней овладѣваетъ 8-го вечеромъ переправой черезъ Дунай въ Гунцбургъ

переходитъ къ Эху и потомъ къ Минхену.

f f. Генераль Аффенбергъ, пришедшій изъ Вертингена атакованъ здѣсь Мюратомъ и Удино. Корпусъ его частію взятъ, частію разсѣянъ.

g. Макка главный ецлы въ лагерь въ окрестностяхъ Ульма. Онъ присоединяетъ отдѣльную войска изъ Чернаго Леса и извѣщенный, хотя уже нѣсколько поздно объ онаености, угрожающей правому флангу, переноситъ свою главную квартиру въ Бургау.

Главная квартира въ Бургау.

g g. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ, стоявшій съ центромъ своимъ вокругъ

тъ съ одной дивизіей, а двѣ другія отправляетъ на Эльхингенъ и Альбекъ (10) 9-го Октября. Но Мюрать приходитъ на другой день въ Гунцбургъ принять начальство надъ всеѣмъ лѣвымъ крыломъ, и хочетъ двинуть Нея со всеѣми его силами на правый берегъ Дуная. Ней, отправившій уже Дюпона и Бараге-д'Ильера на Альбекъ, настаиваетъ въ томъ, чтобы оставить ихъ на лѣвомъ берегу.

11) Дюпонъ на лѣвомъ берегу переходитъ изъ Альбека въ Ульмъ (10-го Октября).

12) Бараге-д'Ильеръ съ пѣшими драгунами долженъ поддержать его; но онъ остается въ Лангенау. Дюпонъ у Юнгигена попадаетъ въ сре-

Гунцбурга атакванъ здѣсь Неемъ; а Мюрать ему угрожаетъ съ тылу. Онъ отступаетъ къ Ульму. Нѣсколько часовъ спустя, за нимъ слѣдуетъ Маккъ, также снѣвшійся съ лагеря Бургаунскаго при приближеніи Мюрата.

г. Маккъ, вышедъ изъ Ульма 10 го Октября съ главными силами разбилъ Дюпона у Альбека. Послѣ отступленія этой дивизіи, корпуса Вернека и Лаудона, пошли за Маккомъ, который, по видимому, въ надеждѣ завладѣть Богемією, хочетъ уйти по лѣвому берегу Дуная, такъ не благоразумно лишенному войскъ Мюратомъ.

дину главной арміи Макковой, отражаетъ ея атаки и взявъ 2 т. пленныхъ, отступаетъ къ Бренцу (11-го Октября).

13) Сульта быстро приближается къ Меммингену, разбиваетъ бригаду Спангена и заставляетъ Генерала Вольфскеля отступить въ Тироль.

14) Наполеонъ отправляетъ корпусъ Ланца и кавалерію Мюрата на Вейссенгорнъ, а самъ идетъ туда съ гвардіею 10-го Октября.

15, 16) Мармонтъ идетъ черезъ Кромбахъ на соединеніе съ Неемъ и частию Ланнова корпуса, расположеннаго на высотахъ между Киссендорфомъ и Вейссенгорномъ.

17) Одна дивизія Нея въ Фальгейнъ, другая въ Киссендорфъ.

18) Дивизія 5 го корпуса, оставшаяся на Бренцъ, проходитъ черезъ Гунцбургъ, чтобъ присоединиться къ арміи 12 числа.

19) Маршалъ узнавъ (12) изъ сраженія Дюно-

и. Генералы Вольфскель и Спагенъ атакованы на Плеръ. Первый отступаетъ на Кемпненъ, а второй запирается въ Меммингенъ.

і. Лаудонъ на высотахъ Эльхингенскихъ.

к. Вернекъ отступаетъ къ Лангенау и Неренштеттену.

Макъ еще занимаетъ свою позицію въ g.

І. Отступление Вольфскели на Тироль. Корпусъ Лаудона опрокинутъ отъ Эльхингена на Гаслахъ.

на, что Австрійцевъ не было за Шлеромъ, какъ въ этомъ увѣрялъ Мюрать, возвращается изъ Киссендорфа на Эльхингенъ, гдѣ Австрійцы сожигаютъ мостъ. Пей овладѣваетъ трудной переправой черезъ Дунай 13-го утромъ, беретъ Аббатство Эльхингенское, за три дня до него занятое Генераломъ Ауазономъ и прогоняетъ корпусъ Лаудона и Риша на Гаслахъ.

20) Дюпонъ, ушедшій впередъ, поражаетъ Вернека при Лангенау.

21, 22) Ланпъ и Мюрать содѣйствуютъ этому движенію, приближаясь къ Ульму съ правой стороны.

23) Сульцъ идетъ изъ Меммингена на Ульмъ между Шлеромъ и Дунаемъ, чтобы отрезать дороги Бибераха и Ридлингена и довершить побѣду надъ Австрійцами.

24) Побѣдитель при Эльхингенѣ, Пей идетъ на Ульмъ 14-го Октября, онъ беретъ ретраншементы Михельсбергскія, дурно исправленные, съ по-

м. Макка, такимъ образомъ зашираютъ въ Ульмъ.

моцію Ланнова корпуса.

25) Мармонъ забираеть Ульмскій мостъ съ праваго берегу.

26) Сультъ на югъ овладѣваетъ мѣстностью до Видлингена.

27) Гвардія и резервъ стоятъ въ Альбекѣ.

28) Мюратъ преслѣдуетъ Вернека, и Эрцъ-Герцога Фердинанда по дорогѣ Нерейсгеймской съ кавалеріей, гренадерами Удино и дивизіей Дюпона, онъ настигаетъ непріятеля при Трохтельхингенѣ и заставляетъ его положить оружіе.

Правое крыло, подъ начальствомъ Кинмайера 3 т. кавалеріи Эрцъ-Герцога Фердинанда, успѣвшіе войти въ Богемію— вотъ все, что спаслось отъ пораженія изъ всей Австрійской арміи.

п. Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ пытается открыть себѣ выходъ, чтобъ присоединиться къ Вернеку черезъ Пересгеймъ.

о. Вернекъ, шедшій черезъ Перештеттенъ, узнавъ о несчастіи Макка и атакованный Мюратомъ, успѣшно отступаетъ по дорогѣ въ Нёрдлингенъ. Наконецъ окруженный у Трохтельфингена, корпусъ этотъ принужденъ положить оружіе. Маккъ, занертый съ 30 тысячъ въ Ульмѣ, не имѣя съестныхъ припасовъ сдается также.

р) Корпусъ Елашиха, ушедшій въ Тироль, всѣхъ послѣ окруженія и взятъ Ожеро.

